



Белый аметист

мутом каменным, перебралась из деревни в город, забрав с собой сына. Может, и ещё какие мотивы имелись, но это уж на её совести, мне такое не ведомо.

Запил Егор страшно. Второй месяц пошёл, как односельчане не видели его трезвым: то на главной улице песни поёт, то плачет у забора, то в логу спит, возле дудок старых, что на сапфир россыпной били.

В один из дней Егор, приняв заветную утреннюю дозу, пошёл в давно запланированную разведку. С собой взял только бутылку самогона да пару луковиц: уволенный на днях из лесничества, он жил только крохотным огородам да тем, что поднесут сердобольные старухи, считавшие его не то святым, не то потерявшим верные ориентиры праведником. Глухие, заболоченные места левобережья реки Реж давно манили Егора, особенно после того, как нашёл он там, по ручью ниже Талицы, несколько хороших, яр-

ких пегматитов, с включениями блестящих кристаллов шерла.

Через три часа Егор, завернув на Желтовы ямы, как привыкли называть шайтанские жители Копи Мора, и хорошенько приложившись к фляге, присел отдохнуть. Пели птицы, в отвалах копошились землеройки, пряно и терпко пахли первые осенние листья под ногами....

Наслаждаясь тишиной и самогоном, Егор заставил себя подняться далеко за полдень. В глазах рябило, мысли разбегались подобно юрким ящерам. Сколько отшагал он в направлении Режа, непонятно, но свалился на небольшом пригорке уже в сумерках, так и не дойдя до заветного ключика. Ночи тогда тёплые выдались, гнус по осеннему времени не докучал, поэтому спалось уставшему Егору на прелой хвое отменно. Только с рассветом предательский холодок просочился под куртку, заставив хитника вздрогнуть и разлепить веки.

Земля вокруг старого пенька, корень которого служил Егору подушкой, была изрыта не то мышью, не то кротом, не то ещё какой-то мелкой живностью, не считавшейся с ночным гостем.



## САЛЮТ

### база отдыха

- Два комфортабельных жилых корпуса в сосновом лесу
- VIP коттеджи семейного типа
- Современные конференц-залы
- Кафе, диско-бар
- Игровая комната для детей с воспитателем
- Детская площадка среди сосен
- Русская баня, сауна с бассейном
- Беседки с мангалом
- пляж, лодки, катамараны
- Бильярд, теннис и другие развлечения.

### Верхняя Сысерть

Тел.: (34374) 25-420, 25-634,

(343) 359-93-89. [www.salutupz.ru](http://www.salutupz.ru)



**ОАО «ТЮМЕНСКАЯ ЯРМАРКА»**

**9 - 11** апреля

**2010**

специализированные выставки

**ТУРИЗМ. СПОРТ. ОТДЫХ**

**НЕДВИЖИМОСТЬ**

КРЕДИТЫ. ИНВЕСТИЦИИ. СТРАХОВАНИЕ

ОАО «Тюменская ярмарка»

Адрес: Россия, 625013, г. Тюмень, ул. Севастопольская, 12, Выставочный зал

Телефакс: (3452) 41-55-72, 41-55-75; e-mail: fair12@bk.ru, www.expo72.ru

Егор смотрел и не мог оторвать взгляд от земли: меж тёмных провалов блестел гранью Самоцвет. Из тех, что находят раз в жизни. Из тех, которые заставляют любого хитника плакать от счастья и боли. Счастья обладания камнем и боли от безвозвратности момента находки...

Дрожащей рукой Егор коснулся кристалла: холодная, упругая грань слегка поддалась под его пальцем, вжалась в землю.... Камень словно хотел спрятаться от человека, остаться ненайденным, частью этого безраздельного мира.

Егор поднял его и залюбовался – это был нежно-розовый рубеллит с тёмной, рубинового цвета головкой. Размером камень был с гранёный стакан, идеально прозрачный. Руки тряслись, турмалин прыгал в ладонях, глаза застила пелена: слёзы катились градом, оставляя прозрачные пятна на куртке и рваной кофте...

Егор для порядка поковырялся под пеньком, отметив для себя, что пополам с землёй идёт белёсый разрушенный шпат, и помчался в деревню. Значимость находки была столь велика для одного человека, что необходимо



Шерл

Уральский оледопыт, февраль - март 2010

было срочно с кем-нибудь ею поделиться, иначе Егор чувствовал, что мог в любой момент лопнуть, как слюдяное стекло под уральскими морозами.

Он ворвался к Василию, одному из горщиков-компаньонов, в тот момент, когда тот смачно прихлёбывал наваристые щи. Егор как был в грязных сапогах, ломанулся к столу и хлопнул турмалином перед Василием. Ложка с грохотом выпала из руки горщика, разбрызгивая аппетитную похлёбку по кухне. Василий онемел, глядя на камень. Егор тяжело дышал и тоже молчал. Эта сцена длилась бесконечно долго, а может, мгновение, не важно: хозяин заревел что-то нечленораздельное и ухватил кристалл, поднося его к свету...

...Спустя час крепко выпивший Егор втолковывал Василию под

навесом, дожёвывая солёный груздь:

– Пойми же, это тебе не уголь в Морových копиях ковырять, здесь настоящий камень будет! Видал, чего сверху лежит? Про Липовку-то совсем забудут, куда там до таких.... –И нежно погладил зеркальную грань.

– Ну, ты какую цену просишь за копь? – Василий подлил в стакан из ополовиненного графина –Чего хочешь-то?

Егор затуманился...

Вроде не привык он брать много, не в хапугах числился, но отдавать такое место за шуф или пару стаканов «белой» было образцовой глупостью.

И он решился.

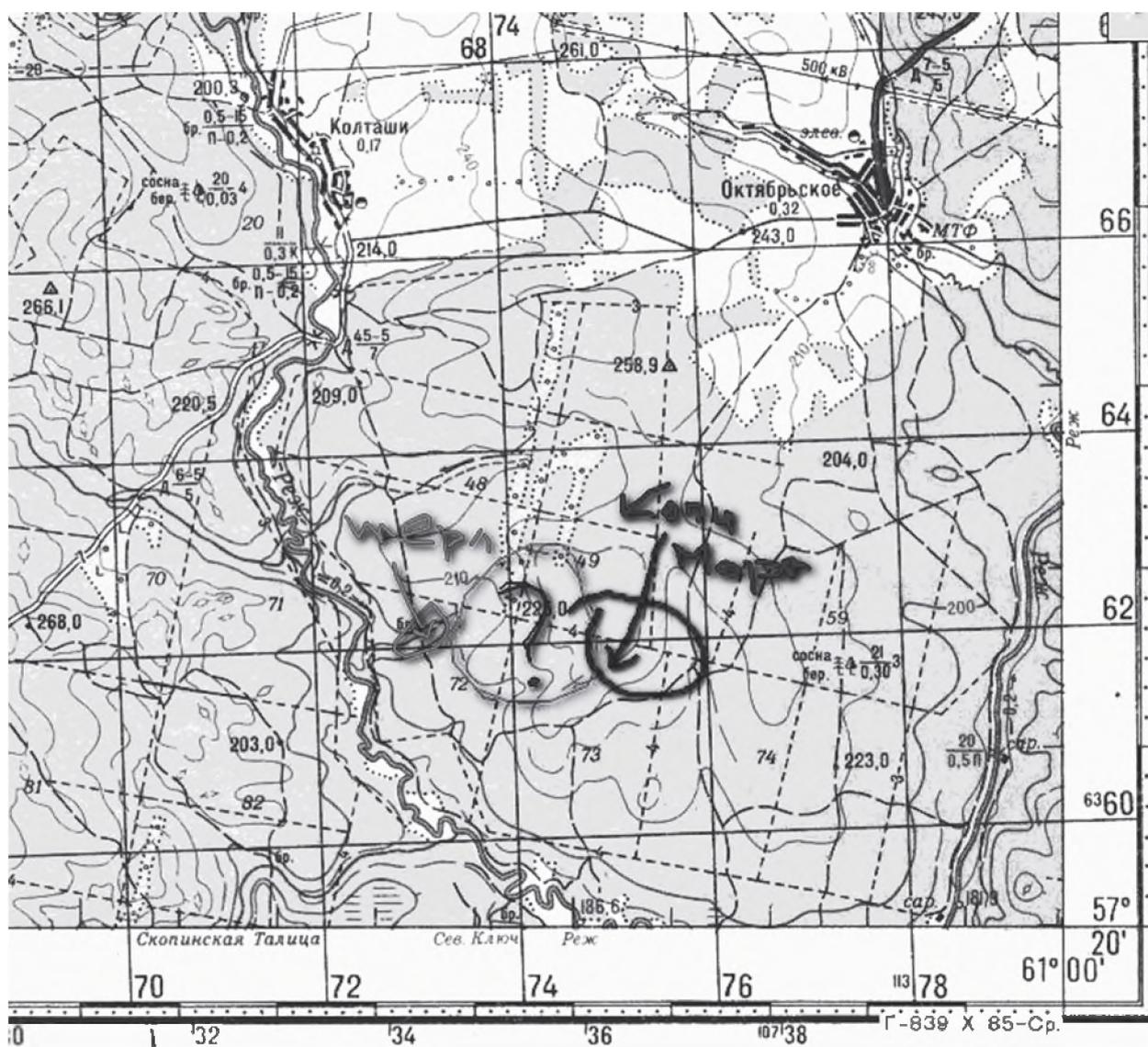
–Васён, ты меня знаешь, я жадным никогда не был. Но сейчас совсем плохо стало: и камня

доброго давно нет, и с работы турнули.... А ты при деле, и материал отменный получишь, денег много наживёшь с его, так что... За место прошу зиму мне подносить, когда невоготу будет, да с закуской чтоб... Мне бы до лета дотянуть, там, глядишь, поправлю дела-то.

Горщик только брови сдвинул, но не сказал ничего, задумался.

«Подносить, когда невоготу будет» - это каждый день да через день с Егором. Самогона так не напасёшься, да с закуской ещё... С другой стороны, такие камни раз в жизни в руки идут, не будет больше такого. Не та земля стала Уральская, что была, да и фарт нужен – не приведи Господь. Эх...

– Ладно, шелудивый, уговорил. Только, чур: Венке ни слова!





Егор облегчённо выдохнул: да ну тебя, какой Венька? Когда я в двоедушках ходил?

На том порешили – как сойдёт снег, через неделю, отведёт хитник Василия на место, покажет, а далее ничего уж просить не будет, последний раз на копи и выпьет за чужой счёт. Ударили по рукам, и оба довольные разошлись по избам, пряча один улыбку, другой – прекрасный камень за пазухой...

Миновал колючий февраль, скрипя подтаявшим настом, прошёл март, закапал апрель...

Честно выполнил своё обещание Василий: не знал Егор отказа ни в чём, пил и ел по желанию, полгода, пока холода стояли да снег лежал, как сыр в масле катался.

Но пришла пора и хитнику выполнять уговор: вторая неделя минула уже, как стаявший снег с шумом скатывался по логам в Воронина и Медвежку, уходя по ним далее, к Режу.

Хмурый Егор с небольшой пайвой за плечами встретил Василия у околицы в оговорённый заранее час, рубанул ладонью воздух – эх, пошли!

Четыре часа понадобилось трезвому хитнику, чтобы выйти к нужному месту. На пригорок поднимался медленно – и куда

только силы делись? Мысли путались, на душе было тоскливо и мерзко. Вот и пенёк... Егор остановился. Всё было, как есть: и пенё этот, и корень, на котором лежал, даже угадывался на хвое прошлогодний отпечаток тела, но не было ни начатой разработки, ни оставленных неизвестным зверьком норок.

Объявив привал, Егор внимательно осмотрелся. Ошибки быть не могло. Улыбнувшись подозрительно смотревшему Василию, взял кайло и от души вогнал клюв в мёрзлую ещё землю. Отвалившийся кусок был замечательным чернозёмом с иглами льда. Ударив ещё пару раз, Егор понял: не то.

Два часа он носился по лесу, осматривая все горушки, пенёки, кротовьи норы... После чего был вынужден признаться Василию в своей оплошности.

Что там сказал ему горщик, неизвестно, да и не нужно было слов: всё по лицам читалось.

Знаю, что вернулись они порознь – Василий в тот же день к вечеру, а Егор через три дня только, чернее тучи.

Неделю не показывался он односельчанам.

После, ранним утром, вытащил во двор какие-то ящики и коробки, холщовые мешки... По-

грузил всё на деревянные сани и оттащил к дому Василия.

–Принимай, хозяин, в уплату...– Егор перекрестился, – не держи зла. Бес меня попутал, али сама наказала, теперь гадать нечо. А камни здесь добрые – он кивнул на сани, – ты на их заглядывался, помню... Не поминай лихом.

Бросив хозяйство как есть, хитник подался в город.

И вот ведь как бывает, прожил с тех пор длинную и спокойную жизнь. Дом справил, женился. Сыновья родились, всё как у людей стало. Никогда не поминал он былого, дети слово «самоцвет» впервые из книжек, не от отца родного узнали.

Кайла в руки тоже более не брал.

Только когда отходил уж, от старости, в беспамятстве, кричал много. Неделю бредил, говорил, что продал он и камни свои, и друзей, и Хозяйку... Ну, домашние, понятное дело, на лихорадку горячечную списали всё, откуда им знать было?

А место то до сих пор не нашли. Загодя только «Егоркиной горкой» прозвали.

Между копами Мора и рекой оно, точно так. Только глаз нужен ясный и мысли лёгкие, голодные, какие у Егора поначалу были.

Может, тебе повезёт?..





февраль – март 2010

**ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР**

veter@uralstalker.com

Экспедиция

А. МАКОВЕЦКИЙ Егоркина горка ..... 2 пол. обл.

Народ, живший когда-то в горах Урала

А. СЛЕПУХИН  
 Н. БЕРДЮГИНА Помощь народу манси..... 6

Версия

Д. ТИУНОВ Северный Урал. Еще раз о зиме 1959- го..... 1 1

Состязания

Л. АНОСОВА,  
 А. ПОПОВ Соревнования по спортивному туризму..... 3 2

**ЭЛИТА**

aelita@uralstalker.com

Координаты чудес

М. ЯСИНСКАЯ Звукорежиссер ..... 36

Сумма технологий

А. ГУЛАРЯН,  
 О. ТРЕТЬЯКОВ Святой Грааль и большой адронный коллайдер..... 39

**РЕКА ВРЕМЕНИ**

reka@uralstalker.com

Тропой поиска

Ю. ГОРБУНОВ Писательницы России (продолжение) ..... 78

Юбилей

Ю. ГОРБУНОВ Князя- «следопыты» ..... 47

Литературное краеведение

А. КОНДОР Сокровище Тамурии (продолжение)..... 52

Портреты

Н. ПОЗДНЯКОВА «Жизнь, в которой есть Бах...»..... 81

Маршруты «Уральского следопыта»

О. МОРОЗОВ,  
 Е. ДОЛЖЕНКО Град святой Екатерины..... 84

Рецензия

Н. ЯГОДИНЦЕВА «О Родине своей молюсь...» ..... 88

В мире прекрасного

А. МУХАМАДЕЕВА Башкирский народный костюм. .... 92

Камни Урала

В. АВДОНИН Малахит - зеленое чудо Урала..... 96

Человек и природа

Р. ТИХОНОВ Королевское варенье из тыквы..... 3 пол. обл.

Главный редактор – М. Ю. Фирсов.

Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов,  
 Б.А. Долинго

Худ. редактор, верстка – М. Ю. Шафикова

Набор – В.М. Кадочникова.

Корректор – Т. В. Сергеевко.

Рекламная служба –  
 com@uralstalker.com

Интернет – Е. Марков

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Редакция, издатель – общественная организация

«Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт».

Редакционный совет –

Владислав Крапивин, Сергей Казанцев,  
 Борис Стругацкий, Геннадий Прашкевич,

Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов,  
 Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

• Евгений Виноградский, м.с.м.к., «Снежный Барс»,  
 • Евгений Савенко, чл. Союза фотохудожников  
 России,

• Семен Спектор, заслуженный врач России,  
 • Дмитрий Бугров, ректор УрГУ.

• Виктор Байдуков

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ».

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13

Почтовый адрес редакции, издателя

620014, г. Екатеринбург, а/я 479

тел. (343)295-61-27, (343) 295-61-28

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору  
 в сфере связи, информационных технологий и массовых  
 коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, вы-  
 дано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным  
 правом на логотипы и название журнала. Рукописи при-  
 нимаются отпечатанными не менее 12 пт, по 60 знаков  
 в строке, 28–30 строк на странице. Каждая страница  
 рукописи должна быть подписана автором. Обязательно  
 прилагать информацию об авторе, указывать согласие на  
 публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую  
 и редакторскую правки. В первую очередь рассматри-  
 ваются рукописи, дополненные электронной версией  
 (E-mail, CD, DVD). Автор несет ответственность за предо-  
 ставление материалов и иллюстраций, обремененных  
 правами третьих лиц.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При отпра-  
 влении электронных сообщений обязательно заполнять поле  
 ТЕМА. Любое использование материалов журнала допускается  
 только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт»  
 Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна  
 Материалы рубрики «Добрые поступки «Уральского  
 следопыта» и отмеченные знаком  публикуются на  
 правах рекламы.

Уважаемые читатели, сформировать подписку на журнал

«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения Свердловской области, каталог МАП,  
 подписной индекс 31646

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Распе-  
 чать», индекс 73413

- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе

- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России

- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА»  
 в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

Розничная продажа:

- в магазинах «ЖИВОЕ СЛОВО»

- в магазине «100 000 книг»

- в Почтовых отделениях Свердловской области



Лидер  
 Уральского  
 Туризма  
**2007**

Алексей Слепухин, Наталья Бердюгина  
Фото предоставлены авторами

## ПОМОЩЬ НАРОДУ МАНСИ

Малых народов или народностей в России много. К сожалению, некоторые из них медленно, но верно исчезают. Так, тофаларов (в народе их называют тофы) всего 600 человек.

Существует федеральная программа помощи малым народам, т.к. территории традиционного проживания этих народностей постоянно занимают и осваиваются. Федеральная помощь должна учитывать все сложности жизни коренных народов.

Для решения вопросов народа манси в Ивделе была создана Общественная организация «Общество по выживанию и социально-

экономическому развитию народа манси», которая должна взять на себя решение вопросов, связанных вообще с народом манси на территории Свердловской области. Но на деле все оказывается не так просто.

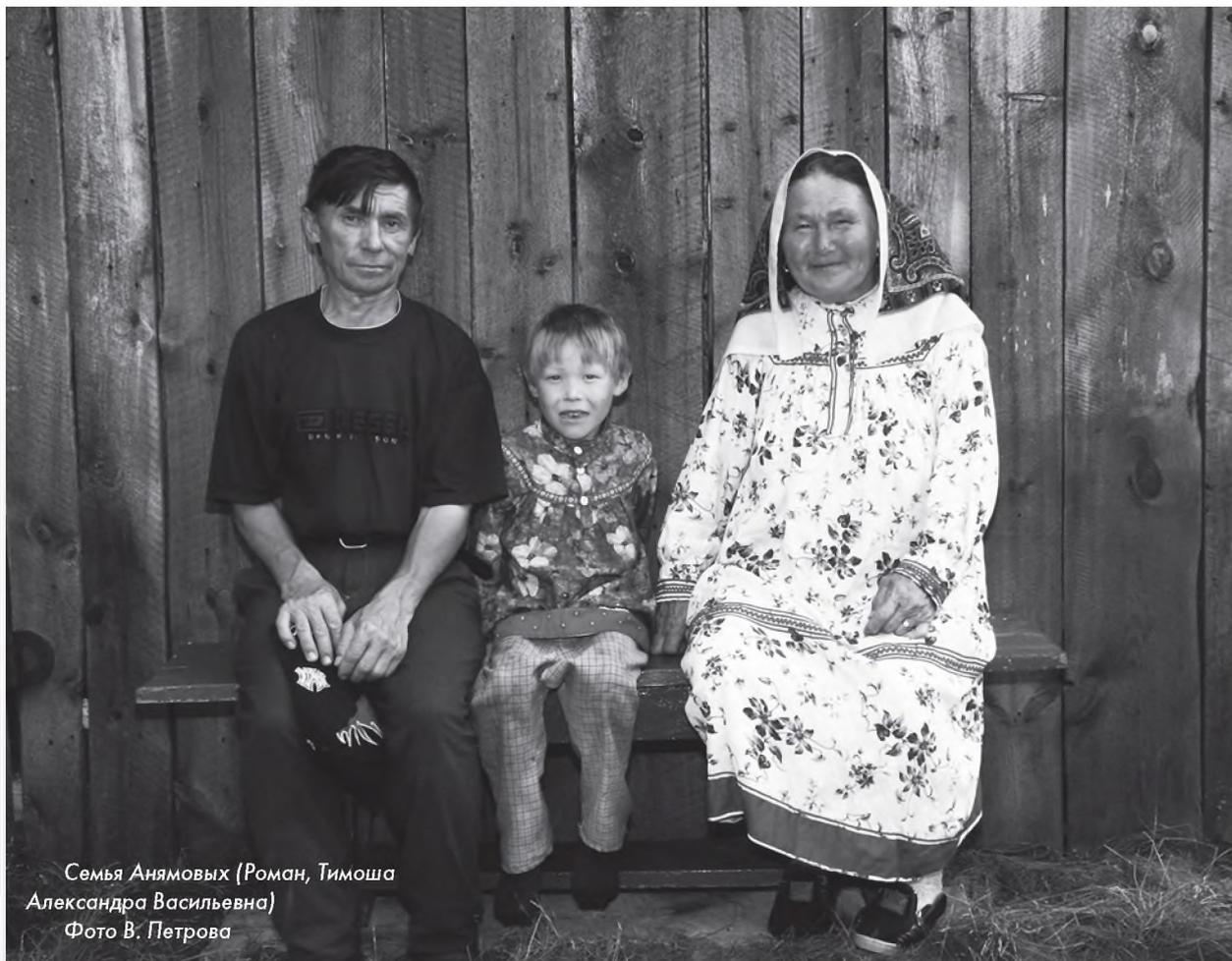
Знакомые манси в посёлке Пелым неоднократно обращались в вышеназванную организацию со своими насущными вопросами. Но им было отказано в помощи председателем организации г-ном Алексеевым. Дескать, вы проживаете на территории муниципального образования «Посёлок Пелым» - вот пусть там вам и помогают. Но

на кого тогда рассчитана федеральная программа? Кому надо помогать в первую очередь? По каким критериям идёт этот отбор? Помогают только манси, проживающим в Ивдельском районе? А кто же будет помогать остальным?

Манси, проживающие в пос. Пелым и в округе, не имеют возможности получить помощи от государства, поскольку оно не хочет их признавать. Для указанной общественной организации и государственных чиновников существуют манси только Ивдельского района. Хотя в отчётах уполномоченного по правам человека

Народ, живший когда-то в горах Урала

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР



Семья Анямовых (Роман, Тимоша  
Александра Васильевна)  
Фото В. Петрова

Таня Анямова  
Фото В. Петрова



по Свердловской области г-жи Мерзляковой (например, отчёт за 2007 год, раздел «Растёт мансийская деревня») указывается общее число манси по области. Сюда, очевидно, включаются и те, кто проживает в посёлке Пелым и его окрестностях. Но на деле эта помощь вообще не оказывается!

До нашего приезда в Пелым и организации там выставок и конференций в посёлке слабо представляли, что это за народ – манси. Например, упоминаемый мною уже не в одной статье деда Дима Мульмин, первостроитель станции Пелым железнодорожной ветки Свердловск – Приобье. Он всю свою жизнь удостоивался внимания только как единственный оставшийся в поселке старейший строитель этого участка. А вот как манси и как представитель княжеского рода – нет. При первой нашей встрече он всячески тушевался, хотя было видно, что ему приятно, что его при-

знали, оценили. Это униженное состояние, когда лишний раз не скажешь, что ты представитель коренного народа, доказывает недоработку государства в области национальной политики. Да и в целом показывает отношение к ним общей массы простых людей. Хотя если разобраться, в крови у каждого из нас столько всего понаmeshано, что выяснить, кто мы на самом деле, будет наверняка непросто.

А вот ещё Семён Ильич Кузёмкин – представитель древнего мансийского рода. Его описывали многие исследователи, тот же Регули, например. Семён Ильич приходился родственником многим теперь уже умершим манси. В родстве он был и с Дмитрием Денисовичем Мульминым. Национальность свою в паспорте не менял. В разговорах с нами не смущался, но о своей принадлежности к древнему народу говорить не хотел.

Или другой пример. Ко мне обратилась Мария Кирилловна Грюканова (о ней я тоже писал) с просьбой: как бы ей, мансийке по отцу, добиться помощи от государства с её отцом Кириллом Самбиндаловым из Яны-Пауль, что располагается в бассейне реки Северная Сосьва, много общался Валерий Николаевич Чернецов, известнейший этнограф (впоследствии археолог), инициированный в мансийский род. Чернецов по-настоящему любил и уважал манси, прекрасно осознавая их сильные и слабые стороны. О Кирилле Самбиндалове Валерий Николаевич отзывался как об интереснейшем собеседнике и толковом охотнике. Всякий раз, когда появлялась возможность, этнограф находил время пообщаться с ним. Я же познакомился с его дочерьми: Марией Кирилловной, а позднее и с её младшей сестрой - Ольгой.



Хозяйство деды Кости  
Фото А. Слепухина

По вопросу помощи предложил обратиться в местную администрацию и в аппарат уполномоченного по правам человека при Правительстве Свердловской области к г-же Мерзляковой. Из ответа понял, что местные власти не в состоянии помочь – ресурсов не хватает. Да и вообще, до нашего приезда, выставок, конференций в посёлке слабо представляли, что у них проживают манси.

А в отношении областных властей я понял, что помощь, оказываемая мансийским жите-

лям только Ивдельского района (и то избирательно), в их отчетах отражена как помощь всем представителям этого коренного народа во всей Свердловской области. Надеяться на какие-либо льготы остальным просто не приходится. И Мария Кирилловна тоже достаточно быстро убедилась в этом. Это вам не Югра! Вот там помощь ощутимая. Сын Марии Кирилловны поехал продолжать обучение в Ханты-Мансийский округ, т.к. там действительно оказывают помощь представителям малых народов.

Скажу также, что для манси очень важно просто признание властью их существования. Ведь замечают чиновники существование более многочисленных народов, а чем хуже манси?

Однако смею вам заметить, что исследователи, музейщики, этнографы и Югры ездили и продолжают ездить именно к нам, поскольку манси Свердловской области ведут свой быт по старинке, придерживаясь вековых традиций, умудряются многое сохранить. Весь этнографический материал вывозится в Югру. Выходит, что им нужно, а нашим музеям нет?!

В Югорске несколько лет назад открылся филиал городского краеведческого музея на реке Эсс, названный Суй-ват-пауль. Так назывался старейший посёлок, построенный родом Куриковых на севере нашей области. Это поселение больше пятнадцати лет нежилое и разрушается понемногу. Куриковы до сих пор проживают в верховьях реки Пелым. Отмечено, что созданная этнографическая экспозиция в Югорском музее оценена специалистами и признана одной из самых удачных. А из столицы Среднего Урала Екатеринбурга в настоящее время к манси никто не ездит.

Мы неоднократно организовывали совместные экспедиции



Мансийский пауль Фото  
А. Слепухина



Няньшур  
Юрлова-Следухина

к манси с городским краеведческим музеем г. Североуральска (директор С.И. Литосова). На наш взгляд, это единственная музейная организация, заинтересованная в пополнении своих этнографических фондов. В апреле 2008 года совместно с областным Домом фольклора (директор А.А. Бобрин) была проведена в Екатеринбурге первая выставка «Манси – лесные люди».

Вернемся к Куриковым. В описании их рода в последние годы закралась досадная ошибка, которая кочует из одной публикации в другую. Петр Гаврилович, один из братьев Куриковых, – слепой музыкант и шаман. Он проживает в селении Урай-пауль, которое, как считают некоторые, расположено на территории Ханты-Мансийского округа. Хотя это не так – территориально это ещё Свердловская область. Созданный в феврале 2007 года телепроект канала «НТВ» «Один день. Новая версия» (программа Кирилла Набутова) показал именно Урай-пауль, его жителей и, конечно же, самого Петра Гаври-

ловича. Программа была создана при содействии г-жи Соляр, работавшей в то время директором музея Югорска. В передаче было сказано, что это территория именно Югры. По всему было видно, что представителям Ханты-Мансийского округа это нужно. ОНИ ПОНИМАЮТ ЗНАЧИМОСТЬ ЭТНОСА МАНСИ!

С одной стороны, хорошо, что есть такие передачи, пусть хоть кто-то обратит внимание на проблемы и жизнь маленьких посёлков в глухомани Свердловской области или Югры. Но, с другой стороны, получается, что свердловским чиновникам это нужно в гораздо меньшей степени, чем югорским. Для наших всё протекает по принципу: «нет манси – нет проблем»!

Пролетело три года с тех пор, как мы стали исследовать манси Пелыма. Уже нет в живых ни деды Димы Мульмина, ни Семёна Ильича Кузёмкина. Они не знали о той программе, которую государство проводит для всех представителей малых народов. В посёлке доживают свой век последние старожилы – бабушки-

мансийки. Но и они не знают о внимании государство к ним!

Несколько лет назад журналист «Областной газеты» Анатолий Гуцин уже писал о проблемах этого народа в своей статье «Народ, однако...». И даже упоминал, что необходимо узаконить их права, создать некую форму заповедника (если не нравится слово резервация) с ограниченным доступом людей-менял с «огненной водой». Я абсолютно согласен с Анатолием Ивановичем.

В последние годы в прессе были сообщения о создании национальной мансийской деревни на севере Свердловской области. За основу был взят участок Тресколье – Ушма. Для непосвященных: с середины шестидесятых годов в верховьях Лозьвы было создано новое поселение манси – пауль Тресколье (оригинальное название Керас-кол-я, что по-мансийски значит «Дом у скалистой реки») родом Анямовых. Место изначально было выбрано удачно. Но с течением времени и под давлением различных факторов народ стал понемногу исчезать, и в паули потянулись

оставшиеся представители других родов манси. Так и образовалась нынешняя община Тресколья. На сегодняшний день это самый многочисленный посёлок. Но до него, в принципе как и до любого мансийского пауля, добраться нелегко. Тяжела заброска продуктов питания и хозяйственных товаров, непросто с медицинской помощью. В общем, трудностей хватает. Но самое сложное – работа. Её просто не стало. Вот во времена ГУЛАГа – были возможности. Не стало лагерей (слава богу!), и доступность территории резко упала. В последние годы эти заброшенные посёлки Бурмантово, Хорпия, Вижай и другие мансийские поселения оказались на грани выживания/исчезновения. Работы нет. Совсем.

В связи с этим был создан проект строительства большого национального поселения манси в Ушме - заброшенном лагерном посёлке на берегу Лозьвы, дабы доставка помощи манси была облегчена. Предполагалось, что сюда съедутся все манси. Но, во-первых, они издревле жили родовыми поселениями, а во-вторых, у каждой семьи были свои охотничьи угодья. Они охотились и рыбачили только на своей территории. Да, в условиях резкого сокращения численности народа создание такого поселения было бы логичным, но манси не поехали в Ушму.

Пелымские манси – Куриковы – проживали и живут поныне в своих паулях, до которых добраться с каждым разом всё сложнее. Узкоколейку разобрали на металлолом, поэтому следует добираться из последней деревни Хорпия до нежилого посёлка Верхний Пелым, а оттуда на моторке вверх против течения невозможно.

Что касается поселения на реке Лепля рода Тасмановых – вопрос вообще чрезвычайно сложный. Добраться до них очень и очень нелегко! Советуем прочесть репортаж «А мы в тайгу, домой хотим!» Максима Гусе-

ва, корреспондента газеты «На смену!» («На смену!», 23 августа 2007). Более красноречивого рассказа о жизненных хитросплетениях леплинцев трудно отыскать.

Знакомый нам по прежним публикациям Пётр Андреевич Хандыбин также не стал переезжать в Ушму, оставаясь в своём родном Ульте-Урай-пауле. Там и умер деда Петя.

Но вернёмся к ушминскому проекту. Построен новый посёлок, проложили дорогу на основе старой разрушенной, военной. Но созданием национальной деревни манси в Ушме власти не добились ожидаемого. И это не только моё мнение, так говорят многих северяне, с кем я встречаюсь и обсуждаю проблемы их жизни.

Денег выбросили на этот проект огромное количество, а эффект во многом противоположный. В прошедшем 2009 году исполнилось 50 лет со дня гибели группы Игоря Дятлова. И большое количество групп туристов и путешественников отправилось на «хребет», дабы почтить их память. Добавьте геологов, строителей, охотников, да и просто авантюристов. Дорога на хребет лежит через Ушму. Всё закончилось мощным потоком «огненной воды» с пагубными последствиями для всех жителей нового поселения, любого возраста и пола. Большинству приезжих что-то нужно от них. Ведь для большинства горожан манси – всё-таки экзотика. А самый короткий путь – через спиртное. А остановится в этом всё нарастающем пьянстве манси просто не могут. Я один раз был свидетелем такой попойки всем паулем и могу с уверенностью заявить – это очень печальное зрелище.

Вот отсюда у меня и возникает закономерный вопрос: не быстрее ли исчезнут манси под напором любопытствующего народа, стремящегося к ним. Многие приезжают с водкой и суррогатным спиртом. Ведь теперь до Ушмы проложена хорошая

дорога. Живя на отшибе в Тресколье, они были лишены такого «внимания». Многие охотники-северяне и местные жители всегда твердили мне, что манси не очень любят «пришлых», стараются не показывать свою жизнь. Возможно, отсутствие хорошей дороги долгое время устраивало манси – лишние не придут.

Зато теперь через Ушму едут очень многие. И если раньше одной из причин построения нового поселения был факт пожара в Тресколье, который уничтожил четыре избы, то какова вероятность того, что пожар не состоится в Ушме? Слишком часты (и у манси в том числе) на севере случаи пожара как раз из-за пьянства. Причём со смертельным исходом.

У читателя не должно сложиться мнение, что мы только защищаем манси и ругаем власть. Я лично всегда придерживался мнения, что помощь должна быть адресной и обоснованной, с учётом личностных и местных факторов. Решили помочь – помогли. Но только так, как задумали, не наполовину.

Оказанная помощь, конечно, ощутима, но и проблем очень много. Сегодня у манси нет работы. Необходимо ограничить доступ «огненной воды», чтобы они не спивались. Необходимо добиться снижения зависимости манси от подачек государства (получается, что им можно вообще ничего не делать, а минимум всё равно дадут). Важнее не приучать их к обязательной помощи, которая развращает, а решить серьёзную проблему. Но делать это не избирательно только для жителей деревни Тресколье-Ушма, а в целом для народа манси, проживающего на территории Свердловской области, чтобы не было ощущения избирательности и «показухи».

Проблемы с коренным народом манси решаются медленно. И это очень печальный факт. Неужели мы не успеем помочь «лесному народу» выжить в современных условиях и он растворится в истории?

Дмитрий ТИУНОВ  
Фото предоставлено автором

# СЕВЕРНЫЙ УРАЛ

## Еще раз о зиме 1959-го...



В ночь на 2 февраля 1959 года на самом севере Свердловской области погибли девять туристов Уральского политехнического института. Прошло уже пять десятилетий, но обстоятельства той странной трагедии непонятны до сих пор. Всевозможные пересуды не смолкают уже полвека, предложено великое множество различных гипотез, но разгадка мрачной тайны так же далека от нас, как и в 1959 году.

Очень может быть, что этой разгадки мы так никогда и не узнаем...

Естественно, появившись на свет всего за семь лет до трагедии 1959 года, знать дятловцев лично я не мог. Однако в самом начале 70-х мне посчастливилось учиться в Уральском политехническом институте, где история гибели туристов группы Игоря Дятлова всегда воспринималась как символ подлинного

мужества и взаимопомощи. С тех пор для меня это – святое.

Так уж вышло, что долгие годы загадочная трагедия обсуждалась нелегально: втихомолку и полуслова. Позднее завеса былой секретности наконец-то исчезла и об истории гибели дятловцев открыто заговорила пресса, радио и телевидение. Казалось бы, тако-

му повороту событий следовало только радоваться, но в действительности наш дружный восторг оказался явно преждевременным. Ведь вся эта шумиха никакой ясности не прибавила. Скорее даже наоборот.

Конечно, хочется искренне поблагодарить всех тех, кто познакомил нас с воспоминаниями



**Тиунов Дмитрий Владимирович – мастер спорта международного класса по туризму, капитан спортивной команды «Север» (г.Екатеринбург), председатель маршрутно-квалификационной комиссии Свердловской области.**

очевидцев трагических событий полувековой давности. Большое спасибо и тем, благодаря кому мы наконец-то смогли прочесть реальные документы того периода. Низкий им поклон.

А вот относительно всевозможных гипотез и версий можно лишь отметить, что значительная их часть вызывает откровенное недоумение. Да и может ли быть иначе, если авторы многих версий даже не удосужились серьезно вникнуть в сущность проблемы и выдвигают свои гипотезы по схеме «...в этом вопросе я не специалист, хотя мне сильно кажется...», пользуясь при этом сведениями, которые когда-то «услышали от случайных геологов».

Вот так, неожиданно для самого себя, у меня и возникла некая внутренняя потребность взяться за перо, хотя я никогда не считал и не считаю, что имею какие-то особые права на высказывания по данной тематике. Конечно, как любого уральского туриста, тем более выпускника РТФ УПИ, проблема гибели группы Игоря Дятлова меня интересовала еще с начала 70-х годов. Но всерьез заняться анализом известных материалов я решился лишь теперь.

Надеюсь, всем понятно, что никаких новых сенсационных сведений у меня нет. Более того, я

абсолютно уверен, что реальных документов, полностью раскрывающих суть трагедии 1959 года, вообще никогда не существовало. Таким образом, никакой серьезной доказательной базой я не обладаю. Все мои частные рассуждения следует рассматривать лишь как сугубо личный взгляд автора, и не более того. Поэтому, предлагая читателям собственные логические выводы, я ни в коем случае не претендую на их абсолютную правоту. Просто мне хотелось поделиться своими мыслями с теми, кому эти рассуждения могут показаться интересными.

Тем не менее я являюсь полноценным продуктом эпохи строительства развитого социализма, когда моим современникам приходилось очень многое вычитывать между строк. Вот именно на основе подобного жизненного опыта, небольших познаний в области человеческой психологии, а также своего почти 40-летнего спортивного туристского стажа я попытался переосмыслить некоторые события 1959 года, которые, казалось бы, и так прекрасно известны всем нам из воспоминаний многочисленных очевидцев.

Давайте же попробуем еще раз вместе взглянуть на хронику того

периода, попытавшись оценить ситуацию не только с позиции «чистых туристов», но и глазами самых обычных рядовых граждан, большинство из которых до сих пор не имеет ни малейшего понятия о существовании в нашей стране такого официального вида спорта, как «туризм спортивный».

Сразу хочу признаться, что никаких специальных частных исследований я не проводил и в своих рассуждениях пользовался только опубликованными ранее материалами и воспоминаниями реальных участников событий. Правда, с тех пор прошло уже полвека, и теперь по некоторым вопросам многие из свидетелей придерживаются совершенно различных мнений. Поэтому за достоверность и полноту подобной информации я никакой ответственности нести не могу.

Также, вполне естественно, что пересказывать все сведения, известные нам сегодня о гибели дятловцев, я не собираюсь. Думаю, что основной массе читателей, которых всерьез интересует эта тема, общая хронология событий известна уже очень давно. И все-таки на некоторые весьма любопытные моменты хроники 1959 года я буду просто обязан обратить особое внимание своих читателей.



## ЧАСТНЫЕ КОММЕНТАРИИ К ХРОНИКЕ СОБЫТИЙ

Известно, что контрольный срок окончания лыжного маршрута истек у группы туристов УПИ под руководством Игоря Дятлова 12 февраля 1959 года. Как это часто бывает, еще 2–3 дня ни в Свердловске, ни в институте никто за судьбу туристов особенно не волновался. Ведь группа могла просто попасть в плен глубоких снегов, или туристы могли переломать лыжи в таежных завалах. В конце концов, телеграмма о завершении маршрута вполне могла затеряться на какой-нибудь почте. Да мало ли что еще могло случиться?

Однако, такая ситуация не могла продолжаться вечно...

### ИЗ ХРОНИКИ 1959 ГОДА

**Примерно 14–15 февраля 1959 года в Свердловске ожидали возвращения из лыжного похода девяти туристов Уральского политехнического института, которые отправились на самый север Свердловской области еще 23 января.**

**Но домой никто из них так и не вернулся.**

**Родители, родственники и друзья забеспокоились. Выяснилось, что поход должен был завершиться еще 12 февраля, однако в поселке Вижай – конечной точке своего маршрута, группа туристов под руководством Игоря Дятлова так и не появилась.**

**17 февраля родители и близкие родственники подняли тревогу. Начались тревожные звонки: в спортклуб, в ректорат, а потом и в горком партии...**

Вообще - то взволнованные звонки в спортклуб лично мне вполне понятны.

Как и другие туристы УПИ, именно в спортивном клубе института группа Игоря Дятлова должна была оформлять документы на свой поход, и именно работники спортивного клуба должны были следить за контрольными сроками прохождения маршрута. Именно спортклуб или профком должен был организовывать спасательные работы в случае какого-либо ЧП со студентами. Именно в спортклуб должна была прийти из поселка Вижай телеграмма о завершении похода, поэтому самые свежие новости можно было узнать только там. Таким образом, все родители, родственники и друзья должны были звонить, прежде всего, именно в спортивный клуб УПИ.

Можно объяснить даже звонки в ректорат. Конечно, непосредственно спортивной работой ректорат никогда не занимался, но ведь ректорат – это самое высокое руководство в институте, а группа Игоря Дятлова вышла на свой маршрут именно под флагом Уральского политехнического института. Так что вполне возможно, что кто-то из родственников или друзей мог звонить и напрямую

в ректорат. Это маловероятно, но вполне возможно.

Но кто же тогда мог звонить в горком партии? Честно говоря, на моей памяти, при любых ЧП с туристами, их родственники и друзья всегда начинали звонить либо в городской туристский клуб, либо в спортивный клуб или профком «выпускающей организации» (в нашем случае – в спортивный клуб УПИ).

В конце концов, кто-нибудь действительно мог позвонить и непосредственно в администрацию этой самой «выпускающей организации» (в нашем случае – в ректорат УПИ). Однако я не знаю ни одного достоверного случая, когда родители, родственники или друзья хотя бы мало-мальски опытных туристов стали бы звонить в горком партии. Просто подобная мысль никому из них даже не пришла бы в голову. Ведь любой, кто хоть немного разбирается в спортивном туризме, понимает, что организацией поиска пропавших туристов занимаются вовсе не партийные структуры.

Откуда же тогда в различных воспоминаниях появилась информация о каких-то тревожных звонках в горком партии? Может быть, никаких достоверных данных об этих звонках ни у кого

никогда и не было, а авторы всех публикаций вольно или невольно лишь подтверждали тот факт, что в горкоме партии об исчезновении туристов знали и по возможности старались держать ситуацию под контролем? Но это же совсем другое дело, причем на этот счет как раз и не может быть ни малейших сомнений! Ведь при условии строгой партийной дисциплины тех лет в горком партии обязательно должны были оперативно сообщать «снизу» любые свежие новости о такой щекотливой ситуации, как исчезновение целой группы туристов в районе Ивдельлага. В свою очередь горком партии был обязан докладывать о ходе событий еще дальше «наверх», получать «оттуда» соответствующие указания, а затем старательно отслеживать «проведение линии» нижестоящими партийными организациями, причем в совершенно конкретных рамках, жестко ограниченных «высшими инстанциями».

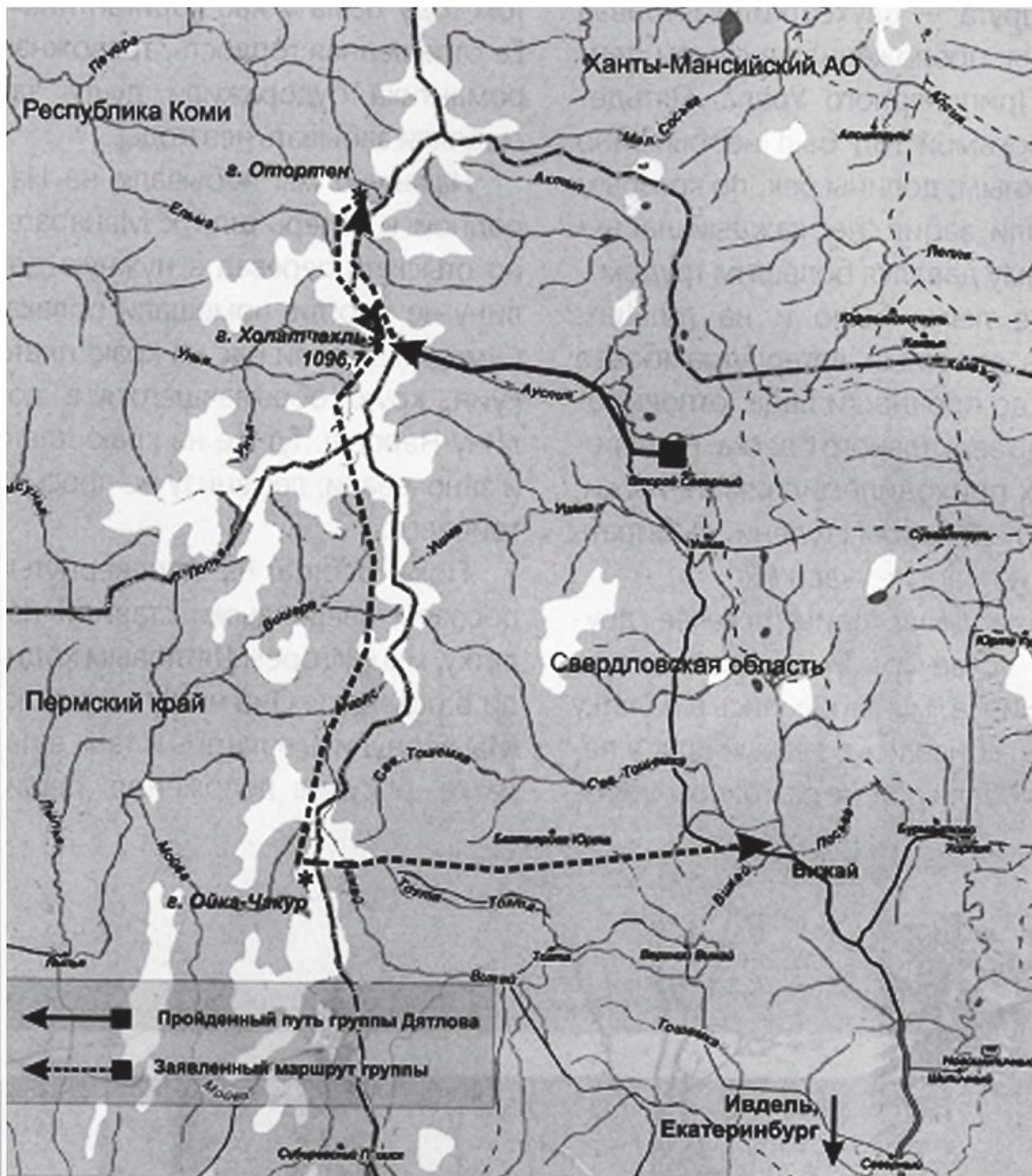
Именно такими были в те годы правила любой серьезной игры. Для тех, кто настойчиво требует рассекретить документы полувековой давности, хочу специально отметить: четкая работа подобного механизма вовсе не

требовала никаких письменных распоряжений или приказов. Было вполне достаточно простых телефонных указаний «сверху», после которых никаких следов на бумаге вообще не оставалось.

Более того, исходя из множества косвенных фактов, можно

смело утверждать, что партийные органы различных уровней действительно проявляли весьма активный интерес к происходящему. Так может быть, и сам миф о тревожных звонках в горком партии создали именно партийные структуры? Ведь по тем временам простая фраза о

том, что «возмущенные граждане постоянно трезвонят в горком КПСС», открывала любые двери и позволяла партийным функционерам контролировать все этапы организации поисков, не давая при этом никому никаких пояснений и ни за что реально не отвечая.



Северный Урал. Маршрут группы Игоря Дятлова.  
(Схема из журнала «Уральский следопыт» за январь 2009 года)

## ИЗ ХРОНИКИ 1959 ГОДА

**19 февраля для организации поисково-спасательных работ в Ивдель был направлен начальник учебной части военной кафедры УПИ полковник Г. Ортюков.**

**20 февраля проведено собрание турсекции УПИ. Начато формирование добровольцев в поисково-спасательные группы.**

**21 февраля мобилизованы на поиски туристские группы Сергея Согрина, Юрия Блинова и Владислава Карелина. Спецрейсом АН-2 начат облет района по маршруту пропавшей группы.**

**22 февраля организованный при профкоме УПИ штаб спасательных работ сформировал первые поисковые отряды.**

**23 февраля в горы заброшена первая поисковая группа под руководством Бориса Слобцова.**

**24 февраля к поискам подключены местные охотники-манси.**

**25 февраля в район горы Отортен заброшен отряд Моисея Аксельрода и группа капитана А. Чернышова**

Именно на последний момент я предлагаю обратить самое пристальное внимание. Откуда вообще среди поисковиков появились какие-то военные, тем более, что видимо именно об этой «группе капитана Чернышова» участники поисков позднее вспоминали, как о «работниках госбезопасности, вооруженных пистолетами»?

Конечно, официально считается, что военные были привлечены к поисковым работам «по инициативе областных властей». Но насколько такое утверждение соответствует действительности? Лично я вообще не помню других примеров сравнительно масштабного привлечения военнослужащих к поискам каких-то заблудившихся туристов, пускай даже их и требовалось искать в весь-

ма специфических районах спецлагерей. Если я ошибаюсь, пусть меня поправят.

Все-таки в эпоху СССР подобными поисками всегда занимались исключительно гражданские структуры.

Но ведь кроме «группы капитана Чернышова» к поискам пропавших туристов привлекали и других людей в погонах...

## ИЗ ХРОНИКИ 1959 ГОДА

**Известно, что непосредственно к поисковым работам было привлечено довольно много военнослужащих:**

- группа капитана Чернышова (5 человек),
- группа оперативных работников ст. л-та Моисеева (два человека с розыскными собаками),
- группа курсантов школы сержантов ИвдельЛАГа (10 человек) под командованием ст. л-та Потапова,
- группа саперов с миноискателями (7 человек) под командованием подполковника Шестопалова.

Казалось бы, можно только порадоваться тому, что власти Свердловской области проявили исключительно трогательную заботу и сочувствие по простому факту задержки на маршруте каких-то никому не известных туристов. Только представьте, 25 февраля о гибели дятловцев еще никто ничего не знал, а первую группу военнослужащих (причем из частей госбезопасности!) уже успели забросить на склоны горы Отортен. Поразительная оперативность! Можно лишь искренне позавидовать областным

властям, сумевшим так быстро организовать на поиски туристов сразу несколько групп военных, причем из совершенно независимых армейских структур. И вообще, кто-то из читателей-туристов сможет вспомнить еще хоть какие-нибудь спасательные работы, к которым привлекались части госбезопасности?

Все-таки хорошо известно, что наши доблестные военнослужащие весьма дорожат своими погонями и за очень редким исключением никогда и ничего не делают по своей собственной

инициативе. Им обязательно требуется приказ свыше. Получается, что такой приказ действительно существовал, причем отдали его на достаточно высоком армейском уровне, и появиться он должен был никак не позднее 25 февраля. Правда, командиры соответствующих подразделений вполне могли получать «распоряжения свыше» также лишь по телефону, а на бумаге никаких следов от этого приказа просто не зафиксировано.

Но военнослужащие работали не только на земле...

## ИЗ ХРОНИКИ 1959 ГОДА

**Известно, что к обеспечению поисковых работ активно привлекалась военная авиация.**

Опять же, лично я не помню ни одного реального примера официального использования военных вертолетов в период каких-либо серьезных и длительных поисково-спасательных работ. Могу ошибаться, но повторяю: в СССР такими работами занимались исключительно гражданские ведомства, а вовсе не военные структуры типа современного МЧС, которого в 1959 году просто не существовало. Также хочу отметить, что в случае поиска дятловцев речь идет вовсе не о какой-то единичной переброске спасателей попутным армейским «бортом», выполнявшим свои собственные задачи. Здесь налицо действительно планомерное использование военной авиации, что можно было делать только совершенно официально.

Правда, самый любопытный момент заключается совсем в другом. Это ведь только в наши дни каждый гражданин России, у которого есть деньги, может без особых проблем найти способ заказать коммерческий рейс не только гражданского, но даже и военного вертолета. А вот в годы существования СССР любой «гражданский борт» мог подняться в воздух только по предварительной заявке какой-нибудь официальной организации, и оформлять такую заявку требовалось на фирменном бланке этой организации с круглой синей печатью и серьезными подписями внизу.

У военных же летчиков все было еще на порядок сложнее. Ни один армейский пилот не рискнул бы взлететь в небо ни по официальной гражданской заявке, ни тем более по простому гражданскому звонку хоть из горкома, хоть даже из обкома КПСС. Если полетишь – вернешься уже без погон. Поэтому для любого полета военным авиаторам обязательно требовался приказ, причем не в виде просьбы от командира какой-то соседней воинской части, а в виде официального приказа (пускай даже отданного по телефону) от своего прямого авиационного начальства.

Теперь же давайте вспомним официальную хронику. Первое

конкретное упоминание о применении военной авиации относится к 28 февраля, когда говорится о работе следователей, прилетевших на перевал из Ивделя военным вертолетом. Интересно, а какие тогда вертолеты (гражданские или военные) забрасывали и перебрасывали отряды спасателей начиная с 23 февраля, когда в горы были доставлены первые поисковики во главе с Борисом Слобцовым?

И вообще, какого конкретного числа участники поисков впервые увидели в небе военные вертолеты зеленого цвета с яркими красными звездами и большими цифрами бортовых номеров? Ведь только точный ответ на этот вопрос позволит понять, когда же конкретно армейские начальники отдали приказ о привлечении военной авиации к поискам «заблудившихся» туристов.

\*\*\*

В принципе, возможны лишь три варианта ответа на такой вопрос:

1) еще тогда, когда даже о пустой палатке на склонах Холатчахля не было никаких официальных известий (до 26 февраля),

2) только после получения в штабе поиска радиogramмы об обнаружении на склоне Холатчахля пустой палатки (днем 26 февраля),

3) лишь после получения от Бориса Слобцова радиogramмы о находке первых погибших (около 11 часов дня 27 февраля).

Согласитесь, что любой из предложенных ответов заставляет задуматься о чем-то совершенно конкретном...

А теперь давайте поразмыслим еще и о том, в каких же армейских ведомствах должен был появиться приказ об активном привлечении военнoслужаших к поискам «заблудившихся» туристов. Причем совершенно неважно, в какой форме прозвучал этот приказ – пускай лишь в виде простого рекомендательного звонка по «вертушке» ВЧ. С учетом всего сказанного выше, можно смело предполагать, что в списке задействованных ар-

мейских структур обязаны были присутствовать как минимум четыре военных ведомства:

- авиация (вертолеты)
- железнодорожные войска (саперы с миноискателями),
- МВД (школа сержантов Ивдельлага и оперативники с собаками),
- госбезопасность (вооруженная группа капитана Чернышова).

Сразу бросается в глаза тот факт, что только авиация и саперы могли иметь общее подчинение, да и то лишь на уровне штаба Уральского военного округа.

Что же касается МВД, а тем более ГБ, то официально эти структуры подчиняются только своему собственному начальству и формально не имеют ничего общего с командованием УрВО.

Так кто же и когда мог отдать приказ о подключении военных к поискам туристов группы Игоря Дятлова?

По чьей инициативе «наверху» мог вообще появиться подобный приказ?

Лично мне кажется, что ответы напрашиваются сами собой.

Во-первых, нет никаких сомнений в том, что вступить в тесный контакт ГБ, МВД и УрВО могли только при наличии конкретных высоких распоряжений, полученных ими непосредственно из Москвы.

А во-вторых, подобные распоряжения должны были увидеть свет никак не позднее 25 февраля 1959 года, когда «отряд капитана Чернышова» был заброшен на склоны Отортена вместе с поисковой группой Моисея Аксельрода. Напоминаю, что информация об обнаружении первых погибших туристов появилась в Свердловске лишь около 11 часов дня 27 февраля 1959 года. Получается, что несколькими независимым друг от друга военным ведомствам было дано указание принять активное участие в поиске всего лишь «заблудившихся туристов», которых на момент появления приказа погибшими официально еще никто не считал.

Не правда ли, весьма странно?

Все-таки инициативность и расторопность отечественных военных ведомств нам хорошо известна. Именно поэтому «упреждающее» решение армейских структур об активном участии в поисках выглядит более чем неординарно.

Так может быть, в 1959 году рядовым гражданам просто морочили голову, и никакой «инициативы областных властей о привлечении военных» просто не существовало? Зато был совершенно конкретный военный приказ, о содержании которого мы с вами так никогда ничего и не узнаем.

На фоне этих мрачных предположений я просто не могу удержаться

еще от нескольких крамольных вопросов.

Вообще-то, в рассказах очевидцев очень подробно говорится о работе целых шести смен «гражданских» поисковиков. А что, все упомянутые выше «военные поисковики» (как минимум 24 человека!) бессленно работали в верховьях Лозьвы с конца февраля до первых чисел мая или они все-таки тоже как-то сменяли друг друга по своему графику? Помнит ли об этом хоть кто-нибудь из очевидцев?

С какого конкретного числа каждая группа военных подключалась к поисковым работам?

Как конкретно менялась численность и состав военных за период поисков?

Что вообще рассчитывали обнаружить под снегом люди с миноискателями, если изначально речь шла лишь о поиске замерзших полураздетых туристов?

Как работали люди с миноискателями – в присутствии гражданских понятых или сами по себе?

Обследовали ли люди с миноискателями снежную поверхность в районе палатки, а если обследовали, то присутствовали ли при этом независимые от армии гражданские свидетели?

А ведь военнотружущие были далеко не самыми загадочными участниками поисков на склонах горы Холатчахль...

## ИЗ ХРОНИКИ 1959 ГОДА

***Известно, что для экспертной оценки ситуации из Москвы в Ивдель были направлены опытные туристы К. Бардин, Баскин и Е. Шулешко, к которым в Свердловске прикомандировали Василия Королева и Сергея Согрина.***

В принципе, ничего необычного в этом факте нет – просто столичное спортивное руководство захотело разобраться в масштабной трагедии на Северном Урале глазами своих собственных представителей. Правда, в период моих активных занятий спортивным туризмом (начиная с 1970 года) подобные московские гости появлялись в далеком захолустье типа Ивделя исключительно редко, даже для анализа тех ЧП, которые заканчивались гибелью людей. Вполне допускаю, что в 1959 году подходы к рассмотрению аварий на туристских маршрутах были совершенно другими, в связи с чем, готов принести спортивному руководству страны любые свои извинения.

Лично меня вначале удивило лишь то, что ни у кого из уральских очевидцев, освещавших в своих воспоминаниях те трагические события, не приводится никаких сведений о деятельности опытных столичных экспертов, кроме самого факта их присутствия в Ивделе.

Например, в чем конкретно заключалась деятельность московских специалистов, где они успели побывать, что успели осмотреть и с какими материалами расследования успели познакомиться?

Чем они интересовались, кому и какие вопросы задавали?

Какие они сделали выводы после своего возвращения в Москву?

Зачем вообще к независимой «мастерской» столичной комиссии потребовалось прикреплять опытных уральских туристов – Василия Королева и Сергея Согрина?

Правда, самое интересное началось после того, как я «обиделся» за опытного московского туриста Баскина, для которого в воспоминаниях наших уральских очевидцев отсутствовали даже инициалы. Их-то я и решил отыскать, попытавшись поднять всю доступную мне туристскую библиографию 1950–1960 годов и... не нашел там никаких упоминаний не только о Баскине, но и о двух других перечисленных выше «опытных

московских туристах». Ничего не сказано об этих трех «мастерах» даже в недавно вышедшей книге «Ветераны спорта и туризма. Москва – 2005».

Этих фамилий я не смог найти вообще нигде!

Так что же это были за «подснежники» и зачем они приезжали на Урал?

Ведь в те годы всей стране были прекрасно известны такие столичные корифеи лыжного туризма, как Василий Жмуров, Сергей Болдырев и еще многие другие. Неужели, если в Москве действительно всерьез заинтересовались ЧП с туристами УПИ, нельзя было прислать в Свердловск по-настоящему опытных спортсменов?

Да и спортсменами ли были эти никому неизвестные приезжие?

Знает ли кто-нибудь, перед кем в действительности отчитывались в столице трое этих «специалистов» – перед спортивным руководством страны, или перед совсем другими людьми из «Большого Дома» на Лубянке?

## ИЗ ХРОНИКИ 1959 ГОДА

25 февраля группа Бориса Слобцова обнаружила в верховьях Ауспии остатки старого лыжного следа.

26 февраля Борис Слобцов и Михаил Шаравин обнаружили на склоне горы Холатчахль занесенную снегом палатку пропавших туристов.

Принято решение о переброске на границу леса в долине Ауспии всех отрядов поисковиков.

27 февраля, в районе границы леса на правом притоке Лозьвы (на расстоянии примерно от 800 м до 1,5 км от палатки), обнаружены тела Юрия Кривонищенко, Юрия Дорошенко, Игоря Дятлова и Зинаиды Колмогоровой. В этот же день на перевал прилетел ивдельский прокурор Темпалов.

28 февраля на перевале начала работать следственная группа из Ивделя. В этот же день в Свердловске была создана Чрезвычайная поисковая комиссия обкома КПСС во главе с заместителем председателя облисполкома Павловым.

2 марта в верховьях Ауспии найден лабаз группы Игоря Дятлова.

4 марта примерно в 950 м от палатки найдено тело Рустема Слободина.

Не правда ли любопытно? Уже почти неделю на Северном Урале ищут пропавших туристов, при этом «по инициативе областных властей» в небе даже летают военные вертолеты. По этой же самой инициативе в снегах под

Отортоном работают не только гражданские добровольцы, но и военнослужащие госбезопасности под командованием капитана Чернышова. И вот, только 28 февраля партия, наконец-то, решила взять поисковые рабо-

ты под свой непосредственный контроль.

Так неужели до 28 февраля в обкоме КПСС вообще не интересовались тем, что происходило на севере Свердловской области?



Раскопка палатки дятловцев (28–29 февраля 1959 года) (фото из интернет-статьи Евгения Буянова)

Обратите внимание: справа, на переднем плане, на снегу, скорее всего, разложена палатка группы. Слева, среди лыж, вероятно, разложены те вещи, которые были извлечены из палатки погибших туристов. К сожалению, найти подробный перечень этих вещей теперь уже едва ли возможно.

Честно говоря, лично мне верить в это с большим трудом. Видимо просто настал критический момент. Ведь после того, как о гибели туристов стало известно всем жителям области, партийные лидеры были просто обязаны публично продемонстрировать населению не только свой активный интерес к ЧП, но также и пресловутую руководящую роль КПСС. Никаких других объяс-

нений я не вижу, тем более, что к 28 февраля маховик поисковых работ был уже полностью раскручен, и создания специальной «руководящей» партийной комиссии уже никому не требовалось.

Не могу удержаться и еще от одного неприятного замечания. Дело в том, что я опять-таки не помню еще каких-либо других серьезных спасательных работ, для

организации которых местные партийные власти областного уровня создавали бы свою собственную специальную чрезвычайную комиссию. Конечно, я могу ошибаться, поэтому заранее приношу самые искренние извинения всем советским, партийным и военным властям Свердловской области того периода за свою патологическую подозрительность.

## ИЗ ХРОНИКИ 1959 ГОДА

**Позднее с участников поисковых работ были взяты подписки о неразглашении обстоятельств сроком на целых 25 лет (!!!).**

Насколько я знаю, подобная ситуация в принципе не имеет никаких аналогов за всю историю проведения поисково-спасательных работ в спортивном туризме.

И вообще, такие расписки принято брать лишь исключительно в целях сохранения каких-нибудь действительно уникальных государственных секретов. Правда, в нашей стране само понятие государственной тайны может иметь весьма расплывчатый смысл, который очень часто вообще не связан с какими-нибудь стратегическими секретами.

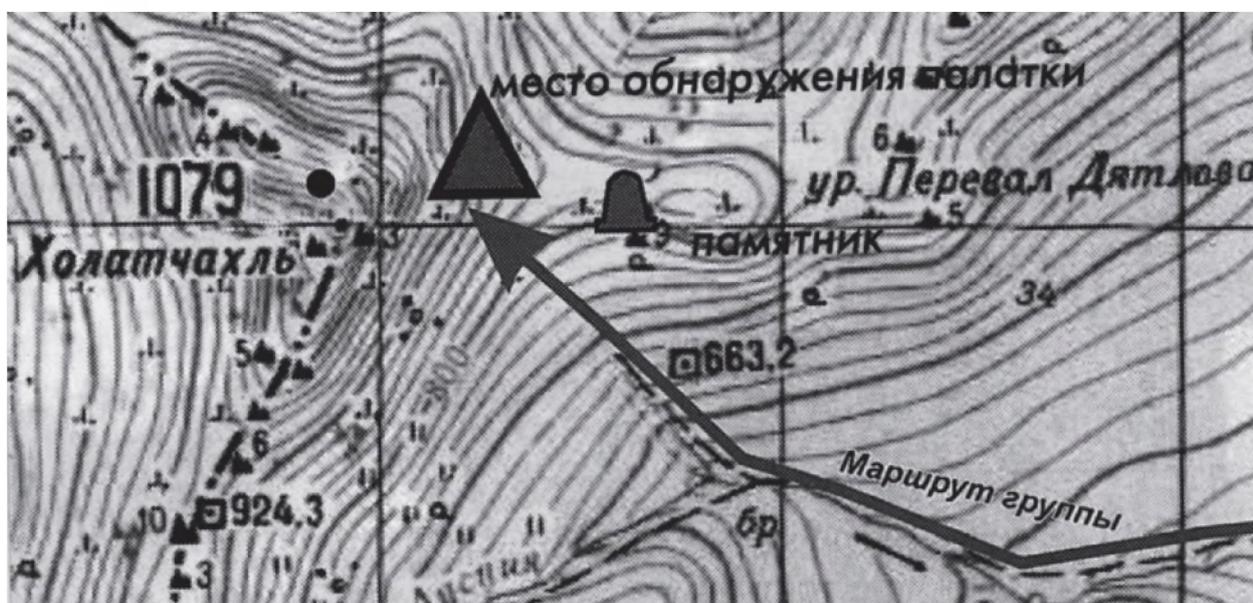
Например, если какой-нибудь рядовой токарь дядя Вася, выпив водки, изувечит в драке своего со-

седа или собьет на машине ни в чем не повинного пешехода, то это событие вскоре будет рассматривать суд как типичное бытовое преступление. Зато лично я нисколько не сомневаюсь, что если бы в 1959 году пьяный сынок какого-нибудь маршала по ошибке пристрелил бы на охоте самого обычного егеря, то этот факт сразу же перешел бы в разряд строжайших государственных тайн без всякого «срока давности».

А вот специалисты, которые занимались в СССР созданием ракетной техники и ежедневно работавшие с секретными и совершенно секретными документами, при увольнении со службы давали

подписку «всего» на 5 или на 10 лет, в зависимости от степени своей реальной осведомленности. Считалось, что за это время любые серьезные технические секреты устаревали настолько, что уже не представляли никакой государственной тайны. Так, когда лично я увольнялся со своей оборонной фирмы, которой честно отдал «два десятка лучших лет жизни», с меня взяли подписку всего лишь на пять лет. Правда, даже теперь, после пятнадцати лет обычной гражданской жизни, о некоторых моментах своей прежней ракетной деятельности я предпочитаю помалкивать.

Просто знаю – действительно нельзя рассказывать.



**Предполагаемый маршрут группы Игоря Дятлова в районе горы Холатчахль (схема из журнала «Уральский Следопыт» за январь 2009 года, цена деления «сетки» – 2 км)**

Но ведь с участников поисков, которые фактически не располагали вообще никакой информацией, была взята подписка сроком на целых 25 лет. И это притом, что ни с какими реальными тайнами их никто не знакомил, а сами они, максимум, могли только лишь о чем-то догадываться. Вот и сравните: конкретные технические знания на уровне грифа «совершенно секретно» принято оценивать подпиской в 10 лет. А предположения и догадки поисковиков – в 25 лет. На основе только одного этого сравнения можно смело утверждать, что тайна гибели группы Игоря Дятлова не имеет никакого

отношения к военно-техническим проблемам. Подпиской в 25 лет это ЧП могли оценить только из-за каких-то других очень серьезных причин, например, политических, криминальных или криминально-политических.

И вообще, зачем всех участников поисков так старательно запугивали и заставляли молчать целую четверть века, если исходя из официального постановления о прекращении уголовного дела состав преступления отсутствовал, никаких прямых виновников трагедии выявлено не было, а причиной гибели туристов признали какую-то совершенно абстрактную

«стихийную силу» непонятного характера?

Куда вообще подевались все эти странные расписки о 25-летнем молчании, если в следственном деле они отсутствуют?

Невольно напрашивается простой вывод: «расписки о неразглашении» заведомо были чистой фикцией, и хранить их четверть века никто даже не собирался. Просто «специальные товарищи», по известному только им устному указанию свыше, старательно запугали бедных поисковиков, после чего все ненужные бумажки быстренько сожгли в ближайшей печурке.

### ИЗ ХРОНИКИ 1959 ГОДА

**Хорошо известно, что различные партийные органы весьма настойчиво рекомендовали родителям погибших туристов согласиться на их похороны в братской могиле в Ивделе. В поисках справедливости родственникам даже пришлось обращаться лично к секретарю обкома КПСС Куроедову.**

**Более того, с родителей и родственников туристов пытались даже взять подписку о неразглашении самого факта смерти их детей.**

Мне кажется, что здесь любые комментарии просто излишни, ведь никаких аналогов подобным действиям властей вообще не существует.

Правда, для партийных органов и этого было явно недостаточно

### ИЗ ХРОНИКИ 1959 ГОДА

**7 марта тела Кривонищенко, Дорошенко, Дятлова, Колмогоровой и Слободина доставлены в Свердловск.**

**8 марта проведена судмедэкспертиза первых пяти погибших.**

**9 – 10 марта на Михайловском кладбище Свердловска состоялись похороны.**

Достоверно известно, что все объявления о похоронах, которые туристы самостоятельно вывешивали в фойе ГУК УПИ, моментально снимались «неизвестными товарищами». При этом инициативная группа студентов даже получила серьезный нагоняй «за самоуправство» непосредственно от секретаря парткома УПИ Косухина, который, как свидетельствуют очевидцы, «нервничал и явно чего-то боялся».

\*\*\*

А теперь давайте вспомним те годы строжайшей партийной дисциплины и зададимся вопросом: а могли ли в тот период партийный лидер вуза действовать подобным образом по своей собственной инициативе? Правильно – не мог.

А это значит, что до проведения воспитательных мероприятий со студентами секретарь парткома услышал телефонный звонок из райкома КПСС примерно следующего содержания:

– Михалыч, привет! Узнал меня? Короче говоря, звонили из горкома.

Они там и так не очень-то довольны твоей работой, а теперь в вашем институте вообще творится черт-те что...

Ты уж там постарайся, чтобы все прошло по-тихому, без всяких выступлений, митингов и ненужного ажиотажа. А то ведь – сам знаешь...

\*\*\*

А как вы думаете, могли в райкоме партии решиться на та-

кой звонок без указания сверху? Правильно – тоже не могли. Значит, и там услышали примерно такой звонок из горкома:

– Кто у тебя там командует в УПИ, все еще Косухин?

Так вот, он конечно мужик сообразительный и все понимает правильно, но ты его на всякий случай немного прижми – пускай покрутится.

И чтобы никакого шума и демонстраций...

\*\*\*

Но ведь и горком КПСС – далеко не последняя инстанция в партийной иерархии. Получается, что туда тоже звонили, правда, уже из обкома:

– Наверху есть мнение провести все максимально тихо и спокойно. К сожалению, на похороны

в Ивделе родителей уломать не удалось, поэтому следить за обстановкой вам придется самим.

Если что – с вами и разберемся...  
Какие указания получили перед этим в Свердловском обкоме партии

по «вертушке», на наборный диск которой наклеен красивый рельефный герб СССР, не хочется даже и думать.

### ИЗ ХРОНИКИ 1959 ГОДА

**4 мая, недалеко от кедра (50 – 75 м), в русле ручья обнаружены тела Людмилы Дубининой, Александра Золотарева, Николая Тибо–Бриньоля и Александра Колеватова.**

**9 мая, в помещении морга центральной больницы управления п/я Н–240, судмедэкспертом Борисом Возрожденным проведено обследование последних четырех тел. На трупах Дубининой, Золотарева и Тибо–Бриньоля обнаружены множественные травмы.**

**12 мая на Михайловском кладбище Свердловска хоронили последних погибших. Предварительно тела туристов, запаянные в цинковые гробы, были доставлены из Ивделя в морг Свердловского военного госпиталя.**

Как бы там ни было, но Ивдель – это все-таки почти самый обыкновенный гражданский город, где для нужд населения исправно работает не только почта, но также и магазины, и школы, и больницы и, конечно же, увы, морги. Тогда напрашивается следующий простой вопрос: в каком морге этого города должны проводить вскрытие рядового местного жителя, замерзшего в зимней тайге во время охоты? Возможных ответов здесь только два – либо в городской больнице по месту жительства этого гражданина, либо в «криминальном» морге местной городской милиции. А вот в случае с дятловцами, речь идет почему-то о морге какой-то центральной больницы управления п/я Н–240. Как вы думаете, в чем тут дело?

Для тех, кто не владеет информацией, могу сообщить о том, что «Учреждение п/я Н–240» – это и есть тот самый печально известный Ивдельлаг, который безраздельно властвовал на севере нашей области под прикрытием НКВД, а позднее и МВД на стыке 40–50-х годов прошлого века. В принципе, очень даже может быть, что в 1959 году именно морг п/я Н–240 ивдельская милиция использовала в качестве своего городского криминального морга. Скорее всего, в то время именно там работали наиболее опытные патологоанатомы Ивделя.

Так что за ивдельскую милицию можно только порадоваться...

Думаем дальше. Вспомним еще раз о Чрезвычайной поисковой комиссии Свердловского обкома КПСС, представители которой в первых числах мая 1959 года все еще находились в Ивделе. Как вы думаете, где должны были проживать члены областной чрезвычайной поисковой партийной комиссии, приехавшие работать в провинциальный город? Правильно – в самой центральной гостинице Ивделя, напротив городского Совета и горкома партии. А вот по воспоминаниям ивдельского следователя Владимира Коротаева, о результатах экспертизы последних четырех тел он звонил руководству комиссии совсем даже и не в центр Ивделя, а в Лозьву – негласную столицу «Учреждения Н–240».

Так кто же тогда во время поисков был реальным «хозяином в доме»?

А последние похороны в Свердловске? Почему даже запаянные в Ивделе гробы привезли не в городской или районный криминальный морг, а в морг Свердловского военного госпиталя? Неужели в гражданских моргах областного центра для этих гробов не нашлось места? Поневоле складывается такое впечатление, что армейские структуры делали все возможное, чтобы полностью исключить допуск любых гражданских медиков не только к

телам погибших туристов, но даже и к запаянным гробам.

Интересно, по какой же такой веской причине?

\*\*\*

Я уже не говорю о том, что во время поисков и похорон дружно молчали все СМИ Свердловской области. Правда, некоторые свидетели событий утверждают, что «не спешить с публикациями» рекомендовал сам Никита Хрущев, хотя лично я очень сомневаюсь в том, что подобная информация могла в те годы случайно просочиться «сверху» на низшие эшелоны власти.

Скорее всего, такая «утечка информации» была сделана специально для того, чтобы заткнуть рты наиболее нахальных журналистов.

Точно так же мне не хочется вспоминать и о том, что следователь Лев Иванов постоянно испытывал на себе страшный прессинг наших дорогих властей.

Ведь хорошо известно, что его неоднократно вызывали «на ковер» не только в обком партии, но даже и в Москву. Безусловно, противостоять государственной системе он не мог. Поэтому вполне понятно не только исчезновение из уголовного дела некоторых принципиальных материалов, но и сам факт оперативного сворачивания следственных работ и полного «закрытия» дела..

### ИЗ ХРОНИКИ 1959 ГОДА

**28 мая вышло Постановление о прекращении уголовного дела, возбужденного по факту гибели девяти туристов УПИ в Ивдельском районе Свердловской области. Подготовил это уникальное постановление прокурор–криминалист Лев Иванов. Утвердил – прокурор Свердловской области Н. Клинов.**

Казалось бы, если уголовное дело «за отсутствием состава преступления» было прекращено, то ситуация с гибелью туристов стала всем предельно понятна и ясна.

Как бы не так. Закрытие уголовного дела о ЧП с группой Игоря Дятлова лишь добавило густого «тумана» в этой и без того темной истории. Еще бы, ведь официальной причиной трагедии юристы признали какую-то совершенно абстрактную «стихийную силу, преодолеть которую туристы были не в состоянии».

Кому-то после этого хоть что-то стало понятно?

Почему же тогда район похода дятловцев еще на целых четыре года был «закрыт» для туристов? Почему тогда указаниям цензура не-

сколько раз возвращала свидетелю поисков писателю Юрию Яровому первые варианты его художественной повести «Высшей категории трудности»? И вообще, если подобные «почему» мы встречаем буквально на каждом шагу, зачем тогда автор этих строк так настойчиво напоминает всем читателям о юридических парадоксах далекой трагедии полувековой давности?

Действительно, ведь ничего нового я никому не сообщил – я лишь высказал некоторые свои соображения сугубо частного порядка. И все-таки, мне очень хотелось обратить внимание читателей на следующий исключительно важный момент.

Беспрецедентный режим таинственности и секретности, долгое время окружавший историю гибели

группы Игоря Дятлова, не имеет никаких аналогов в истории отечественного спортивного туризма.

На мой взгляд, это может свидетельствовать лишь об одном: трагедия 1959 года напрямую связана с каким-то серьезным «проколом» наших властных структур. Причем, судя по явному интересу к поискам со стороны Москвы, этот «прокол» был совершен на каком-то весьма высоком советском, партийном или армейском уровне.

Именно так, и не иначе!

\*\*\*

Вот с этой точки зрения, я и предлагаю теперь вспомнить об известных нам версиях трагедии, произошедшей с туристами УПИ в ночь на 2 февраля 1959 года.

## ПОВОРОМ О ВЕРСИЯХ

Лично меня всегда поражало, с каким энтузиазмом и воодушевлением сторонники любых безумных фантазий, касающихся гибели туристов УПИ, гордо именовали свои голословные заявления «полноценными версиями». Именно поэтому хочу сразу объяснить свой подход к существующим вариантам сценария той давней трагедии. Дело в том, что никаких реальных документов, проливающих хотя бы слабый свет на смысл событий 1959 года, видимо, уже давно нет, хотя, на мой взгляд, их вообще никогда и не было. Мне кажется, что сам факт существования подобных бумаг был бы крайне неприятен сильному миру сего, вне зависимости от грифа секретности этих документов. Такие неудобные свидетельства обычно стараются долго не хранить и потихоньку уничтожают в самую первую очередь. Прошу поверить на слово.

Из-за этого доказать что-либо по прошествии пяти десятилетий бывает уже практически невозможно,

и каждый из нас вправе иметь свой собственный взгляд на трагедию полувековой давности. Да и кому сегодня нужны все наши с вами доказательства? Ведь бесконечно прав был в свое время известнейший уральский турист Моисей Аксельрод, считавший, что для нас важна вовсе не сама причина, из-за которой погибли наши старшие товарищи, а то, как именно они погибали, и как самоотверженно боролись за жизнь своих друзей.

И вообще, помним ли мы, что в действительности означает само понятие «доказательства». Ведь даже если в наши дни кто-нибудь обнаружит на склоне горы Холатчахль свежий след лавины или вторую ступень ракеты-носителя «Союз», то эти факты вовсе не станут неоспоримыми доказательствами истинных причин трагедии.

Можно будет лишь предполагать, что в феврале 1959 года подобные события также могли иметь место.

И не более того.

\*\*\*

Исходя из этих соображений, сегодня абсолютно любой сценарий трагических событий имеет какое-то право на существование, пускай даже и с самой микроскопической вероятностью. Другое дело, что все эти варианты должны быть все-таки более или менее детально проработаны и обоснованы. Именно с этих позиций, лично для себя, я подразделяю все известные нам сегодня «версии» гибели туристов УПИ на три большие группы:

- 1) легкие частные фантазии,
- 2) весьма слабые гипотезы,
- 3) собственно версии.

\*\*\*

Свое же личное мнение, которое будет предложено читателям немного позднее, я расцениваю именно на уровне частной фантазии. Ведь никаких реальных доказательств у меня действительно нет и быть не может.

Итак, давайте теперь поговорим об известных нам вариантах.

## ГРУППА ЛЕГКИХ ЧАСТНЫХ ФАНТАЗИЙ

Самым характерным признаком бесконечного множества этих вариантов является абсолютная

бездокладность предполагаемых причин трагедии и настойчивые ссылки на такие явления,

сущность которых пока находится вне понимания разумной части человечества. Авторы подобных

фантазий с поразительной легкостью рассуждают об НЛО и природном инфразвуке, о пришельцах из потустороннего мира и о шаровой молнии, о соприкосновении различных пространственных и временных измерений, а также много еще о чем, вплоть до нечистой силы. Соответственно, во все эти необъяснимые сущности нам с вами предлагается лишь слепо верить.

Конечно, каждый отдельно взятый человек имеет полное право верить во что угодно. Но если уж авторы подобных фантазий претендуют на то чтобы обратить в свою веру кого-нибудь еще, то им все-таки следовало бы относиться к своим идеям более требовательно. Правда, когда уровень научных проработок подобных фантазий находится практически на нуле, то и возразить сторонникам всех этих бредовых идей никто ничего реального не может.

Авторов фантазий, похоже, этот момент только радует, поэтому и я в ответ тоже лишь молчу. Во всяком случае, логической связи упомяну-

того ранее режима таинственности и секретности с потусторонними силами я не вижу даже при самом большом своем желании.

\*\*\*

Любопытно, что сами сторонники частных фантазий объясняют таинственность и секретность поисков очень легко и просто. Например, они всерьез утверждают, что органы госбезопасности подключились к расследованию гибели туристов лишь из-за того, что тогда «никому и ничего не было понятно».

Вообще-то это означает, что если бы в 1959 году колхозному сторожу дяде Васе на ночном дежурстве привиделась летающая тарелка, то очень скоро к нему обязан был приехать какой-нибудь отряд очень серьезных «специальных товарищей».

С тем же успехом, дядя Вася мог просто испугаться густой ночной темноты.

Так что же, сотрудникам госбезопасности следовало тут же мчаться к нему в деревню для

изучения возможности возникновения на скотном дворе эффекта ужасающего инфразвука?

Должен заметить, что лично я отношусь к нашим «органам» с очень большим уважением и искренне считаю, что пустяками там никогда не занимались. Прошу поверить, что в этом мне пришлось убеждаться лично. Именно поэтому, на мой взгляд, к уже упоминавшемуся режиму таинственности и секретности потусторонние силы едва ли имеют какое-то серьезное отношение.

Также хочу еще раз напомнить, что отряд госбезопасности под началом капитана Чернышова подключился к поискам группы Игоря Дятлова в тот момент, когда о судьбе пропавших туристов никаких официальных сведений ни у кого просто еще не было. Получается, опять-таки, что «органы» начали свою работу тогда, когда все остальные поисковики даже и не пытались хоть что-нибудь понять. У рядовых поисковиков в то время просто еще не было абсолютно никакой достоверной информации даже о самом факте ЧП.

## РАКЕТНАЯ ГИПОТЕЗА

Вероятно, сегодня это одна из самых популярных гипотез трагедии, среди сторонников которой особенно много людей с серьезным техническим образованием. Именно они почему-то считают данную гипотезу «самой полноценной версией», хотя в действительности реальный уровень проработки ракетной темы близок к полному нулю.

Суть гипотезы. В ночь на второе февраля 1959 года в СССР проводился секретный испытательный запуск какой-то космической или баллистической ракеты. Полет ракеты закончился аварией, в результате которой «что-то» обрушилось на склон горы Холатчахль, где в это время совершенно случайно находилась группа УПИ. Спасаясь от этого «чего-то», туристы в спешке покинули лагерь, хотя в итоге это их не спасло, и все они замерзли на границе леса в верховьях Лозьвы.

Действительно, описания ночных полетов «летающих шаров», неоднократно наблюдавшихся в то время в небе Северного Урала, напоминают именно запуски мощных многоступенчатых ракет. Ну и что из того? Ведь до сих пор никто так и не нашел никаких достоверных сведений, подтверждающих хотя бы сам факт проведения подобного пуска в ночь с 1 на 2 февраля 1959 года, не говоря уже об аварии в полете. А ведь полный перечень космических запусков того времени, как удачных, так и неудачных, давным-давно не представляет никакой серьезной тайны. В конце концов, перепроверить такие данные несложно даже в архивах нашего «вероятного противника». Было бы только желание.

А уж если таких данных нет, то тогда, как говорится, извините...

\*\*\*

Должен отметить, что под «конкретными данными» лично я понимаю совершенно реальную дату и время пуска, а также совершенно конкретную траекторию полета, не говоря уже о конкретном времени аварийного подрыва ракеты или разделения ее ступеней. На примере солидного справочника «Ядерные взрывы в СССР. Северный испытательный полигон» утверждаю, что итоги всех испытаний 50-х и 60-х годов уже очень давно рассекречены и наверняка опубликованы в виде каких-то открытых сборников наподобие «Хроники запусков космических ракет», «Разработки зенитных ракетных комплексов» или «Истории создания ракетного оружия в СССР». И так далее...

Проблема состоит лишь в том, что никто и никогда не станет думать

вместо нас самих над этими конкретными данными. И никто не станет снабжать нас такими сведениями по своей собственной инициативе. Просто специалисты, владеющие подобной информацией, не имеют ни малейшего понятия о том, что такие данные представляют интерес для кого-то из нас с вами.

Что же касается мнения типа «случайно могла пролетать какая-то космическая ракета», то лично меня, подобный подход к проблеме совершенно не устраивает.

В этой связи вполне уместен следующий пример:

...В результате разбойного нападения группы уличных хулиганов гражданин Иванов получил черепно-мозговую травму, и через какое-то время его тело было обнаружено нарядом милиции на тротуаре без признаков жизни.

На основании того, что рядом с потерпевшим проходила оживленная автомагистраль, в милицейском протоколе было записано: «пострадал в результате ДТП»...

Не правда ли, все весьма логично?

\*\*\*

Данные о движении радиоактивных облаков, датах и мощности наиболее «грязных» ядерных взрывов, произведенных на Новой Земле (справа схема из материалов МАКЭ, Москва, 1998 год).

Классический пример открытой публикации рассекреченной информации.

Соответственно, тем, кто хочет получить сведения, например, о пусках ракет Р-7 выполненных в 1957 – 1960 годах, очень рекомендую обращаться лично к Евгению Буянову.

\*\*\*

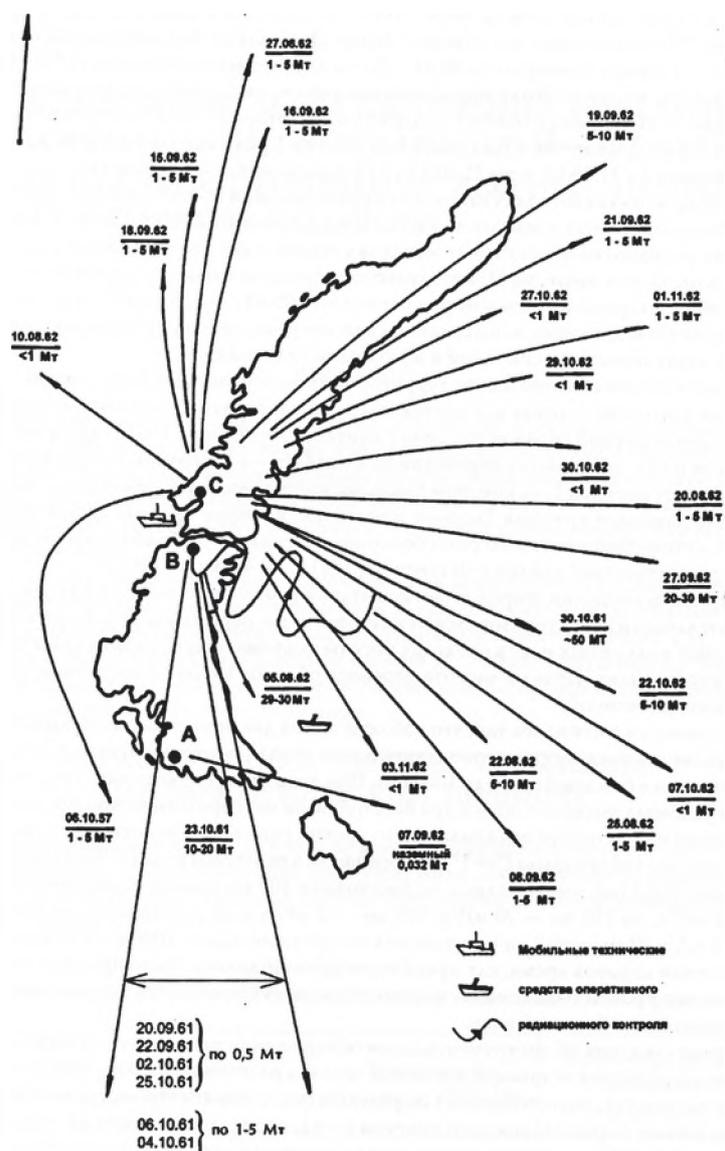
Так вот, как специалист, проработавший в серьезной ракетной фирме два десятка лет, я легко могу высказать множество собственных «за» и множество своих собственных «против» чисто технического

плана. Обязан отметить, что высказываний «против» ракетной гипотезы у меня будет все-таки намного больше.

Самое любопытное заключается в том, что практически все сторонники ракетной гипотезы почему-то считают себя вправе упорно отстаивать свою точку зрения, даже не пытаясь серьезно вникнуть в алгоритмы управления полетом ракет, в принципы прекращения аварийного полета, в вопросы обеспечения траекторных измерений и во многие другие технические тонкости. Кроме того, совершенно непонятно, почему все «ракетчики» упрямо говорят именно о запуске космических или баллистических ракет. Ведь имея лишь самые элементарные понятия о

существующих видах ракетной техники, можно утверждать, что в любой период времени (в том числе и в 1959 году) в СССР должны были разрабатываться примерно следующие виды ракетных комплексов:

- космические (не менее двух типов, т. е. «ближний» и «дальний» космос);
- стратегические (не менее трех типов, т. е. стационарные, мобильные сухопутные и базирующиеся на подводных лодках);
- тактические и оперативно-тактические (вероятно, не менее 3–5 типов, в зависимости от расчетной дальности и способа транспортировки);
- зенитные (не менее 3–5 типов: стационарные, передвижные сухопутные, морские и т. п.);



– авиационные (несколько видов класса «воздух-воздух» и «воздух-земля», в зависимости от типов базовых самолетов или вертолетов, а также дальности поражения цели).

А ведь все эти ракетные системы должны были еще где-то и испытываться. Причем, с полигона Капустин Яр или с космодромов Байконур и Плесецк запускали в то время только самые мощные ракеты. Остальные же типы ракет испытывались с совсем других стартовых площадок, разбросанных тогда по огромной территории всего СССР.

\*\*\*

Конечно, на первый взгляд в ракетную гипотезу очень удачно вписывается тот самый режим

секретности поисковых работ, о котором уже говорилось ранее.

Тем не менее о том, что СССР запускает свои ракеты в космос, в 1959 году было известно уже всему миру, а это значит, что случайные свидетели таких запусков (пускай даже аварийных) в то время не обладали никакими реальными секретами. Более того, «летающие шары» от космических пусков были прекрасно видны на огромных территориях Казахстана, Урала и Сибири. Зачем же тогда участников поисков, которые фактически ничего не видели, и уж тем более ничего реального не понимали, заставили молчать целых 25 лет? Ведь даже настоящие ракетные специалисты, владевшие не только секретной, но и совершенно секретной техни-

ческой информацией, покидая свою службу, давали подписку о неразглашении сведений всего лишь на 5 или 10 лет.

Подобные факты заставляют сильно усомниться в том, что трагедия группы Игоря Дятлова действительно могла быть связана с неудачным запуском какой-то космической или баллистической ракеты. Кстати сказать, громкие аварии, произошедшие в начале 60-х годов на космодромах Тюра-Там (Байконур) и Плесецк, давным-давно рассекречены и неоднократно были очень подробно представлены в отечественных СМИ. А ведь погибших там исчисляли многими десятками. Какой же тогда смысл более 25-ти лет хранить в строжайшей тайне случайную гибель еще каких-то девяти человек?



*Космодром Плесецк, стартовая позиция РН «СОЮЗ».  
Памятник испытателям, погибшим при аварии  
в октябре 1963 года*



**Фото 1959 года. Группа Игоря Дятлова устанавливает свой последний лагерь на склоне горы Холатчахль. (Из журнала «Уральский следопыт» за январь 2009 года)**

Следует признать, что на момент снимка туристы уже успели выполнить весьма значительный объем снеговых работ. Едва ли у группы были с собой лавинные лопаты или хотя бы ножовки, ведь такого снаряжения в таежный район Северного Урала обычно никто не берет.

Это значит, что туристы рыли котлован под палатку в очень рыхлом снегу, что, в принципе, несомненно говорит в пользу лавинной версии Евгения Буянова.

## ЛАВИННАЯ ВЕРСИЯ

Необходимо сразу признать, что благодаря исключительной тщательности проработки сегодня это единственный вариант сценария трагедии, который действительно имеет право считаться «полноценной версией». Ее сторонники, и в первую очередь Евгений Буянов из Санкт-Петербурга, проделали поистине гигантскую работу, подав тем самым пример авторам других гипотез и частных фантазий. Именно так следовало бы прорабатывать свои идеи всем остальным «гипотезерам», если, конечно, кто-то из них всерьез претендует на уважение окружающих.

Суть версии. Пытаясь защитить свою палатку от ветра, туристы зарыли ее максимально глубоко в крутой снежный склон. Из-за этого расположенные выше палатки

массы снега потеряли устойчивость и «сползли» на туристов в виде небольшой лавины.

Конечно, можно бесконечно долго обсуждать «нелавинный» характер склонов горы Холатчахль и особенности зимнего уральского снегонакопления. Можно также долго говорить об уникальной или, наоборот, о самой стандартной снежной обстановке 1959 года. Тем не менее я готов сразу же встать на позицию авторов версии и согласиться с тем, что ночью 2-го февраля 1959 года небольшая снежная лавина действительно могла сойти на палатку группы Игоря Дятлова.

В конце концов, хорошо известно, что при аномальных погодных условиях небольшие лавины срываются откуда угодно – вплоть до

крыш сараев и откосов железнодорожных насыпей. Подобных примеров более чем достаточно.

Тем не менее я сразу вижу два принципиальных момента для возражений.

Во-первых, все, даже не слишком опытные туристы, при попадании в лавину действуют обычно вовсе не так, как вели себя дятловцы в ту трагическую ночь.

Уж, по крайней мере, никто и никогда не убегал зимой вниз по склону, находясь в полураздетом состоянии. На зимнем морозе – это однозначная гибель.

Дятловцы же вели себя, мягко говоря, не совсем так, как принято при попадании в лавину. А ведь все корифеи уральского туризма однозначно называют их, как минимум, сильнейшей туристской группой УПИ.

Во-вторых: в районе палатки никто не видел никаких следов снежной лавины. Даже основоположник лавинной версии Моисей Аксельрод в одной из своих статей однозначно утверждал: «...никаких ее следов, не говоря уже о лавинном выбросе, не было...».

А ведь следы лавины не могли бесследно исчезнуть. Зимой, всего через пару часов после схода сухой снежной лавины, по ее лавинному конусу уже можно спокойно ходить пешком, нисколько при этом не проваливаясь. Причина такого необычного момента заключает-

ся в эффекте морозной перекристаллизации уплотненного снега. Вспомните сами о том, как долго сохраняются снежные бугры, оставшиеся после зимней работы дворников около вашего дома, или о судьбе того пушистого снега, который вы регулярно сбрасывали зимой со своей садовой теплицы.

Что же касается настоящего лавинного конуса, то уже через день при его раскопке можно запросто погнуть стандартные лавинные лопаты ВЦСПС. При этом никакой лавинный конус (хоть 10, хоть 1000 кубометров) невозможно расто-

птать ногами, его не раздует никакой сильный ветер, кроме постоянного жуткого урагана, и он будет лежать на своем месте вплоть до самой весны, пока окончательно не растает из-за теплой погоды.

Готов честно признать: если бы «лавинная версия» родилась еще зимой 1959 года, то именно она оказалась бы настоящей «палочкой-выручалочкой» для наших «специальных товарищей». Считаю, что тогда (по свежим следам) никто из свидетелей раскопки палатки даже не воспринял бы такую версию всерьез.



**Новоземельский испытательный полигон – Государственный Центральный полигон Российской Федерации.**

**Строительство полигона начато в 1954 году, первый взрыв ядерного заряда проведен в 1955 году. Всего с 21 сентября 1955 года по 24 октября 1990 года на полигоне произведено 132 ядерных взрыва.**

**Инфраструктура полигона включает множество «точек» и населенных пунктов. Семьи военнослужащих проживают в Белушьей Губе и Рогачево – поселках городского типа.**

**Строительство всех объектов полигона проводилось только военными и гражданскими строителями. От границ полигона до ближайших заключенных – несколько сотен километров. (Фото из экспедиции команды «СЕВЕР» по Новой Земле, 2000 год)**



## ГИПОТЕЗА СЕКРЕТНЫХ ИСПЫТАНИЙ

Суть гипотезы. Туристы УПИ случайно попали под воздействие испытаний какого-то очень секретного характера и в итоге очень серьезно пострадали.

Почему-то никто из сторонников этой гипотезы упорно не хочет понимать, что изготовление опытного образца любой сложной техники, в том числе и любого уникального вида вооружения, стоит очень и очень дорого. Именно поэтому любые серьезные испытания всегда тщательно готовятся и проводятся только на специально оборудованных полигонах. Обращаю особое внимание: само понятие испытаний предполагает получение максимального набора достоверных практических данных, а вовсе не абстрактный результат типа «здорово бабахнуло» или «громкая воронка». В свою очередь, «практические данные» – это огромное множество совершенно конкретных параметров испытываемого источника (например, ядерного взрыва). Надеюсь, всем должно быть понятно, что подобные данные в принципе невозможно получить, «прилетев к месту проведения испытаний на час-другой на вертолете». А ведь именно так пытаются представить ситуацию 1959 года некоторые из «гипотезеров».

Кроме того, любую исследуемую «бомбу» никто и никогда не станет запускать на полигон откуда-то издалека, чтобы она случайно «не потерялась».

Так и секретный ядерный заряд всегда взрывают только в заранее выбранной конкретной точке полигона, а вовсе не там, где это получится.

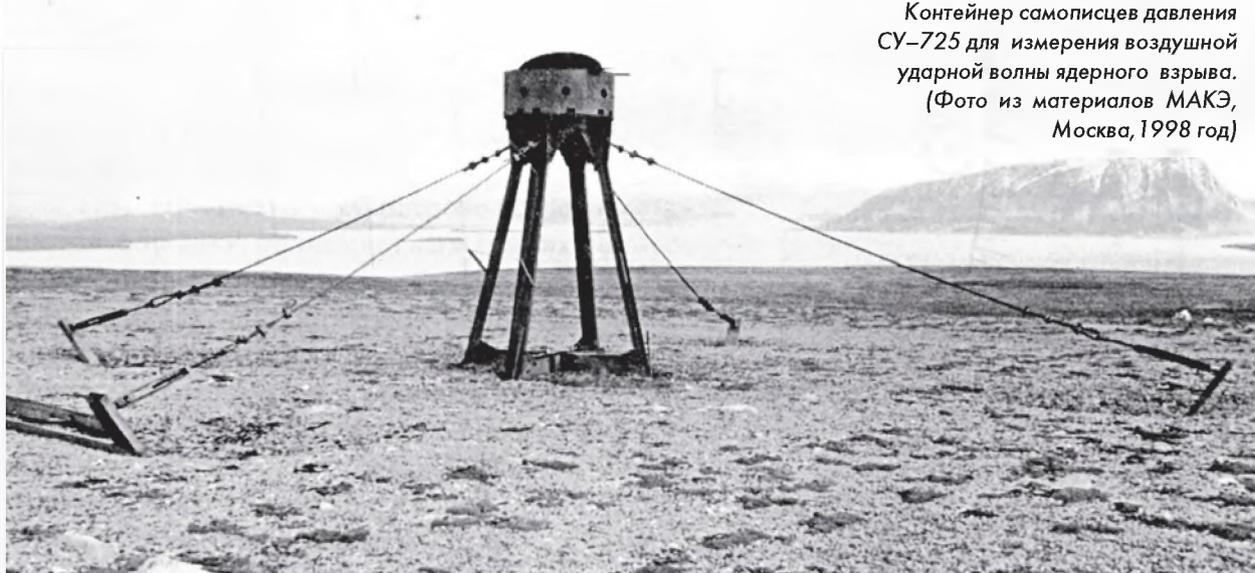
Но даже и это далеко не все. Ведь «бесцельный ядерный взрыв равнозначен выбрасыванию сумасшедших денег на ветер». Поэтому испытания любого ядерного заряда обычно совмещают с исследованием действия поражающих факторов взрыва на различные образцы техники, зданий и материалов, а также на подопытных животных. Получается, что любой полигон – это вовсе не какой-то голый участок местности, огороженный забором из ржавой колючей проволоки. Настоящий полигон – это территория с огромным количеством специальной аппаратуры, установленной в совершенно конкретных точках – всевозможные датчики, оборудование дистанционного управления, фото и киноаппаратура, приборы передачи информации и много чего еще. Здесь же построены раз-

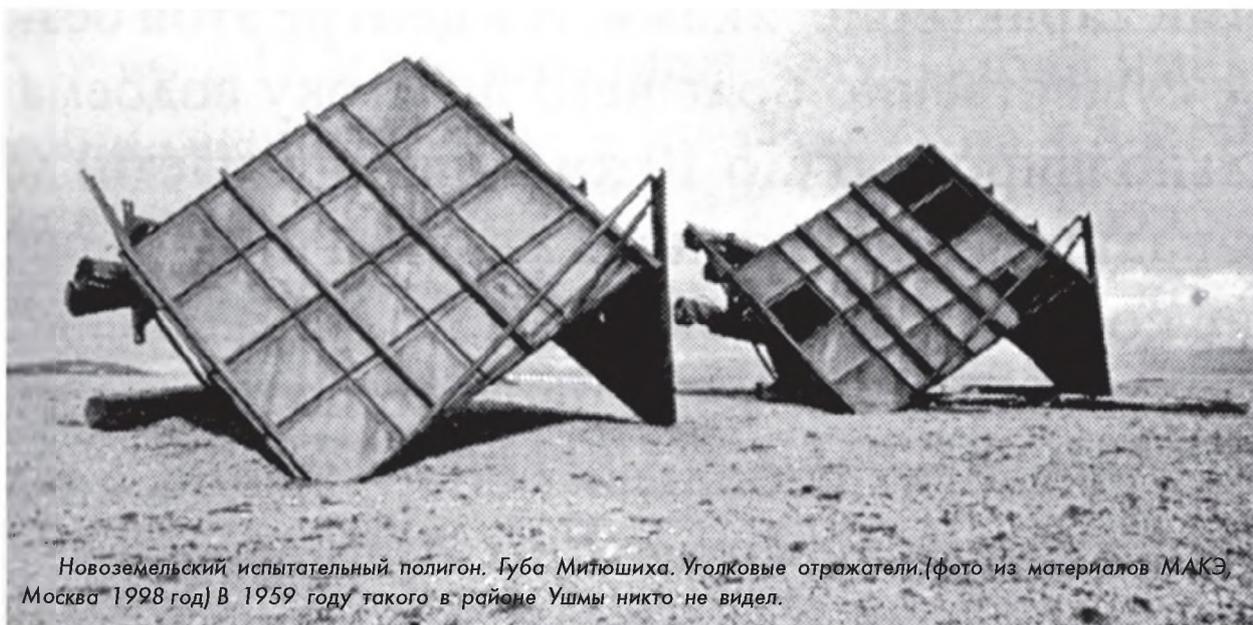
личные здания и сооружения, расставлены всевозможные испытываемые образцы техники (корабли, танки, самолеты и машины), а также размещены живые объекты исследований (лошади, овцы, собаки и мыши). Конечно, подготовка подобного испытательного комплекса всегда занимает очень много времени, ведь все это огромное хозяйство вначале нужно доставить к месту проведения испытаний, а потом еще и тщательно охранять. Соответственно, требуется надежный транспорт, военные строители и мощнейший гарнизон охраны.

Кстати сказать, весь офицерский состав такого гарнизона находится в районе испытаний постоянно, поэтому где-то совсем недалеко от полигона должны проживать и семьи военнослужащих.

Это что касается подготовки. В период же самих испытаний «население» полигона увеличивается еще, как минимум, на несколько сотен человек. Ведь самих испытателей, представителей множества технических организаций-смежников, а также членов высокой Государственной комиссии также требуется где-то размещать.

*Новоземельский испытательный полигон. Губа Митюшиха. Контейнер самописцев давления СУ-725 для измерения воздушной ударной волны ядерного взрыва. (Фото из материалов МАКЭ, Москва, 1998 год)*





Новоземельский испытательный полигон. Губа Митюшиха. Уголковые отражатели. (фото из материалов МАКЭ, Москва 1998 год) В 1959 году такого в районе Ушмы никто не видел.



Новоземельский испытательный полигон. Губа Митюшиха. Оптический пункт контроля, вид со стороны взрыва. (Фото из материалов МАКЭ, Москва, 1998 год)



Новоземельский испытательный полигон. Губа Митюшиха. Железобетонный бункер для укрытия техники. (Фото из материалов МАКЭ, Москва, 1998 год). В 1959 году ничего подобного под Ушмой также никто не видел.

На примере Байконура, или Новоземельского испытательно-го полигона можно легко пред-ставить, что в итоге должно по-лучиться: огромная «запретная зона», а совсем рядом – не-сколько «гражданских» поселков городского типа с отлично раз-витой инфраструктурой, мощным транспортным обеспечением и постоянным населением из не-скольких тысяч человек. Именно так должны были бы выглядеть в 1959 году окрестности поселков Ушма и Вижай, если бы там дей-ствительно что-то испытывалось...

В итоге получается, что ги-потезу секретных испытаний всерьез никто даже и не пытал-ся проработывать. Ведь боль-шинство сторонников данной гипотезы до сих пор так и не со-бираются вникать в технологию выполнения различных видов испытаний. Например, те, кто упрямо настаивает на возмож-ном факте проведения в районе горы Холатчахль каких-то неле-гальных ядерных взрывов, едва ли смогут внятно объяснить, как было принято организовывать подобные испытания в 1959 году. Как правило, никто из них даже не задумывался об особен-ностях транспортировки ядер-ных зарядов к месту проведения испытаний, о характере и объе-мах работ по подготовке шахт и

штолен для подземных ядерных взрывов, о программах тре-нировки экипажей самолетов-носителей, обеспечивавших предельно точное бомбомета-ние для проведения воздушных взрывов, а также еще о многих других чисто технических про-блемах.

Также наивно полагать, что за весь период ядерных испытаний на Новой Земле (начиная с 1955 года) на полигоне не было ника-ких ЧП и человеческих жертв. Тем не менее сведения обо всех про-веденных там ядерных взрывах уже давным-давно рассекречены. Естественно, речь в данном случае идет не о каких-то сверхсекретных технических тонкостях, а о данных общего плана: дата, время, место взрыва, мощность заряда, радиа-ционная обстановка, нештатные ситуации и тому подобное. Точно также не представляют никакой государственной тайны и све-дения о тех подземных ядерных взрывах, которые проводились когда-то в СССР «для решения мирных народно-хозяйственных задач». А ведь происходило это не где-нибудь бесконечно дале-ко, а на территории Коми АССР, в Мурманской, Архангельской, Пермской и Тюменской областях, а также на Таймыре и в Якутии. Таким образом «увязать» таин-ственность и секретность поисков

туристов УПИ с якобы неизвест-ными никому в мире ядерными испытаниями в какой-то абсолют-но неподготовленной для этого точке Северного Урала едва ли возможно.

\*\*\*

Здравый смысл подсказы-вает, что перечисленные выше особенности ядерных испытаний в равной мере можно отнести и к испытаниям всех остальных видов мощного оружия: хими-ческого, бактериологического, психотронного, нейтронного, лазерного, вакуумного и всякого другого. Более того, подобным же образом принято организо-вывать вообще любые сложные научные исследования или тех-нические испытания.

Конечно, даже сам намек на возможность проведения каких-нибудь секретных испытаний за-ставляет сразу же задуматься о во-просах государственной тайны.

Тем не менее, абсолютно бездо-казательные заявления, которые де-лаются многими фантазерами в том духе, что «наверное, там все-таки могли испытывать что-нибудь очень секретное», больше всего напоми-нают гадания на кофейной гуще и с тем же самым успехом могут быть адресованы не только к району горы Холатчахль, но и к любой другой точке нашей огромной планеты.

## КРИМИНАЛЬНАЯ ГИПОТЕЗА

Казалось бы, текст постанов-ления о прекращении уголовного дела ни у кого никогда не мог вы-звать ни малейших сомнений:

«...Произведенным расследо-ванием не установлено присут-ствия 1 или 2 февраля 1959 г. в районе высоты «1079» других людей, кроме группы туристов Дятлова...».

И все же среди нынешнего поколения туристов нашлись те, кто высказал весьма сме-лую мысль о том, что дятловцев убили. Между прочим, на про-тяжении многих лет местные охотники манси утверждали то

же самое: «туристов убили». Правда, эти исключительно опытные таежные следопыты всегда высказывались куда как более определенно: «так убива-ют только люди».

\*\*\*

Попробуем же тогда и мы по-нять, какая конкретная мысль озвучена в тексте следователя Льва Иванова, который, несо-мненно, был исключительно умным, изворотливым и преду-смотрительным юристом. Иначе ведь и поручили бы это темное дело совсем другому следова-

телю. Почему же Лев Иванов не написал прямо и понятно: «...установлено отсутствие других людей...»? Его слова как буд-то те же самые, но звучат все-таки не-много иначе: «...не установлено присутствия...»

Чувствуете разницу?

Например, дворник дядя Коля по пьянке, поссорившись в очередной раз с собственной женой, заперся у себя в квартире, где и покончил сче-ты с жизнью. Дверь, закрытую изну-три на ключ, взломали, после чего в милицейском протоколе появилась вполне обоснованная запись об «от-сутствии других людей».

Все ясно и понятно.

Другой пример. Тело бабушки Маши нашли в ее квартире с пятнадцатью смертельными ножевыми ранениями. Орудие убийства лежало тут же.

В протоколе осмотра следователь записал: «...не установлено присутствия других людей...» В подобном примере это могло означать только одно из двух – либо опытный убийца действительно не оставил никаких следов, либо криминалисты этих следов не нашли, так как работали из рук вон плохо.

В случае же с гибелью дятловцев непонятно даже то, каким образом следственная бригада пыталась «установить присутствие других людей в районе высоты 1079».

И пыталась ли она это делать вообще...

\*\*\*

Итак, суть гипотезы. В ночь на второе февраля 1959 года на палатку группы Игоря Дятлова хладнокровно напала какая-то специальная армейская группа типа современного спецназа. После расправы над туристами, убийцы попытались замести следы, инсценировав тривиальный несчастный случай в походе. Среди возможных причин, послуживших поводом для нападения, сторонники этой мрачной гипотезы обычно приводят один из двух вариантов:

1) туристы, опять-таки, стали невольными свидетелями каких-то исключительно секретных испытаний и были уничтожены из-за опасности разглашения ими какой-то очень серьезной государственной тайны;

2) специальный отряд Ивдельлага («эскадрон смерти») просто перепутал группу Игоря Дятлова с беглыми заключенными и «зачистил» туристов УПИ по ошибке.

Следует отметить, что никто из авторов этих вариантов до сих пор не может внятно объяснить, что уж такого сверхсекретного могли увидеть в глухой се-

верной тайге посторонние люди. Причем такого «чего-то», что стоило им жизни.

Нет, конечно, никаких достоверных сведений и о существовании когда-либо в системе Ивдельлага каких-нибудь специальных «эскадронов смерти».

А вообще, лично мне, всегда было любопытно узнать мнение сторонников данных криминальных гипотез о том, как можно насильно заморозить человека, успешно имитировав при этом его обыкновенную смерть от переохлаждения. Задумайтесь сами. Безусловно, реально выполнить такую задачу все-таки исключительно сложно. А ведь целью любой «зачистки» была бы как раз имитация самой естественной гибели туристов, а не создание той загадочной ситуации, которая не позволяет забыть произошедшую трагедию вот уже на протяжении пяти десятилетий.

Значит, качество подобной «работы» представителями наших отечественных спецслужб должно было быть просто идеальным!

Ведь непрофессиональных деятелей там просто не бывает...

Например, стоило лишь разбросать около палатки пустую водочную стеклотару, как любое следствие безоговорочно приняло бы версию самой обычной бытовой попойки. Несомненно, туристская и студенческая общественность приняла бы такой вариант в штыки, зато широкие массы рядового населения даже бы и не удивились:

– Чего уж там – дело молодое...

В конце концов, группа Игоря Дятлова могла просто «заблудиться и бесследно исчезнуть в тайге». Ну, сколько бы тогда продолжались поиски туристов – месяц, два, три, год? Но ведь не целую вечность!

Когда-нибудь же их все равно бы прекратили...

Наверняка были возможны и другие варианты сценария, позволявшие легко «закрыть» уголовное дело, не прибегая к мистическим понятиям наподо-

бие «непреодолимой стихийной силы» и прочим юридическим сложностям. При этом, даже в случае любых «проколов», до начала реальных поисков пропавших туристов у спецслужб оставался бы огромный запас времени, чтобы успеть несколько раз полностью переделать все «декорации».

Не скрою, лично я всегда был принципиальным противником подобных криминальных гипотез, считая, что все они имеют единственную цель: возбудить общественность какой-нибудь очередной антикоммунистической или антисоветской псевдосенсацией. И все-таки нельзя не признать, что к упоминавшейся ранее секретности поисков криминальные гипотезы могут иметь самое непосредственное отношение. Причем как раз в этом случае таинственность всех работ носила бы вовсе не технический, а именно какой-то скользкий политический оттенок...

Какие же выводы напрашиваются в результате всех наших рассуждений?

1. Любые частные фантазии, а также версия возникновения лавины, с точки зрения секретности и таинственности поисков наименее перспективны.

2. Гипотезы секретных испытаний или ракетных запусков вполне достойны того, чтобы всерьез задуматься о сохранении какой-то государственной тайны. Тем не менее, ни один из этих вариантов детально не проработан и вызывает множество чисто технических сомнений.

3. Группа мрачных криминальных гипотез буквально завораживает своим явным детективным оттенком. Правда, никаких реальных доказательств у сторонников этих вариантов пока нет, да скорее всего, и быть не может.

Может быть, все эти выводы нам еще пригодятся в дальнейшем. А пока пришла пора вспомнить о том, что же сами дятловцы успели рассказать нам о своем последнем походе...

**(Продолжение следует....)**



## Соревнования по спортивному туризму

23 – 24 января в районе станции Исеть у горы Мотаихи и ее окрестностях прошли областные традиционные соревнования по спортивному туризму. Организаторами этих соревнований стали Министерство по физической культуре и спорту и СООО «Туристско-спортивный союз». Соревнования проходили в формате двухдневного кросс-похода с промежуточным финишем. Участникам предлагалось 15 естественных препятствий (этапов), из которых они должны были выбрать и пройти те этапы, которые они предварительно заявят в тактике прохождения, т.е. у каждой команды дистанция заключалась в последовательном прохождении технических этапов по маршруту, самостоятельно выбранному командой. Команда имела право выбрать любое направление маршрута, с любым количеством этапов, а также место промежуточного финиша на любом из этапов. Изменение заявленного маршрута было запрещено. Движение по дистанции разрешалось только на лыжах, с использованием карты. За нарушение условий

проведения соревнований команда получала штрафные баллы или снималась с соревнований.

Наряду с уже традиционными препятствиями, такими, как навесная переправа, скоростной спуск на лыжах, транспортировка пострадавшего на волокушах, участникам предлагались такие «экзотические» этапы как преодоление заснеженного курумника на лыжах, постройка «иглу», переправа по снежному мосту через трещину на леднике. Этап «организация ночлега в полевых усло-

виях» также входил в условия соревнований.

В соревнованиях приняли участие 11 команд, не испугавшихся нынешней суровой зимы, в т.ч. 4 детских команды. Победителями на дистанциях 3-4 класса стали ребята из команды «Ракета» Центра внешкольной работы Октябрьского района г. Екатеринбурга. Еще одна команда из этого же клуба на дистанции второго класса заняла второе место. Предлагаем вам впечатления участников обеих команд из клуба «Ракета» об участии в этих соревнованиях.



## Лара АНОСОВА клуб «Ракета».

Соревнования!!! Наконец-то этот день настал! Ты встаешь с утра пораньше, волнуешься, боишься что-нибудь забыть. В голове мелькают мысли об этапах, тактике, каких-то других важных моментах. Когда стоишь на старте, думаешь: «Ура, все начинается, бежим!».

В соревнованиях главное – командный дух, взаимодействие между участниками и между друзьями, которые бегут в других командах. Хочется и самим бежать, и посмотреть, как бегут и работают другие на этапе. Даже не знаю, за кого больше переживаешь: за другую команду или за себя. Всегда кажется, что им нужнее,

важнее победить. А если удастся встретиться на дистанции, то это сопровождается эмоциями, позитивом, пожеланием удачи друг другу. В соревнованиях важнее подготовка, даже чем они сами. Все сближаются, появляется одна общая цель. Обычно мы собираемся все вместе, готовим снаряжение, обсуждаем организационные моменты. Это всегда весело и забавно происходит.

«Область 2010 года» прошла отлично. Клуб «Ракета» представляли две команды. Соревнования начались с поломки лыж в обеих командах и срочной их замены, что не прошло без крика и шума. Слишком

крутой спуск сделали судьи, да и снаряжение не выдержало такого рвения участников. Но, как говорится, первый блин всегда комом. Дальше все пошло гораздо лучше.

Понравилось, что на этих соревнованиях было много этапов, количество и порядок которых можно было выбирать нам самим. Еще понравилось, что соревнования были двухдневными, так как у костра можно было обсудить промахи первого дня и выстроить тактику на второй. Но все заканчивается, закончилась и «область». Прибыв на финиш, я подумала: «Ну вот и все, а ведь еще недавно все только начиналось»!!!





Состязания

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

## Александр ПОПОВ клуб «Ракета»

Чтобы выставить на соревнования команду, руководитель турклуба А. Спирин проделывает фантастический объем работы. При формировании спортсмена, ему необходимо учитывать физические особенности каждого в команде. В соревнованиях командного типа решающим фактором является настрой команды на победу. Каждый участник задолго до соревнований должен отчетливо понимать свою ответственность перед товарищами. Слаженность в действиях, отличная физическая подготовка и позитивный настрой - вот формула успеха, пожалуй, в любом виде спорта.

Турклуб «Ракета» в соревнованиях подобного рода выступает уже около 10 лет. За этот период много было и побед, и поражений. Участники росли, переходили из детской в юношескую, а потом и во взрослую команду. Кто-то боролся до конца, кто-то сдавался. Не всегда ребята могли выдержать конкуренцию противника, но в некоторых это только закаляло дух соперничества и тягу к победе. Холода на сборах все меньше пугали их, накопившаяся усталость мгновенно улетучивалась после удачно пройденного этапа. Так от года к году команда шла к заслуженной победе.



Вот и в этот раз суровая погода Среднего Урала показала себя во всей красе - 30 градусов. Ледящий ветер пронизывал насквозь спортивную одежду участников. Пальцы в перчатках настолько промерзли, что порой ребята не чувствовали веревку. Судьи, отмечая отсечку, подгоняли нас.

Соревнования подобного уровня проводятся в нашей области не в первый раз. Со всей области съезжаются сильнейшие спортсмены. Команды клуба «РАКЕТА» уже успели зарекомендовать себя как достойные соперники.

В этот раз обе команды показали себя как единый сплоченный механизм. Очень сильно порадовала молодежь. Не лишним будет отметить, как выросли и окрепли ребята. Подумать только, еще в прошлом году они путались в веревках, забывали застегивать карабин, не умели правильно закреплять лыжи при спуске с самостраховкой. И вот что мы видим, колоссальный прогресс. Ребята в течение всего 2009 года вели разбор ошибок допущенных на соревнованиях, и отрабатывали их на практике. Итог годовой работы - первое место команды «РАКЕТА-1» и второе «РАКЕТА-2».



## Звукорежиссёр

- Слышь, шеф, переключи на сто три и восемь, а? - трогаю я за рукав водителя маршрутки.

- Валий, - не отрывая сосредоточенного взгляда от дороги, отзывается он.

Я играю разбитыми кнопками на потертой магнитоле, и вскоре из колонок раздаётся незатейливая мелодия.

Выжидаю с минуту, словно невзначай оборачиваюсь. Сидит, конечно, сидит - куда же он денется? Смотрит на унылый осенний пейзаж. Нахмуренный лоб постепенно разглаживается... Повезло ему - именно в его имя я ткнул наугад в длинном списке тех, кому сегодня был нужен.

- Останови на следующей.

Я выпрыгиваю на мокрый асфальт пасмурной улицы, провожаю взглядом фыркнувшую бензиновым облачком «Газель».

Вот я и озвучил ещё один кадр из чьей-то жизни.

Ох уж это поколение, выросшее на голливудских фильмах! Не мыслят себе грустных размышлений без рока, напряженного ожидания без брегбита, а любовных объяснений без блюза.

Когда ты учишься жизни только по кино, неудивительно, что трогательное признание возлюбленного без серенады под окном отдает фальшью, а горькая утрата без меланхолического Баха - подделкой... Настоящие эмоции по сравнению с усиленными саундтреком кадрами кажутся бедными и бледными; без директора картины, запускающего продуманную музыку к соответствующим моментам в ленте их жизни, людям не хватает остроты переживаний и полноты чувств.

Людям нужны звукорежиссёры.

Окно второго этажа облупившейся «хрущевки» распахнуто настежь; я сижу в неприметной «хонде» с опущенными стёклами и слушаю напряженный обмен упрёками. Точнее, слышу я только одну сторону:

- Ты же мне обещал! Ты же говорил!..

Олег, молоденький звукооператор, отданный мне «на воспитание», шёпотом спрашивает:

- Пора?

Новенький, еще недавно на работе, пока не научился чувствовать подходящий момент.

- Рано. Она еще не закончила.

Проходит пара минут тишины. Для нас - тишины, но я-то знаю, что расстроенной женщине что-то тихо втолковывает глуховатым голосом ее муж.

- Да если бы тебе было до меня хоть какое-то дело, ты бы никогда не продлил контракт! - снова раздаётся из окна. - А тебе наплевать! Наплевать на то, каково мне здесь! Наплевать, что я боюсь каждого телефонного звонка! Боюсь каждого стука в дверь! Что каждый раз сердце замирает от ужаса, стоит только представить...

Раздаются горькие всхлипы.

Вот теперь пора.

- Включай, - киваю Олегу, а сам выбираюсь из машины.

Тот послушно поворачивает ключ в замке зажигания, и через миг из «хонды» начинает литься какая-то в меру печальная попса.

Я тем временем бегу за угол дома. Вот и он. Облокотился на перила балкона; красноватый кончик сигареты обрисовывает в темноте силуэт плеч, кажущихся совсем квадратными от жестких погон на кителе.

Так... Как бы мне понезаметнее...

У подъезда соседнего дома сидят подростки с гитарой. Сойдёт. Решительно направляюсь к ним. Прошу огоньку, хотя, вообще-то, не курю.

- А давай-те, я вам сыграю,-ненавязчиво предлагаю я.

Через миг гитара - в руках, и я перебираю струны, наигрывая какой-то искренний и безыскусный армейский мотив.

Жду, когда погаснет на балконе второго этажа огонек сигареты и хлопнет стеклянная дверь.

\*\*\*

Я помню мир еще без звукорежиссёров. Но стараюсь не афишировать. Не знавшие времени, когда лучшим аккомпанементом к рыбалке было щелканье сверчков и далекий гудок проходящего поезда, а для приятных воспоминаний - барабнящие капли дождя по стеклу и шелест шин по мокрому асфальту, они выспрашивают меня с жадным любопытством:

- И как же вы тогда, а?

«Да неплохо», - мог бы ответить я. Но не отвечаю. Потому что знаю, что жадное любопытство в глазах сменится снисходительным, отчасти даже жалостливым недоверием.

Разучились, разучились мы чувствовать сами. Нам теперь подавай музыкальное сопровождение. Без него все чувства для нас стали как «понарошку».



*Ясинская Марина родилась в семье военнослужащего, поэтому родиной считает весь СССР. По российскому образованию - юрист и лингвист. В декабре 2007 получила степень магистра права в Канаде. Работала юрисконсультантом в России и менеджером в США, пробовала себя в журналистике и академической сфере. На данный момент литература - это увлечение. Но увлечение серьезное.*

А по мне, «понарошку» - как раз так. Саундтрек для меня даже столько лет спустя так и остался костылем для разучившейся чувствовать самостоятельно души.

\*\*\*

- Почему мы никогда не бываем на свадьбах? - интересуется у меня Олег.

Мы сидим за столиком уличной кафешки и глядим на проносющийся мимо нарядный, в лентах и шариках, кортеж.

- Ну, подумай сам, - говорю я, жмурясь на по-летнему теплое сентябрьское солнце. - На свадьбах они прекрасно справляются сами. Очень давно научились, еще до нас. Марш Мендельсона, Венский вальс, «Музыка нас связала», «Ах, эта свадьба», «Виновата ли я»...

- Понял, - кивает он головой, нарушая ложкой подтаявшую округлость пломбирowego шарика.

Мы оба делаем вид, что не смотрим на сидящих за соседним столиком. Нетронутое мороженое тает в стеклянной вазочке; девушка нервно крутит в руках соломинку молочного коктейля, парень хмурится и смотрит в сторону.

Вот он подался вперед, принял что-то медленно, с трудом говорить.

- Пора, - шепчу я Олегу.

Звукооператор идет к стойке, заставленной бачками с разноцветным мороженым, и, обаятельно улыбаясь, просит продавщицу:

- Извините, вы не могли бы, пожалуйста, сделать радио погромче - сейчас будут крутить песню, которую я у них заказал...

У девушки за соседним столиком в глазах стоят слезы; кольцо, снятое с безымянного пальца, лежит рядом с запотевшей вазочкой и ловит свет сгорающих сентябрьских листьев.

Из колонок несется ностальгический джаз.

\*\*\*

Мы часто полагаемся на радио. Конечно, и с ним случаются сбои: отвлечет телефонный звонок, переключит радиостанцию водитель, убавит громкость сосед... Именно когда риск неудачи особенно велик, мы и идем к «объекту» сами - страхуем. Если никак не получится с радио, у нас с собой диски и магнитофон. Порой приходится играть самому, и хорошо еще, если под рукой есть инструмент. Однажды в ресторане мне пришлось играть на хрустальных бокалах...

Но в основном, конечно, радио.

Нет, диджеи - вовсе не «наши» люди. Их слишком много, мы не успеваем связываться со всеми и каждым. Слишком беспокойно, слишком сложно. Вместо этого мы управляем системой случайной выборки мелодий, той программой, которая перемешивает имеющуюся в запасах радиостанции музыку и проигрывает композиции в произвольном порядке.

Каждый раз, когда я раскрываю этот секрет профессии начинающим звукооператорам, они восхищаются. Мистическое попадание композиции под настроение приобретает совсем иные черты. Ока-

зывается, вовсе неспроста ты замираешь на волнах какой-то радиостанции, потому что играющая музыка так созвучна твоим мыслям и переживаниям! И вовсе не случайно доносящаяся из окна проезжающей машины мелодия оказывается «в тему».

Я же в такой момент думаю, что им еще только предстоит пережить разочарование, которое испытывает каждый человек, который развенчал какую-то тайну. Чем меньше в мире становится необъяснимого, тем меньше остаётся очарования. Куда приятнее думать, что нежданная музыка, подсказавшая ответ на мучивший тебя вопрос, является знаком судьбы, а не результатом тщательной подготовки невидимого звукорежиссёра твоей жизни.

\*\*\*

Простейшая ситуация, классическая до невозможности: кафе-бар, приглушенный свет, затемненная сцена с одиноким микрофоном, слезы в глазах только что брошенной девушки. Мы проходили такие ситуации десятки раз...

Олег выходит к микрофону с гитарой:

- Разрешите, я исполню одну песню.

Зал не возражает.

Отыграно прекрасно - шансон с налётом тюремной романтики.

Шаг со сцены, всего один короткий взгляд на немного успокоившуюся девушку.

А дальше - моя вина. Только моя. Я слишком рано уступил просьбе Олега, позволив действовать самостоятельно, одному. Ему ещё не хватало умения почувствовать какие-то оттенки происходящего; не хватало способности оценить всю картину целиком, не упустить из виду детали...

За одним из столов, рядом со сценой, сидела компания молодых парней, богатых деньгами родителей, пьяных разливным коньяком. Воображавших себя повидавшими кое-что в жизни.

- Слышь, пацан, прикольная песня, - пошатываясь, приподнялся один из них и протянул свернутую купюру. - Сыграй-ка еще разок.

Олег был прилежным учеником, из него вышел бы хороший звукорежиссёр. Он помнил, он твердо знал, что мелодию нельзя проиграть во второй раз, в неположном кадре - она может оказать самое пагубное воздействие на ситуацию.

Он даже не провоцировал их. Просто покачал головой в ответ, отказывая.

Короткое и бурное выяснение вопроса, кто, кого и насколько уважает, завершил выкидной нож в грудь.

\*\*\*

Олег был не первым звукооператором, которого я учил нашему делу. Но его нелепая смерть, смерть «при исполнении», что-то сдвинула во мне...

У них ни у кого не оставалось шанса: ни у присяжных, ни у прокурора, ни у судьи. Они все прослушали мелодии, которые я выбрал для них. Вердикт - виновен. Срок - пожизненно.

Но мне было мало.

Я стал преследовать семью убийцы: стоял в машине у дома его родителей и из вечера в вечер позволял одному и тому же заунывному мотиву проникать в их окна... Его отец спился, а мать приняла снотворное.

На работе я уже давно не появлялся. Да, нас и так мало, на всех не хватает. Но после случившегося я не могу... не имею права называть себя звукорежиссёром...

Я знаю, ты меня не слушаешь. Мне это и не надо. Мне просто надо было кому-то рассказать. О том, почему так получилось. О том, что я сожалею. О том, что я больше никогда... никогда...

Видишь, впереди мост? Там состав чуть притормаживает. Как раз успею. Сразу из поезда - вниз...

Ну, всё. Мне пора. Спасибо, приятель. За то, что слушал. Ты спи, спи... Я тебе в карман сотню сунул. Купи себе что-ли куртку почище. Или на опохмел. В общем, как решишь...

\*\*\*

Электрический свет в пустом вагоне размывал, стирал черты спящего. Скромно одетый, слегка небритый, вязаная шапка низко надвинута на глаза. Измученный рабочий класс, отметивший парой бутылок дешевого пива день получки. А может, бомжующая российская интеллигенция...

Мужчина, сидевший напротив, моложавый, с седыми висками и сосредоточенным взглядом, вздохнул, решительно поднялся и направился в тамбур.

Поезд чуть притормозил.

- Какая нелепость - смерть без музыки.

Мужчина, уже распахнувший тяжелую дверь, словно споткнулся о так неожиданно прозвучавшую в неживой тишине пустого вагона фразу. Фразу, исполненную для него, звукорежиссёра, совершенно особого смысла.

Обернулся.

Бомжеватый рабочий всхрипнул и повел плечом, поудобнее прислоняясь к стеклу окна.

Поезд, набрав скорость, помчался дальше. Оставил позади, на мосту, одинокую фигуру, провожавшую его взглядом словно только что проснувшегося человека.

На ближайшей станции бомжеватый рабочий встал и бодрым шагом вышел на перрон. Достал из кармана поношенной куртки смартфон, выронив на асфальт свернутую купюру. Полистал страницы, нашел нужное имя. Поставил напротив галочку - задание выполнено.

Поднял голову и некоторое время смотрел на звездное небо, о чем-то напряженно размышляя. Наконец негромко произнес - будто сам себе:

- Звукорежиссёры, да? Интересно, интересно... Ну, что ж, было приятно познакомиться. Фразник.

Ф СП-1

**АБОНЕМЕНТ на журнал**  
**УРАЛЬСКИЙ следопыт**

**73 413**  
(индекс издания)

количество комплектов	
-----------------------	--

на 2010 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда \_\_\_\_\_  
(почтовый индекс) \_\_\_\_\_ (адрес)

Кому \_\_\_\_\_  
(фамилия, инициалы)

**ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА**

ПВ	место	литер
----	-------	-------

на журнал **73 413**  
(индекс издания)

**УРАЛЬСКИЙ следопыт**

Стоимость	подписка	_____ рублей _____ коп	количество комплектов
	переадресовки	_____ рублей	

на 2010 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда \_\_\_\_\_  
(почтовый индекс) \_\_\_\_\_ (адрес)

Кому \_\_\_\_\_  
(фамилия, инициалы)



**Я читаю**  
**УРАЛЬСКИЙ следопыт**

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ [uralstalker.com](http://uralstalker.com) вы можете через:

- Почтовые отделения Свердловской области, каталог МАП, подписной индекс 31646
- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

Артём ГУЛАРЯН, Олег ТРЕТЬЯКОВ

# Святой Грааль и большой адронный коллайдер

В эпоху перемен и социальных потрясений возрастает популярность футурологии и социальных прогнозов. Человечество пристально всматривается в свое будущее, и если прогноз того или иного футуролога сбывается, это производит громадное впечатление на публику.

Так произошло в случае с Самюэлем Хатингтоном, который предсказал, что после разрешения старого векового конфликта между капиталистической и социалистической системами придет новый – «столкновение цивилизаций». Здесь нелишним будет заметить, что прогнозы действительно сбываются, если над их осуществлением планомерно работать... США сделали все, чтобы поссориться самим и поссорить весь Запад с быстро растущей и набирающей силу исламской цивилизацией.

Какие же прогнозы нам грозят теперь? И какие рычаги по их осуществлению уже задействованы?

Отечественный политолог Андрей Фурсов, оценивая изменения, произошедшие за последние 20 лет в обществе, говорит о глобальной смене общественного устройства. В своем докладе на заседании клуба «Красная площадь» он утверждает, что национальное государство, основа Вестфальской системы мира, уступает место корпорации-государству, которое вступает в конкуренцию с другими подобными корпорациями и ради

успешности в этой конкуренции отсекает большую часть населения от общественных благ и ресурсов<sup>1</sup>. В другом своем выступлении, «Дэн Браун – провозвестник новой эпохи», А.И. Фурсов связывает будущее человечества с системой власти, копирующей средневековые рыцарские ордена<sup>2</sup>.

При этом А.И. Фурсов ссылается на доклад «Кризис демократии» упомянутого выше С. Хатингтона, написанный еще в 1975 году совместно с японцем Дз. Вотануки и французом М. Крозье по заказу Трехсторонней комиссии. Авторы доклада доказывали, что демократия может стать серьезным оружием в руках среднего класса и квалифицированных рабочих против политической элиты западных стран и предлагали меры, как подобного избежать. Одной из таких мер должно было стать воздействие на общественное сознание населения развитых стран с целью создать представление об инструментальном характере демократии и реабилитации идеи иерархичности общества и сюзеренитета. Инструментом подобной трансформации, по мнению А. Фурсова, стал появившийся на Западе в 80-е годы прошлого уже века жанр *fantasy*, описывающий «будущее как прошлое». То есть А.И. Фурсов считает фантастическую литературу средством информационно-психологического противоборства, важным рычагом воздействия на общественное сознание, как во внутри-



**Гуларян Артем Борисович – историк, философ, фантастолог.**

Родился в 1966 году в Орле. В 1989 году окончил исторический факультет Орловского государственного педагогического института. С 2004 года пробует себя в литературной критике в жанре научной фантастики. Совместно с О.В. Третьяковым написано и опубликовано несколько публицистических статей, анализирующих развитие жанра фантастики. Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Орловского государственного аграрного университета, член Российского междисциплинарного семинара по темпорологии при МГУ им. М.В. Ломоносова.

**Третьяков Олег Владимирович – историк, философ, фантастолог.**

Родился в 1962 году в поселке Змиёвка Орловской области. В 1984 году окончил исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. С 2004 года пробует себя в литературной критике в жанре научной фантастики. Совместно с А.Б. Гуларяном написано и опубликовано несколько публицистических статей, анализирующих развитие жанра фантастики. Кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных дисциплин одного из орловских вузов. В творческих организациях не состоит.

<sup>1</sup> Фурсов А.И. Корпорация-государство. Доклад на заседании клуба «Красная площадь» // <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=124>

<sup>2</sup> Фурсов А.И. Дэн Браун – пророк новой эпохи // <http://www.actualcomment.ru/video/245.html>

политической, так и во внешнеполитической борьбе. С его помощью социуму можно навязать нехарактерные для него паттерны поведения.

Одно мнение – только мнение. Два одинаковых мнения – уже тенденция. Три и более одинаковых мнения – тренд. О том, что человечество вползает в новую Средневековую эпоху, пишет не только А.И. Фурсов.

Аналогичное мнение высказывает известный философ, политолог и публицист Сергей Переслегин и возглавляемая им группа «Конструирование будущего». С.Б. Переслегин утверждает, что современное человечество стоит перед постиндустриальным барьером, который будет преодолеть так же сложно, как индустриальный барьер XVI–XVIII веков<sup>3</sup>. Во всяком случае, Римская империя, вплотную подошедшая, по мнению С.Б. Переслегина, к индустриальному барьеру, не смогла его перейти, была демонтирована, после чего человечеству пришлось преодолеть тяжелый обходной путь Средневековья. По мнению философа, современному человечеству предстоит новое Средневековье, если оно не сумеет преодолеть барьер на пути от индустриального к информационному обществу.

Солидаризируются С.Б. Переслегин и А.И. Фурсов и в оценке влияния фантастической литературы на общественное сознание. Более трети статей С.Б. Переслегина – это литературная критика. И критические статьи посвящены научной фантастике. С.Б. Переслегин заговорил об аристократической военно-феодальной основе будущей Галактической империи человечества еще в послесловии к роману Сергея Лукьяненко «Лорд с планеты Земля»<sup>4</sup>.

С оценкой будущего, высказанной С.Б. Переслегиным и А.И. Фурсовым, согласны публицисты из противоположных политических лагерей – либерал-западник Дина Хапаева и консерватор-националист Александр Елисеев.

Д.Р. Хапаева, автор книги «Готическое общество. Морфология кошмара»<sup>5</sup>, утверждает, что человечество уже вступило на путь архаизации. Причем формирующуюся у нас на глазах общественную систему она называет «готическим» обществом, чтобы отличить его от исторического Средневековья. А.В. Елисеев, историк и теоретик движения «Русское действие», говорит о «весне нового Средневековья» и «новом феодализме по Николаю Бердяеву»<sup>6</sup>. Как и западник, так и почвенник видят черты архаики в каждом новом явлении, проявляющемся в современном обществе.

Сходятся вышеперечисленные публицисты и в оценке творчества основных, знаковых авторов фен-

тезийного жанра и мистического детектива. Так, А.И. Фурсов прямо называет Д.Р.Р. Толкиена и Дж.К.Роллинг создателями новой, неосредневековой идеологии, пытающейся перековать общественное сознание по принципам иерархической организации общества под руководством духовно-рыцарских орденов. Д.Р. Хапаева утверждает, что Дж.Р.Р. Толкин вовсе не был гуманистом, как принято думать, а создателем «готической» эстетики, из которой нелюди и чудовища вытеснили человека. В этой связи стоит задуматься, что стоит за форменным засильем саги Д.Р.Р. Толкиена на прилавках отечественных книжных магазинов. Независимому наблюдателю ясно, что все, кто интересуется творчеством данного писателя, уже купили книгу и давно с ней ознакомились. Тем не менее, выпускаются все новые тиражи. В российской провинции «Сага о кольце» пылится на полке каждого книжного магазина и не находит читателя. Это или выбрасывание денег на ветер, или массированная атака на общественное сознание России.

Следствием этой массированной атаки стали так называемые «хоббитские игры» в Нескучном саду и на «полигонах» поклонников ролевой игры, которые были особенно популярны в 90-х годах прошлого уже века. Казалось бы, что такого страшного и криминального? До появления персональных компьютеров, а с ними и компьютерных игр, подростки регулярно фехтовали во дворах на деревянных палках, особенно после очередного показа по телевидению «Трех мушкетеров». Но тут важна подложка дела, подкладка плаща. В советское время мушкетерский плащ надевали лет в девять и снимали в тринадцать. В ролевые игры играют люди разного возраста – и подростки, и юноши, и довольно зрелые люди. Это уже аномально. Кроме того, хотя бы они того, или нет, ролевика воспринимают и идеологические установки Д.Р.Р. Толкиена: хороший Запад против плохого Востока, красное знамя как флаг Мордора и т.д. Более подробно вызов Д.Р.Р. Толкиена российскому обществу и ответ ему в творчестве Ника Перумова и Кирилла Еськова авторы рассмотрели в другой своей статье «Будущее России в зеркале фантастики», опубликованной в журнале «Полдень. XXI век»<sup>7</sup>.

А.И. Фурсов считает Дэна Брауна с его мистическим триллером «Код да Винчи» провозвестником новой эпохи, воспевающим социальную иерархию, тайную власть, сакрализацию знания. Д.Р. Хапаева утверждает тоже самое относительно романов Сергея Лукьяненко «Ночной дозор» и Вадима Панова «Таганский перекресток». Эти произведения, по её мнению, воскрешают

<sup>3</sup> Переслегин С., Ютанов Н. Социомеханика: постиндустриальный барьер вместо экологической катастрофы // <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/future/correspondence/5/>; Переслегин С.Б. Гипотеза постиндустриального барьера // [http://www.igstab.ru/materials/Pereslegin/Per\\_PostInd.htm](http://www.igstab.ru/materials/Pereslegin/Per_PostInd.htm); Переслегин С.Б. Тезисы к дискуссии: «постиндустриальный барьер» // [http://www.igstab.ru/materials/Pereslegin/Per\\_Barrier.htm](http://www.igstab.ru/materials/Pereslegin/Per_Barrier.htm)

<sup>4</sup> Пересегин С.Б. Доспехи для странствующих душ // Лукьяненко С.В. Лорд с планеты Земля – М.: «Аргус»-ЭКМО, 1997. – С.482-493.

<sup>5</sup> Хапаева Д.Р. Готическое общество. Морфология кошмара – М.: Новое литературное обозрение, 2008.

<sup>6</sup> Елисеев А.В. Весна Средневековья // <http://subscribe.ru/archive/rest.interesting.ilyavosti/200407/28110537.text>

<sup>7</sup> Гулярян А.Б., Третьяков О.В. Будущее России в зеркале фантастики // Полдень, XXI век. – 2004. – № 5. – С.205-240.

перед современным читателем мир готического романа XIX века.

Показательно, что романы Дэна Брауна очень популярны на Западе, а романы С.В. Лукьяненко и В.Ю. Панова чрезвычайно популярны в нашей стране. О популярности Дэна Брауна свидетельствует обилие пародий на него в западной литературе. Здесь стоит вспомнить, как переживал президент Франции Шарль де Голль, когда из газет исчезли карикатуры на него: «Я потерял популярность! На меня даже не делают карикатур!» У нас эти пародии стали издаваться вслед за нашумевшим романом. Но, поскольку в нашей стране «Код да Винчи» Дэна Брауна не обрели популярности произведения Д.Р.Р.Толкина, то и пародии на него не раскупаются.

Другое дело отечественные писатели С.В. Лукьяненко и В.Ю. Панов. Их произведения у всех не только «на слуху», но и «на глазах». По мотивам «Ночного» и «Дневного» дозоров С.В. Лукьяненко Тимур Бекмамбетов снял нашумевший фильм. Роман В.Ю.Панова «Войны начинают неудачники» был превращен в радиоспектакль, периодически транслирующийся по российскому радио. У обоих авторов есть свои сайты в Интернете. Более того, сайты есть и у их миров – Дозоров Тайного Города. Это освобождает нас от обязанности пересказывать содержание разбираемых романов и сразу перейти к их толкованию.

Помимо того, что в нашумевших «Дозорах» С.В. Лукьяненко воскресает средневековый мир вампиров, оборотней, колдунов и ведьм, эта нечистая сила – «иные», организованы в духовно-рыцарские ордена – Дозоры с жесткой иерархией и дисциплиной. И приключения главного героя трилогии – Антона Городецкого – это одновременно инициация, посвящение в сакральное знание. Новые знания дают герою новую Силу и продвигают вверх в дозорной иерархии. Но главная сакральная тайна Дозоров состоит в том, что «иные» вовсе не супермены, как это кажется большинству рядовых членов, а калеки, которые черпают свою Силу только от нормальных людей и без них не могут существовать. Ну что же, С.В.Лукьяненко был и остается не только талантливым писателем, но и глубоким морализатором. Или это все-таки тонкий намек начавшей игру в ордена и тайны политической элите: без народа, сами по себе, вы ничего не стоите.

В романах В.Ю. Панова, начиная с самого первого – «Войны начинают неудачники» - борются между собой Великие Дома – кланы различных сказочных народов «Тайного Города» – мистической тени реальной Москвы. Но Великие Дома Навь, Чудь и Людь, как и примыкающие к ним семьи, построены по средневековым принципам организации общества. Каждый клан Тайного Города владеет своей магией – информационными кодами, дающими власть. Обстановка и события серии «Тайный Город» весьма напоминают Италию времен войны гвельфов с гибеллинами (XV–XVI век): кланы борются между собой, используя как собственные вооруженные формирования, так и наемников из «челов». В настоящее время В.Ю. Панов начал новую серию романов, «Мистика Москвы», в котором разбираются между собой уже Искусники – мастера

в каком-либо деле. Люди, ставшие на ноги и достигшие вершины. Это тоже средневековый принцип – мастерство дает власть в гильдии или цехе. Человек, претендующий на статус мастера, должен изготовить шедевр. То есть В.Ю. Панов в своих романах постоянно воспроизводит средневековые паттерны поведения.

Показательно, что роман «Ночной дозор» С.В. Лукьяненко появился раньше статей о постиндустриальном барьере С.Б. Переслегина (в 1998 году), а первый роман В.Ю. Панова одновременно с тезисами о постиндустриальном барьере (2003 год). То есть писатели почувствовали формирующийся тренд едва ли не раньше, чем философы и публицисты.

Мы обратились к произведениям С.В. Лукьяненко и В.Ю. Панова, потому что они действительно у всех «на слуху», а значит, определяют развитие читательского интереса и писательского творчества. Но первым обратился к теме тайных орденов современности писатель-фантаст Андрей Балабуха. Действие небольшой повести этого писателя «Распечатыватель сосудов, или На Моисеевом пути»<sup>8</sup> разворачивается в усредненной прибалтийской стране Биармия. Эта страна, как и остальная бывшая одна-шестая часть суши, переживает демографическую катастрофу. Люди не в состоянии рожать нормальных детей. Огромное количество уродств и патологий подтолкнуло правительство к чрезвычайным мерам. Была изобретена «вакцина Трофимова» – мощный контрацептив, который принудительно вводят раз в месяц всем женщинам детородного возраста в виде инъекции.

Официально же населению заявлено, что таким путем нация достигнет некоего «демографического оптимума»: дети будут рождаться по разрешению властей у пар, которые имеют весомые заслуги перед обществом. Таким образом, деторождение становится привилегией и высшей наградой от государства.

На самом же деле разрешение на деторождение дается после оценки наследственности будущих родителей со стороны специальных медицинских комиссий. И если наследственность тяжелая, не видать паре детей, несмотря на все их заслуги перед отечеством. Что, по мнению многих людей, несправедливо. Ты водишь сверхтанкеры или играешь главные роли в национальном театре, а государство раз за разом отказывает тебе в праве на рождение детей. А рядом какой-нибудь среднестатистический гражданин уже обзавелся тройней... В результате рождается (вернее – реанимируется) средневековое тайное женское общество «Йомалатинтис» («Стрель»), которое пытается найти нейтрализатор вакцины и обойти закон о демографическом оптимуме.

Между Биармским государством и Йомалатинтис начинается тайная война на уничтожение. Йомалатинтис похищают известного ученого, медика Виктора Меряча, одного из разработчиков «вакцины Трофимова». Реакция силовых структур нестандартна: они привлекают к расследованию частного детектива Марка Айле по прозвищу «Перс». Это очень предусмотрительно: одному человеку заткнуть рот гораздо проще, чем группе людей и тем более

<sup>8</sup> Балабуха А. *Распечатыватель сосудов или на Моисеевом пути* // *Уральский следопыт*. – 1991. № 1 – С. 25-51.

организации, если в ходе расследования страшная правда все-таки всплывет наружу. Детектив оказывается талантливым сыщиком, он находит Меряча (правда, тот гибнет на его глазах) и раскрывает подпольную организацию. Но морального удовлетворения это ему не приносит. Лежа в больнице, он размышляет над тем, что ответит комиссия, когда он со своей невестой подаст заявку на ребенка...

Орденская тема рельефно проявляется и у Олега Дивова в нашумевшем романе «Выбраковка»<sup>9</sup>. И хотя сам автор посвятил «Выбраковку» старикам, потерявшим себя в вихре эпохи перемен, его книга применима и к будущему. Что такое Агентство социальной безопасности? Это новая опричнина – силовая структура, независимая от корпоративных интересов правящей верхушки, поэтому эффективно зачищающая всякую мразь, включая некоторых из своих создателей. Но Иоанн Васильевич Грозный создавал свою Опричнину по образцу западных духовно-рыцарских орденов. Опричник должен был ненавидеть бояр, отказаться от родства и слепо исполнять волю государя. К членам АСБ тоже предъявляются жесткие формальные требования: они должны иметь личные счета с уголовниками, они должны были стать безупречными, и горе тому, кто польстится на взятки или попробует наркотики! В обмен выбраковщики получали право убивать «врагов народа» без суда и практически без следствия. К тому же, подобно средневековым рыцарям, они также постоянно носят броню – «комбидресс».

Реальная власть – тайная власть. Описанное О.И. Дивовым Агентство социальной безопасности уводит власть из публичной сферы в тень: даже описанный в романе «недворот», пресеченный Центральным отделением АСБ, не стал достоянием широкой гласности. Вместо правды населению через СМИ подсовывают не имеющую отношение к реальности информационную химеру. АСБ имеет также свое сакральное знание: «Меморандум Птицина», автор которого неизвестен. И, по законам жанра, переворотчикам нужно не только перебить старую генерацию выбраковщиков, но и узнать имя автора этого документа, овладеть сакральным знанием. Что они и пытаются сделать, похитив Павла Гусева. Впрочем, они не преуспевают и в этом, и формально автор документа остается неизвестен читателям романа...

Для особо любознательных О.И. Дивов оставляет в тексте намеки, и если они верно прочитаны, то создатель системы, ее демиург – Павел Гусев – трудится простым полевым сотрудником. На поверхности – это социопат, охотящийся за другими социопатами. Но одновременно – это странствующий рыцарь, пытающийся искупить собственную вину. Пусть даже перед самим собой. Это напоминает средневековый рыцарский роман, того же «Парцифалья» Вольфрама фон Эшенбаха<sup>10</sup>. Только Парцифаль обречен на странствие, потому что не сказал в критической ситуации нужных слов, а Гусев работает в «поле», потому что не сумел предотвратить в критической ситуации

разглашение определенной информации. Главный герой, созданный Дивовым, примеряет читателей со страшной выбраковкой, придает ей человеческое лицо.

Таким образом, А. Балабуха и О.И. Дивов рассмотрели деятельность орденов по обе стороны закона. В целом можно сказать, что система власти, описанная в их произведениях, отвечает положениям, высказанным А.И. Фурсовым: контроль над знанием, в том числе сакральным знанием, контроль над кодами общественного сознания, контроль за личной жизнью человека, быстрое и неотвратимое устранение всех выбивающихся из социальной системы. В случае «Йомалатинтис» лояльность обеспечивается обещанием обеспечить последователям свободу от государственного контроля.

В орденские игры играют и герои серии романов Василия Звягинцева Новиков, Шульгин, Воронцов и другие члены придуманного им Андреевского братства. Компания друзей-шестидесятников легко превращается в «герметическое» общество, которое берется менять историю в различных параллельных реальностях, опираясь на абсолютное техническое и интеллектуальное превосходство. Превращаясь при этом постепенно в группу социопатов, не задумывающихся, насколько оправдано их вмешательство даже не с точки зрения морали, а рационального здравого смысла. Читая романы Звягинцева, не можешь отделаться от ощущения, что многие поступки героев по перекраиванию мира продиктованы социопатическими побуждениями.

Авторы уже обращались к рассмотрению творчества В.Д. Звягинцева, в указанной выше статье «Будущее России в зеркале фантастики», ибо невозможно пройти мимо этого своеобразного явления. И мы отмечали постепенную эволюцию автора от шестидесятнических установок к терпимому отношению к фигуре товарища Сталина. Но сейчас творчество В.Д. Звягинцева интересует нас под другим углом зрения. Его творчество изначально конспиралогично и готично, ибо сводится к описанию различных криптократических систем власти: начиная с «Андреевского братства» и аналитического бюро Московского военного округа с отрядом «Печенег» и кончая «Мировой закулисой» и «Черным интернационалом»<sup>11</sup>.

Андреевское братство имеет все признаки средневекового рыцарского ордена: иерархию, дисциплину, тайную власть, сакральное знание. В книге Д.Р. Хапаевой прослежено влияние готического романа XIX века на творчество С.В. Лукьяненко и В.Ю. Панова. Но не меньше готических образов можно найти и в романах Звягинцева. Вспомнить хотя бы гигантских пауков в Замке из романа «Бульдоги под ковром». Да и сам Замок со своим особым пространством и временем, оказывающийся к тому же разумной сущностью, может плавно вписаться в любой готический роман. И усиливающаяся от романа к роману мистическая составляющая описываемого Звягинцевым мира, что проявляется как в увеличении числа сопряжен-

<sup>9</sup> Дивов О.И. Выбраковка – М.: ЭКСМО, 2004. – 384 с.

<sup>10</sup> Вольфрам фон Эшенбах Парцифаль // Средневековый роман и повесть. – М.: Художественная литература, 1974 – 638 с.

<sup>11</sup> Звягинцев В.Д. Одиссей покидает Итаку. В 2-х томах – Ставрополь, 1995.; Разведка боем – М.: Эксмо, 1996.; Вихри Валгаллы – М.: Эксмо, 1997.; Андреевское братство – М.: Эксмо, 1998.

ных реальностей, так и в многочисленных путешествиях героев в астрал, которые становятся все вычурнее, а идеи автора, иллюстрациями к которым являются эти путешествия – заковыристей. Вполне готичны Держатели Мира, с которыми контактируют главные герои. Готичны по своему существу описываемые в романах Звягинцева и придворные интриги в Москве 1941 года, Севастополе и Москве 1920 года, а потом и 1927 года, и опять в Москве, но уже 1936 года. Цикл В.Д. Звягинцева – это жанр альтернативной истории с элементами мистического детектива, action и quest. Но к произведениям Звягинцева, как и к творчеству Лукьяненко и Панова, можно также применить определение «новый готический роман».

«Новая готика» пошла «в массы». И не только читателей, но и писателей. Не только маститые авторы отдали дань орденской теме, но и писатели среднего звена эксплуатируют эту тему. Примером может служить роман Станислава Птаха «Красная готика»<sup>12</sup>. Поскольку Станислав Птаха – псевдоним, широкому кругу читателей неизвестный, без пересказа сюжета этого романа не обойтись.

Нелегко живется майору Прошкину, следователю Управления ГБ НКВД в губернском городе Н. Худо-бедно жил человек, служил, занимался разоблачением деревенских ведьм и колдунов во время коллективизации, собирал заговоры, пришептывания и заклинания. Да вот незадача – отдал заветную тетрадь коллеге по службе, который захотел вернуть разлюбившую его жену. Коллегу арестовали на следующий день, колдовскую тетрадь вписали в протокол как шифры, и идти бы Прошкину на скамью как соучастнику, если бы не заступничество начальника Коренева. Тот отстоял своего подчиненного и добился его перевода во вновь созданную группу «Превентивной идеологической контрпропаганды», специализированного подразделения по изучению и применению боевых магических практик. Наш ответ, так сказать, нацистскому «Ананербэ».

Но сам состав группы вызывает у майора Прошкина опасения, что эта работа может для него уже не только скамьей подсудимых, но и стеной – он должен служить вместе с отозванным из Германии разведчиком, с бывшим порученцем бывшего комдива, а ныне – немецкого шпиона и врага народа и со старорежимным профессором. И новые коллеги не обманывают ожиданий бравого майора: они интригуют, пытаются извести друг друга, оказываются не теми, за кого себя выдают. Постепенно Прошкин проникает в их страшную тайну: в России и до революции и после нее существует тайный мистический Орден полумасонов-полутамплиеров, ищущий некий «Источник Бессмертия» в дебрях Центральной Азии. А заодно и казну Ордена, которую, вместе с сокровищницей бухарского эмира, спрятал во время гражданской войны подле «Источника» один из добравшихся до него кавалеров Ордена.

Прошкин участвует в экспедиции в Центральную Азию, достигает «Источника Бессмертия» и проходит сквозь него. Именно проходит, ибо Источник – внепространственный тоннель в будущее, и из 1939 года Прошкин вывалива-

ется к нам в начало XXI века. Именно поэтому сокровища Ордена оказались недоступны его современникам – их спрятали не в пространстве, а во времени.

Этот «проходной» по своим литературным качествам роман не заслуживал бы внимания наших читателей, но в этом произведении впервые орденские игры совмещены с играми с пространством-временем. Пока что в виде нерукотворного то ли природного, то ли трансцендентного феномена. И это очень симптоматично.

Чтобы подвести промежуточную черту, можно констатировать, что в современной как западной, так и российской фантастической литературе сформировался тренд, описывающий будущее как прошлое, то есть как неосредневековую военно-феодалную иерархию. Этот тренд сближает авторов различного творческого уровня, работающих в разных литературных жанрах – и городской fantasy, и социальной утопии, и фантастического боевика, и мистического детектива.

\*\*\*

Кризис постиндустриального барьера проявляется не только в отмечаемой публицистами и политтехнологами архаизации общества и в заигрывании писателей со средневековой тематикой. Есть четкое осознание перенаселенности нашей планеты: нас уже шесть миллиардов человек, а скоро будет двенадцать. Но планета Земля освоена человечеством полностью. Свободных территорий для дальнейшего экстенсивного развития не осталось. А то, что осталось, экстенсивным способом освоить невозможно. При этом авторов представленной статьи, как известного киногероя, терзают смутные сомнения, что форсирование постиндустриального барьера «по С.Б. Переслегину» способно изменить эту ситуацию в лучшую сторону. Ведь сами по себе информационные технологии – это технологии управления. А управлять с помощью них можно по-разному. Можно сделать всем людям хорошо, оптимизировав потребление ресурсов планеты, а можно «оптимизировать» само население планеты, избавившись от человеческих «излишков».

При этом пилотируемая космонавтика не оправдала надежд человечества. Если в «Стране багровых туч» Аркадия и Бориса Стругацких мы в 1990 году уже освоили Марс, спутники Юпитера и начали штурм Венеры, то в реальности в 1990 году на орбите одиноко летала станция «Мир». И Марс и по сей день остается для нас таким же недостижимым, как и в начале космической эры. Более того, и у нас, и в Америке по непонятным причинам были заморожены программы освоения Луны. Невнятность приведенных обоснований породила даже слух, что американцев с Луны «попросили» «большие космические дяди». Во всяком случае, в общественном сознании он уже закрепился в качестве гипотезы благодаря ряду телефильмов и газетных публикаций. Впору создавать новую науку – теоретическую ксенологию – которая занялась бы изучением психологии и общественного устройства «зеленых человечков» при отсутствии таковых... Хотя любому независимому наблюдателю ясно, что для освоения Солнечной системы человечеству не хватает самой мало-

<sup>12</sup> Птаха С. Красная готика – СПб.: ТИД Амфора, 2006. – 382 с.

сти – корабля «Хиус» братьев Стругацких. На химических ракетных двигателях можно только дерябаться по орбите. Но для проникновения в глубокий космос нужен более мощный движок, например, фотонный.

И вот в этих условиях выходит на сцену «его величество» Большой адронный коллайдер.

Конечно, поиск «бозона Хигса» – это задача, объявленная важнейшей для современной фундаментальной науки. Но «бозон Хигса» стал также символом неведомого, символом открытия тайн естествознания. Подсознательно человечество ждет от Большого адронного коллайдера открытия тайн гравитации и пространства-времени, прорыва в недоступные до этого области знания. Но одновременно БАК стал символом возможной глобальной техногенной катастрофы. Общественное сознание оказалось расколото и поляризовано. С одной стороны, ученые и спонсировавшие их политики ждут от коллайдера открытия тайн строения материи, что, возможно, откроет новые пути в большой космос, в обход орбиты. С другой стороны, публика уже довольно сильно напугана перспективой рукотворного апокалипсиса в результате аварии на коллайдере. В Интернете был даже выложен компьютерный ролик, где Землю пожирает «черная дыра».

Конечно, рационально мыслящий и информированный человек не может всерьез воспринимать такие страшилки. Ибо, чтобы создать стабильную «черную дыру», нужно сжать Солнце до размеров Земли или Землю в размер спичечного коробка. адронный коллайдер подобными мощностями просто не располагает. Микродыры нестабильны, короткоживущи и не опасны. Тем не менее дискуссия по поводу коллайдера в 2008 году была очень горячей, было сломано немало копий. Откуда такие шекспировские страсти? Просто человечество в целом не готово к новому рывку в науке и технологии.

И вот на полках книжных магазинов появляются произведения, предлагающие читателю игры с пространством и временем, в которых природная катастрофа или сконструированная учеными машина переносит главного героя в иные миры. В упомянутой выше статье «Будущее России в зеркале фантастики» авторы уже рассматривали проблему героя, не нашедшего себя в нашем мире и провалившегося в иную реальность на примере произведений Евгения Гуляковского<sup>13</sup>, Александра Бушкова<sup>14</sup> и Сергея Лукьяненко<sup>15</sup>. Тогда мы охарактеризовали подобное явление как эскапизм и «литературу ухода», своеобразный духовный наркотик. Интернет-сообщество тоже заметило многочисленные тексты, в которых герои проваливаются в прошлое, в иные миры, попадают в будущее, к звездам, и окрестило этих героев зло и метко – «попаданцы». Но сейчас на наших глазах вырастает новый слой фантастической литературы, где подобный уход предлагается уже не для отдельного человека, а для человечества в целом. Симптоматично это? Да! Особенно если учесть, что подоб-

ные игры с пространством тихо уживаются с рассмотренными выше играми в средневековые рыцарские ордена.

Примером может служить творчество начинающего, но подающие большие надежды писателя Андрея Круза, нашего соотечественника, живущего за рубежом. За один год он выпустил шесть романов, в пяти из которых мелькают рассматриваемые нами образы и сюжетные ходы.

Это, прежде всего, трилогия «Земля лишних», написанная в соавторстве с Марией Круз<sup>16</sup>. В трех романах с «открытым» концом – есть возможно продолжение – описана Новая Земля – совершенно новый мир, заселяемый колонистами из Старого Света, то есть с планеты Земля. Новую Землю открывает группа ученых, проводящих опыт с пространством-временем в одной из американских лабораторий. Так и не разобравшись, куда попали – в иную звездную систему, в параллельную реальность или в будущее Земли – ученые организуют человеческую экспансию в этот мир, но инициатива тут же переходит из рук ученых в руки курирующих проект деловых людей и политиков. Чтобы сохранить абсолютную секретность, они организуют Орден, контролирующий Ворота в новый мир, отбор претендентов на переселение и переброску людей и материалов на Новую Землю. При этом Ордену удается сохранить свою тайну от «внешнего мира» уже двадцать лет. На Новой Земле декларируется полная свобода индивидуумов, отношения между ними регулируются с помощью оружия. Этокое второе издание американского Дикого Запада. Но на самом деле Ворота, поставка техники и оружия, финансовые потоки в новом мире полностью контролируются Орденом – организацией, ориентированной на получение максимальной прибыли.

Постепенно ситуация выходит из под контроля Ордена. Его функционерам не удается предотвратить образования на Новой Земле государств: Европейского Союза, Американской Конфедерации, Нового Техаса, Новой Англии, Шотландии и Ирландии, Латинского Союза, Новой Бразилии, Нового Китая, Великого Исламского Халифата, Дагомеи и других. Чтобы исправить ситуацию, Орден наводняет Новую Землю уголовниками, собирающимися в банды и нападающими на фермеров и города. Формирующееся общество отвечает на это созданием профессиональных государственных армий, отрядов рейнджеров и минитменов.

Очень интересно положение русских в Новой Земле. Освоенная переселенцами со Старой Земли территория больше всего напоминает Центральную Америку с примыкающим к ней Мексиканским заливом. Русским досталось место на перешейке, держать «щит меж двух враждебных рас» – Исламского Юга и Христианского Севера. Но русские оказываются на высоте и в новом мире: они создают самую боеспособную армию Новой Земли, которая не только постоянно «ломает рога» моджахедам

<sup>13</sup> Гуляковский Е. Красное смещение – М.: Эксмо, 1996. – 416 с.

<sup>14</sup> Бушков А.А. Рыцарь из неоткуда – СПб.: Азбука, 1996. – 443 с.; Летающие острова. – СПб.: Азбука, 1996. – 509 с.

<sup>15</sup> Лукьяненко С.В. Лорд с планеты Земля – М.: «Аргус» – ЭКСМО, 1997. – 493 с.

<sup>16</sup> Круз А., Круз М. Земля лишних. Исход – М.: Изд-во Альфа-книга, 2009. – 443 с.; Земля лишних. Новая жизнь – М.: Изд-во Альфа-книга, 2009. – 476 с.; Земля лишних. За други своя – М.: Изд-во Альфа-книга, 2009. – 410 с.

и работорговцам Юга, но и принимает заказы на проведение локальных операций против банд от стран Севера. Правда, для этого армии пришлось отделиться от Новой Москвы, заселенной российскими чиновниками, проворовавшимися в «старой» Москве настолько, что пришлось быстро «мотать удочки» в Новую Землю. При этом главное богатство нового мира – нефть – обнаруживается на территории именно Русского Протектората. А это уже повод для войны с Орденом.

И в этот мир попадает главный герой – бывший предприниматель средней руки и снайпер «по призванию» Андрей Ярцев. Если судить по имени – alter ego одного из авторов книги. Дальнейшее не интересно. Приключения Андрея Ярцева в Новой Земле больше всего похожи на три последовательные миссии в какой-нибудь компьютерной «стрелялке». Герой проходит все «уровни игры» со снайперской винтовкой наперевес, круша врагов направо и налево. В результате Орден посрамлен, справедливость восторжествовала, а в Демидовске открываются свои Ворота, украденные главным героем и его боевым отрядом у коварного супостата, решившего удушить русские территории экономической блокадой.

Читатели могут возразить, что романы жанра фантастического боевика пишутся для изложения героических приключений, а произведения, описывающие тяжелые испытания и гибель героя – немного другой жанр. Мы целиком согласны с этими читателями. Мы просто хотели подчеркнуть, что приключения героя довольно тривиальны, а вот описанный авторами мир очень оригинален.

Чего стоит только Орден – замкнутая структура, социопатическая по своему характеру, «заточенная» на извлечение максимальной прибыли из всего: переброски переселенцев в новый мир, переброски техники и промышленного оборудования, финансовых операций на территории Новой Земли и даже из цивилизованного рабовладения у себя и нецивилизованной торговли наркотиками со Старым Светом. Пережив нападение русского спецназа на свою территорию – Остров Ордена в Большом заливе, его руководители не бросаются в драку (война – это дополнительные расходы с неизвестным результатом), а посылают к русским переговорщика. Ведь обижаться не выгодно, а выгодно договориться с русскими грабителями о нераспространении самой главной в этом мире технологии – технологии Ворот, на которой Орден наваривает до двухсот процентов прибыли. Это и есть корпорация-государство будущего, о которой говорил А.И. Фурсов. Пробивная научная технология в руках закрытой иерархической структуры. Игры с пространством-временем совмещенные с играми в герметизм. Получился прекрасный политический памфлет возможного близкого будущего.

Безусловно, чета Круз – очень талантливые начинающие писатели. Они обещают читателям «новое небо и новую землю», но не как обетование Господне, а как чудо современной науки. Они обещают читателям frontier, где каждый человек может попытаться начать жизнь сначала и раскрыться во всей красоте и уродстве. Правда, ключи от нового мира в лапах страшного паука, которого нужно победить. Но авторы и здесь обещают своим читателям «правильную» войну без дефицита патронов, оружия и без сукровицы стертых погаными сапогами ног.

Но переместиться в новый мир можно не только с помощью чуда современной науки и техники. Наука не исключает теоретической возможности склеек между различными мирами [17] и, следовательно, перемещения в параллельный мир в результате природной аномалии, как таклизма. Именно этой теме посвящены два романа Андрея Круза, объединенных в серию «У Великой реки» [18].

В этом мире произошла катастрофа. На несколько мгновений склеились мир техники и мир магии. Наша Волга совпала с рекой Итиль из иного мира, и потекла по просторам великого континента река Великая, окруженная со всех сторон горами и Дурными болотами, из которых время от времени лезет разная нечисть. И вот двести лет спустя по берегам реки Великой перемежаются индустриальные центры и феодальные замки. Существуют государства пришлых – Тверское княжество, Нижегородская республика, Царицынское и Астраханское княжества. Между ними, как в бутерброде, проложены баронства и графства автохтонного населения. Колдуны и маги служат в органах контрразведки новых княжеств, а баронские замки превращены в узлы долговременной обороны с помощью пулеметов. Последняя галера пошла на слом еще сто лет назад, и по Великой плавают грузовые баржи и пассажирские пароходы, а сама река патрулируется мониторами и канонерскими лодками.

Но не все так безоблачно: существуют трения между различными расами и группами, населяющими этот мир. Пришлые люди имеют трения с аборигенным человечеством. И ведут открытую затяжную войну на уничтожение с эльфами. С орками установлен нейтралитет. Единственная раса, с которой им удалось поладить – гномы, такие же технократы, как пришлые. В общем, социальная организация этого мира копирует до некоторой степени пресловутую систему британского владычества в Индии, когда сто тысяч человек контролирует миллионное население за счет преимущества в технологии, а также с помощью «туземных» войск – сипаев, зуавов и гуркхов – да, да, они появились и здесь.

В целом можно отметить, что пришельцы постепенно деградируют из начала XXI в XIX век. Они еще пребывают на уровне эпохи I Мировой войны: выпускаются самолеты и машины с бензиновым двигателем, но государства

<sup>17</sup> См. например: Гулярян А.Б. Судьба первообраза Казанской иконы Божьей Матери с точки зрения эвереттической теории // *Время и теория с точки зрения эвереттики (к 50-летию выхода статьи Хью Эверетта «Формулировка квантовой механики через «соотнесенные состояния»)*. Материалы заседания Российского междисциплинарного семинара по темпорологии 29 мая 2007 года – М., 2007. – С.29-30.; Лебедев Ю.А. Феноменологический формализм описания взаимодействующих ветвей мультиверса, мультивидуума и явления «склеек ветвей мультиверса» // <http://www.everettica.org/art/Fen.pdf>.

<sup>18</sup> Круз А. *У Великой реки. Поход* – М.: Изд-во Альфа-книга, 2009 – 475 с.; *У Великой реки. Битва* – М.: Изд-во Альфа-книга, 2009 – 440 с.

пришлых – по преимуществу монархии с новоявленным дворянством, а чиновники проходят службу согласно петровской Табели о рангах. Рано или поздно они должны опуститься на уровень «века пара» – это первая точка стабильности, выделенная С.Б. Переслегиным на случай неудачи с постиндустриальным барьером и демонтажа современной цивилизации. Зато местные аборигены по боевой тактике поднялись с уровня XIII века на уровень эпохи религиозных войн XVI века, а по вооружению – на уровень конца XIX века.

И вот на фоне подобного мира разворачивается основная сюжетная линия Андрея Круза. Его главный герой, охотник за нечистью и нежитью Александр Волков, решает помочь молодой колдунье Марии найти её сестру, похищенную злым колдуном Пантелеем. Затем с просьбой найти Пантелея как государственного преступника обращается к нему Тверская контрразведка. К Марии и Волкову по своим соображениям присоединяются: Лария – тифлингесса, получеловек-полудемон и два гнома – Орри и Балин. В погоне за колдуном Волков и его группа последовательно оказываются на периферии войны с эльфами, в гуще мятежа сипаев, врезаются в разборки с тоталитарной сектой, а когда настигают Пантелея, то ситуация складывается не так однозначно, как Волкову представлялось в начале пути. И совсем не так однозначно, как в предыдущей трилогии автора «Земля лишних». Это делает диологию Андрея Круза очень привлекательной для читателя.

Аналогичную катастрофу с совмещением разных миров пережили герои писателя Артема Каменистого, автора романов «Пограничная река» «Земли Хайтаны», «Четвертый год». Их злоключения начинаются на вокзале крупного железнодорожного узла, который в одночасье перенесся из нашего мира в мир раннего средневековья. Вместе с вагонами на запасных путях и товарной станцией, которые на протяжении всех трех романов служат переселенцам исправной кладовой.

Сам же мир, в который они попали, весьма примечателен. Это не первая склейка с иными мирами в его истории, поэтому население мира пестро и разнообразно: здесь и люди, и хайты, и ваксы, и кшарги, и клофы. Кто-то явно забавлялся, пытаясь создать такой пестрый мир – мир перманентной войны друг с другом различных рас. И у пришельцев нет иного выхода, как попробовать вписаться в него, вспомнить навыки сельского хозяйства и охоты, заново изобрести порох и огнестрельное оружие, победить хайтов и аборигенных человеческих феодалов. Расселившись на великой реке Фреоне, они остаются тем не менее замкнутым на себя сообществом, своеобразным орденом.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие краткие выводы.

Современные философы и политологи утверждают, что человечество в ближайшем будущем (на протяжении ныне живущего поколения) ожидает глубокий системный кризис. Современная цивилизация совершенно не готова к этому вызову. Ни на уровне

правительств, ни на уровне публики не видно никаких приготовлений к преодолению постиндустриального барьера. Общество не готово принять не только Большой адронный коллайдер, но и клонирование человека, пытается ограничить права пользователей Интернета на свободный доступ к информации. В нашей стране разработкой постиндустриального проекта занимается группа «Конструирование Будущего» С.Б. Переслегина. И нет данных, что их работа востребована российским правительством. Современная фантастическая литература, являющаяся зеркалом общественного сознания, чутко улавливает существующие тенденции. Это выражается в появлении произведений, описывающих настоящее или ближайшее будущее как неосредневековый социум, управляющийся герметическими орденами.

Организация общества по принципу строения духовно-рыцарских орденов становится популярной темой отечественной фантастики. Эта тема появляется в творчестве писателей, работающих в различных жанрах. Описанные в фантастических романах ордена можно разделить на два типа: а) квазиреальные, то есть якобы уже существующие и действующие исходя из своих интересов; человечество просто недогадывается, что находится в сфере действия этих орденов; б) футуристические, то есть те, которые создаются или будут созданы в описываемом будущем в рамках того или иного социального проекта для его эффективного осуществления или как побочный продукт его осуществления.

Орденская тема в фантастических произведениях часто коррелирует с темой перехода или переноса героев в иные миры, в параллельную реальность: орден либо стережет ворота в иное измерение, либо контролирует технику подобного переноса. Очень часто наши современники переносятся в мир, находящийся на уровне Средневековья, и превращаются в нем в замкнутую касту или орден.

В целом можно сказать, что современная фантастическая литература активно формирует положительный образ будущего в виде синтеза современного капитализма с неофеодализмом. При этом избыток населения, появившийся в результате осуществления этого проекта, планируется сбрасывать в иные миры посредством научного чуда.

Можно взглянуть на данную проблему и по-другому. Фантастическая литература вообще выполняет очень важную социальную роль. Она подготавливает людей к будущему (по принципу: кто не думает о своем будущем, у того будущего нет). В свое время К.Э. Циолковский и А.Р. Беляев готовили общественное сознание к прорыву на космическую орбиту, что произошло через тридцать лет после публикации их произведений. Современная фантастика готовит человечество к новому прорыву в будущее. Однако к описанию этого будущего можно, пожалуй, применить горькую реплику персонажа одной малоизвестной фантастической повести, разумеется, «попаданца»: «Вперед, к Средневековью!»<sup>19</sup>

<sup>19</sup> Шалин А. В путях времени // Сибирские огни. – 1990. – № 12. – С. 99.

Юний Горбунов

## КНЯЗЬЯ – «СЛЕДОПЫТЫ»

Речь пойдет о представителях знатной на Руси и древней княжеской фамилии Голицыных. Одна «литературно-художественная» веточка этого рода оказалась причастной истории не только журнала «Всемирный следопыт», но и его продолжателя – «Уральского следопыта».

Дорожку эту проторил в 1925 году будущий книжный и театральный художник Владимир Михайлович Голицын. Молодого «князя» пригласил сотрудничать во «Всемирном следопыте» его инициатор и редактор Владимир Алексеевич Попов. «Князь» к тому времени был хотя и молод, но уже успел проявить себя как художник-карикатурист и театральный оформитель.

Был 1918 год. Семья Голицыных жила тогда в городке Богородицке Тульской губернии – графском имении родственников -- Бобринских. Володя Голицын заканчивал богородицкую гимназию, без конца рисовал, ис-

пользуя каждую свободную минуту, и его карикатуры на злобу дня вывешивались в богородицких «окнах РОСТА». А еще он оформлял спектакли домашнего летнего театра, который за неимением новых «революционных» пьес ставил Шекспира, Гоголя и Чехова. Для декораций и костюмов актеры использовали мебель и гардероб имения графов Бобринских.

А в 1920-м в Богородицке объявился ученый-океанограф Лев Зенкевич, впоследствии ученый-академик. В том же году по декрету Ленина был создан плавучий морской биологический институт, «дрейфовавший» на Кольском полуострове (ныне здесь город Полярный) и в Архангельске. Этот «романтический» институт стал набирать кадры, и Володе Голицыну повезло попасть туда в качестве художника – вместо службы в рядах Красной Армии.



Владимир Голицын с женой



Автопортрет

Так вчерашний гимназист на всю жизнь «заболел» морем. Он участвовал в строительстве первого советского научно-исследовательского судна «Персей», плавал на нем, работал в Лайском доке под Архангельском, служил матросом на шхуне «Друг жизни». Теперь его альбомы и блокноты заполняли рисунки морской тематики.

С таким вот «багажом» и появился в 1925 году художник Владимир Голицын в редакции «Всемирного следопыта».

Интересно то, как вообще держался этот аполитичный журнал на литературной арене 1920-х годов. По версии одного из мемуаристов, ему покровительствовал Николай Васильевич Крыленко, фигура очень значимая в тогдашних высших партийных кругах. Кроме того, что он был организатором советского суда и прокуратуры и до 1931 года – обвинителем по крупнейшим политическим процессам, Крыленко участвовал и руководил научными экспедициями на Памир, возглавлял Всесоюзное общество пролетарского туризма и секцию альпинизма. А Попов не только редактировал популярные тогда журналы «Вокруг света» и «Всемирный турист», но и был активным участником московской скаутской организации. На этой «почве», видимо, они и познакомились. Крыленко помог начать издание «Всемирного следопыта» и был своеобразной «крышей» журнала.

«Князьям» и «графам» в тогдашней России жилось трудно. Достаточно будет напомнить интересующимся название мемуарной книги Сергея Михайловича Голицына, младшего брата нашего художника. Его книга, вышедшая только в наши дни, называется «Записки уцелевшего». Он вспоминает, каково было жить и держаться «на плаву» даже талантливым «бывшим». Рассказывает,



Иллюстрация к рассказу В. Ветова «Щадиллов пруд» для журнала «Всемирный следопыт»

например, как в квартиру Владимира ворвались матрос с наганом и двумя пулеметными лентами через плечо и четверо солдат с винтовками наперевес. Искали оружие, изымали «княжеское» имущество. С трудом удалось уговорить руководившего реквизицией военного оставить часть кроватей, одеял и матрасов – по числу обитателей квартиры... Так вот, «Всемирный следопыт» был тогда одним из немногих лояльных изданий, который не боялся предоставлять свои страницы «бывшим».

Очень скоро Володя Голицын стал ведущим художником журнала. Он иллюстрировал все, что было связано с морем, а также все приходящие в журнал юмористические сюжеты. Был создателем половины обложек «Всемирного следопыта». Он изобретает для журнала детские игры, путешествует по заданию редакции по полуострову Мангышлак, ездит на рыбные промыслы Азовского моря...

С редактором (тогда его называли «зав. редакцией», потому что должен был быть редактор официальный) у Голицына сложились доверительные отношения. Владимира Алексеевича Попова авторы любовно и в то же время уважительно называли ВАПом. «Иду к ВАПу» значило несущую во «Всемирный следопыт» очередную свою нетленку.

Вторым из «князей», пригретых «Всемирным следопытом», стал младший брат Владимира – Сергей, будущий писатель и мемуарист, автор «Записок уцелевшего». Брат приспособил его рисовать карты для своих приключенческих игр, которыми он увлекался не менее, чем морем. «Ты будешь мне чертить карты, а я тебе буду за них платить по три рубля за штуку» – так образовался их творческий тандем. «Я чертил, нес Владимиру, он меня бранил, браковал мою мазню, заставлял чертить еще и еще, наконец, оставил карту на столе вместе со своими рисунками», – вспоминает Голицын-младший.

После таких «тренировок» «князь» Сергей удостоился быть принятым в кабинете самого ВАПа. Посмотрев его опыты, редактор решил, что будет теперь давать на последней странице обложки карты – полушарий, Европы, материков – чтобы подписчики в конце года получали своего рода географический атлас. «За каждую карту для атласа, – вспоминает «князь», – я получал по 15 рублей и купил хороший костюм, туфли, пальто».

Историю с третьим «князем» пусть нам расскажет сам мемуарист.

«Это был дядя Владимир Трубецкой. Жил он со своей многочисленной семьей в Сергиевом Посаде плохо... С моим братом Владимиром дядю связывала крепкая многолетняя дружба. И Владимир решил ему помочь».

Еще в 1922 году, когда дядя Владимир приехал к нам из Богородицка, он привез с собой величайшую редкость – убитую им галку светло-песочного цвета. Альбинизм у животных и птиц иногда встречается, а хромизм – явление сверхредчайшее. Среди ученых биологов хромовая галка произвела фурор. В Зоологическом музее университета ее собирались купить за баснословную сумму. Но какой-то начальник отсутствовал, и дяде сказали, чтобы он принес свою диковину на следующий день. Окрыленный неожиданной удачей, он явился к

нам на Еропкинский, положил вещички на сундуки в прихожей, и, пока целовался и обнимался со всеми нами, кошка стащила его драгоценность.

Владимир посоветовал дяде написать о том печальном происшествии юмористический рассказ для «Следопыта». Эта идея вдохновила дядю. Через некоторое время он вновь появился у нас и прочел нам вслух свой рассказ «Миллиард за галку». Владимир посоветовал внести кое-какие поправки и передал рукопись в «Следопыт». Для камуфляжа автор скрыл себя под псевдонимом «В.Ветов», то есть Владимир Трубецкой.

ВАПу рассказ понравился. Он только изменил заглавие на «Драгоценная галка»... Владимир взялся рассказ иллюстрировать. Он изобразил дядю карикатурно и очень похоже – худым, высоким, в фуражке на маленькой голове, с усиками, в черной лохматой куртке, в брюках-галифе, в обтрепанных обмотках и в огромных солдатских ботинках на длинных и тонких ногах...

У дяди Владимира Попов угадал скрытый талант писателя и предложил ему писать для журнала юмористические охотничьи рассказы. В «Следопыте» появился второй рассказ В. Ветова – «Щадилов пруд», в котором фигурировали уже два незадачливых охотника – высокий и худой сам автор, прозванный Хвощом из-за своих обтрепанных обмоток, похожих на два стебля хвоща, и другой охотник – низенький и тоже худой, с очками на длинном носу – Семен Семенович Боченкин.

Попов предложил дяде писать серию рассказов об этих двух героях. Так начали появляться в «Следопыте» «Необычайные приключения Боченкина и Хвоща». За два с лишним года было напечатано двенадцать рассказов этой серии...

Так дядя Владимир получил хороший дополнительный заработок... А брат Владимир, иллюстрируя его рассказы, получил известность не только как морской художник, но и как художник-юморист».

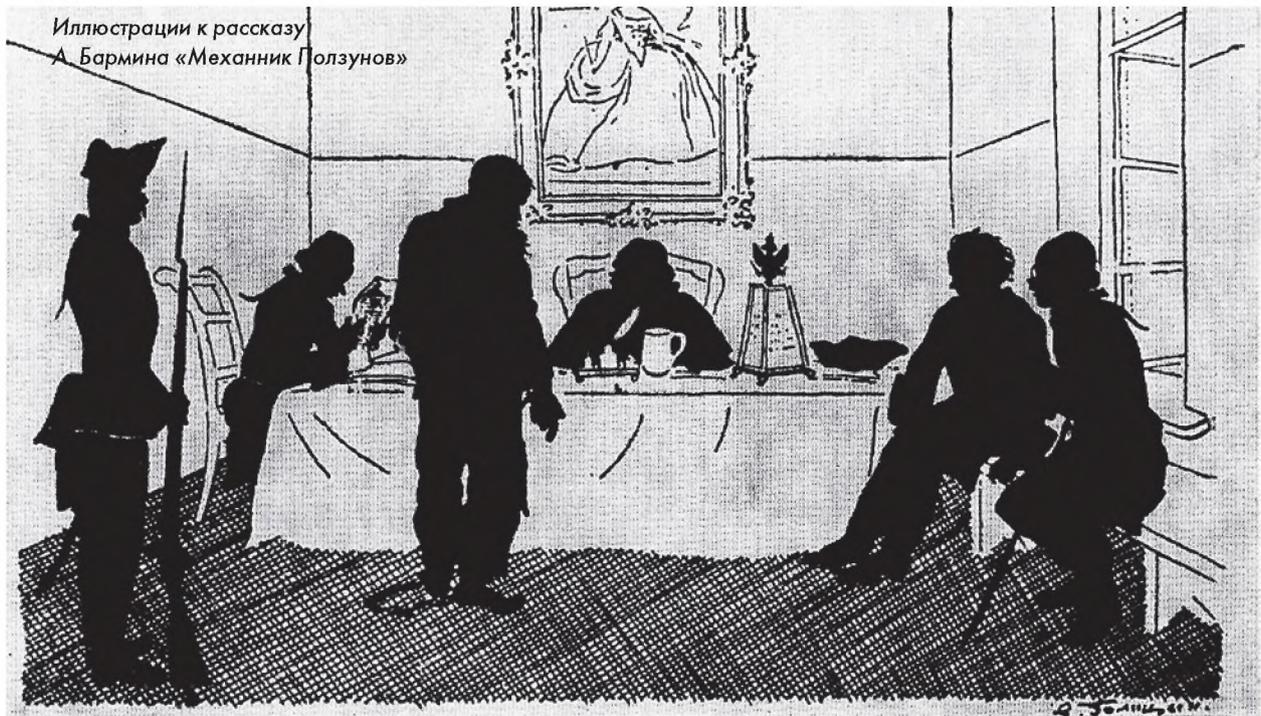
Когда в 1931 году «Всемирного следопыта» не стало (журналы в России естественной смертью не умирают – им, как правило, постепенно перекрывают кислород), ВАП умудрился возобновить свое любимое детище в Свердловске. В апреле 1935 года вышел первый номер «Уральского следопыта» (напомним на всякий случай, что еще всемогущий Н.В. Крыленко был тогда наркомом юстиции РСФСР и инициировал в Советском Союзе международные шахматные турниры; расстреляют его, как врага народа, только через три года). Некоторые авторы «Всемирного следопыта» остались верны ВАПу и его историко-приключенческому детищу. В их числе оказался и «князь» Владимир Голицын. Начиная с первого номера, в «Уральском следопыте» появляются его иллюстрации. В первом номере он украшает своими рисунками историко-географический рассказ самого Вл.А. Попова «Командор Бобрового моря», которой, кстати сказать, заключает карта маршрутов экспедиций Беринга и Чирикова, уж не вторым ли «князем» сработанная? В № 4-м – «Цветок папоротника» Юрия Бессонова, в № 5-м – историко-биографический рассказ А. Бармина «Механикус Ползунов» и очерк В. Яркова «Первый уральский старатель».



И что любопытно: третья и четвертая обложки первого номера журнала отданы были... шахматам! Некто С.Ю. рассказал об истории шахмат на Урале, а редакция объявила о двух конкурсах решения шахматных задач и привела одну из задач, получивших первый приз на международном конкурсе. И в дальнейшем «Уральский следопыт» Вл.А.Попова отдавал должное шахматам. А в № 2-м было помещено поздравление с 50-летием наркома юстиции РСФСР Н.В. Крыленко. И шахматы, и юбилейный поклон

прозрачно намекают нам на известную причастность наркома к судьбе и «Уральского следопыта». Больше никаких официальных поздравлений журнал 1935 года никогда не печатал.

И третий «князь» – В. Ветов (Владимир Трубецкой) – готов был поработать для «Уральского следопыта» вслед за племянником. В № 1-м в перечне авторов, заявленных на участие в «Уральском следопыте», мы видим и имя В.Ветова, автора «краевых и охотничьих юмористических



рассказов». Что же случилось? Почему 5 тыс. подписчиков первых номеров не увидели на страницах журнала смешных охотничьих рассказов? Оказывается, еще в 1934 году князя Трубецкого арестовали и обвинили в связи с руководителем «закордонного центра», а позднее отнесли к членам «национал-фашистской организации». Последовала ссылка в Среднюю Азию. Семья поселилась в Андижане. Писать для «Следопыта», разумеется, было не с руки. И князь решил взяться за мемуары. Именно в Андижане написал он свое последнее и самое известное произведение – «Записки кирасира». Летом 1937 года его снова арестовали. «Записки» были чудом спасены, а вот их 45-летний автор... Да и самому «Уральскому следопыту» 1935 года выпала недолгая жизнь – вышло только девять номеров.

Но вернемся к «В.Г.» – так подписывал свои рисунки Владимир Голицын. Хроника творческой жизни мо-

ряка и художника-иллюстратора, увы и увы, уложилась в одну страничку разгонистого текста. Он скончался в 1943 году сорокадвухлетним полным замыслов человеком. В книге-альбоме «Владимир Голицын: Страницы жизни художника, изобретателя и моряка» (М., 1973) есть воспоминания его сына – тоже художника Иллариона Голицына. Вспоминая детство, он воспроизводит в памяти такую картинку. Они с братом спали на двухэтажной деревянной кровати. На ее верхний этаж вел красный трап, а рядом висели настоящие сигнальные флаги. Этот домашний «корабль» за его ветхость и непригодность у них смешно назывался «Не тронь меня – рассыплюсь». Мне эта картинка иллюстрирует и всю коротенькую творческую судьбу «князя»-художника – впечатлительного, ранимого, оказавшегося, по воле судьбы, в объятиях жестокого времени.



# СОКРОВИЩЕ ТАМУРИИ

Исторический роман



## ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПЕРЕД ЖЕРТВОЙ СОЛНЦУ

Молодой перс проснулся под какие-то крики.

– Что там такое? – спросил он Утану, только что вошедшего в шатер. – Напали исседы?

– Не исседы, а н а исседов, – старший посол пошутил без улыбки. – Дахи хотели содрать с них кожу, как собирались сделать это и с нами.

– Но нас спасла Тамурия.

– И их тоже, хотя и ненадолго. Она упростила царицу отложить казнь на пару дней: завтра праздник сподвижника Митры, Хвара Хшанта – Сияющего Солнца, покровителя царского рода дахов.

– А сегодня?

– А на сегодня назначен пир.

– В нашу честь?

– Нет, Арианда, не в нашу. Вернее, не только в нашу. По словам Тамурии, в лагерь недавно прибыли на переговоры вожди аримаспов. Весть об этом гонцы передали девушке через ту группу, что мы встретили у Яшмового озера. Весть и срочный вызов от царицы, поэтому так торопила нас Тамурия.

Молодой перс в удивлении поднял левую бровь.

– Теперь ты понял, Арианда, каких послов имела в виду Тамурия?

– Ты о чем?

– Да о том, что подслушал тогда Кардат : «послы-враги», «таких надо убивать» и тому подобное. На са-



**Александр Владимирович Кондратьев (псевдоним Алекс Кондор) – специалист по вопросам управления и оздоровительным системам, преподаватель Челябинской медицинской академии. Его alter ego – история древних культур. Собрал по этой теме большую библиотеку книг и статей. Будучи давним поклонником «Уральского следопыта», специально для любимого издания подготовил журнальный вариант своего остросюжетного исторического романа. Рисунки выполнены автором.**

Продолжение. Начало в № 10 – 12, 2009, №1, 2010

мом деле она говорила об аримаспах, – бросил на выходе Утана, за которым последовал и молодой перс.

Дахи готовили место для завтрашнего жертвоприношения, расчищая участок между речных русел, соединенный с берегом узкой перемычкой.

– Здесь они собираются принести жертву Солнцу, – сказал другу Утана.

«Жертву Солнцу? Что-то важное связано для меня с этим словом», – подумал вдруг Арианда. – Но что?..»

Еще с вечера в палатке были сложены тюки с казною посольства и самыми ценными из даров. А около шатра, окружив его, будто крепостным валом, громоздились самые большие мешки.

– Наша палатка – словно пещера сокровищ, – пошутил Утана.

– Сокровищ? Меня, наверное, сведет с ума это слово, – пробормотал сквозь зубы молодой перс, следом за командиром снова заходя внутрь. – Значит, людей дахи не собираются приносить в жертву Солнцу?

– Людей – нет. Солнцу нужен только дух белого коня – такие ведь и влекут его небесную колесницу.

Молодой перс остановился напротив друга.

– Послушай, Утана. А что, если Голубая Ветвь – это изображение той самой волшебной конской травы, которой выкармливают «небесных» лошадей в долинах Хары? Может, это растение действует, как х а у м а наших жрецов, которая наполняет душу страстью и заставляет ее парить.

Глаза старшего из персов загорелись, будто он выпил священный напиток ариев, о котором упомянул Арианда.

– Да, – сказал он. – Ты кстати вспомнил о хауме. Только, может быть, кони здесь вообще не причем?

Он походил по палатке, размышляя вслух.

– Действительно заманчиво предположить, что Голубая Ветвь – это и есть само сокровище. Вернее, его изображение. Из его сока и готовят – не для коней, по моему, а для людей! – таинственное снадобье, побеждающее то, чего больше всего боится человек.

– Саму смерть?

Утана помолчал немного.

– Согласно учению Заратуштры<sup>1</sup>, существует так называемая б е л а я хаума – сок бессмертия.

– Что это за сок бессмертия, Утана? – удивленно переспросил молодой перс. – Первый раз слышу о таком.

– О нем мне поведал один из мидийских магов, когда мы вступили в их столицу. Все народы верят, что на Мировой Горе растет Дерево Жизни. Так вот, по словам этого мага, белая хаума и есть это Дерево. Вернее, сок из него.

Старший посол замолчал и перевел дух, ополоснув горло живительной влагой. Правда, не хаумой, а чистой водой из Майасы.

– Тогда, быть может, – сказал Арианда, – Дерево Жизни, белая хаума и Голубое Растение – одно и то же?

– Может быть, – ответил Утана. – Но и для Женщины, столь любимой тобою, остается место в этой картине

мира. Ведь Дерево Жизни перевоплощалось в Женщину, когда кормило молоком первого человека.

– А еще в каком облике может представляться Дерево Жизни?

– В виде животного, от которого зависит жизнь какого-нибудь народа. В виде пучка-барасмана арийских жрецов. Или в виде Небесного Источника.

Утана остановился и задумался. Какая-то новая мысль пробежала в его голове. Но надо было продолжать рассказ.

– Птица Гар первой принесла ветку хаумы на землю, как приносит она души новорожденных и уносит души умерших. А Траитауна был третьим из тех, кто приготовил хауму для людей. Его имя и происходит от порядкового номера: Трита, или Тритон («Третий»).

– Значит, он-то и мог передать секрет хаумы посвященным, как сокровище, – не утерпел молодой перс. – Но в чем тут тайна, Утана? В наших краях любой жрец сумеет приготовить хауму для обряда, если истолчет чуточку хвойника и смешает его с молоком.

– Другие арии тоже добывают хауму из подручных, вернее сказать, из подножных растений: белены, мухомора, конопли и прочих. Но та ли эта хаума, что потребляют боги?

– Что ты хочешь этим сказать, Утана?

– В древности, видимо, вообще все соки назывались хаумой. Теперь же – только те, что используют лекари да жрецы для обрядов. Но если их хоть чуть-чуть перебрать, они становятся дурманом и настоящей отравой.

Однако, похоже, что истинную, «белую» хауму, дарующую подлинное бессмертие, а не короткий подъем духа, боги все-таки утаили от смертных.

Они дадут этот «сок жизни» только душам праведников в день Последнего Суда, за которым, согласно учению Заратуштры, последует воскрешение героев во плоти.

– Но мы же предполагаем, что Траитауна, а может, и Зарина, владели рецептом «белой» хаумы, хотя до конца мира, я надеюсь, еще далеко. Почему же они все-таки умерли, а не живут до сих пор?

– Вероятно, Арианда, боги отбирают это сокровище, если владелец его в чем-то погрешил против того совершенства духа, в котором пребывал. И герою придется ждать Последнего Суда.

Арианда был поражен до глубины души.

– Поистине, – сказал он, – если оно существует, это мистическое снадобье бессмертия, это лекарство от всех болезней, то тайну его приготовления можно назвать великим сокровищем! Вернее, величайшим!

Из-за полога послышался голос конюха, просившего позволения войти.

– Подожди немного, Фрияна! – ответил ему главный посол. – Я сам вызвал его, – добавил он, обращаясь к другу, который пошел к выходу.

– Надеюсь, что он ничего не услышал. А я иду передать Тамурии то предложение, которое мы с тобой

<sup>1</sup> Великий древнеиранский пророк, основатель религии зороастризма.

обсуждали, Утана. Потом продолжим разговор. Я тоже могу сообщить тебе нечто весьма интересное.

– Ты узнал что-то о Харе? Возвращайся скорей. Только я не слишком бы надеялся на то, что Тамурия примет наше предложение...

\*\*\*

– Я уже дважды твой должник, Тамурия, – промолвил молодой перс, встретив амазонку. – Готов исполнить любую твою просьбу.

– По нашему обычаю спасенный должен целый год слушаться спасителя, – улыбнулась девушка. – Так вот, я приказываю тебе сопровождать меня на прогулке.

– Это не приказ, а исполнение моих мечтаний, – вздохнул Арианда. – Во всяком случае, половины из них.

Расталкивая встречных, они выехали из лагеря на простор.

– Я готов служить тебе не один год, – продолжил он тем же тоном. – Только не заставляй меня пасти овец: в ваших степях я умру со скуки.

Ничего не ответив, только как-то странно поглядев на него, амазонка подстегнула коня. След в след за нею, будто их лошади были запряжены цугом, молодой посол устремился вниз по течению Майасы.

На другом берегу внезапно им открылся целый отряд кочевников. Один из них, заметив молодую пару, погрозил им луком.

По глазной повязке посол издалека узнал Ваюгу.

– Хорошо, что не враг, – пробормотал Арианда. – Или этот одноглазый демон и есть мой главный враг?

Молодой перс не мог предугадать, что главным его врагом станет тот, на кого он никогда бы не подумал...

– Ты обещала мне закончить повесть о Зарине, – сказал ей молодой перс, когда она приостановилась возле лесного ручья.

– Когда Стрианга во главе мидийского посольства прибыл в страну Зарины, царица встретила его на подступах к своей столице Раухшанак, – Тамурия чуть-чуть запнулась на этом слове. – Царица радушно принимала посольство. Счастливый Стрианга сопровождал ее повсюду. Он дивился широте планов Зарины, как прежде дивился ее красоте. Настала пора прощаться, и Стрианга пригласил ее в свою огромную, роскошно отделанную колесницу. Задержав полог от нескромных глаз, он признался ей, что с момента их первой встречи мечтает только о том, чтобы жить с нею.

– Я ведь чувствую, – сказал Стрианга, – что и ты равнодушна ко мне. Мы будем вместе там, где ты скажешь...

– Ты тоже дорог мне, Стрианга, – ответила Зарина мидийскому послу. Но какое будущее ждет нас обоих? Меня и так кое-кто упрекает в предательстве мужа. Если же я вступлю в брак с тобою... Народ решит, будто я задумала сдать свою страну мидянам и купить личное счастье ценой измены общему благу. Я не могу бросить родину. А ты, если перейдешь на нашу сторону, навлечешь гнев своего царя, который оказал тебе великую

честь, выдав за тебя свою дочь Ратаю, молодую и прекрасную, как говорят.

Мы с тобою оба не юнцы; будем же так тверды духом в борьбе против собственной страсти, как были тверды в бою друг против друга...

Тамурия умолкла.

– Что-то подсказывает мне, что это еще не конец повести, – произнес Арианда, не дождавшись продолжения. – Ты должна, ты просто обязана раскрыть мне все тайны Зарины.

– Я еще не знаю, как я тебе это расскажу, – вздохнула девушка. – Подождем еще немного, Арианда, – и она снова погнала коня вперед...

Сделав огромный крюк, Тамурия остановила коня на поляне соснового бора. Она прижалась спиной к одинокой березе, то ли пленнице, то ли царевне в окружении стражей-сосен. Похоже, неутомимая амазонка впервые устала. Но устала не телом...

Арианда с трудом справился с желанием сжать ее в объятиях вместе со стволом, сжать до треска в костях, чтобы она почувствовала его мужскую силу. Посол заглянул в глаза девушки, зеленовато-серебристые, как березовая роща, если смотреть на нее издали. Но далека или близка была сейчас к нему Тамурия, он не мог сказать наверняка.

– Утана говорит, если бы вы вступили в союз с нами, ты со своим племенем могла бы участвовать в наших походах.

Дахиянка не отвела взгляда:

– А кто тебе сказал, что я люблю воевать?

У Арианды опустились руки. Словно под ним убили боевого коня.

– А не для войны ты могла бы уехать со мной? Одна.

Приблизившееся лицо посла не смогло заслонить кроны деревьев. Если бы не они, то молодой перс казался бы для нее сейчас единственным в мире. Но они были. Были деревья ее страны. И они протягивали к ней свои ветви, как руки друзей. На помощь.

– Во-первых, я еще не выполнила свой долг перед родом.

– А во-вторых?

– Во-вторых... – она посмотрела туда, где топтался ее любимец-конь, и посол поневоле обернулся тоже. Арвант глядел на него с почти человеческой укоризной. Оставь в покое мою хозяйку, наверное, хотел вымолвить он.

– Я помню все, что ты мне рассказывал. Райские рощи-парадизы, дворцы с «Висячими садами»...

Она умолкла на минуту.

– Ты зовешь меня в сказку, Арианда, – девушка снова встретилась с ним глазами. – Но буду ли я играть в ней главную роль?

Посол не мог обманывать ни ее, ни себя.

«Только сокровище может хоть что-то спасти», – подумал он.

Но Тамурия уже вскочила в седло.

– Поехали домой, – тихо сказала она...

\*\*\*

Солнце стало клониться к вечеру, когда в повозку афшин поднялся как всегда угрюмый Ваюга.

– Опять Тамурия уединилась с этим холеным чужеземцем, – процедил старейшина. – Не нравится мне все это.

– А мне еще больше, – подхватила афшин. – У девчонки – замашки твоей злополучной сестры – ее матери. Но именно это я и хочу использовать. А ее свидание с персом... Я думаю, оно будет последним.

Удовлетворенный састар сменил тему.

– Мы и здесь ничего не находим, афшин. Пророчество, о котором проговорились с к и ф ы, так и остается загадкой. Похоже, жизни не хватит, чтобы ее раскрыть.

– Должно хватить. Ведь это – ключ к бессмертию...

\*\*\*

...То, что кочевница назвала «домом» – становище дахов – встретило молодую пару совсем не подомашнему. Всю дорогу от окрестностей лагеря и до входа в центральный круг кибиток, где Тамурия рассталась с Ариандой, их провожали косые взгляды сородичей амазонки.

– Судя по всему, Тамурия тебе отказала? – спросил Утана. – Я ведь тебя предупреждал, что это бесполезно. Любить амазонку – не легче, чем сражаться с ней.

Арианда, казалось, пропустил эти слова мимо ушей, и главный из персов сделал еще одну попытку расшевелить друга.

– Не узнал ли ты от Тамурии что-нибудь новое о Харе Барзати?

– Сейчас нет, не узнал... – молодой перс вдруг замолчал и взялся за разложенные на столике кинжалы с золотыми эфесами и узкими длинными лезвиями из стали. Это оружие Утана подобрал к их парадным костюмам, а один из кинжалов был приготовлен для подарка афшин. – А что, по-твоему, входит в состав сока бессмертия? Разве не то, что готовят жрецы?

Утана откашлялся и отпил из чаши.

– Я могу ошибаться, Арианда, но мне не верится, что напиток бессмертия может быть так опасен, как их хаума. В разных странах я пробовал разные настои, а не только те, что готовят мидийские повара и маги. К примеру, в стране М у д р а й я<sup>2</sup> – стране пирамид – жители которой считаются самыми здоровыми и нередко доживают до ста лет, пьют на ночь снадобье, называемое к у ф и. Оно дает легкий, приятный сон, а делается из пахучих растений и их производных. Таким образом, если уж существует некий сок жизни, то это должна быть вытяжка из каких-то питательных растений.

– Но все эти дары, Утана, – перебил друга младший посол, – лишены магической силы хаумы наших жрецов, благодаря которой душа так высоко отлетает от тела, что...

– Что может и потерять его, – усмехнулся старший из персов. – Быстрее всего, мой дорогой, к богам возносит вообще чистый яд.

– Добрые же растения, – продолжал он, – первыми в цепи перерождений получают частички небесного Фарна. Они и нашу душу наполняют этим небесным огнем, делая ее легкой и подвижной. И творческий взлет духа становится возможным благодаря одной силе воли.

– Ты меня почти убедил, хотя и свел все к какому-то питанию, – сказал Арианда. – Но все же остается неясным: какое именно растение дает такую хауму. Чудорастение, вроде мандрагоры, обладающей магической силой?

– Мандрагора? «Полутрава-получеловек», как ее называют из-за формы корневища и чудесных свойств? – переспросил Утана. – Действительно, мы с тобой чуть не забыли о ней. С ее помощью ээри околдовывают заблудившихся воинов и влюбляют их в себя безнадежной и безответной любовью: мне это напоминает...

– Перестань, – отмахнулся молодой перс. – Лучше скажи, не похожа ли она на Голубое Растение?

– В разных странах о ней ходят разные легенды. Но о голубых ее стеблях или корнях никто не упоминал. И еще говорят, что мандрагора бывает очень опасна. Иногда лишает рассудка или самой жизни. Так что, я полагаю, она не годится для сока бессмертия.

– Мы опять ничего не узнали о Голубом Растении, – разочарованно протянул Арианда.

– Так же, как и о точном местонахождении Высокой Хары, где оно произрастает, – в голосе Утаны оптимизма было не больше.

Арианда вдруг впервые посмотрел на друга с сознанием собственного превосходства.

– Ну, о священной вершине я бы мог кое-что сказать...

– Ты что-то разведал новое о Харе Барзати? Что же ты молчал так долго?

– До меня самого это не сразу дошло. Так вот, слушай...

Главный из персов вдруг сделал ему знак замолчать, мягко ступая подошел к выходу из палатки, и вдруг резко распахнул полог. За ним оказалась фигура вездесущего Фрияны с большим свертком. При виде госпожи на конюх отпрянул от неожиданности, но крепкая рука Утаны буквально втащила его вовнутрь.

– Что ты здесь делаешь? – нахмурился старший посол.

– Снова подслушивает нас, мерзавец! – еще более грозно проговорил Арианда, взяв со столика кинжал. – За это мы ему сейчас обрежем уши. А за то, что он подсматривал там, на сопке, мы ему...

Смертельно побледнев, конюх попытался оправдаться.

– Я приобрел у кочевников тройку дахских костюмов, как ты велел, благородный Утана, – он положил свою ношу к ногам главного посла. – Подойдя, я услышал, что вы беседуете, и просто не осмелился зайти.

<sup>2</sup> Египет.

– И поэтому ты остановился подслушать? – схватил его за шиворот молодой посол. – Что ты знаешь о белой хауме, говори!

– Только то, что сейчас случайно услышал, господин.

– А о сокровище саков?

При слове «сокровище» Фрияну явно бросило в дрожь. Тем более что Арианда уже приставил острие к его глазу...

– Тебе рассказывал о сокровище Митридат? – озарило Утану.

Конюх кивнул.

– Я и не знал, что вам это интересно, – пробормотал он.

– Отпусти его, Арианда. А тебе, если расскажешь все без утайки, я обещаю прощение.

Фрияна вздохнул с облегчением.

– Как-то мидянин поведал мне, что услышал от своего деда, который попадал в плен к кочевникам.

– Что именно? – спросил Утана, жестом заставив товарища убрать оружие, которое так и дергалось в руке Арианды.

– В плену дед Митридата узнал от одного из сакских жрецов, что тысячу лет назад, во времена сыновей Траитауны, с неба упали четыре золотых предмета: плуг, ярмо, секира и чаша. Все – из чистого золота. Когда их попытался взять старший из сыновей Траитауны, эти вещи вдруг запылали огнем. То же повторилось и со средним сыном. И только когда подошел младший, пламя погасло, и он смог забрать священное золото. А вместе с ним и царскую власть над всеми саками. Ныне эти реликвии хранятся у его потомков, которые так себя и называют – «царские». Раз в год все четыре предмета выносят напоказ, в честь них приносят обильные жертвы. Все саки почитают эти реликвии, но если кто-нибудь на этом празднике задумает их похитить или просто заснет с ними под открытым небом, то вскоре погибнет.

Фрияна умолк, словно не хотел навлекать беду на себя самого.

Послы переглянулись. Так вот какие сокровища есть у кочевников! Но чего-то явно не доставало в рассказе конюха. Может быть, упоминания о великой царице?

– А сам-то дед Митридата видел эти сокровища? – уточнил Утана.

– Нет. Ведь реликвии хранятся в далекой заморской стране саков, в той, что между двумя реками под одинаковыми названиями Кубана<sup>3</sup>.

– Постой-постой, – удивился главный из персов. – О каких это саках ты говоришь? Разве не о саках Зарины?

– Нет. С Зариной дед Митридата не сражался. Он рассказывал только о тех саках, что вторглись с севера в мидийские земли, перейдя горы Кавказа. А о саках Зарины, с которыми мидяне воевали на востоке, я ничего не знаю.

– Пока ступай и жди снаружи – подальше от палатки! – распорядился Утана. – Что еще? – добавил он, видя, как тот топчется в нерешительности.

– Дахи нас торопят. Скоро начнется пир.

– Хорошо, Фрияна. Будь начеку – ты мне еще понадобишься. А пока иди.

– Ничего не понимаю, – нахмурился молодой посол, когда конюх вышел. – Это не те саки и не то сокровище?

– Я попробую тебе объяснить, когда ты мне расскажешь о Харе, – ответил Утана. – Саки точно не те. А сокровище...О нем надо еще думать и думать...

\*\*\*

Арианда отпил из чаши, поэтично назвав ее «источником Истины».

– Сегодня ночью на реке я подслушал моление Тамурии... Да не смейся, Утана! Сейчас тебе будет не до шуток. Так вот, она при этом упомянула море и Хару. По ее словам выходит, что широкие заливы моря – в сорока днях скачки от Хары! – Арианда умолк с таким победным видом, будто уже хлебнул белой хаумы. Старший из послов был рад не меньше младшего.

– Да, это новость, так новость! Получается, море рядом не с вершиной Хары, а только, наверное, с подножием всего священного хребта. Вершина же, то есть сама Мировая Гора, лежит в сорока днях скачки от моря, точнее, от его широких заливов. Таких, как Каспийское море, отделяющие Рипейские земли от нашей страны. От Каспия и будет сорок дней скачки вверх по реке Дахик до сердца Рипейского хребта...

– Наверное, Тамурия показала мне с горы именно вершину Хары, и до нее было всего несколько дней пути! – сказал Арианда с воодушевлением. – Да и сейчас мы находимся не так уж далеко от Хары. А значит, и от сокровища!

– Зато мы очень далеко – в тех же сорока днях скачки – от другого залива, Молочно-Белого моря севера. Поэтому-то иссед и говорил, что моря нет поблизости. И еще один довод должен был давно прийти в мою голову: Мировая Гора может находиться только в центре мира, а не на его краю.

Как шест, держащий нашу палатку. Все сходится. Правда, это круто меняет дело. Если бы я дошел до этого раньше, наше посольство вообще могло бы не состояться, – главный посол вдруг обнял Арианду.

– Ты молодец, Арианда! Ты даже сам не знаешь, какой ты молодец. Тебя ждет награда от нашего царя. Хотя он и не обрадуется твоему сообщению.

Арианда так и не понял, что означала последняя фраза Утаны. Уточнить он не успел: старший из персов взял чашу в свои руки.

– Источник истины, – повторил он в задумчивости. – Может, эти слова означают гораздо больше, чем мы с тобой полагаем... Но давай поговорим о саках и их сокровище, как я тебе обещал. Мы, южные арии, всех кочевников севера называем саками. Но те, что когда-то переходили Кавказ и целое поколение хозяйничали на нашей стороне от него, доходя почти до страны Мудрайя, зовутся по главному племени скифами. Сейчас

<sup>3</sup> Кубана – «река» (это слово родственно нашему «купать»); древнее название нескольких рек, в данном случае Кубань и Южный Буг.

они живут далеко на запад отсюда, на северном берегу Темного моря.

– Но ведь младший из сыновей Траитауны, которому и досталось сокровище, был не их, а нашим предком? Ты сам говорил, что кочевники севера происходят от его старших братьев.

– И от сестры, Арианда, от сестры. Но это по нашим сказаниям. А скифы, как и многие другие народы, считают себя потомками младшего сына.

– Младшего – значит, любимого? Но бог с ним. Странное, однако, сочетание: плуг, ярмо, боевой топор и чаша. Что бы это значило?

– Наверное, это символы власти над четырьмя условиями. Соответственно над простым народом, то есть земледельцами и скотоводами, над воинами и жрецами. Но тут есть две неувязки.

– Какие, Утана?

– Во-первых, еще пару сотен лет тому назад скифы, а точнее, «царские» скифы, были небольшим племенем. И обитали где-то не далеко от Рипейских гор, пока их не вытеснили на запад то ли дахи, то ли исседы. Не похоже, что тогда у беглецов-скифов были эти символы власти и победы.

– Пожалуй, ты прав, Утана. А вторая неувязка?

– Вторая неувязка в том, что по легендам скифов выходит, будто у Траитауны еще не было этих реликвий. Но ведь он, безусловно, был повелителем древних ариев: имя Траитауны известно всем арийским народам. Получается, что в его время и должно было появиться это великое сокровище. Так или иначе, но эти реликвии должны были быть дарованы самому Траитауне, а не его детям, как уверяют скифы.

– К кому же они перешли потом, Утана?

– Возможно, оно оказалось у того из потомков Траитауны, от которого ведут происхождение саки. Кстати, в течение многих поколений сакские племена шли и шли по степям с далекого востока. Именно после присоединения на Северном Кавказе части саков к скифам и возросло могущество последних.

– Но если сокровище было у саков, – воскликнул Арианда, – значит, оно могло попасть и к царице одного из их племен, то есть к Зарине?!

– А у скифов остались только копии священных реликвий – память о тех истинных сокровищах, которые они видели около Рип.

– Да, заманчиво было бы и нам взглянуть на эти реликвии, – сказал молодой посол. – Или попробовать взять их.

– Ты хочешь сгореть в пламени, Арианда? Все легенды говорят, что очень опасно иметь дело с этим сокровищем. А взять их в руки – значит, посягнуть на царскую власть. Это вызов богам и Судьбе.

«Эх, Утана, при дворах царствующих особ ты, видимо, забыл, что и в нас с тобой течет кровь арийских царей. К тому же, я сам еще точно не понял, что мне нужнее: сокровище или его нынешняя владелица. И на что я готов ради нее».

– Кстати, о пламени, – продолжал старший посол. – Раз небесные реликвии вспыхивали огнем, то значит,

были причастны тому небесному огню-Фарну, что является признанным у нас символом царской власти и величия. Что же все-таки это за таинственное, магическое сокровище, которое передается, минуя поколения и страны?

– А может, Утана, эти вещи получают необыкновенную силу, только когда собираются вместе? По отдельности каждая из них хранит свою частичку небесного Фарна и может быть без опаски спрятана в разных местах. Под Голубыми Растениями. Но, получается, сок бессмертия тут не причем?

Главный из персов крепко задумался, и вдруг хлопнул себя по лбу.

– Мне кажется, все-таки он! С помощью особого, магического плуга и такого же ярма упряжка животных проводит вспашку земли под небесное семя. А необыкновенной секирой производят рубку уже выросшего Голубого Растения.

– Тогда чаша служит для приготовления напитка из него, – докончил за друга Арианда. – Итак, только с помощью этих данных Небом предметов и можно вырастить священное растение. Но что представляет из себя оно само?

Утана в задумчивости закрыл глаза. Когда он их снова открыл, они горели «небесным» огнем. Но лицо его молодого друга внезапно исказила гримаса. Напряженная работа мысли не далась Арианде даром.

– Опять голова заболела? – нахмурился Утана. – Что-то долго она у тебя не проходит.

Арианда только махнул рукой.

– Утана, скажи, зачем тебе дахские наряды? – смеялся он тему разговора, так утомившего его. – Ты что-то задумал? Надеюсь, ты не заставишь меня похищать еще одного пленника? – он заставил себя улыбнуться, – если уж похищать, то я готов только Тамурию.

– Никого похищать не придется, – озабоченно сказал главный из персов. – Ты заслужил право на истину, Арианда. Но нам уже пора, – Утана взялся за праздничный наряд. – Сразу после пира я объясню тебе, зачем нам нужны дахские одежды.

Он не удержался и добавил:

– А заодно раскрою еще кое-что. Я, кажется, понял, что такое Голубая Ветвь и что ищут здесь дахи. Понял и то, в чем заключается великое сокровище Зарины...

\*\*\*

Нагревшись за день травы после заката источали сильный, пьянящий аромат. То ли от него, то ли от общего возбуждения, охватывающего людей, когда они сбиваются тесной массой в бою или на празднике, а может, от того, что сказал ему накануне Утана, молодой перс на торжественном вручении даров дахам чувствовал себя без вина захмелевшим. Все фигуры для него расплывались и дрожали в дымке испарений.

По знаку афшин и указаниям ее челяди гости размещались рядом же, на отведенном для пира отлогом склоне холма, между лагерем и скалистым мыском. Пастухи и прислуга в синих и бурых одеждах расположились пониже сословия воинов, чьи красные костюмы

выделялись, как маки на лугу. Выше всех воссели, скрестив ноги на войлочных коврах, развернутых снаружи круга из низеньких столиков, вожди и самые заслуженные из рядовых бойцов. Маленькое кресло афшин стояло на самой верхней точке этого кольца; его придержал, когда она садилась на трон, ее неотлучный телохранитель, рослый, красивый и совсем еще молодой.

– Наверное, его-то и захоронят, по обычаю, вместе с царицей, когда она отдаст богу душу, – шепнул другу Утана.

– Да, ему недолго осталось служить до отставки, – отозвался младший посол.

Правую сторону афшин прикрывал жрец, мужчина только наполовину. За ним оставили одно свободное место, затем посадили персов. Слева от согбенной царицы присаживались на подушки знатные дахиянки; напротив них – старейшины сильного пола. Хотя кто кого был сильнее – в конном бою – амазонки охотно поспорили бы.

Одиноким на чужом празднике, Раухшана сторонился пастухов и слуг; воины же сами не приняли его в свой круг. Кончилось дело тем, что он подошел к Ваюге и безо всяких обиняков спросил, куда ему сесть.

– Кто этот нахал? – тугоухостью, судя по всему, афшин не страдала.

Тамурия подошла к царице и что-то ей сказала.

– Крепкий парень, – с удовлетворением произнесла повелительница дахов; зрение ей тоже еще не совсем изменяло. – Да к тому же еще и драчун, – она имела в виду синяк в полщеки. – Будешь сегодня разносить вино гостям.

Раухшана отправился к персидским воинам, стоявшим неподалеку с разбухшими мехами, словно торговцы вином на южном базаре. Оставшийся не у дел столик афшин по ее велению последовал за ним.

Улучив момент, конюх персов приблизился к Утане и низко склонился над господином в ожидании его указаний.

– Еще раз напомни воинам: пить только из своего меха! – шепнул ему главный из персов. – И лучше приглядывай за этим юнцом: он может быть опасен, хотя и выглядит простаком.

– Тише, за вами все наблюдают, – сквозь зубы сказал младший посол.

– Они просто завидуют нашему наряду, Арианда.

В этих словах мудрейшего из персов была доля истины.

Царская роскошь и необычайная пышность убранства послов, на первых порах затмевали все и вся. Но это длилось недолго.

Как нож, разрезавший вареную баранину, чей запах уже витал над столами, толпу слуг за спиной афшин рассек человек, которого никто не посмел задержать. Даже отважный охранник афшин, который знал, что ему не пережить следующую зиму, и тот отступил на полшага, пропуская нового гостя, хотя это был один из главных врагов племени.

От этого человека, повадками схожего с тем тигром, золотые фигурки которого усыпали его куртку,

веяло такой варварской удалью, что не только Арианда, но и все воители дахов невольно испытали мужскую зависть.

– Спадин, посол аримаспов, – запоздало возвестил царский столик. – В сопровождении Датака, своего друга и помощника.

Впрочем, этого самого помощника надо было еще разглядеть за мощной спиной Спадина.

– Я сама велела ему не спешить, – в голосе афшин звучало почти родственное добродушие. – Садись рядом со мной, Спадин. Хотя ты предпочел бы оказаться с кем-нибудь помоложе, к примеру, с Тамурией.

Девушка подняла голову. Лицо аримаспа оказалось у нее, как на ладони. И, похоже, она пожелала, чтобы на ее ладони оказалась вся его голова.

– О демоны преисподней! – вырвалось у Тамурии. – Вы что, отпустили его из бездны?

Спадин улыбался, как ни в чем не бывало.

– Я же сама убила ровно год тому назад! Стрела пронзила гортань: после таких ран не выживают. Ты что, восстал из ада?

Ваюга, хотя и не такой зрячий, как она, но сидевший поближе к аримаспу, быстрее дахиянки сообщил, в чем тут дело.

– Это не он, Тамурия! Просто очень на того похожий. Именно этот выбил мне глаз одной стрелой, а другою изувечил твое ухо в прошлогоднем бою. Если бы не твоя отвага и не резвость Арванта, мне бы не уйти живым.

– И если бы у меня не кончились стрелы, – сухо добавил аримасп.

– А если бы твой колчан не оказался пуст? – амазонка уже пришла в себя. – В кого бы ты выстрелил: в моего дядю или в меня?

Спадин задумался на минуту.

– Как сейчас помню, – нахмурился он. – Ты, сразив моего единственного брата, уходила в гущу боя. Одной рукой ты пыталась прикрыть своим маленьким щитом этого человека, который лежал поперек конского крупа. Твоя же спина была совсем не защищена. В кого бы я выстрелил?.. Пожалуй, в тебя, и вы оба упали бы, в добычу нам. Или птицам смерти.

– Ты, во всяком случае, не лжец, – с каким-то странным удовлетворением заключила Тамурия.

– Он не лжец, и я тоже скажу, не скрывая правды, – снова вмешался Ваюга. – За свою жизнь я собственной рукой бросил птице Гар, как падаль, две дюжины аримаспов. Хочу добавить к ним двадцать пятого.

– В той схватке ты тоже хотел, – не промедлил с ответом Спадин.

Ваюга, которого от аримаспа отделяли только персидские послы, вскочил, опираясь на плечо своего дахского соседа. Все затихли в предвкушении драки...

– У нас тут пир или разминка перед сражением? – афшин надоело слушать перепапку.

– Испробуйте, наконец, наше вино, присланное великим царем Курушем, – воспользовался моментом Утана. – Сладкий напиток из отборных фиников.

– Внесите, – не стала возражать царица, но сама сделала знак столынику подать ей вино из собственных запасов. – Принеси священную чашу нашего рода, «Кубок удачи».

– Какова же она, удача по-дахски? – поинтересовался глава персов.

– Каждый делает столько глотков, сколько врагов он убил. А чаша сделана из окованного золотом черепа одного южного витязя, дорогой посол...

Кубок пустили вкруговую. Вскоре очередь дошла и до персов.

– Ты пьешь слишком большими глотками, Арианда, – упрекнул друга старший посол. – Умерь свою прыть. Иначе противоядие не подействует...

Когда кубок дошел до Тамурии, девушка отхлебнула пару раз понемногу. Она казалась уже не просто задумчивой, а необычайно грустной. Такой ее еще не видели персы.

– Значит, на ее счету – уже двое! А смотри, как много пьют другие дахиянки! – шепнул Утана товарищу, который выглядел не более веселым, чем его дахская подруга. – Кстати, я вспомнил, что некоторые кочевники почитают чаши из черепов не только врагов, но и выдающихся предков.

– Так может, главное сокровище древних и есть кубок из черепа какого-то героя? – отозвался Арианда. – Например, из черепа Траитауны. Кубок, вобравший в себя его разум и волю?

– Ты как никогда близок к разгадке, Арианда. Тебе осталось сделать только один шаг.

– И я его сделаю. Мне кажется, что таинственный ночной убийца – это Фрияна.

– Почему ты так решил? – удивился старший посол.

– Он все время вынюхивает что-то и чего-то недоговаривает. Ночуя с мидянином и возле дахов, конюх узнал о сокровище нечто важное и начал убивать тех, кто мог все это нам раскрыть. Может, и нож, едва не поразивший меня или тебя позапрошлой ночью, брошен был его рукой.

– Я говорил, что тебе нельзя много пить, – сказал было Утана, но вдруг нахмурился. – Хотя кто его знает. Об убийце, признаюсь, я особо и не думал.

– На всякий случай, будь с ним поосторожней...

Привезенное персами вино пришлось кочевникам по вкусу. Сладостный финиковый напиток уносил их в райские края, утоляя извечную тоску северян по жаркому югу. Пили все и пили без меры; пальмовое попробовали даже пастухи и прислуга, у которых потом в дело пошла брага и кислое молоко с хмельными медами.

Кубок удачи вернулся к афшин. Но едва только царица успела пригубить из него свое вино, как снова подал голос Ваюга.

– Зачем приехали враги? Нечего тут делать аримаспу!

Его тут же поддержали другие дахи, разгоряченные первым же кубком не меньше одноглазого вождя.

– Мы поим его из нашей священной чаши, а он отсчитывает при этом, скольких из нас убил! Пусть убирается в свою землю!

– Тише вы! – царица едва не сорвала голос. – Сейчас услышите, зачем он приехал. И где его земля. Говори, Спадин.

Посол аримаспов поднялся во весь свой богатырский рост.

– Я скажу прямо, как всегда, не таясь, бился на поле брани, в том числе и с тобой, – обратился он к Ваюге. – У нас хватит сил, чтобы сражаться с вами на равных за эту землю. Она нравится нам, эта страна: вы все знаете, почему. Я не хочу отсюда уходить. Я родился в этих краях и считаю их своими.

– Так значит, снова война? – воскликнули дахи почти хором.

– Почему война? – аримасп хитро улыбнулся. – Мы с вами можем совместно владеть этой землей. Мы вместе заставим исседов платить дань.

– Теперь посиди, Спадин, – сказала афшин. – а мы обсудим твоё предложение. Только не галдите все разом, как лягушки на болоте.

Она отпила немного из чаши и повернулась к Раухшане.

– Наполни кубок да отнеси его аримаспу, сынок.

Пока састары возбужденно, но вполголоса переговаривались между собой, юный дах, покраснев, будто сам напился допьяна, направился к Спадину. Он нес кубок удачи так осторожно, словно тот был не из кости и металла, а из тончайшего финикийского стекла. Медленно шагая, Раухшана подошел к аримаспу. И так же медленно вылил струйкой вино на спину посла; на куртке Спадина проступили пятна, похожие на кровь. Аримасп вскочил, будто его облили кипятком, и на подъеме нанес юноше удар кулаком в подбородок с такой силой, что тот едва не перевернулся в воздухе. Опрокинувшись на Фрияну, дах сунул тому чашу, поднялся и выхватил свое незатейливое оружие.

– Разве это кинжал? – язвительно засмеялся Спадин. – Вот кинжал мужчины!

В руках аримаспа мгновенно появился его собственный клинок: тоже бронзовый и тоже старого типа, но гораздо шире и длиннее. В отличие от односторонне заточенного, как нож, кинжала Раухшаны, у этого лезвия были оба острых режущих края. Но грибовидной рукояткой и широким овальным перекрестием он отдаленно напоминал оружие даха, хотя все части эфеса были покрыты искусными рельефами и выглядели помассивнее.

Исход схватки был бы предрешен, и аримасп получил бы право на еще один глоток, если бы Ваюга, невзирая на грузность и возраст, не оказался быстрее всех – даже самих молодых драчунов. Правда, поднялся он с трудом, но рывок его был

неудержим, как у вепря. Перегородив могучей спиной дорогу обоим, он заставил Раухшану вложить оружие в ножны.

– Какой может быть союз с заклятыми врагами? – проговорил юноша сдавленным голосом (ему челюсть свело от удара). – Моего отца убили ари-маспы, а мать – мать умерла от горя.

Вскочила – и тут же села Тамурия. Глянув на нее, посол убрал кинжал.

– В моем племени угроза оружием карается смертью, – жестко сказал он. – Но я прощаю тебя, юнец, и прошу афшин никак не наказывать твой проступок. Я тоже потерял родного человека. Но так никогда не кончится наша вражда, и мы будем убивать друг друга, пока не изведем оба племени.

– Прочь с наших глаз, Раухшана! – рассердилась афшин, и конюх персов отвел юного даха. Но оставался еще один стойкий недруг чужаков.

– После слов Раухшаны нам нечего добавить, не так ли, састары? – обратился Ваюга к своим. – Ты сам видишь, что кровных врагов ничем не примирить, – сказал он Спадину. – Разве может быть у нас с вами дружба?

– Дружба – нет, – загадочно улыбнулся ари-масп.

– Если не дружба, то что же?

– Родство – вот что нас объединит!

– Родство? – воскликнули разом дахские вожди.

– Именно так. Надо создать новое племя из наших с вами юношей и девушек. Племя, которое и займет эти земли. Племя, которое будет одинаково близко и нашему, и вашему народу.

– Да кто же из наших невест решится выйти замуж за врага? – не унимался одноглазый воитель.

– Это мы сейчас и узнаем, – посол улыбнулся снова. – Я прошу стать моей женой самую прекрасную и самую грозную из ваших девушек – Тамурию.

– Ты сошел с ума, ари-масп. Она убила твоего брата.

– Но другой, равной ей, не сыщешь во всем нашем племени. И другая мне не нужна. Только ей я и доверю тайну Голубой Ветви.

Тишина воцарилась в стане. Кажется, замерли даже стада и табуны, умолкли птицы, и ветер перестал шуметь соснами на вершине холма.

И в этой тишине четко прозвучали слова амазонки...

Кардата насторожила тишина, охватившая лагерь дахов.

– Я думал, вы уже напильсь, – сказал он, глядя с противоположного берега Майасы на пиршество врагов. – Что вы еще задумали? Или, не дай бог, заметили меня?

Он вжался в землю посильнее, словно хотел вернуться в нее, как червь.

Почти весь день он провел в кустах без движения, без пищи и даже без воды, хотя и находился возле реки: слишком много кочевников бродило вокруг. Силы таяли с каждым часом. А ведь пора

было уже идти и исполнить то, что он лелеял в своем воображении многие дни.

– Пора! – воскликнул Кардат. – Этой ночью ты будешь мучиться не меньше меня, Тамурия. Мой командир будет отомщен. Не так ли, о великий Митра?

Ему показалось, что догорающая вечерняя заря дала утвердительный ответ. Так оно и было...

\*\*\*

– Я согласна, – сказала ари-маспу Тамурия.

– Ты что, заболела, племянница? – вскричал одноглазый састар. – Подумай хорошенько!

– Афшин еще вчера передала мне это предложение. У меня было время на размышление. Я согласна на брак, если у женщин в новом племени будут такие же права, как и у дахиянок.

– Остановись, Тамурия! – не мог успокоиться Ваюга. – Это будет роковой шаг! Царица, наверное, просто хочет удалить тебя из племени, боясь твоего независимого нрава и любви к новизне!

– Но я готов поддержать тебя даже силой! – продолжал неустрашимый вождь. – Тем более что я обязан так поступать и по обычаю: еще не кончился срок подчинения спасительнице.

– Не надо ничего. Я все решила сама. Я буду твоей женой, ари-масп. Но не сразу. Мне, по закону нашего рода, рано выходить замуж: ведь я еще не убила т р е т ь е г о врага.

– Ты сразишь его в совместном походе на исседов, – заявила повелительница дахов. – Здесь, на спорной земле, мы создадим племя, которое положит конец вековой вражде между нашими народами.

Потрясенные дахские вожди не смели больше протестовать. Тем более что женская часть знати решительно поддержала афшин и Тамурию. При-смирившим войкам оставалось только пить...

Кубок удачи уже был заменен на другой, не менее богатый, но менее священный. Спадин выпил из него первым, почему-то не сядя на свое место. Он растегнул возле плеча роговую застежку в виде головы грифа, но не стал снимать промокшую куртку, а только распахнул ее посвободней.

Под верхней одеждой у него оказался панцирь из костяных чешуек, пришитых к кожаному жилету внахлест друг на друга: видимо, посол не очень доверял гостеприимству дахов.

– Царица древнего народа и будущая царица нового народа, – обратился он к обеим дахиянкам, – раз уж мы обо всем договорились, то я хочу сделать Тамурии подарок: первый, но далеко не последний.

– Не первый: первым была твоя стрела, – произнесла амазонка без улыбки.

Из сумки, которая висела слева, Спадин вытащил подковообразную нагрудную пластину-пектораль с изящными изображениями лошадей, обвитыми растительным орнаментом.

– Я дарю тебе этот золотой табун в золотой степи, – сказал он.

– Благодарю, – ответила Тамурия. – Но ты должен при всех пообещать, что не будешь покушаться на свободу, присущую дахским женщинам.

– Клянусь именем Митры, – произнес Спадин, закрепляя на шее девушки свой подарок.

– Прекрасная пара! – подытожила царица. – Но пора бы и о других подумать. Вина не жалеть! – бросила она столынику. – Кого к ночи увижу трезвым – заставлю три дня убирать навоз!..

\*\*\*

В сумерках взошла полная луна, но ни ее тусклый свет, ни прерывистый блеск костров, этих светил «ближнего боя», не помогали разбирать дорогу тем пьяным, что бродили туда-сюда по окрестным кустам и рощам в поисках укромного места для облегчения.

Шутки и хохот натывавшихся друг на друга в темноте мужчин и женщин перенесли веселье за черту пира, словно призывая поучаствовать в нем укрывавшихся в зарослях зверей, птиц и прочих живых существ.

Но из их числа только один принял это приглашение и направился к лагерю. Но вовсе не за угощением, хотя и был голоден, как затравленный волк. В сумятице пьяных шатаний он прошел незамеченным мимо всех кругов пирующих, подслушивая то тут, то там, и быстро узнал все новости о помолвке Тамурии.

Неожиданный союз дахов с аримаспами наносил по племени Кардата страшный удар. Для того чтобы разорвать этот союз, необходимо было не просто совершить давно задуманную месть. Сделать это надо было как-нибудь похитрее...

\*\*\*

– Теперь ты забудешь Тамурию, Арианда, – главный посол, как ни пытался, своего удовлетворения скрыть не мог.

Молодой перс в ответ не проронил ни слова.

– Я тут сопоставил еще раз все, о чем мы узнали, – продолжил Утана. – И решил, что великое сокровище Зарины и Тамурии – это ...

– Не надо, – разомкнул уста младший посол. – Берегись, Утана: ночной убийца убивает всех, кто может раскрыть эту тайну. Я сам разберусь во всем.

– Не надо так не надо! – Утана пожал плечами. Как мужчина мужчине, он понимал Арианду. Но как командир своего товарища по миссии понимать он права не имел.

– Оставь чужую невесту! – жестко сказал глава персов. – Это приказ.

– Я только попрощаюсь с ней, – Арианда согласился слишком быстро.

Но старший посол уже перестал ломать голову над переживаниями младшего. На тыльной стороне магического зеркала царицы (по поверьям древних, в нем заключался ее дух, а может, и дух божества) он разглядел некое изображение.

– Это дочь Аджи Дахаки? – пользуясь воцарившейся на пиру вольностью, Утана без особых церемоний

указал пальцем на рельеф змееногой женщины с еще одной парой змей за плечами. – Как ее зовут?

– У богини-Матери тысяча имен, – ответила афшин.

– Так это Великая богиня, а не дочь дракона? Почему же именно змеи – ее существенные части?

– Змея – символ Земли. Символ Природы и ее нерушимых законов. Ей поклоняется вся Великая степь.

На посла аримаспов, как и почти на всех присутствующих, напала какая-то странная дремота.

– Тамурия, – встряхнул лохматой головой Спадин. – С седой древности многие мечтали взойти на Высокую Хару. А я был на ней, был в тех далеких горах, откуда восходит солнце. Люблю я и Рипейские горы. Мы многое найдем вместе с тобой. И тогда сокровище...

Не в первый, но, похоже, в последний раз на пиру наступила гробовая тишина. Словно аримасп сказал нечто в высшей степени неуместное.

Почувствовав эту неловкость, Спадин остановился на полуслове.

– Уже поздно, – сказала афшин. – Пора на покой. В такой темноте не каждый отыщет кибитку своей жены. Впрочем, не все будут из-за этого переживать.

Дахи ответили на шутку царицы вялыми усмешками. Кажется, один только Утана был бодр, как всегда. Тем более, когда ему осталось выяснить всего два вопроса и он знал, как это сделать...

\*\*\*

В этот момент, столь торжественный и патристичный, в поле зрения пирующих снова показался Раухшана. В соответствии с приказом Утаны его до отказа напоил персидский конюх. Теперь Фрияна безуспешно пытался удержать молодого, но крепкого юношу, первый раз в своей жизни попробовавшего вино.

Раухшана собирался вставить свое веское слово в мудрые речи самых уважаемых людей племени. Однако собственные ноги оказались поумнее хозяина и отказались участвовать в этом сомнительном предприятии. Следом за тем взбунтовался и его язык. А вместо речей из его уст излилось нечто иное. Кончилось дело тем, что юноша упал ничком.

– Нам не нужно такого вина, – под общий смех сказала Утане афшин, – что от него наши воины превращаются в слюнявых младенцев, – и она встала, давая понять, что пир окончен.

Пока все поднимались, Фрияна, поморщившись, перевернул на спину своего дахского приятеля, который был уже в полной отключке.

Молодой конюх с опаской нагнулся над захрапевшим юношей.

– Спишь? Спи, спи. Это для тебя, да и для нас, самое лучшее. Уж больно ты глаза и настырен.

Фрияна перевел дух и продолжал еще тише:

– Величайшее сокровище на свете – сок бессмертия. Вот и аримасп стремится к нему. Он наверняка знает, что это такое. Бессмертие! За тайну его не жалко отдать жизнь. Разумеется, чужую, – и конюх снова наклонился над юношей:

– А ведь я и сам мог бы овладеть этой тайной...

– Оставь его!– голос старшего посла прозвучал над самым ухом Фрияны, донельзя того перепугав.– Теперь то он уж точно не опасен. Иди к моей палатке, ты понадобишься мне сегодня ночью... Арианда, подождешь меня!– обернулся назад Утана и прибавил сам себе:

– Как хорошо, что хотя бы с н е й у него все уже кончено.

Утана хотел было направиться к послу аримаспов, но что-то привлекло его внимание, и он, невзирая на отвращение, сначала протянул руку к лежавшему без чувств Раухшане.

Знал бы главный посол, что при всем своем глубокомыслии за три минуты он сделал три ошибки...

Амазонка сама сделала шаг к молодому персу, но заговорил первым он:

– Как это понимать, Тамурия? Любовь с первого взгляда?

– Только теперь ты заговорил о любви... Так надо, Арианда. Когда все уснут, приходи на стремнину Майасы. Я тебе все объясню.

Арианда посмотрел ей вслед. Еще не все потеряно, подумал он. Но зачем она по пути остановилась над спящим юнцом и что-то поправила на нем?

– Надо бы отнести Раухшану в лагерь,– бросила она на ходу своему дяде.

Едва ли пьяный састар слышал ее; покачиваясь, он брел в полумраке.

Между тем Арианда поспешил за амазонкой, но запнулся в темноте о ноги валявшегося юноши и сам едва не упал, удержавшись только упором ладони о землю. Под насмешки кочевников перс поднялся, расправил складки своего длинного и пышного одеяния и постарался уйти поскорей.

Захмелевший, но от того еще более задиристый Ваюга в это время едва не сцепился с главным персидским послом.

– Ваше вино какое-то странное,– сердито проговорил он.– Слишком дурманит голову. Если я узнаю, что вы что-то подмешали в вино, твоя ухоженная шевелюра станет украшением моего плаща!

Утана ссоры не желал. Тем более что старый воин был прав...

– Клянусь Ахура-Маздой и Митрой, я не замышляю зла вашему племени.

– Если твои клятвы ложны, эти боги тебя и накажут,– заключил Ваюга и, оставив в покое персидского посла, подошел к Раухшане. Он попытался нагнуться над юношей, но от этого почувствовал себя еще хуже.

– Проклятое вино!– проворчал он.– Как не нравится мне все это. Но, кажется, я знаю, что нужно сделать,– с этими словами Ваюга сплюнул.

– Эй!– окликнул он какого-то кочевника, стоявшего неподалеку, пока слуги царицы уносили посуду и прочий скарб.– Переверни-ка этого сосунка, чтобы он не задохнулся во сне, если его снова вырвет,– и Ваюга ушел.

Дах выполнил приказ, при этом зачем-то пошарив по одежде юноши.

Все попытки Утаны переговорить со Спадином окончились неудачей. Старуха опекала аримаспа, словно он был женихом не Тамурии, а ее самой. Когда она увела-таки Спадина, не удостоив посла персов даже кивка, Утана приостановился опять около Раухшаны, который лежал бревном на прямом пути в стан, и сказал вполголоса:

– Сейчас кочевники заснут мертвым сном. Осталось только выполнить главное задание. Найду Арианду и исполню, наконец, приказ Царя царей...



### НОЧЬ НАКАНУНЕ ЖЕРТВЫ СОЛНЦУ

Лагерь быстро затихал.

Перепившие дахи и их гости погрузились в глубокий сон. Даже стража не смогла устоять перед силой то ли вина, то ли растворенного в нем зелья.

Во всем стане бодрствовали всего несколько человек. И все они готовились совершить свой самый важный поступок в жизни...

\*\*\*

В лунном свете знаки на гребешке Тамурии были почти не различимы. Почти не различимы были и слова, сказанные шепотом:

– Ты все-таки привел меня к цели. Я скоро получу все, что нужно. А вот ты– ты теперь мне не нужен,– ладонь человека плавным движением

подбросила гребешок, и он, опускаясь, исчез во мраке...

\*\*\*

Говорят, что спасенного любят больше, чем спасителя. Ведь того, кто тебя спас, любят скорее из благодарности, то есть по обязанности. А того, кого спас ты сам, кому подарил жизнь, любишь, как своего ребенка – свободно и бескорыстно. Так оно или нет, можно, конечно, поспорить.

Но, во всяком случае, на свидание с Ариандой Тамурия пришла первой...

Было что-то в этой ночи, что настораживало взволнованную амазонку. Кто-то бродил вокруг. Она вспомнила об беглом убийце-исседе...

Неясный шорох послышался совсем рядом. Даже отчаянно смелой, к тому же вооруженной кинжалом амазонке стало как-то не по себе. Где же Арианда? Почему он так долго не идет? И придет ли он вообще?

– Богиня-Мать, – вдруг взмолилась девушка. – Дай мне силы выстоять. Дай мне силы...

На звук ее голоса шел человек. Его шаги различались уже совсем явственно. Он шел открыто и напролом. Тамурия напряглась еще больше.

Из тальника выбиралась черная фигура. Она заслонила собой луну и звезды. Островерхий башлык и короткий кафтан. Кто это?

– Ты решил стать кочевником? – улыбнулась она молодому персу.

Арианда не был обескуражен ее вопросом, в котором уловил подтекст.

– Я не могу остаться здесь, даже если бы захотел, – ответил он всерьез. – А ты решила предпочесть моему парадизу пастбу овец у аримаспов?

Тамурия понимала его чувства. Но почему он никак не может понять ее?

– На что ты решилась, ты скоро узнаешь, – твердо сказала амазонка. – А сейчас я продолжу историю Зарины, если ты не против.

– Не надо историй. Говори прямо, где ее сокровище, на Высокой Харе?

– Да, – ответила Тамурия. – На той самой Харе Барзати, которую я показывала тебе в Рипеях. Но ты смотрел на нее и не видел. Потому что всю дорогу искал только золото...

– Хватит загадок, – отрезал Арианда. – Что это за сокровище?

Глаза амазонки сверкнули огнем.

– Тебе нужна я или сокровище?

– Ты. Хотя и сокровище бы не помешало. Потому, что я уверен: только оно и не дает тебе уехать со мною.

– В этом ты совершенно прав, Арианда, – нотка радости зазвучала, наконец, в голосе девушки. – Ты скоро все узнаешь. Иди ко мне...

Арианда стал обнимать Тамурию с такой жадностью, с какой нищий сгребал бы груды сокровищ. Он освободил девушку от всей одежды. На ней остались только три нагрудные украшения. Молодой перс немного замешкался, пока снимал ненавистный подарок аримаспа.

– Больше ты не наденешь это.

Тамурия не ответила. Слова сейчас были не нужны. Ни она, ни посол не замечали ничего вокруг. Ни воды, ни земли. Ни того, как раздвинулись вдруг ивовые лозы, и чья-то рука потащила в чащу тускло блестящую золотыми бляшками куртку дахиянки. Ни того, как сразу же после этого на пляж вбежал еще один человек в наряде кочевника. Бросившись сзади, он ударом кулака по затылку, словно молотом, буквально снес Арианду с девушки.

Только тогда Тамурия спустилась с неба на землю. И тотчас оторвалась от этой самой земли, будто та обожгла ее. Приподнимаясь, она ударила ногой в челюсть нависшего над ней врага. Вскочив, оперлась на эту ногу и завершила схватку ударом колена другой ноги в подбородок.

Нападавший рухнул лицом вниз.

Девушка метнулась к Арианде. Хвала богам! Сердце бьется, крови нет, шейные позвонки не сдвинуты: он только оглушен.

Неподалеку раздались крики бегущих и засверкал огонек факела.

«Если нас застанут в таком виде...»

Амазонка задернула приспущенные шаровары Арианды, а потом надела свои. Не найдя собственной куртки, накинула на плечи чужую. Благо сейчас темно... Едва она успела подобрать пектораль и завязать свой ремень, на котором висел кинжал в ножнах и сумочка, как на берег ворвалась стража.

Дахи замерли перед девушкой: амазонка возвышалась над двумя мужчинами, поверженным и спасенным, как некогда в мертвом городе.

– Что случилось? – с тревогой спросила Тамурия у одноглазого родича.

– В лагере совершено преступление, – запыхавшись, сообщил Ваюга. – Да такое, какого не было в нашем роду испокон веков.

– Что такое, говори скорей!

– Убит посол. Заколот ударом кинжала в спину.

– Утана убит?!

Ваюга удивленно посмотрел на племянницу, даже перестав кашлять.

– Почему Утана? Убит посол аримаспов, – он вдруг усмехнулся и добавил:

– Ты теперь свободна от обязательств.

В полумраке трудно было оценить реакцию Тамурии.

– Кто его убил? – не сразу спросила амазонка.

– Вот этот, – кивнул старейшина на лежащего ничком кочевника. – Охрана Спадина проснулась и подняла тревогу. Мы поднялись тоже, а этот человек убежал из лагеря. На оклик он не ответил, хотя я крикнул так, что мертвый бы... – састар осекся, поняв, что его сравнение неуместно. Он с трудом попытался наклониться над телами. Но опознал только Арианду.

– Ты вырубил убийцу?

Тамурия кивнула.

– Молодец.

Что-то похожее на удовлетворение мелькнуло на лице девушки. Хорошо, что она теперь свободна. Хотя для Арианды это вряд ли что-то изменит...

– Сейчас посмотрим, кто же это, – старейшина поддел лежащего носком сапога, переворачивая того на спину. – Наверное, наш беглый иссед?

Кочевник застонал.

– Проклятье! – воскликнул Ваюга. – Раухшана, это ты?!

– Вроде, я, – похоже, юный дах сам толком не понимал, где он очутился.

– Безумец! – бросил ему састар. – Зачем ты убил посла аримаспов?

– Я? Убил? – Раухшана не без труда приподнялся на локтях. – Я только ударил его... А зачем Спадин обнимал Тамурию?

– Что ты несешь? – вмешалась девушка. – Когда это он меня обнимал?

– Только что, – кивнул на лежащего рядом Арианду юный дах.

– Да это же посол персов, дубина! – процедил Ваюга почти по слогам.

– Как так? Он же вышел из шатра аримаспа! – и Раухшана упал в забытие.

– Ничего не понимаю, – угрюмо сказал старейшина. – Все это очень странно, – Ваюга махнул рукой воинам. – Несите-ка обоих в стан. И ты иди с нами, Тамурия. Дело очень серьезное. Если Спадина убил перс, то дело коснется и тебя... Кто там еще? – обернулся он на шум.

Примчавшийся из стана воин не мог отдышаться.

– Только не говори, что убили еще одного посла, – усмехнулся Ваюга.

– Нет, – ответил кочевник. – Но весть не более приятная: пленные исседы бежали. Все до одного.

– Как?! – воскликнули одновременно и састар, и Тамурия.

– Кто-то оглушил охранника: по его словам, еще в начале ночи.

– Проклятье! Да он, поди, просто спал, надрывшись, как и все сегодня! – Ваюга был вне себя от ярости. – Теперь исседов искать бесполезно: лесовиков в ночном бору не сыщешь и сам тысячеглазый Митра.

Перед лицом всех опасностей, угрожающих племени, старый воитель постарался взять себя в руки.

– Да, Тамурия, – уже спокойней сказал он. – Дело очень серьезное. Убийство посла пахнет жестокой войной. – Он помолчал немного. – Только пока не ясно, кого с кем...

\*\*\*

Пока бушевали все эти страсти, лишь один из всего пробудившегося стана пребывал в невозмутимом покое. Спадин лежал лицом вниз на войлочном ковре в своем шатре. Он был раздет по пояс. Его правую лопатку, которая была ближе ко входу, покрывала обильная татуировка. А из-под левой торчала, словно ядовитый гриб, рукоятка кинжала.

Один из телохранителей-аримаспов поднес лучину поближе к телу, чтобы не только товарищ посла, Датак, но и афшин могли, как следует, разглядеть оружие убийцы. Впрочем, кажется, оно было всем хорошо знакомо.

Это был старенький кинжал Раухшаны.

– Ты был лучшим на войне, Спадин, а мечтал о мире, – с грустью произнесла царица дахов. – Теперь

ты сам успокоишься с миром. Но сбудутся ли твои мечты о мире между нашими народами?

– Едва ли, – жестко ответил новый главный посол. Он повернулся к своим:

– Вы, двое, на рассвете возьмете по три коня и помчитесь в наше кочевье. Оповестите вождей об этом неслыханном преступлении. Весь отряд тронется поутру следом за вами. Мы не останемся там, где не чтут законов Митры.

– Ваши охранники проспали убийство, – царица вытерла слезы платком.

– Мы со Спадином, – перебил ее аримасп, – сами не дали никаких указаний страже. Но гибель посла всю ответственность возлагает на вас.

– Не торопись объявлять нам войну, Датак, – голос афшин уже обрел обычную властность. – Сначала мы должны найти убийцу.

– Давайте поищем, – чуть помедлив, согласился посол. – Но надо выяснить все до зари. Я не меняю своих приказов, – добавил он, обращаясь не столько к афшин, сколько к своим подчиненным.

– Ты даешь нам слишком мало времени.

– Вот и не теряйте его попусту, – отвернулся от царицы посол.

\*\*\*

Ровный участок перед лагерем, где вечером проходил пир, снова был полон народа. Костер освещал площадку, окруженную дахами и гостями. Посредине площадки, поблизости от завернутого в ковер тела жертвы, стояли два главных подозреваемых. Их обрызгали водой, когда приводили в чувство, отчего оба имели довольно жалкий и растерянный вид.

– Если аримаспы объединятся с исседами, – сказал састар царице, – то мы не выдержим их совместного удара, даже если соберем сюда все силы.

– А до наших зимовок так далеко, – подхватила царица. – Мне не выдержать скачки, если придется убегать. И не только мне.

– Аримасп уже обращает на нас внимание, – добавил састар чуть громче. – Отойдем в сторонку, афшин, у меня есть к тебе одно дело...

Тамурия проводила их взглядом.

Что хочет рассказать дядя царице? Неужели кто-то видел, как она...

– Прими мои соболезнования, несостоявшаяся невеста, – язвительный голос Датака не вязался с его утешительными словами.

– Прими и ты мои... Состоявшийся глава посольства.

Хмыкнув, аримасп пошел к афшин, но последнее слово оставил за собой:

– Надеюсь, ты больше сочувствуешь жертве, нежели убийце.

Ваюга и царица явно не обрадовались приходу нового посла.

– Расскажи Датаку о беглом исседе, – велела афшин, а сама, прихрамывая, побрела к своему тронному креслу, которое поставили недалеко от костра.

Тенью за ней шел ее верный охранник, выискивая возможного убийцу, но старуха, кажется, не боялась никого. Кроме богов, которые звали ее к себе...

– Слушайте все, дахи и гости племени!– подняв священное зеркало и только с его магической помощью утихомирив собравшихся, возвестила царица. – Ужасное, неслыханное злодеяние совершено в нашем стане. Кто бы ни совершил это преступление, он нанес страшный вред нашему племени, нарушив заветы Митры, чей гнев угрожает теперь обрушиться на нас.

Я и новый глава посольства аримаспов Датак будем расследовать это убийство. Мы клянемся до рассвета найти и покарать виновного. Может, тот, кто сделал это, признается сам?

После этих слов афшин в лагере стало совсем тихо. Но никто не двинулся с места. Никто. Кроме Утаны...

Старший из персов, одетый в свой обычный наряд, выступил вперед; за ним протиснулся и Фрияна. Вытягивая шею, кочевники с удивлением воззрились на посла. Однако их недоумение длилось недолго.

– Поскольку подозрение падает и на одного из наших, а тем более на лицо посольского ранга,– заявил Утана,– то в расследовании должен участвовать и я. К тому же в составе суда лучше иметь нечетное число судей.

– Пожалуй, доводы твои вески и неоспоримы,– произнесла афшин, немного подумав. – Ты согласен, Датак?

– Не возражаю,– кивнул аримасп.

– Становитесь рядом со мною, уважаемые судьи,– пригласила обоих послов царица. – Сидений для вас нет. Но тем быстрее пойдет у нас дело.

– А вот и тот самый кинжал, который был найден в теле убитого,– указала она на клинок Раухшаны, лежавший на низеньком столике у ее ног.

– Солнце Сияющее и ты, о Митра! Помогите нам судить по правде и обычаям нашего народа. Открой нам истину, Митра, и покарай преступника!

Затем афшин перешла сразу к делу:

– Не кажется ли вам, что убийство довольно странное?

– Почему?– спросили оба посла-судьи в один голос.

– Обычно не забывают кинжал в ране.

– Убийца мог сделать это, если был пьян,– сказал Утана.

– Или кто-то нарочно оставил чужое оружие в теле убитого,– заявила царица. – Итак,– повысила она голос,– мы должны выяснить два вопроса. Первый: кто и почему убил Спадина.

– А разве нас интересует что-то еще?– удивился Датак.

– Второй вопрос скорее предшествует первому,– с нажимом произнесла афшин. – Есть ли связь между убийством и бегством пленных исседов?

– Ты готова заранее обвинить во всем исседов?– усмехнулся Датак. – Мне бы тоже хотелось верить, что все случившееся– дело рук того дерзкого беглеца. Но разве может один человек натворить столько бед и

уйти незамеченным из военного лагеря? Это под силу разве что бессмертному.

Пока я видел только кинжал этого юнца-даха, которым он уже угрожал моему другу, да еще услышал от вас, что сам он указывает на молодого перса. Один из них, по-моему, и есть убийца. А как освободились исседы, не так уж важно. Может, они сумели убежать сами. Ведь пленники– единственные, кто не спал в пьяном угаре... От вашего вина голова раскалывается,– упрекнул он Утану.

– Это– цена наслаждения, расплата за сладость,– усмехнулся персидский посол. – От финикового вина такое бывает; надо было пить в меру. А вот лучшее виноградное из Сирии...

– Мужчины, вы даже на суде готовы говорить только о выпивке!– сердито сказала старуха. – Нас ждет мое племя и ваши сородичи. Или мне гаданием запросить богов, кто убийца?

– Давайте лучше допросим подозреваемых,– ретировался Утана.

Царица снова подняла свое зеркало, в котором заиграли отблески костра.

– Во имя светносного Митры, что предшествует Солнцу на восходе и провожает его при закате. Во имя Митры, не знающего сна. Вы все знаете, что будет с тем, кто солжет Митре. Оскорбленный бог воспрянет, и от гнева его никому не спастись. Не убежит никто от его кары– Митра отнимет резвость у ног. Не ускользнет никто от мести бога– собственный конь воспротивится хозяину. А стрела того, кто нарушил клятву Митре, полетит обратно и поразит самого лжеца!

Старуха перевела дух и обратилась к первому из подсудимых:

– Раухшана! Перед лицом могучего Митры клянись ли ты правдиво отвечать на вопросы судей?

– Клянусь,– пробормотал юноша, покачиваясь, как стебелек на ветру.

– Подойди поближе. Это твой кинжал?

– Да, мой.

– Можешь объяснить, как он оказался в теле Спадина?

– Нет.

– Мы знаем, что ты оскорблял посла аримаспов. И даже угрожал ему оружием. Это видели все. Теперь расскажи о том, что мы не видели. Что ты делал, что говорил и даже о чем думал с той минуты, как очнулся ночью?

Раухшана потоптался на месте. Ему было непривычно и неловко стоять перед взором сотен глаз. Особенно, одной пары из них.

– Я очнулся от холода,– сказал он. – Тошнило, кружилась и болела голова. Рядом никого уже не было. Я поднялся и побрел в лагерь. Меня удивило, что все, даже стража, спали как убитые,– он поморщился, произнес это слово. – Я вспомнил, как глупо вел себя на пиру. И решил зайти к послу аримаспов.

– Ты хотел извиниться перед ним?

Раухшана с недоумением поглядел на афшин.

– Конечно, нет. Я хотел убить его.

Гул прошел по рядам собравшихся.

– Так это ты убил Спадина?– царица успокоила кочевников зеркалом.

– Нет,– Раухшана откашлялся.– Я решил все объяснить аримаспу.

– Что именно?

– О себе, о нем и о Тамурии.

– А если бы он стал упорствовать?

– В таком случае я собирался убить его.

Вновь возникший шум утих на этот раз сам собою.

– Значит, ты все-таки замышлял убийство?

– Нет. Я хотел убить его в честном поединке, принародно, среди бела дня.

– Я не верю тебе!– вмешался Датак.– Не верю, что ты осмелился бы сразиться с моим другом, который славился, как лучший рукопашный боец.

– Как знаешь, аримасп,– окреп голос молодого даха.– Как знаешь. А я готов биться любым оружием с любым из вас. Даже с тобою...

– Прекрати, Раухшана!– прикрикнула царица.– Твоя тупая злоба стоит нам слишком дорого. Ты угрожал первому послу аримаспов, а теперь угрожаешь и второму, своему судье. Зря ты думаешь, что воину не нужны мозги... Говори лучше, что было дальше. Итак, ты проник в шатер посла...

– Нет. Я только подошел к аримаспам и удивился, что все они спят.

– Ты так хорошо видел все в ночном мраке?

– Хотя костер догорал, но луна светила достаточно ярко. Полог шатра был отдернут, и в проеме маячил кто-то. Затем он вышел из палатки. Я был уверен, что это– посол аримаспов. Я собрался подойти к нему, но замешкался, а он быстро, почти бегом, двинулся в обход костра.

– Он тебя видел?

– По-моему, нет. Он прошел к выходу из стана, а потом в сторону реки. Что надо аримаспу за чертой лагеря? Я пошел за ним. Догнать его я не мог: чувствовал себя еще плохо. Но, когда он побежал по тропе, ведущей к песчаному мысу, меня вдруг осенило...– Раухшана вдруг замялся.

– Говори! Ты клялся именем Митры не утаивать ничего.

– Я вспомнил, что Тамурия прошлой ночью ходила на этот мыс молиться богине. А вдруг она и сейчас там, подумал я. Но сначала решил удостовериться, действительно ли нет на месте Тамурии. Я вернулся, заглянул в ее колесницу и увидел, что ее лежанка пуста. При этом я в сердцах схватился за ножны кинжала и обнаружил, что у меня украли оружие. Вялость как рукой сняло, и я в ярости бросился к мысу, не разбирая дороги.

– Ты слышал, как подняли тревогу, а потом тебе кричал вдогонку Ваюга?

– Слышал, но мне было не до того. Я ведь तो ропился пресечь встречу аримаспа с Тамурией до того, как... Ну, в общем, я прибежал на мыс и увидел этого человека рядом с ней. Я ударил его сзади кулаком. Вот и все.

Афшин перевела взгляд с одного посла на другого.

– Есть ли у вас вопросы, благородные судьи?

Тот, который был помоложе, оказался первым.

– Значит, ты признаешь, что хотел убить Спадина?– спросил Датак.

– Да. Однако здесь многие, если не большинство, желали ему смерти.

– В этом ты совершенно прав,– усмехнулся Датак, многозначительно посмотрев на царицу.– А твой кинжал еще был у тебя, когда ты последний раз подходил к пирующим?

– Должно быть. Правда, я был слишком пьян, чтобы помнить наверняка.

– И ты не почувствовал, как у тебя его вытаскивали, пока ты лежал?

– Нет.

– Кто, по-твоему, мог вытащить твой кинжал и убить им Спадина?

– Вот он,– Раухшана указал на Арианду.– Он мог выкрасть кинжал и убил им посла аримаспов. Он и здесь обошел меня.

Последние слова молодого даха заставили Утану вмешаться в допрос.

– Если мне не изменяет память,– сказал он,– к пьяному парню подходили многие из нас, тем более что он разлегся на дороге в стан. И любой из этих людей мог вытащить кинжал в сумраке. Впрочем, я сомневаюсь, что кинжал вообще кто-то выкрадывал.

– Это мы попробуем выяснить,– заявила афшин с нетерпением,– когда допросим этих самых людей. У тебя все, Утана?

– Еще немного, благородная царица. Раухшана, ты подтверждаешь, что ты не раз угрожал оружием не только послу аримаспов, но и моему помощнику?

Волнение прошло по тесным шеренгам воинов. Несдержанность юного даха еще больше усилила их гнев на него. Раухшана ощутил себя на самом дне. Кто виноват в этом: он сам или Тамурия? Это уже не имело значения...

– Да,– сказал он, опустив голову.

– Ты знаешь, что она и мой друг подружились?

– Знаю,– через силу ответил Раухшана.

– Ты ненавидишь Арианду?

– Да.

– А Тамурию, хотя она и унижает тебя частенько, ты любишь?

Вопрос сразил юного даха наповал.

– Да,– тихо признался он.– Но она ведь...

– Достаточно!– оборвала его афшин.– Это к делу не относится. Понятно, что у Раухшаны имелось немало причин, чтобы убить посла. И обвинить в этом второго подозреваемого. Пора допросить и его, а то он у нас заскучал...

– Подойди поближе, красавчик,– грубовато сказала царица.– Клянись ли ты именем Митры, которого вы так же почитаете, говорить правду?

– Клянусь.

– Ты знаешь, чей это кинжал?

– Конечно. Мне не раз угрожал им тот юнец.

– За эти угрозы приношу тебе извинения, как послу чужой страны. Но, коли ты узнаешь оружие, расскажи, как ты убил им другого посла...

\*\*\*

Тамурия с силой сжала руку стоявшей рядом двоюродной сестры.

– На тебе е г о куртка?– тихо спросила девушку дочь Ваюги.

– Да-да,– Тамурия не отрывала глаз от судилища.– Пошли кого-нибудь на поиски моей: туда, на мыс. Она валяется где-нибудь в кустах.

– Я пойду с ними. На ней столько золота, что нельзя доверить ее слугам.

– У тебя же еще ребро не срослось.

– Ничего, пора уже подвигаться.

– Будь осторожна. Не напорись на что-нибудь. Или на кого-нибудь.

– Мы еще посмотрим, кто кого напугает,– дотронулась до своего кинжала молодая амазонка, в которой текла неукротимая кровь одноглазого воителя.

– Удачи тебе, Майясара.

– И тебе, Тамурия,– подруга сделала уже шаг, но вдруг обернулась.– Я тебя понимаю. Ты ищешь того, кто тебя достоин. Увы, войны выбили таких в нашем роду. Храбрых– табун, а настоящего вожака не найдешь. Не переживай. Может, все еще обойдется,– и Майясара ушла во мглу...

\*\*\*

Афшин сделала нетерпеливый жест.

– Что-то ты долго собираешься с мыслями, Арианда.

– Голова тяжелая,– сказал перс.

– С вашего угощения она у всех болит,– не удержался посол аримаспов.

– Так ты готов отвечать?– афшин жестом велела Датаку помолчать.

– Да,– расправил плечи молодой посол.

– Повторяю: ты убил этим кинжалом Спадина?

– Нет.

– Тогда объясни, что ты делал в его палатке, да еще в дахском наряде?

– Начну с твоего второго вопроса. Одежда кочевника мне нужна была для того, чтобы без помех с вашей стороны пройти в шатер аримаспа.

– Ого,– с усмешкой обронила афшин.– Это почти признание.

– Я собирался срочно переговорить с ним.

– О чем?– насторожилась царица.– Какие дела у персов с аримаспами?

– Это был личный вопрос.

– Какой же?

– Я не могу ответить.

– Ты давал клятву именем Митры ничего не скрывать.

– Да. Но это касается другого человека, и отвечать я не буду.

– Тогда мы признаем тебя виновным.

– Это ваше право.

Над собранием повисла гнетущая тишина. Утана взволновался, но не мог придумать, чем же помочь другу. Но выручка все же пришла...

– Расскажи им все, Арианда,– громко сказала Тамурия.– Я уверена, что он хотел переговорить обо мне. Хотя я не нуждалась в этом.

– Это так, Арианда?– повернулась афшин от девушки к молодому персу.

– Да. Я хотел сказать ему, что Тамурия дала согласие только из чувства долга. Но влечет ее к другому, хотя она не признается в этом даже себе.

На стоянке аримаспов все спали беспробудным сном. Не спал только один.

– Спадин?

– Нет. Хотя.. Я не могу утверждать точно, кто это был. Он вышел из палатки. Но лица его я не видел. Луна и костерок были за его спиной, и его лицо было в тени. К тому же после ранения у меня иногда портится зрение.

– Это не мог быть Раухшана?– вмешался в допрос Датак.

– Может, и он. Но я за это не поручусь.

– Расскажи о нем поподробнее. Он прошел рядом с тобой?

– Не совсем рядом, но достаточно близко, в нескольких шагах.

– А разве тебя он не заметил?

– Нет.

– Ты что, прятался в этот момент?

– Нет, я стоял спокойно.

– Странно,– снова подключилась афшин.– Почему он не разглядел тебя, ведь ты-то как раз был освещен. Я полагаю, если бы это был Раухшана, он бы не прошел так спокойно мимо своего врага. Продолжай, Арианда. Ты, часом, не принял его за Спадина, как твой ненавистник Раухшана тебя самого?

– Нет. С чего бы аримаспу вздумалось погулять среди ночи? Я направился в палатку, подумав, что посол не спит, раз кто-то вышел от него. Войлочный полог шатра был от жары распахнут и подвязан по бокам. В глубину шатра проникал свет луны, и была видна только верх фигуры лежавшего на ковре.

– Это был Спадин?

– Точно не скажу. Он лежал лицом вниз, одетый только в шаровары.

– А кинжал, воткнутый в его спину, ты хорошо разглядел?

– Его там не было.

– Как это?– удивилась афшин.– Спадин еще не был убит?

– Не знаю. Мне показалось, что он спал. Во всяком случае, кинжал из его спины не торчал, это точно. Я потрогал аримаспа за плечо, но он не ответил.

– А рану и кровь на его спине ты разве не заметил?

– Нет. Я же говорю, что у меня портится зрение. К тому же большая часть его тела была в тени. Так или иначе, но крови я тоже не видел.

– Что же ты делал дальше?

\*\*\*

– Решив, что аримасп вусмерть пьян...– Арианда приостановился, поняв, как двусмысленно прозвучали его слова,– я не стал тормозить его и вышел.

Датак, шепнув что-то афшин, задал еще один вопрос. Но уже не персу.

– Раухшана, а ты видел этого третьего человека?

– Нет. Но я, судя по всему, подходил к палатке с другой стороны.

Афшин поглядела на одного судью, потом на второго.

– Был ли он на самом деле, этот третий человек? Что скажете, уважаемые?

– Дело, по-моему, не такое сложное,– сказал посол аримаспов.– Лжет либо тот, либо этот. Один из них– убийца. Надо устроить им испытание огнем или водою. Боги спасут невиновного...

– Я против,– поспешно произнес Утана.– Они оба так ослабли, что едва ли перенесут пытку. А что ты скажешь насчет третьего человека?

– Твоему другу, наверное, померещилось. После вашего вина.

На этот выпад Утана отвечать не стал. Он подошел вплотную к товарищу, словно хотел обнять его. Или заглянуть в его душу.

– Ты еще не все рассказал, Арианда. Поведай-ка нам, что было после.

Молодому персу пришлось повиноваться командир.

– Я отправился на песчаный мыс.

– Зачем?

– Чтобы встретиться с Тамурией.

– А откуда ты узнал, что она там?

Арианда молчал, как будто не расслышал вопроса.

Пауза затянулась настолько, что афшин уже собиралась опять обрушить на молодого посла свои угрозы. Но тут снова раздался голос Тамурии:

– Я сама пригласила его!

– Ты?!– царица едва не задохнулась от гнева.– Не он тебя, а ты его?

– Хороша же невеста одного посла,– язвительно бросил Датак,– назначившая ночное свидание другому.

– Я только хотела проститься с ним,– вспыхнула Тамурия.

– Как прекрасны свободные нравы у женщин вашего племени,– повернулся аримасп к царице дахов.– Измена жениху, а потом и его убийство. Наверное, все это связано между собой?

– Раннее сношение с женщиной осуждается и у нас,– сурово отвечала афшин.– Но Тамурия пришла лишь проститься со своим другом. И зачем ей было убивать Спадина, когда она могла просто ему отказать? А вот что было на уме у этого самого друга, мы не знаем.

Утана выступил вперед, видя пристрастность главы суда.

– Итак, мой зять и помощник имел причину ненавидеть посла аримаспов, хотя и гораздо меньшую, нежели Раухшана, который мог и мстить за отца и мать, и

ревновать к Тамурии. Да, Арианда питал чувства к ней. Он вообще любит женщин, в том числе и своих жен, и наложниц. Но что могло ему дать убийство Спадина? Тамурия ведь еще накануне отказалась уехать с ним. Родные просторы ей ближе, чем близкий человек. Ведь так, Тамурия?

– Я рождена быть царицей на воле, а не чахнуть в гареме!

– Получается,– продолжал Утана,– что моему зятю было уже все равно, за кого из кочевников выйдет замуж Тамурия,– глава персов вдруг хитро улыбнулся.– Разве что он решил отомстить Спадину за ухо девушки.

– Кинжал в спину за маленькую рану в честном бою? Ты смеешься над нами?– рассердилась царица.

– Ничуть, уважаемая афшин. Конечно, в данном случае ни о какой мести речи быть не может. Вот если бы рана была очень серьезная и с тяжелыми последствиями... Скажи, кто первый поднял тревогу?

Владычица дахов жестом переадресовала вопрос Датаку.

– Костер догорел, и от прохлады проснулся самый старый воин. Увидев, что все спят, он разбудил меня. Вдвоем мы вошли в палатку и увидели тело, пронзенное кинжалом. Тогда-то мы и стали криком поднимать всех.

– Кто первый из дахов прибежал на ваш зов?

– Одноглазый састар,– указал аримасп на Ваюгу.

– Старейшина уже был полностью одет?

– Да. Я еще подумал: какой молодец этот старик, всегда наготове.

Утана подошел поближе к своему другу.

– Вспомни, с какой стороны от тебя прошел тот человек из палатки..

– Слева,– ответил молодой перс.

– Я так и думал,– с этими словами старший посол встал напротив друга, чуть наискосок от него.– Если я закрою теперь свой левый глаз, то едва ли тебя увижу,– и Утана приложил к своему лицу пальцы в перстнях.

В толпе дахов началось какое-то движение. Кочевники расступались от Ваюги, словно освобождая место для его поединка с главным из персов.

– Если уж говорить о мести за увечье,– сказал Утана, направляясь к старейшине,– то едва ли кто-нибудь имел более веские основания для этого, нежели этот састар, который самим прозвищем своим обязан Спадину.

Персидский посол остановился в трех шагах от Ваюги, который, скрестив руки на груди, исподлобья глядел на своего недруга единственным глазом.

– Ответь нам, пожалуйста,– спокойно и вежливо обратился к нему Утана,– как это ты, такой грузный, да еще после того, как выпил больше других, умудрился появиться во всеоружии раньше всех, когда начался переполох?

Обычная надменность Ваюги сменилась растерянностью. Но ненадолго.

– Тысяча демонов!– разразился проклятьями он.– Да, я заходил в палатку аримаспа! Но вовсе не за тем, чтобы убить его. Хотя такие послы, как он и ты, заслуживают смерти!

– Ваюга!– прикрикнула на него афшин.– Не подражай этому мальчишке Раухшане! Если ты не прекратишь оскорблять послов, живых или мертвых...

– Хорош посол, отравивший весь наш род!– перебил ее упрямый састар.– Ладно уж, слушайте, как все было. А уж верить или не верить– ваше право.

Ваюга вышел вперед, демонстративно проследовав слева от персидского посла и задев его своим могучим плечом, как будто не замечая.

– О тысячеглазый Митра!– сам принес клятву воитель.– Обещаю рассказать все, что видел этой ночью я, одноглазый, как пытается насмешничать кое-кто. Но, похоже, я своим единственным глазом замечая больше, чем сотни глаз, которые вижу здесь, на суде. Так вот. Почувствовав себя плохо после такой выпивки, я, кстати, по примеру Раухшаны, вызвал сам у себя рвоту. С нею и вышла большая часть этого губительного зелья.

– У вас, мужчин, всякий рассказ сводится к пьянке,– в очередной раз возмутилась афшин.– Ближе к делу, Ваюга.

– Я только хотел объяснить, почему оказался самый трезвый и бодрый. Какой-то демон надоумил меня зайти к Спадину, чтобы отговорить его от женитьбы. Если бы я знал, что некий благой бог уже позаботился об этом...

– Ваюга, твое неуважение к памяти мертвого доказывает, что умом ты не намного превзошел Раухшану. Но он-то еще совсем молод. Если бы ты был поумнее, то не пришлось бы сейчас оправдываться перед всем народом.

Получив отповедь со стороны царицы, старый воитель почесал затылок.

– Я хотел сказать аримаспу,– продолжил он менее дерзким тоном,– что слишком много крови между нашей с ним родней, чтобы брак этот был счастливым. Так оно и вышло.

– И ты сам приложил руку к этому?–раздражение Датака все нарастало.– Афшин, война так и стучится в ваши двери! Уже двое из вашего племени замешаны в убийстве, в том числе этот видный человек, близкий к верховной власти. Не предпочесть ли нам союз с исседами, более верными слову?

– Я убил ночью спящего аримаспа кинжалом в спину!– гордо объявил Ваюга и оглядел всех окружающих, ошарашенных этим признанием.– Но это было десять лет назад, на войне,– уточнил он с усмешкой.– Нанести такой удар послу, охраняемому самим Митрой, я бы не смог.

Старейшина перевел дух и продолжил тем же уверенным тоном.

– Когда я вошел в палатку и увидел кинжал Раухшаны, воткнутой под левую лопатку мертвого аримаспа, то живо вспомнил ту войну. Я подумал: теперь из-за этого пьяного мальчишки, моего... подчиненного, начнется бойня, в которой Митра будет не на нашей стороне,– и Ваюга снова умолк.

– И что же ты сделал?– поторопила его афшин.– Признайся честно.

– Я решил скрыть главную улику, бросающую тень на весь наш род,– проговорил састар, глубоко вздохнув.– И вытащил кинжал из спины.

Возбужденный говор кочевников жестом погасила афшин.

– Так вот почему Арианда не увидел кинжала,– произнесла царица.– Но как же случилось, что клинок снова оказался в теле Спадина?

– Этого я не знаю. Я решил унести кинжал с собой. Но орудие убийства надо было чем-то заменить. В это время я стоял на коленях возле трупа. Положив кинжал Раухшаны на землю, я вынул из ножен возле правого бедра Спадина его собственный кинжал. Собираясь воткнуть его в рану, я занес руку над телом посла...– и старейшина опять прервал свой рассказ.

– Говори!– сухо сказала афшин.

– В этот момент я услышал какие-то звуки за спиной. Как будто что-то лопнуло или треснуло, после чего свет костра вдруг вспыхнул ярче, и кто-то то ли закричал, то ли закашлялся. Мне представилось, что сейчас кто-нибудь увидит меня с кинжалом над трупом и поднимет тревогу...

– И ты испугался,– сказала царица.

Ваюга не мог произнести это слово, противное его бесстрашной натуре.

– Я бросил кинжал Спадина, поднялся и покинул палатку. За кинжалом Раухшаны нагибаться я уже не сгал.

– И ты не заметил Арианду?

– Нет,– ответил старый воин, досадуя на эту свою оплошность. – Ни до, ни после моего пребывания в шатре я не видел никого, кто бы бодрствовал. Сам же я, не раздеваясь, вернулся к своей кибитке и присел на нее. Спать я не мог. Сидел и гадал, что делать, пока не услышал крики аримаспов.

– Да, задал ты нам работу,–произнесла афшин.– Что скажете, судьи?

На этот раз Датак почему-то не спешил с вопросами.

– Састар лжет,– без особых размышлений заявил Утана.– Он сам убил посла кинжалом Раухшаны, а затем вытащил его из раны.

– Тогда зачем ему вообще понадобился кинжал юноши?– возразила афшин.– У него что, свой клинок затупился по старости и плохо входит в чужое тело, как его собственный... хм, ну вы поняли, что я имею в виду,– даже выручая Ваюгу, царица не упустила случая поддеть задиристого старейшину, который доставлял ей много хлопот.

Пока все смеялись, она нанесла еще один удар по доводам Утаны.

– Все говорит против нашего састара,– покачала она головой.– Все. Но есть еще одна маленькая заговоздка в наших обвинениях против него.

– Какая же?

– Откуда у Ваюги появился кинжал Раухшаны?

– Ответ проще простого,– заявил персидский посол.– Мы видели, как састар подходил после пира к Раухшане, наклонился над ним и...

– Пытался наклониться, – перебил его Ваюга. – Я только попытался...

– Ну, это еще надо доказать, – Утана был непреклонен к недругу персов.

Ваюга замялся в какой-то не свойственной ему растерянности. Казалось, он что-то хотел объяснить, но никак не мог решиться.

– Ладно, хоть Майясара не видит унижения отца, – тихо сказала Тамурия.

– Да, – ответила ее подруга, – хорошо, что еще не вернулась его дочка.

Но на месте был юный сын Ваюги. И он ринулся на вырубку ветерану.

– Отец, скажи им! – выбежал он вперед. – Скажи, иначе они засудят тебя!

Ваюга продолжал подавленно молчать.

– Говори сам, – велела юноше царица. – Если тебе есть, что сказать.

– Я даю клятву Митре, – проговорил сын Ваюги, – что отец не наклонялся над Раухшаной. С утра у него так разболелась поясница, что даже обувать его пришлось мне самому. Едва ли он смог бы и ударить кинжалом спящего. Хвала богам, на коня он еще забирается самостоятельно. А не то...

– Ведро расплава тебе в глотку, щенок! – выругался старый воин. – Лучше бы я оговорил себя, нежели вот так стоять и выслушивать, как собственный сын принародно позорит отца!

– Он спас тебе жизнь, глупец! – воскликнула афшин. – Все дело – в этом кинжале, – обратилась она к судьям. – Получается, им уже было совершено убийство еще до того, как его юный владелец оказался недалеко от палатки.

– Если Раухшана не врет, – упорствовал Утана. – Мне кажется, ты выгораживаешь своих.

– Допустим, что Раухшана не лжет, – старуха пропустила мимо ушей упрек перса. – Да и с какой ему стати, убив посла, выжидать поблизости?

– Может, он решил вытащить и спрятать эту улику?

– Зачем же он тогда оставил кинжал вначале?

– Должно быть, его что-то спугнуло.

– Не будем гадать, – вступил в разговор Датак. – Я считаю, что надо сейчас допросить всех, кто после пира подходил к пьяному юнцу.

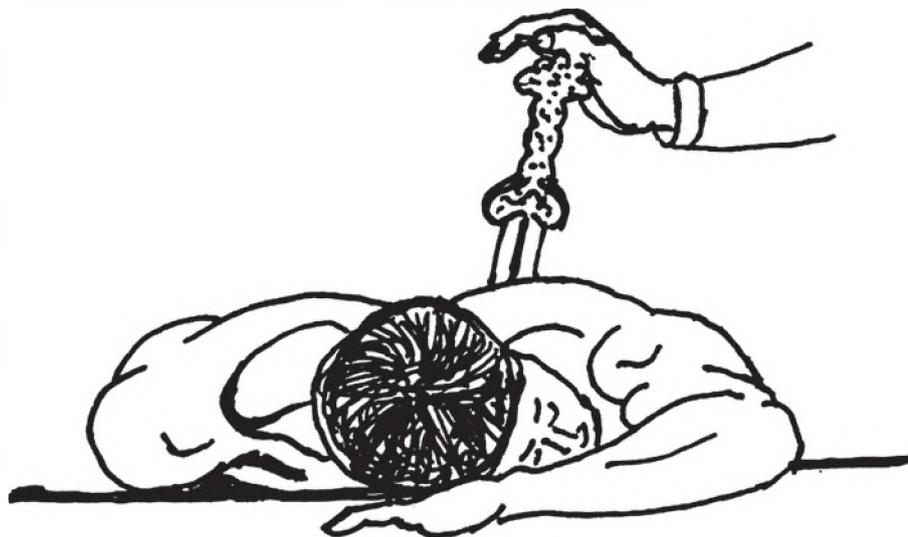
– Да будет так! – утвердила его предложение афшин. – Начнем по порядку. Утана, это ведь твой воин опекал нашего юного виночерпия, который так плохо обслуживал гостей, зато сам набрался сверх меры?

– Да, мой, – усмехнулся посол. – И он находится рядом.

Фрияна вздрогнул и вопросительно посмотрел на командира.

– Выходи вперед, – обдрил его Утана. – И вспомни, что ты видел.

«Что или кого видел я – это одно дело, – пронеслось в голове молодого конюха. – Но совсем другое дело, если кто-то видел, что делал я...»



\*\*\*

Пока судьба Ваюги колебалась на острие кинжала, его дочь гоняла двух прислужниц с факелами по песчаному мысу.

– Бурно же тут проходило свидание, – проронила она, и добавила погромче. – Похоже, этой куртке с рукавами кто-то приделал ноги.

– Мы нашли одну шапку. Будем возвращаться, госпожа?

– Только вместе с курткой. Обыщите еще и кусты у воды.

Противоположный берег казался мрачным и враждебным.

– Надо было взять с собой охрану, – поежившись, сказала девушка...

\*\*\*

– Ну что ж, – вскоре подытожила афшин. – Мы опросили всех, кто еще подходил к Раухшане, и все они наклонялись над пьяным, а некоторые – даже прикасались к нему. Конюх персов – чтобы посмотреть, в порядке ли его приятель, Утана – что-

бы разглядеть (не пойму зачем) татуировку юноши, Тамурия – наоборот, эту татуировку закрыть. Арианда просто поскользнулся. Но никто из них не заметил, был ли на месте кинжал Раухшаны. От не особо зрячего састара я тем более не ожидала толка. Однако скажи, Ваюга, подходил ли еще кто-нибудь к Раухшане после тебя?

– Я дал команду какому-то парню перевернуть Раухшану на живот, чтобы он не задохнулся рвотой. Правда, не проследил, выполнил ли он мой приказ.

– Выполнил, – крикнул кто-то из толпы.

– Это был ты? – бросила афшин в темноту.

– Нет. Я его не знаю. Но после него Утана еще раз подходил к юнцу.

– Я и не отрицаю, – сказал Утана. – Но в этот раз я даже не нагибался.

– Да, это так, – подтвердил кочевник из толпы. – После этого все мы, и перс в том числе, ушли в лагерь, и Раухшана остался один.

Афшин обвела взглядом круг собравшихся.

– Тот, кто переворачивал Раухшану, кто бы ты ни был, выходи! Не бойся, если ты не виновен, – добавила она, но и это не возымело никакого действия.

– Странно, – нахмурилась царица. – Опять какая-то загадка.

– Только не надо опять приплетать исседов, – заявил Датак. Он подошел к столику, взял в руки орудие убийства и показал его другим судьям. – Вам не кажется, что на кинжале Раухшаны слишком мало крови?

– Что ты хочешь этим сказать?

– Клинок зашел по самую рукоять, а запачкан только кончик лезвия.

– Может, убийца вытащил кинжал и обтер его? – предположила царица.

– А потом опять засунул его в рану? Какой-то странный убийца.

– Есть и еще одна странность, – уже третий судья сказал это слово.

– Какая же, Утана? – в оба голоса спросили члены трибунала.

– Да все убийство в целом очень странное. Риск попасться у преступника был непомерно велик. Побудить его пойти на такое должно было только нечто чрезвычайное: спасение своей жизни или то, что для него еще важнее. Те причины, что были у наших подозреваемых, явно недостаточны. Впрочем, это убийство чем-то походит на те два, что случились в пути... Кстати, что это мы все вертимся вокруг этого кинжала? Давайте осмотрим труп.

– С этого и надо было начинать, – съехидничал Датак, хотя сам первым обнаружил тело. Но у него были свои причины утаивать нечто...

– Тогда ты сам и вели показать его, – отозвалась афшин. – Тело-то принадлежит вам. Надо торопиться, – прибавила она. – Скоро рассвет.

По приказу Датака двое аримаспов принесли и развернули перед судьями ковер, на котором лежал Спадин. При этом тело оказалось на спине, и

слева от грудины стало заметно маленькое выходное отверстие от удара.

При виде этого отверстия глаза Утаны расширились и заблестели.

– Переверните его на живот, – скомандовал перс, – как он лежал в палатке.

– Понятно теперь, почему Арианда не заметил ни раны, ни крови около нее, – сказал Утана, когда воины-аримаспы отошли от тела. – Такая густая татуировка на лопатках и плечах в полумраке скрыла бы и удар от секиры.

Он наклонился над трупом, а затем выпрямился с резкостью, не очень приличествующей его высокому сану.

– Дайте-ка кинжал, – взяв оружие Раухшаны, персидский посол тщательно осмотрел его и улыбнулся.

– Смотрите внимательно за тем, что я буду делать, – он встал на колени возле трупа, широко, как жрец, развел руки и вдруг ввел кинжал в рану.

– Не кощунствуй над мертвым, Утана! – возмутилась афшин. Но Датак, «хозяин тела», молчал. Он-то понимал, что хочет сказать посол персов.

– Посветите факелом, – велел он воинам. – Теперь ты видишь, царица?

– Этим ли кинжалом был убит Спадин? – с воодушевлением произнес Утана. – Он чуть ли не в два раза уже раны! Она, вдобавок, с обеих сторон заканчивается острыми, как от режущего орудия, концами, а кинжал Раухшаны имеет только один заточенный край, напоминая скорее нож.

Затем Утана ввел кинжал еще глубже, поясняя свои действия:

– К тому же, этот кинжал слишком короток! Даже если ввести его в рану по самую рукоятку, он... – с этими словами перс повернул тело на бок.

– Вы видите? Кончик кинжала остался в глубине и не выступает из выходной ранки, – Утана положил тело и извлек оружие.

– Этот клинок не мог пробить тело насквозь, – уверенно сказал он.

– Следовательно, Спадин был убит не этим кинжалом! – возвестила афшин. – И Раухшана не виновен!

– Я бы не стал спешить с выводами, – покачал головой Датак. – Чем же, по-твоему, Утана, был заколот мой друг?

– Да хотя бы вот этим, – перс вытащил из ножен, все еще прикрепленных к поясу Спадина, собственный кинжал посла аримаспов. Отдав воину оружие Раухшаны, Утана повторил все с новым предполагаемым орудием убийства.

– Смотрите: по ширине раны он прекрасно подходит. Да и по глубине, – перевернув труп, продолжал посол, – по глубине... В общем, тоже, особенно, если пошевелить острием, – закончил Утана, правда, не так уверенно, как в начале, и вынул кинжал из раны.

Он хотел вернуть кинжал на место, но Датак забрал оружие. Аримасп отвязал ножны от пояса Спадина, вложил в них кинжал друга и спрятал его в свою сумку, в свою очередь взяв кинжал Раухшаны.

– Ты быстро во всем разобрался, Утана, – похвалил один посол другого. – Даже слишком быстро. Может, ты уже видел рану до того, как в нее повторно вводили кинжал Раухшаны?

– Ты хочешь сказать, что я и убил Спадина? – спросил персидский посол.

– Ты это сказал, а не я, – так же спокойно ответил Датак. – Я же всего-навсего имел в виду, что ты мог видеть рану.

– Клянусь Митрой и правой рукой моего царя, что я не убивал Спадина! – возвестил Утана и обернулся к афшин. – Этого достаточно?

– Вполне, – ответила царица. – От всех этих рассуждений у меня тоже голова заболела, хотя я и не пила твоего вина, Утана.

– Тебе придется немного потерпеть, благородная царица, раз уж ты взялась за суд, – вкрадчивым голосом, в котором зазвучали металлические нотки, произнес Датак. – Я должен кое в чем признаться... Нет-нет, не в том, что я убил своего друга, – усмехнулся он. – Просто на самом деле, когда мы обнаружили труп, в ране уже не было кинжала Раухшаны.

– Вот как! – воскликнула афшин. – Зачем же вам понадобился этот обман?

– Это была ловушка для убийцы. И в нее сначала угодил ваш старейшина, которому пришлось сознаться, что кинжал Раухшаны был-таки в ране изначально. А затем и Утана, который описывал все так, как если бы в ране побывал еще один кинжал. И он действительно в ней был.

– Что ты имеешь в виду, Датак?

– Когда мы нашли тело, оружие Раухшаны валялось рядом с трупом. А из раны действительно торчал кинжал самого Спадина. Этим кинжалом, если с силой надавить на него, можно было проткнуть грудную клетку Спадина насквозь. И расширить края раны тоже.

– Но кто и зачем воткнул в рану кинжал Спадина? – спросила царица. – Ваюга сделать это не успел. Тогда это ты, Арианда?

– Пусть покарает меня Митра, если я прикасался к кинжалу Спадина, – ответил молодой перс, не задумываясь.

– Дело усложняется, – проговорила афшин немного погодя. – Спадин мог быть убит кинжалом Раухшаны, а затем рана была расширена оружием самого аримаспа. Либо наоборот, сначала был воткнут кинжал Спадина, а затем уж в рану вставлен кинжал Раухшаны, вытасченный Ваюгой. И уже после кто-то заменил его снова на кинжал Спадина.

Убийцей может быть сам Раухшана, побывавший первый раз в палатке еще до того, как туда проник Ваюга, а потом вспомнивший, что забыл в ране свой кинжал. А может, это некто, похитивший оружие Раухшаны, чтобы бросить подозрение на юношу. Или на весь дахский народ.

Кто это мог быть? Ваюгу перекосило, кинжал украсть он не мог, значит, убийца – не он. Остается

Арианда. Или беглый иссед, но доказать это мы пока не можем. Есть только смутное предчувствие, что в деле замешаны некие таинственные силы. Может быть, убийца – какой-то призрак, демон-дайва? В человеческом обличье бродит он среди нас...

Все заволновались, а передние ряды даже попятись. Если уж сама афшин уверовала в то, что убийство совершили потусторонние силы...

\*\*\*

Майясара упрямо продолжала поиски. По ее указанию служанки насобирали немного хвороста, а сама амазонка нарубила кинжалом сучья потолка. Вторым факелом они запалили костер.

– Госпожа, здесь ничего нет! – чуть не плача, лепетали девушки.

– Не уйдем, пока не найдем! – твердо сказала дочь Ваюги, которая характером пошла в своего непробиваемого отца. – Даже если для этого придется обыскать весь берег...

\*\*\*

– Я призываю вас не сваливать все на нечистую силу, а найти виновного среди смертных. – завершил Датак обсуждение преступления. – Другого объяснения вожди моего племени просто не примут.

Афшин огорченно посмотрела на судью-перса.

– Тогда у нас остаются только два подозреваемых – наш и твой.

– Мы пришли к тому, с чего начинали, – проговорил Утана. – Что ты предлагаешь?

– Дело слишком туманное для слабых человеческих очей. Нужен суд Митры. Это может быть испытание огнем или водою...

– Топить или прижигать расплавом меди наших ослабевших ответчиков? – возмутился Утана. – Я не согласен.

– Тогда пусть все решит суд крови.

– Поединок? – уточнил персидский посол.

– Да. Ты не возражаешь, Датак?

– Хорошо. Только помните, что за гибель посла, кроме наказания виновного, положен еще и огромный выкуп.

– Разумеется, цена крови посла очень высока, – произнесла царица. – Ты согласен, Утана?

– С тем, что выкуп должен быть большим, да, – ответил персидский посол. – А вот, что касается поединка, я – против. Вернее, я должен узнать мнение моего товарища. Тем более что он – тоже посол. И это дает ему особые права.

– Но не право убивать, – отрезала афшин. – Ты готов в смертельном бою с Раухшаной защитить свою невиновность, Арианда?

– Да, – согласился молодой перс, хотя вид у него был вовсе не боевой.

– Тогда тебе предоставляется одно право – право выбора оружия.

Нездоровый облик друга заставил Утану вмешаться и подать совет:

– Раз уж ты согласился, то выбирай одно из двух. Либо кинжал – ведь в схватке на кинжалах ты уже одолевал Раухшану. Либо лук, ведь... – но тут старший посол умолк. Пусть Арианда сам догадается, почему.

Младший посол размышлял недолго.

– Лук, – сухо сказал он.

– Лук? – усмехнулась афшин. – Хитро же вы придумали. Хотите затянуть решение суда до рассвета, когда ускачут гонцы и запустится неудержимая круговерть войны? А там, глядишь, начнется праздник, когда нельзя убивать.

Она подозвала Ваюгу и пошептала с ним.

– Напрасно вы считаете нас глупыми дикарями, Утана. Мы не дадим себя провести. Бой начнется немедленно. А, чтобы цели стрельбы и ее результаты были видны всем, стрелять они будут зажженными стрелами. И помните: стрелы невинного будут направлять самый меткий из стрелков.

– Да славится имя Митры во веки веков! – воздел руки персидский посол.

– Готовьте место и оружие для поединка. И немедленно! – повелела афшин свите. Убедившись, что послы, отошедшие каждый к своему другу: один – к живому, другой – к мертвому, ее не услышат, афшин тихо сказала Ваюге:

– Видишь, с тобою все обошлось. Хорошо, что мы успели переговорить перед судом. И хорошо, что никто не вспомнил о давнем ночном убийстве.

– Пока обошлось, – поправил ее састар. – Еще не известно, что впереди...

Утана вдруг подошел к телу аримаспа, В глубокой задумчивости посол персов наблюдал, как переворачивали тело, чтобы завернуть его в ковер.

– Постой, Датак, – сказал вдруг он. – Спадин ведь спал не на этом ковре?

– Да, на другом. А что?

– На трупе нет крови. Когда вы перекладывали тело, вы обмыли его?

– Просто обтерли.

– А где на нем были кровавые пятна?

– На груди и животе, на левом боку, даже на пояснице. Но, почему-то, не вокруг раны.

– И ты не задумался, почему? Может, эта кровь была не из самой раны?

– Я тебя не понял, Утана.

– Может быть, Спадин в момент убийства был во что-то одет? А когда убийца раздевал его, то запачкал окровавленной одеждой те части тела, что сначала оставались чистыми, ведь кровь стекала к животу, а не к спине.

– Во что был одет Спадин, когда ложился спать? – спросила царица.

– Куртку он сбросил сразу, как мы вернулись, – ответил аримасп.

– А на застолье у Спадина был еще и панцирь поддет, – сказал Утана.

– Теперь я точно вспомнил, Спадин лег спать в своем жилете-нагруднике. А завязки у панциря расположены на ключицах и правом боку...

– То есть, снимая его, можно запачкать левый бок и поясницу кровью, собравшейся на передней, части панциря? – уточнил Утана.

– Да, можно. Но где панцирь, я не знаю.

– То есть, его нет в шатре? – удивились двое других судей.

– Кажется, нет, – неуверенность Датака переросла в досаду на свою оплошность. – Я сейчас же прикажу воинам тщательно обыскать весь шатер и всю площадку вокруг него. Но какое значение может иметь нагрудник?

Утана не стал изображать из себя посланца всеведующего Митры.

– Не знаю, – ответил он. – Зато знает убийца. Если, конечно, он его и унес.

Афшин уже начала проявлять раздражение очередной задержкой.

– В наших решениях относительно поединка эта новая улика, а вернее, ее отсутствие, ничего не меняет. Скоро Митра сам изобличит убийцу.

Не с ней, конечно, а с Митрой спорить никто не посмел...

\*\*\*

Пока дахи бегом исполняли распоряжения афшин и састаров, Тамурия взволнованно промолвила своим амазонкам:

– Слишком долго нет Майясары. Не случилось ли с ней чего? Может, убийца-иссед рыщет, как волк, по округе?

– Конечно, никому из нас неохота пропускать такое зрелище. А иссед со своими родичами наверняка убежал к своим. Но, чтобы всем нам, а главное, тебе, быть спокойнее, мы отправим на подмогу Майясаре еще тройку слуг с факелами. На этот раз вооруженных мужчин...

\*\*\*

Место для поединка выбрала не столько афшин, сколько сама природа.

Сразу за ровным склоном, использованным дахами для пира, а затем и для суда, ниже по течению реки следовал крутой откос с той же возвышенности к Майасе. Эти гранитные уступы нисходили к старому руслу, заполненному мутноватой жижой. Оно отделяло утес от плоского островка, который стараниями кочевников еще днем был расчищен для жертвоприношения Солнцу. К нему вела узкая перемычка. На нем дахи и свалили в три кучи множество валежника, предназначенного для грандиозного костра. Теперь эти кучи использовали для зажигания двух из трех костров. Образованный ими треугольник и должен был стать ареной.

Зрители заполнили склон холма напротив. Знать заняла каменные, словно выдолбленные в скале ряды. Простой люд расселся на траве выше по склону, и сбоку, по краям обрыва. Самые лучшие места – посредине вогнутой дуги обрыва – достались афшин и судьям, к которым она присоединила Тамурию и Ваюгу. Дядя и племянница сидели по краям этой нависающей над берегом плиты-«трибуны», причем Ваюга уселся по дальше от персов.

Справа от царицы воссел Датак, а левое сиденье пустовало. Оно ждало Утану, который ушел на арену готовиться своего поединщика.

Арианда, превосходя соперника ростом, выглядел более утомленным.

– Сказать тебе, чем, по-моему, является сокровище Тамурии? – попытался поднять его дух Утана.

– Нет! – резко ответил Арианда. – Я сам скоро узнаю это.

– Ну что ж, тебе виднее... Возьми рубашку, – протянул другу сверток главный посол. – Ее кожа спасет твою собственную от царапин и ожогов.

– Не надо, – отказался тот. – Так мне будет легче уклоняться от стрел.

– Как хочешь, – главный посол пытался подобрать слова для последнего пожелания, но не мог.

– Смотри, Раухшана уже опробовал свой лук, – сказал он с тревогой. – Возьми себе такой же, как у дахов. У него и отдача поменьше, и бьет мощнее.

У нас половина луков этого типа. Фрияна, принеси, – не оборачиваясь, скомандовал Утана конюху, который следовал за ним, как тень.

– Нет, – остановил того Арианда. – Принеси мне мой любимый лук. Тот, из которого я стрелял по мидьянам, – добавил он, – возле нашей столицы.

– В той битве, где женщины научили нас мужеству?

– Да, Утана. И там нас вдохновляли женщины.

Старший посол дал знак Фрияне, а когда тот убежал, повернулся к другу:

– Забудь о женщинах и их сокровищах, Арианда. Думай лучше о себе.

– Ты имеешь в виду, мою пробитую голову? – усмехнулся тот. – Лучше уж я буду мечтать о женщинах. Ступай, Утана. Я о себе сам позабочусь.

Скалистая «ложа» казалась кроваво-багровой в отблесках факелов. Пройдя к ней через ряды кочевников, Утана опустился на бархатистую от мха каменную плиту между Тамурией и царицей, позади которой сидел, скрестив ноги на травянистой площадке, ее верный телохранитель.

– Пора начинать! – афшин весь вечер проявляла свое нетерпение.

– Подожди чуть-чуть, – попросил ее Утана. – Сейчас принесут наш лук. Где же конюх? – посоветовал он. – Всегда был такой расторопный...

В эту самую минуту Фрияна стоял в палатке послов и вертел в руках простой, в виде растянутой буквы С, лук, концы которого слегка загибались вперед в виде птичьих голов, украшенных глазками-инкрустациями бирюзы. Он был раза в полтора длиннее лука дахов, но натягивать его было полегче.

– Кажется, пришло время рассчитаться за все унижения, что я испытал по твоей воле, Арианда, – с такими словами Фрияна вытащил из-за пояса свой кинжал, копию парадных посольских, но не с золотой, а с медной рукояткой.

Им-то он и надрезал кибить лука чуть пониже рукоятки так, что трещину было почти незаметно, тем более в темноте...

\*\*\*

– Сколько можно ждать, несите ему наш лук! – недовольно воскликнула афшин, но Фрияна уже подбежал к молодому господину, подавая его колчан.

Однако лук, к которому Арианда протянул руку, был перехвачен одним из тех дахов, кто обустроивал поединок.

– Зажженная стрела тухнет при быстром полете, – сказал кочевник недоумевающим персам. – Поэтому мы слегка ослабляем тетиву.

– Делайте, что хотите, – безучастно бросил Арианда.

Конюх персов, однако, не был так спокоен. Как бы лук не сломался прямо сейчас, подумал он. Тогда ему не сдобровать...

Но для Фрияны все обошлось. Дах положил к ногам Арианды колчан, полный зажигательных стрел, и хотел забрать собственный колчан посла.

– погоди. – Арианда вытащил из своего колчана одну стрелу.

От самого ушка и до маленького бронзового наколенника по древку шли красные и иссиня-черные полоски, и оттого стрела походила на змейку с пестрой окраской, вроде тигрового ужа. Но не такую безобидную, как он.

– Она слишком коротка для моего лука. Ее я не буду использовать, но оставляю себе на удачу, – Арианда видя упорство кочевника, добавил:

– Эту стрелу мне подарила Тамурия.

Имя прекрасной амазонки оказало магическое действие:

– Только помни, кто будет стрелять незажженными стрелами, сам будет убит вот из этого лука, – и кочевник похлопал по своему оружию. Он же обвязал Арианду за пояс веревкой, другой конец которой закрепил на корне вырубленного ивняка недалеко от костра. Она была достаточно длинной, чтобы не мешать добираться до огня, но слишком коротка, чтобы спрятаться за костер, а главное, не давала слишком близко подойти к врагу.

Оставив за спиной костры и натянув свои веревки, противники с одними луками в руках встали друг против друга: Арианда – с правой стороны арены, юный дах – с левой. Каждый из них различал только силуэт другого. – Помните, стрелки, что было сказано прежде? – обратилась старуха к поединщикам, словно одержимая духом пророчества. – Стрела того, кто солгал Митре, полетит обратно и поразит самого лжеца!

Сверкая налитыми кровью глазами, царица обернулась назад, к лесистой верхушке холма, откуда ожидала восхождения бога:

– О Митра! Сверши и следствие, и суд, и казнь в одно и то же время!

И негромко прибавила:

– К бою.

Горящие стрелы мелькали во тьме, как падающие звезды. Зрители напряженно следили за ними, как будто те летели в них самих.

Действительно, на острие стрелы поставлена была честь, а возможно, и судьба каждого из них, включая и персов, и даже аримаспов, которым надо было подтвердить потом перед своими народами справедливость суда дахов.

Под крики своих соратников бойцы носились туда-сюда, уклонялись, отбивались предплечьями; защищались и прыжками, и приседаниями. А выбегая вперед, смахивали на двух цепных псов, сторожащих дворы напротив: псов, которые, как ни злятся, никак не могут достать друг друга.

Вскоре Раухшана поскользнулся и упал, а когда поднимался, стрела проткнула его бок насквозь: так, по крайней мере, показалось зрителям.

Впрочем, ничего страшного для дахов не произошло. Стрела пробила только просторную куртку юноши и застряла в ней. Березовое древко вспыхнуло, опалив куртку. Ее кожа съежилась и запахла так, что Раухшана сбросил куртку то ли от того, что она покорибилась, то ли от этой вони.

В разгар боя к послу аримаспов подошел сзади один из его воинов.

– Датак, – тихо, чтобы никому не мешать, сказал он. – Мы вернулись.

– Что там такое? – в нетерпении обернулся посол, не желавший отрываться от зрелища. Он увидел того, кого посылал за панцирем в шатер.

– Вы нашли нагрудник?

– Нет.

– Ну, так не мешайте смотреть.

Старый телохранитель все же присел на камень за его спиной.

– Мы не нашли панцирь, хотя обыскали всю стоянку. Зато в палатке, поблизости от лежанки, нашли вот это, – и он потянул руку с раскрытой ладонью, на которой Датак не сразу заметил какую-то маленькую вещь.

Он взял ее с осторожностью, так как она была выпачкана кровью.

Впрочем, кровь давно уже засохла.

– Какой-то гребешок? Ну и что?

– У Спадина такого не было. И вообще, ни у кого из наших нет костяных расчесок. Только деревянные. Его мог обронить лишь чужой.

Датак повертел гребешок.

– У него одна сторона загрязнена больше, чем другая, – сказал он. – Когда вы его нашли, она была обращена вниз или вверх?

– Вниз.

– Значит, его потеряли не до, а сразу после убийства, пока кровь не успела высохнуть. Скорее всего, уронили в лужу свежей крови.

Разговор аримаспов привлек внимание афшин и Утаны. Персидский посол оказался проворнее и протянул руку первым:

– Дай-ка взглянуть, Датак.

– Это может быть важной уликой, – вмешалась царица. – Давай гребешок сюда, Утана! – ее рука дрогнула, когда перс передал ей расческу. А что стало с

лицом... Слава богам, что в этот момент все смотрели только на гребешок.

– Разберемся потом, – бросила афшин. – После поединка.

– Потом уже будет поздно, – сурово сказал персидский посол. – Верни расческу хозяйке, царица. Это – гребешок Тамурии, – добавил он Датаку.

Услышав эти слова, девушка перевела взгляд от арены.

– У тебя хорошая память, Утана, – заметила она. – Жаль, что только на вещи, а не на поступки.

– Я тебе безмерно благодарен за помощь на первом суде, – с сожалением проговорил глава персов. – Но сейчас идет другой.

– Я потеряла этот гребешок в пути, – сказала Тамурия. – Не знаю, где.

– А ты кому-нибудь говорила о пропаже? – задала наводящий вопрос афшин, пряча расческу в свою сумку. – Мы все знаем, что гребешок очень важен для тебя. Разве ты не рассказала подругам о его исчезновении?

– Нет, – Тамурия почувствовала, как земля уходит из-под ног.

– Все ясно! – сказал Датак. – Афшин, вели немедля остановить поединок!

Старуха спорить не могла. Поднятием зеркала и зычной командой она прекратила перестрелку, а затем объяснила потрясенным зрителям, почему.

Шум голосов заглушил ее последние слова. Дахи разделились на две части: одни ни за что не хотели верить в виновность девушки, другие – осуждали ее, своим поведением поставившую племя на грань катастрофы.

– Тамурия! – поднялась одна из знатных женщин. – Некогда в твоей семье уже случилась темная история, похожая на эту. А теперь в преступлении замешана и ты! Мы считали, что из-за тебя совершил преступление либо перс, либо Раухшана. Но оказывается, ты сама была на месте убийства! С кем ты сговорилась, с тем или с этим? Или вообще сделала все в одиночку?

Ты не хотела открыто отказываться от брака со Спадином, чтобы не вызвать гнев афшин: ведь ты надеешься стать ее преемницей! Поэтому ты и решила заманить несчастного аримаспа в ловушку своим притворным согласием. А свои истинные чувства ты проявила, вызвав на свидание перса. Ты потому так смело шла на эту ночную встречу, что уже убила своего «третьего врага», и наш обычай тебе уже не возбранял связь с мужчиной. Но зачем тебе понадобилось красть кинжал и подставлять бедного мальчишку, над которым, как говорят, ты все время издевалась, хотя он...

– Хватит! – воскликнула афшин. – Несправедливо набрасываться на человека, не дав ему высказаться. Тамурия! Ты клянешься говорить правду?

– Клянусь, – опустив голову, проговорила девушка.

– Тогда отвечай: ты виновна в убийстве Спадина?

– Да, – еще тише сказала она...

\*\*\*

Пока два гонца-аримаспа, услышав признание, уже готовились к выезду из лагеря на восток, с запада вдоль течения Майасы мчались в стан двое других.

Они остановились только, чтобы поменять своих лошадей на запасных.

– Скоро ли мы увидим наших? – спросил один из них второго, судя по гривне, более знатного. – Может, они перенесли лагерь на другое место?

– Даже если это и так, то ставка должна быть где-то неподалеку, – ответил второй на ходу. – Уговор был такой: стоять на Майасе напротив двух озер-близнецов. Так я и Тамурии объяснял при встрече.

– Где-то там и должен быть стан рода, – указал он на черные громады ночных холмов. – Надо поспеть к празднику Солнца: ведь тогда, я думаю, наша награда удвоится...

\*\*\*

– Да, – тихо ответила девушка на вопрос афшин. – Если бы не я, посол аримаспов был бы жив. И подозреваемым не угрожала бы позорная смерть. Может, и душа убийцы не была бы погублена. Если бы не я...

– Тамурия! – с досадой сказала царица. – Не бери на себя все зло, что возникло из-за этого сватовства. Спадин знал, на что шел. А теперь пусть каждый отвечает сам за себя. Как в бою.

– Я не знаю, кто и почему убил посла, – промолвила амазонка более уверенным тоном. – Гребешок я действительно потеряла, а видели его у меня многие. Кто-то мог украсть или найти его.

– Да, в нашем роду почти все знают об этом гребешке, – задумчиво проговорила афшин.

– Еще бы, ведь это все, что досталось мне от отца. На нем его знаки...

– Не будем отвлекаться, – перебила Тамурию афшин. – Скажи лучше еще раз, зачем ты дотрагивалась до спящего Раухшаны?

– Из-под распахнутого ворота его куртки обнажилась татуировка. Негоже, когда знак чьей-то семьи пачкается в луже блевотины.

Царица обернулась к Датаку:

– Разве этих объяснений недостаточно? Никто не видел Тамурию около шатра или в нем самом. Кроме этой бездельницы, против нее ничего не свидетельствует... Что там еще? – афшин обернулась на топот коней.

Те самые два вестника-даха спрыгнули с лошадей и подбежали к царице.

– Благородная афшин, – запыхался старший из них. – Мы нашли его...

– Тише, – одернула гонца властительница. – Здесь чужие. Которое? – не удержалась все-таки она от вопроса.

– И то, и другое, – ответил приезжий дах, – можем тебе показать и то, и то.

– Потом, – сухо сказала царица.

Гонцы ожидали большего и были разочарованы столь сдержанным приемом. Даже если учесть присутствие иноземцев, радость афшин могла бы и не скрывать...

– Что у вас тут происходит? – спросил царицу старший вестник. – У всех похоронный вид.

– Так и есть. Убит посол аримаспов.

– А почему Тамурия в слезах, будто убили ее жениха?

– И тут ты угадал, как прорицатель. Она переживает, ведь ее окровавленный гребешок нашли в шатре посла.

– Великие боги! – вскричал гонец. – Так вот, что означали слова Тамурии: «Убивать надо таких послов»!

– Что ты несешь, болтун! – заорал на него Ваюга.

– Когда это она такое говорила? – встрепенулся Датак.

– Я обязан отвечать? – осведомился у афшин дах, а затем пояснил:

– Это было на нашей встрече возле рожи у Яшмового Зеркала. Мы сообщили Тамурии о том, что ее вызывают на встречу с аримаспами. И ты сам слышал ее ответ, Ваюга, – с обидой добавил приезжий.

– Ступай, отдохни, – ледяным тоном сказала царица вестнику. – Ты заслужил награду. Не за то, конечно, что предал Тамурию...

Датак был настроен очень решительно.

– Вкупе с уликой показания вашего приезжего почти избобличают Тамурию, – заявил он.

– Если все слова, брошенные в запальчивости, считать призывом к расправе, – проговорил Ваюга, – то многие из нас виновны в этом убийстве.

– Так и есть, – жестко сказал ему посол аримаспов. – Безудержная ненависть вашего племени и привела к этому преступлению. Ты ведь и сам в какой-то мере к нему причастен. Афшин, – обратился он к царице, – если ты не включишь Тамурию в число главных подозреваемых, я буду думать, что ты сама организовала этот заговор.

Царице ничего не оставалось, как подчиниться требованию того судьи, который на деле и являлся главным.

– Разожгите третий костер и принесите лук Тамурии, – скрепя сердце, приказала афшин. – Ступай на поле боя, девочка.

– Постойте! – вмешался Утана. – Получается, что два стрелка вашего племени будут против одного нашего. Это несправедливо!

– Ты хочешь выставить еще одного из своих?

Посол персов повернулся к Фрияне, чье лицо засветилось лунной

бледностью в полумраке. Конюх не был трусом. Но кто захочет участвовать в таком бою, где проигравший будет покрыт позорным клеймом убийцы?

– О боги! – прошептал Фрияна. – Пришла расплата за все, что я наделал...

– Это будет несправедливо по отношению ко второму воину, – сказал царице Утана, – который ни в чем не виноват.

– Тогда положишься на честность Тамурии. У тебя не было еще оснований в ней сомневаться, – промолвила афшин. – Ты ведь будешь стрелять по очереди и в того, и в другого, дорогая?

## Юний ГОРБУНОВ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ РОССИИ

(Материалы для биобиблиографического словаря)

### Г

#### **ГРЕКОВА Елизавета Николаевна, переводчица.**

Пер. комедию Сарду «Фернанда», сыгранную в 60-х гг. на московской сцене под заглавием «Месть женщины».

Слов. рус. писательниц; Венгеров. Источ.

#### **ГРЕКОВА Любовь Сергеевна (урожд. Хитрово; ? – 1983), авт. воспоминаний.**

Дочь вице-губернатора Твери С.К.Хитрово. «Из потонувшего мира» \ \ Русская мысль. 1975. 25 сент. (1916 г. Последнее предреволюционное Рождество в Петрограде). «Дело Маргариты Х.» \ \ Русская мысль. 1975. 17 июля.

РРЭВД. 1, 2.

#### **ГРЕМИСЛАВСКАЯ Мария Алексеевна (1870 – 1950), авт. воспоминаний.**

Гример Художеств. театра. “К.С.Станиславский за кулисами”: По воспоминаниям Я.И. и М.А.Гремиславских и И.К.Тщедушнова. – В кн. Ежегодник Московского Художеств. театра, 1934. М., 1945, с.411-416, ил.

ИДРДВ. Т.4. Ч.4. № 8278.

#### **ГРЕН Л.**

(См. Линдегрен А.Н.)

#### **ГРЕН Софья, дет. писательница, издательница.**

Жена писателя А.Е.Грена. Издавала книжки для детей, написанные мужем: «Моей малютке: Книга в пользу воспитания детей». СПб., 1835, 1837 – орец. В «Библиографии для чтения» 1836. Т. 14; «Черты из жизни Н.М.Карамзина». СПб., 1942. Совм. с мужем написала и издала: «Подарок нашим детям». СПб., 1840; «Рассказчик: Книга в пользу воспитания трех малюток, дочерей наших». СПб., 1842 (с посвящ. Д.Н. и А.С.Шереметевым) – рец. Отч. зап. Ч. 20. Отд. 6. С. 77; Лит. газета. 1842. № 16. Письмо к ней Жуковского – в его Соч. 1878. Т. 6. С. 548.

Слов. рус. писательниц; Венгеров. Источ.

#### **ГРЕНКЕВИЧ А.И.**

Девушка; сочинила “Осьмистишие” для праздника 26 авг. 1825 г. в селе Городне в честь статс-дамы кн. Н.П.Голицыной (см. Сын отечества. 1825. Ч. 104).

Слов. рус. писательниц; Венгеров. Источ.

#### **ГРЕССЕР Анна Михайловна**

(См. Волконская А.М.)

#### **ГРЕТГУС, баронесса Е.Н. (урожд. Лорер).**

Сотр. “Истор. Вестн.” (1898).

Венгеров. Источ.

#### **ГРЕТМАН Августа Федоровна (псевд. Кейзер, А.), переводчица.**

Преподавала в женской торговой школе об-ва приказчиков в Москве (1913). Пер. с франц. и итальянского. В частн. пер. “Семейную хронику” (1812 г.) Л.Ростопчиной (см.); кн. Г.Флейшмана и Альмераса (?) “Королева Мария Антуанетта, ее частная и интимная жизнь. Ее любовные похождения по памфлетам и пасквилям того времени”. М., 1911; выполнила полный пер. с франц. кн. К.Валишевского “Царство женщин. Екатерина 1, Анна, Елизавета”. Т. 2. Полн. собр. соч. М., 1911. Пер. также “Серебряную лошадку” Э.М.Сетона-Томпсона; “Предания одной господской усадьбы” (М., 1911), «Герои Кунгахеллы» (1909) С.Лагерлеф. Под ее ред. вып. пер. кн. П.Гейзе “Дети века”. М., 1911 (собр. соч. т.2). Сотр. в журн. “Вокруг света” (1908) – А.Г. Работала в паре с Э.М.Бескиным – Б. и Г. Пер. и драматич. произв. – Кейзер, А.

Масанов; Венгеров. Источ.

Продолжение на стр. 79

Лицо дахиянки было еще бледнее, чем лицо персидского конюха. Никогда в жизни ей не было так плохо. В боях все было проще. Там враг, здесь друг. Убивай того, спасай этого. А сейчас? Кто ей враг, кто друг?

Очень медленно, словно после тяжелой пытки, амазонка шла меж рядов кочевников, которые были ей такими родными, и для которых она теперь

стала такой чужой. Дахи освобождали ей дорогу, пятясь от нее, словно от заразной больной. Никто не выступил в ее поддержку. Никто!

А ведь она собиралась царить над этими людьми. Руководить предателями? Стоит ли жить после этого...

Есть только два человека на всем свете, которые питают к ней искренние чувства. И в обоих она должна стрелять.

– Она боится, ваша хваленая Тамурия, – бросил Датак.

– С самого детства, – с горечью произнес Ваюга, – она не проиграла ни одного состязания в стрельбе. И ни разу не ушла с поля боя, не напоив свои стрелы кровью врагов. С десяток ранила, двоих – убила, а ведь эти двое – брат Спадина и главарь исседов – были богатыри и вожди. Ты говоришь, она боится? Да, боится. Но не того, что промажет. А того, что попадет...

– Я не буду стрелять! – громко сказала амазонка, встав на перемычке.

Афшин переглянулась с Датаком. Лицо посла казалось каменным.

– Кто отказывается от боя, – возвестила царица, – тот признается виновным в убийстве, Тамурия!

– Считайте, что я его убила.

Кочевники еще не успели выразить свое отношение к этому признанию, как услышали новые:

– Нет, я! – в оба голоса воскликнули Раухшана и Арианда.

Шум и крики, слишком долго сдерживаемые буйными степняками, разразились внезапно, как летняя гроза.

– У нас тут не суд, а сонмище духов ада! – сказала афшин. – Демоны забавляются: то не было ни одного признания, а теперь сразу три.

– Хватит устраивать балаган! – непреклонность Датака ничто не могло поколебать. – Мне нужен настоящий преступник, а не просто жертва.

– Да, – поддержал его Утана. – Здесь состязание в истине, а не в благородстве.

– На дальнейшее расследование уже нет времени, – задумчиво произнесла царица. – Придется гадать по прутьям. Несите барасман, – повелела афшин.

– Нет, – оборвал ее Датак. – Уж лучше бросим жребий.

– У нас суд Истины, а не Удачи, – заспорил Утана. – Я – против.

Пока препирались и судьи, и слушатели, Тамурия продолжала стоять на переходе к арене боя, не зная, что делать дальше.

В это время, пользуясь сумятицей, сзади к дахиянке незаметно пошел какой-то кочевник. В свою очередь, к нему подбирался еще один человек. Когда первому оставалось до амазонки с десяток шагов, второй перестал су-

тулиться и бросился вперед, выхватив свой кинжал. То ли услышав чей-то остерегающий возглас, то ли сам почуяв неладное, первый обернулся и успел перехватить удар. Одновременным встречным движением своих рук, как ножницами, он перегнул руку врага в локтевом суставе и направил клинок в живот нападавшему, а потом опрокинул того подсечкой по лодыжке.

Если бы зачинщик схватки был вооружен коротким ножом, он накололся бы на острие собственного оружия. Но кинжал был длинным, и при своем дуговом движении лишь распорол лезвием замшевую рубаху.

В руке первого тут же появился маленький нож, а второй так и не выпустил кинжал. Но обоим драчунам не дали продолжить поединок подскочившие кочевники. Схватив их за плечи, они отняли оружие у того и другого, и повели их к сиденью афшин.

Во втором из них по персидской одежде и подбитой физиономии царица узнала конюха послон, но первый был ей вовсе не известен.

– Снимите с него шапку, – приказала афшин. – И осветите факелом лицо.

– Да это же беглый иссед! – воскликнул Ваюга. – Ты узнаешь его, Тамурия? – спросил он подошедшую амазонку.

– Попался, мерзавец! – продолжал састар. – Вот этот призрак, афшин, этот оборотень, этот демон-дайва! Вот он, убийца посла!

– Немедля казнить негодяя! – закричали вокруг.

– Содрать с него кожу!

– Порезать его на кусочки!

– Для начала надо его допросить, – сухо сказал Датак.

Афшин оценивающе посмотрела на попавшегося, наконец, исседа.

– Хотя он и не дурен собою, но я бы не сказала, что у него наружность героя, – произнесла повелительница дахов. – Не похоже, что он мог совершить все те деяния, что ему приписывают. Впрочем, – взгляделась она повнимательнее в дерзкое лицо Кардата, – что-то есть в его глазах... Это он бросился на перса? – обратилась царица к охранникам.

– Он подкрадывался к Тамурии. А ее спас перс, сам напавший на исседа.

– Спасибо тебе... Фрияна, – услышала афшин под-сказку Утаны. – Но как это ты оказался так далеко от своего господина, хотя все время был тут?

– Я узнал исседа и пошел за ним.

– А Утану ты предупредил об этом?

– Нет, – опередил ответ Фрияны посол персов. – Я ничего не знал.

– Это странно. Как и то, что ты, Фрияна, не поднял тревогу сразу, а подпустил исседа к самой Тамурии, прежде чем напал на него.

– И не просто напал, но чуть не убил его вот этим кинжалом, – уточнил один из дахов, показав оружие перса повелительнице.

– И это тоже странно. Разъясни-ка нам все это, Фрияна, – ее ласковый тон вызывал еще больший страх у молодого конюха. И у его господина тоже...

– Я не был уверен, что это тот самый беглец, – ответил Фрияна. – Поэтому ничего не сказал командиру, а сам решил проследить за исседом. Когда же я увидел, что он собирается напасть на Тамурию, медлить не стал.

– Но ведь ты шел сзади исседа, как же ты опознал его?

Фрияна в растерянности поглядел на главу посольства. Но Утана не мог ему ничем помочь.

– Когда он двинулся на перемышку, я понял – это он. И он стремится убить Тамурию, которую люто ненавидит.

– И все же твои действия довольно подозрительны, – проговорила афшин, – ты должен был позвать на помощь: вокруг было столько наших воинов! А ведь если бы он убил тебя, то мог бы в суматохе заколоть и Тамурию.

– Афшин, у исседа с собою был один этот ножик, – показал маленькое оружие Кардата его конвоир.

«Одним ножиком иссед, наверное, убил нашего мидянина, – подумал Утана. – А теперь может убить все посольство одним своим словом о том, кто помог ему бежать».

– Только ножик? – переспросила царица. – Чем незаметнее оружие при покушении, тем оно опаснее, – резонно заметила она. – Ну что же, иссед. Послушаем теперь тебя. Если ты был все это время среди нас, то должен сообразить, что стал теперь главным, а вернее, единственным подозреваемым в убийстве посла аримаспов. Ты понимаешь, надеюсь, что о грозит не только тебе, но и твоему племени?

– Да, понимаю.

– Клянешься ли ты именем Митры говорить правду?

– Клянусь.

– Тогда сознайся поскорее, и я обещаю тебе легкую смерть. Дадим ему право выбрать способ собственной казни, Датак? Отвечай, ты убил посла?

Иссед подумал немного. Казалось, он искал самый скорый и безболезненный вид смерти...

– Нет, я не убивал Спадина, – спокойно ответил он.

– Зря ты упорствуешь. Придется подвергнуть тебя жестоким пыткам.

– У вас слишком мало времени для этого, – сказал иссед. – Скоро рассвет.

– Но ты его не увидишь! – вскричал Ваюга. – Отдай мне его, афшин!

– Может, я и не увижу рассвета, – проговорил пленник. – Но зато видел кое-что ночью. И думаю, это может вас заинтересовать.

– Он просто хочет протянуть время, – гнул свое састар. – Ты ведь хотел отомстить Тамурии?

– Да. Но...

– Пусть расскажет обо всем, – заявил Датак.

Как ни сердилась царица, что у нее перехватили главенство на этом суде, однако она сознавала правоту аримаспа.

– Как тебя там по имени, иссед? – быстро спросила она.

– Кардат.

– После побега, Кардат, ты следил за караваном, а потом проник в лагерь и узнал все новости о посольстве Спадина?

– Да.

– Ты и был тот человек, которому Ваюга поручил перевернуть Раухшану?

Иссед немного помедлил с ответом. Старуха оказалась умнее, чем он предполагал. Надо быть осторожнее.

– Да.

– Ты хотел украсть его кинжал, так как у тебя был только ножик?

– Да. Но кинжала у Раухшаны уже не было.

Афшин обвела взглядом своих соплеменников.

– Он врёт! – выкрикнули из толпы. – Коварство исседов всем известно!

– Пожалуй, врёт, – сказала царица. – Но не будем топтаться на месте. Ты освободил пленных исседов, Кардат?

– Да.

– Где они?

– Я велел им бежать как можно скорее.

– Почему ты не ушел вместе с ними?

– Я хотел отомстить Тамурии. За себя и за гибель своего командира.

– Отпустив своих, ты пошел в шатер Спадина и убил посла, подбросив расческу Тамурии, которую где-то подобрал?

– Я не убивал аримаспа. И Тамурия его не убивала.

– Ого! – воскликнула афшин. – Дело принимает интересный оборот. То, что ты выгораживаешь себя, это понятно. Но при чем здесь Тамурия?

– Как только охранник пленников уснул, я оглушил его и освободил своих, а сам отправился к кибитке Тамурии. Но сначала обошел весь круг повозок знати, чтобы удостовериться, что все спят. Проходя мимо расположения аримаспов, я заметил, что из шатра вышел Спадин. Он завернул за угол палатки, а потом сразу возвратился. Таким образом, в тот момент он был еще жив. А когда я тут же подошел к повозке Тамурии, то увидел, как она вышла и направилась к выходу из лагеря. Я пошел за ней на тот самый мыс, на котором она уже была прошлой ночью, когда я тоже подстерегал ее. И не выпускал ее из виду, пока не пришел Ваюга с воинами.

От его слов Тамурию бросало то в жар, то в холод. Враг вырочал ее, но при этом она испытала столько унижения! Ведь он видел все...

– Ты врешь! – не сдержалась она.

– Если я вру, то ты виновна в убийстве, – улыбка тронула губы Кардата.

– Ты хитер, иссед, – покачала головой царица.

– Ты считаешь, что снимая вину с Тамурии, ты тем самым снимаешь подозрение и с себя? Но ты мог убить Спадина, а уже затем проследить за Тамурией. Кстати, ты уверен, что из палатки выходил именно посол аримаспов?

– Это был он. Костер горел ярко, а Спадина я хорошо разглядел на пиру.

Кардат вдруг усмехнулся и добавил:

## Юний ГОРБУНОВ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ РОССИИ

(Материалы для биобиблиографического словаря)

### Г

#### **ГРЕХОВА А., авт. воспоминаний.**

Работница молочного производства. «Не сравнить условия труда». – «Молочная промышленность», 1957. № 11. С.39 (портр).

ИДРДВ. Т.4. Ч.1. № 817.

#### **ГРЕЧ Евгения Ивановна**

(См. Швидковская Е.И.).

#### **ГРЕЧИНА Е.А.**

Дир. реальн. уч-ща в Великих Луках; авт. кн. «Ист. обзор развития телеграфного дела» (Пск., 1886).

Венгеров. Источ.

#### **ГРЕЧИЦЕВА Наталья Михайловна**

Сотр. журн. «Рус. хозяйка». В этом журн. напеч. ее статья «Лучший способ мыть белье и бумажные ткани» (1861. № 11).

Слов. рус. писательниц; Венгеров. Источ.

#### **ГРЕЧУЛЕВИЧ Любовь**

Сотр. «Мирск. Слова» (1860).

Венгеров. Источ.

#### **ГРЖИБОВСКАЯ Софья Ивановна (псевд. Железняк, С.; 1874 — ?), писательница и публицистка.**

Род. в Екатеринославе в двор. семье. Сотр. в «Рус. Богат.» (1898 № 12); «Курьере»; «Рус. Мысли» (1908); «Руле»; «Совр. Слове»; «Рус. Вед.»; «Приволж. Крае»; «Сарат. Вед.»; «Сарат. Листке»; «Сарат. Дневн.» 1900-х гг. — Железняк, С. Авт. кн. «Рассказы». Саратов, 1910. «Сердце человеческое» — В кн. Брихничева В. Пламенное сердце (пророчество о новой земле). М., 1912.

Масанов; Венгеров. Источ.; РНБ (Железняк С.И.).

#### **ГРИ А.Г.**

(См. Неллинская А.Г.)

#### **ГРИБ-ФЕДОРОВА Любовь Ивановна (урожд. Горбенко), авт. воспоминаний.**

Жительница Алты, швея в доме Чеховых. «В семье Чеховых» — «Дальний Восток», 1963. № 4. С.165-174, ил.

ИДРДВ. Т.5. Ч.1. № 902.

#### **ГРИБОВСКАЯ М.А.**

Авт. путеводителя по Риму (СПб., 1906).

Венгеров. Источ.

#### **ГРИБОЕДОВА Любовь Тимофеевна (псевд. Плебова, Людмила), драматург.**

Масанов.

#### **ГРИБОЕДОВА П.В., переводчица (1890).**

Венгеров. Источ.

#### **ГРИВЦОВА Антонина Алексеевна**

(См. Горская Антонина)

#### **ГРИГОРОВА Александра Митрофановна, авт. «Записок».**

«Записки сестры милосердия 1904-1905 гг.» — «Братская помощь», 1907, № 7,8,9; 1908, № 3-7, 9,12.

ИДРДВ. Т.4. Ч.1. № 2055.

*Продолжение на стр. 91*

– Такого воина трудно спутать с кем-нибудь. Тот, кто его убил, сделал большую услугу нашему племени. Может быть, и вашему тоже.

Афшин пропустила это его рассуждение мимо ушей. Царица была рада, что та, которая должна была стать ее наследницей, оказывается вне подозрений. Но Датак не собирался так легко отказываться от обвинения дахиянки, из-за которой потерял лучшего друга.

– Если ты так ненавидишь Тамурию, – спросил он, – то почему не убил ее, пока она находилась одна на песчаном мысу?

Кардат немного помедлил с ответом.

– Я хотел незаметно подкрасться к ней и похитить ее. На том берегу Майасы, выше по течению, в осиновой роще у меня привязаны две лошади.

– Мы заберем их, – снова подключилась к допросу афшин. – Отвечай теперь, почему ты вернулся в лагерь, когда попытка похищения сорвалась?

– Я услышал рассказ Ваюги об убийстве посла и побоялся, что в преступлении обвинят меня. И на мое племя обрушится месть двух народов.

– Но тогда зачем ты хотел убить Тамурию прямо на наших глазах?

– Я и не собирался ее убивать... да простит меня мой командир, который охотится сейчас в райских лесах. Я шел к ней, чтобы рассказать, что могу подтвердить ее невиновность.

– Ты что, сумасшедший? Для тебя это означало верную смерть, – удивилась царица. – Твои преступления перед нами слишком велики.

– Но я спасаю Тамурию, – возразил иссед. – Это мой выкуп за все остальное. В обмен на свои показания я хотел попросить ее о помощи на вашем суде. Твой суд, о мудрейшая из цариц, оказался мне справедливым.

– Ты не только смельчак, но еще и хитрец, – сказала афшин. – Итак, мы опять зашли в тупик с этим убийством.

– Не совсем, – проговорил Датак. – У нас вместо одного из подозреваемых появился другой, вот и все.

– Ты предлагаешь все-таки продолжить бой?

– Да. И третьим стрелком пусть станет Кардат. Тем более, – добавил посол аримаспов, – что третий костер уже зажжен. Готова и веревка, и лук Тамурии, – с этими словами он протянул руку к оружию девушки.

– Моего оружия не коснется ни иссед, ни аримасп! – с вызовом бросила амазонка. – Унесите мой лук обратно.

– У нас в роду хватит и других луков, – примирительно сказала афшин, жестом давая команду одному из воинов. – Распределите стрелы между бойцами заново. И побыстрее!.. Может, ты отложишь немного отправку гонцов, Датак?

Посол аримаспов, непреклонностью соперничавший с Ваюгой, отрицательно покачал головой.

– Тогда отведите исседа на поле боя, – распорядилась царица. – Да снимите-ка с него куртку, чтобы все трое были в равных условиях.

Старуха не без удовольствия оглядела мускулистые плечи и торс исседа. Даже ссадины портили его вид: что за мужчина без следов от ранений?

– Без куртки ты выглядишь крепче, чем в ней. И ловчее тех двоих. Нас ждет нескучное представление. Запомнят в нашем племени схватку трех бойцов! – и она добавила, обращаясь к молодой дахиянке:

– А ты хорошо его отделала, Тамурия!

Дахи взяли под руки исседа, чтобы увести его.

– Погодите-ка, – спохватился Датак. – Кардат, а ты, пока поджидал Тамурию, не заметил возле шатра еще кого-нибудь?

– Нет, никого. Поодаль прошел какой-то дах, а больше я никого не видел.

– Кстати, – включился в разговор долго молчавший Утана, когда понял, что иссед не собирается его предавать. – Во что был одет посол аримаспов, когда выходил до ветра?

– Ты хочешь узнать, был ли на нем нагрудник? – ответил Кардат вопросом на вопрос. – Да, был.

– Странно, – поговорил Датак. – Куда же он все-таки его дел?

– Пусть лучше Кардат скажет, куда он сам запрятал мою куртку, – потребовала Тамурия. – Майясара, наверное, весь берег прочесала.

– Твоя куртка в кустах ближе к лагерю. Я засунул ее под корягу у воды.

– А что за куртка на тебе сейчас? – удивленно спросила девушку афшин.

Тамурия закусила губу.

– Пускай иссед ответит, где он взял свою одежду, – выручил племянницу Ваюга. – Его привязывали нагишом к дереву. Куртка ему мала; с чьего она плеча, подростка или девушки?

– Я стащил одежду у пастушки на берегу озера.

– Хватит отвлекаться на такие мелочи, – поторопила афшин. – К бою!

Кардата увели, но все окружающие продолжали обмениваться своими соображениями, насколько можно верить его показаниям.

– Он слишком расчетлив, чтобы ему можно было доверять, – выразил общее мнение Утана.

В это время телохранитель царицы что-то прошептал ей на ухо.

С помощью воина афшин с большим неудовольствием и с не меньшим трудом поднялась на плиту и отошла назад на несколько шагов. Здесь ее поджидал один из дахских пастухов; он что-то тихо сказал царице.

– Ты видел его собственными глазами? – переспросила афшин, тоже приглушая голос.

– Да, – кивнул тот.

– А ты не мог ошибиться?

– Нет-нет, я сейчас нарочно подходил и перепроверил. Это он.

– Хорошо. Но пока еще не время. А потому сохраняй все в тайне. Но сам будь здесь неотлучно. Когда будет надо, я позову тебя.

– Слушаюсь, повелительница..

**(Окончание следует)**

Наталья ПОЗДНЯКОВА  
 Фото предоставлено автором

## «Жизнь, в которой есть Бах...»

*В декабре 2008 года в Новосибирске прошёл 2-й международный конкурс памяти выдающейся пианистки Веры Лотар-Шевченко. В СМИ это событие широко освещалось. Писали о талантливых молодых музыкантах, достойных продолжателях высоких традиций фортепианной исполнительской школы, и вспоминали трагическую судьбу знаменитой пианистки.*

Впервые о Вере Лотар-Шевченко написал в «Литературной газете» известный педагог и журналист Симон Соловейчик. Статья называлась «Пианистка». Это было в декабре 1965 года. Позже появились другие публикации, а в 1989 году был снят художественный фильм «Руфь», где блистательная Анни Жирардо создала образ этой выдающейся исполнительницы.

В детстве мне посчастливилось короткое время общаться с этой удивительной женщиной и даже получить у неё несколько уроков игры на фортепиано. За давностью лет я не помню точное время, но примерно это было в 1950 или 1951 году. Мы жили тогда на Вые, одном из районов Нижнего Тагила, в «сорокашке», как называли тогда этот почти единственный в округе благоустроенный дом в округе. Он был построен в конце 30-х годов для инженерно-технических работников Высокогорского и Лебяжинского рудников. Однажды по дому пронёсся слух, что в городе появилась какая-то необыкновенная учительница музыки. Многие матери семейств поспешили заполучить её для обучения своих чад. Наша соседка, мама знакомая, пригласила учительницу для подготовки подросшей дочери к поступлению в консерваторию.

В нашей семье пианино не было, но мама, поддавшись общему ажиотажу, тоже захотела обучать меня музыке. Она договорилась с соседкой, и учительница согласилась заодно и мне дать несколько уроков. Меня привели в большую гостиную соседской квартиры и усадили за огромный чёрный инструмент с латунными подсвечниками по бокам. Учительница вошла в комнату, тяжело передвигая отёкшие ноги. Это была пожилая полноватая женщина с «нездешним» лицом, разительно не похожая ни на кого из людей, окружавших меня тогда. Она говорила по-русски с чудовищным акцентом, я с трудом понимала её речь. Учительница познакомила меня с клавиатурой и нотным станом, а затем поставила на пюпитр ноты «Школы Бейера», и предложила разбирать эти, может быть и полезные, но невообразимо скучные пассажи. Преподавательница строго следила за правильной постановкой рук. У меня это плохо получалось, и она часто покрикивала: «Круглый!». Это означало, что кисть руки при игре должна быть округлой.

Хотя мне было всего 6 лет, я почувствовала, что занятия эти учительницу очень тяготят и лишь жестокая необходимость заставляет тратить время на таких бестолковых учениц. Она смотрела на меня, но словно бы не видела, думая о чём-то другом, не ведомом моему пониманию. Другие авторы воспоминаний о ней тоже отмечали, что учить музыке она не любила и не хотела. Её стихией была собственная игра, которой она предавалась без остатка. После четырёх или пяти уроков занятия прекратились, потому что без домашнего инструмента дальнейшее обучение было бессмысленно, к тому же мы переехали из «сорокашки», где жили с двумя соседями, в новую отдельную квартиру. Я никогда больше не видела эту необыкновенную женщину, но запомнила её на всю жизнь.



Через много лет, уже в начале 70-х, я познакомилась с хорошей портнихой, муж которой преподавал в музыкальной школе. Она хорошо знала и, по-видимому, обшивала всю музыкальную и театральную элиту нашего города. Однажды я рассказала ей про странную учительницу музыки, так поразившую меня когда-то. «Это была Лотар-Шевченко! Я её прекрасно помню, не раз встречалась с ней. Она и ко мне в гости заходила», - воскликнула моя новая знакомая и поведала мне её скорбную историю. Из этого рассказа и публикаций, прочитанных позже, я узнала о необыкновенной судьбе талантливой пианистки.

Вера Лотар родилась в городе Турин, что на севере Италии. Её полное имя – Вера-Аделаида-Кармен. Год её рождения разные авторы указывают по-разному – от 1899 до 1906. Вскоре семья переехала в Париж, где её отец получил место профессора Сорбонны. Мать, испанка знатного рода, была прекрасной пианисткой. Кроме парижской квартиры, семья владела виллой на Лазурном берегу, где маленькая Вера подолгу жила с бонной-англичанкой.

Огюст Лотар часто брал дочь в научные экспедиции. Ещё ребёнком она побывала и в Азии, и в Африке, и в Австралии. У девочки рано обнаружили большое музыкальное дарование, и в 12 лет она уже солировала с оркестром, которым дирижировал сам Артуро Тосканини. Она с блеском окончила Парижскую консерваторию, и после стажировки в Вене объездила с гастрольями все крупные города Европы и Америки. Играла даже в Букингемском дворце пе-



ред королевским семейством. Везде встречала восторженный приём.

В 30-х годах Вера Лотар вышла замуж за инженера-акустика Владимира Яковлевича Шевченко, которого за созданные им прекрасные скрипки называли «русским Страдивари». По одним данным, он был сотрудником советского торгпредства, по другим – эмигрантом первой волны, членом французской коммунистической партии, мечтавшим вернуться в Россию. В семье было трое детей: двое сыновей от первого брака Владимира Яковлевича и один их общий ребёнок.

В конце 30-х годов Владимир Яковлевич добился разрешения въезда в СССР, и счастливая молодая семья переехала в Ленинград, где уже свирепствовали репрессии. Мужа вскоре арестовали «за шпионаж», а убитая горем жена явилась в «органы» и сказала доблестным чекистам, что если таких прекрасных и честных людей, каким является её муж, обвиняют в преступлениях против власти, то эта власть преступна. После таких крамольных слов арест Веры Августовны последовал незамедлительно.

Вера Августовна не любила вспоминать, где и как она отбывала наказание. За эти годы её муж от несправедливости и издевательств сошёл с ума и сгинул в лагерях, а двое детей погибли в блокадном Ленинграде. Она же превратилась из красивой цветущей женщины в больную старуху.

Во всех публикациях о Vere Лотар-Шевченко описывается, как она вырезала на нарах ножом клавиатуру фортепиано и в редкие свободные от каторжного труда часы «играла» свои любимые произведения Баха, Бетховена, Шопена, Дебюсси. Измученным нечеловеческими условиями сокамерницам казалось, что они слышат эту бессмертную музыку, так вдохновенно было лицо исполнительницы, и так выразительны её натруженные руки.

Последние годы неволи Вера Августовна провела, по-видимому, в одном из лагерей Тагиллага, поскольку именно в Нижнем Тагиле появилась она весной 1949 года в видавшем виды ватнике, юбке из мешковины и в стоптанных валенках. Она шла по городу и на ломаном русском просила изумлённых прохожих указать дорогу к музыкальной школе.

Я помню это старинное одноэтажное, давно снесённое, здание музыкальной школы с небольшим уютным залом. Именно сюда пришла Вера Августовна, надеясь, что ей разрешат поиграть на фортепиано после стольких лет отлучения от любимого искусства. Помню я и многолетнего директора этой школы Марию Николаевну Машкову. Эта интеллигентная и добрая женщина приветила опальную пианистку. На свой страх и риск она устроила её на полставки иллюстратором музыки, поскольку преподавать официально вчерашней «зэчке» никто бы не позволил. Мария Николаевна помогла ей с жильём и одеждой.

Вскоре кто-то подсказал Vere Августовне, что местному театру драмы требуется тапёр. После прослушивания её безоговорочно взяли, несмотря на неблагоприятную анкету. Интересно, что как раз в это время

в Нижне-Тагильском драмтеатре работал Владимир Мотыль, будущий режиссёр бессмертного шедевра «Белое солнце пустыни». Говорят, что образ прелестной Полины Геббл-Анненковой из другого его нашумевшего фильма «Звезда пленительного счастья», был во многом навеян судьбой и характером Веры Лотар-Шевченко.

Как пишет Нинель Пляцковская в своей замечательной статье «Вспомнился Нижний Тагил», опубликованной в журнале «Балтийские сезоны», Вера Августовна «на первые, свободные от хлеба насущного деньги, взяла на прокат кабинетный рояль, а при следующей возможности сшила себе черное концертное платье, явно для филармонических стен, хотя до них еще было далеко». Я почти уверена, что это знаменитое платье, в котором Вера Августовна впоследствии много раз выступала, она шила именно у той тагильской портнихи, которая и рассказала мне о судьбе пианистки.

Как ни добры к ней были тагильчане, но выдающейся пианистке мучительно не хватало концертной деятельности. После смерти Сталина, когда немного ослаб гнёт репрессивной машины, она добилась реабилитации и разрешения жить в крупных городах. Она переехала в Свердловск в надежде устроиться солисткой филармонии. Об этом непростом этапе жизни исполнительницы я узнала из книги Зеры Германовны Мышкиной «Люблю гармонию», где Вере Августовне Лотар-Шевченко посвящена глава «Французский феномен».

В Свердловске Вера Августовна сняла комнату в одном из коттеджей у вдовы профессора Соколова Анны Георгиевны. Ещё недавно эти дома, окружённые яблоневым садом, можно было увидеть в районе цирка. Там было уютно, но холодно. Вера Августовна отчаянно мёрзла, согревая свои и без того застуженные в лагере руки в старенькой меховой муфте.

На прослушивании перед поступлением в филармонию она играла прелюдии и фуги из I тома «Хорошо темперированного клавира» Иоганна Себастьяна Баха. Высокая комиссия была поражена неженской мощью её исполнительской манеры. Впоследствии некоторые местные ценители фортепианного искусства не раз высказывались, что игра Веры Августовны слишком технична, ей не хватает напевности и мягкости, так свойственной российской исполнительской традиции. Музыковеды не соглашались с её интерпретацией таких произведений Дебюсси, как «Колокола сквозь листву», «То, что видел западный ветер», «Девушка с волосами цвета льна». Её исполнение прелюдий Шопена тоже «резали ухо» местных знатоков нетрадиционным толкования замысла композитора. По этой причине Вере Августовне редко разрешали сольные концерты. Ей пришлось «колесить» по области в составе бригад для сборных концертов и музыкально-просветительских лекториев. Пожилкой женщине это было тяжело, да и не соответствовало масштабам её дарования.

После 1957 года Вера Августовна переезжает в Барнаул, но и там мало кто понял, какого уровня пианистка работает в местной филармонии. И только случайная

встреча в конце 1965 года со столичным журналистом Симоном Соловейчиком изменила к лучшему её судьбу. Прочитав в «Литературной газете» нашумевшую статью «Пианистка», основатель Сибирского филиала Академии наук Михаил Алексеевич Лаврентьев пригласил Веру Августовну в Академгородок под Новосибирском.

В последние 16 лет жизни к Вере Августовне, наконец, пришло признание. Она успешно гастролировала по крупнейшим центрам страны, посетив и Одессу, и Москву, и Киев, и Владивосток, и любимый ею Ленинград. Уже никто не обвинял её в неправильной трактовке Шопена и Равеля. У неё было своё видение мира и свой взгляд на исполнение бессмертных музыкальных шедевров.

В Новосибирске Вера Августовна общалась в среде высокоинтеллигентных людей, многие из которых знали её родной французский язык. Её любили студенты и учащиеся знаменитой ФМШ – физико-математической школы для одарённых детей. Говорят, что часто дверь её квартиры была приоткрыта – она играла, а молодые люди сидели на ступенях лестницы и заворожено слушали.

Однажды она поранила палец и вскоре умерла, потому что не могла играть, а только музыка давала ей жизненные силы. Это случилось в начале 80-х годов. Её похоронили на Южном кладбище Академгородка. На скромном могильном камне высечены её слова: «Жизнь, в которой есть Бах, благословенна».

Почему она не вернулась во Францию, когда появилась такая возможность? В многочисленных публикациях пишут, что на такие вопросы она обычно отвечала: «Это было бы предательством памяти русских женщин, помогавшим мне выжить в адских условиях заключения». В других статьях приводится иной её ответ: «Зачем возвращаться, мне и здесь хорошо».

Мне кажется, ни первый, ни второй ответы не отражают истинных причин столь упорного её отказа покинуть СССР. Разве русские женщины-мученицы, разделившие с Верой Августовной страшные годы неволи, не поняли бы её стремление вернуться домой? И так ли уж ей было хорошо в нашей стране, даже когда она получила возможность концерттировать в крупных городах? Сравнима ли эта её известность с той, какую она имела бы, с комфортом живя во Франции и разъезжая с гастролями по всему миру?

В разговоре с Симоном Соловейчиком Вера Августовна так объяснила нежелание вернуться в Париж: «В жизни никогда нельзя возвращаться назад». И это было сказано ещё в Барнауле, когда она выступала в полупустых холодных клубах провинциальных городов, часто не встречая понимания, жила в крошечной квартирке, где измученные нескончаемыми мощными аккордами соседи постоянно стучали в стену, прося хотя бы немного тишины. Она очень страдала от холода долгих снежных зим.

Что держало её в нашей неласковой стране? Эту тайну она унесла с собой. Думаю, после перенесённых испытаний и невозможных потерь в её душе умерло всё, кроме исполняемой ею музыки.

# ГРАД СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ



С 6 по 24 мая 1914 года тысячи паломников участвовали в крестном ходе из Екатеринбурга в Верхотурье для поклонения мощам св. Праведного Симеона с иконой св. Екатерины (покровительницы города). Паломники шли по старому Верхотурскому тракту, который многие годы был для края дорогой жизни. Здесь стояли самые крепкие поселения, таможенные пункты, ямщицкие станции и церкви. Крестный ход хлебосольно встречали все.

Уральское православное патриотическое общество им. Святителя Николая Чудотворца возрождает исторический путь крестных ходов наших предков к мощам Симеона Праведного. Маршрут «Симеонова тропа», повторяющий Крестный ход 1914 года, проходит по территории шести районов Свердловской области. Он познавателен для наших современников, позволяет по-новому взглянуть на родной край, не только прикоснуться к святыням, но и познакомиться с историей, народными промыслами, жемчужинами природы, сельским укладом и творческими коллективами.

Начинался крестный ход из города Екатеринбурга. Отсюда и мы начнем наш путь по Симеоновой тропе, воскрешая и нанизывая, как бусинки на четки, нашу благодарную память святыням: часовне св. Екатерины, Свято-Троицкому кафедральному собору, храму во имя Александра Невского в Зеленой роще, храму Всемилоостивого Спаса на Елизавете и Храму-на-Крови.

Часовня во имя св. Екатерины находится в историческом центре Екатеринбурга, она возведена на месте бывшего Екатерининского собора. По свидетельству летописцев, церковь во имя святой великомученицы Екатерины, покровительницы горного дела и города, была заложена одновременно с основанием Екатеринбурга - 1 октября 1723 года. В ходе перестроек и реконструкций к середине XVIII века она выросла в грандиозный собор, в котором хранилась частица мощей святого праведно-

го Симеона Верхотурского. Престольный праздник собора - день св. Екатерины - до революции был главным городским праздником и нерабочим днем. В 1930 году храм взорвали в целях «использования его в качестве строительного материала». Сейчас на его месте в небольшом сквере стоит уютная часовня.

Совсем рядом протекает река Исеть, с моста над плотиной открывается живописный вид на городской пруд и Исторический сквер. Всего в 10 минутах ходьбы расположилось более 10 музеев, рассказывающих об истории края и города.

Свято-Троицкий кафедральный собор, похожий на величественный корабль с блестящими парусами куполов, был построен в конце XVIII века. В советское время был изуродован и отдан под Дом культуры. В 2000 году храм отреставрировали, и теперь это один из красивейших уголков Екате-



Часовня во имя святой Екатерины



**Морозов Олег Викторович** – член правления Уральского православного патриотического общества им. Святителя Николая Чудотворца, руководитель направления «Симеонова тропа», член правления ОАО «СКБ-Банк», выпускник УПИ



Свято-Троицкой кафедральной собор

ринбурга. Собор не только являет славное прошлое старого города - под его своды для поклонения привозят святыни со всех уголков мира.

Один из старейших женских монастырей на Урале - Ново-Тихвинский. В 2010 году ему исполняется 200 лет. Несмотря на то, что после установления советской власти монастырь был ликвидирован, не прервалась нить преемственности. Сестры обители, продолжая жить в миру монашеской жизнью, сохранили духовное наследие, и в 1994 году монастырь был возрожден. На руках заботливых сестер доживала последние дни насельница дореволюционной обители – монахиня Николая. Сегодня Ново-Тихвинский женский монастырь славен своими традициями, иконописной и швейной мастерскими, византийским песнопением.

Главный храм монастыря - собор во имя благоверного князя

Александра Невского был заложен 22 августа 1814 года. После ликвидации монастыря в 1922 году собор еще был открыт для посещений до 1930 года и, по сведениям милиции, в нем собиралось до пяти тысяч верующих. Позже храм закрыли и устроили в нем воинский оружейный склад. В 1961 году разместили отдел природы, планетарий и фондохранилища областного Историко-краеведческого музея. Именно здесь, в хранилище музея, многие годы находились мощи святого Симеона Верхотурского.

Странником жил святой в окрестностях Верхотурья и только после кончины прославился чудотворениями. 12 сентября 1704 года его мощи были перенесены для почитания в Свято-Николаевский Верхотурский мужской монастырь. Чтобы вместить всех паломников, приходящих на поклонение был возведен один из крупнейших в

России – Крестовоздвиженский собор.

25 сентября 1920 года, в день памяти Симеона Верхотурского, в разгар антирелигиозной компании «разоблачения святости», мощи праведника были подвергнуты поруганию на площади перед Крестовоздвиженским собором. Но паломники продолжали ехать к нему за помощью со всех концов страны, совершенно пренебрегая тем, что такое их поведение никак не соответствует «моральному облику советского человека».

Тогда мощи решено было изъять и сжечь. Только чудо спасло их от огня. Точнее, мужество директора Нижнетагильского краеведческого музея Александра Николаевича Слозцова. Он убедил власти не уничтожать мощи, а отправить их в его музей с целью «антирелигиозного просвещения трудящихся». В 1926 году мощи были вывезены в музей и выставлены в качестве экспоната.



Долженко Елена Анатольевна – координатор Уральского православного патриотического общества им. Святителя Николая Чудотворца, выпускница УрГУ



Собор во имя святого благоверного кн. Александра Невского

За месяц музей выполнил годовую норму посещаемости. Когда власти поняли, что люди идут на поклонение к святому, директора арестовали, а «экспонат» вывезли в Свердловск (ныне Екатеринбург) и поместили в Ипатьевский дом -- место расстрела царской семьи, в экспозицию Антирелигиозного и культурно-просветительского музея. Здесь они находились до 1946 года. Когда антирелигиозный музей был расформирован, «экспонат» передали в фонды Окружного краеведческого музея, который располагался в соборе Александра Невского.

Таким образом, несколько десятилетий мощи святого пребывали под спудом неизвестности, но не в поругании, а под сводами собора, в специально оборудованном хранилище, где целая стена была увешана иконами. К «экспонату № 12125» сотрудники музея относились с почтением. В год 1000-летия крещения Руси, в мае 1989 года, мощи св. Симеона при значительном стечении духовенства и верующих были торжественно перенесены в храм Всемилостивого Спаса на Елизавете (сейчас здесь хранится их частица). 24 сентября 1992 года мощи крестным ходом

пронесли по улицам Екатеринбурга, а затем возвратили в Верхотурье. Почти везде, где пребывали мощи святого Симеона, сейчас находятся величайшие святыни: Меркушино, Свято-Николаевский мужской монастырь в Верхотурье, Ипатьевский дом, собор Александра Невского, Елизавет...

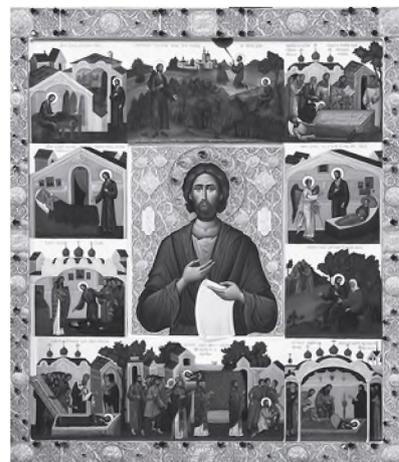
Ипатьевский дом не сохранился, но на его месте сегодня находится символ покаяния русского народа - Храм на Крови во имя Всех святых, в земле Российской просиявших.

Последние дни заточения семья российского императора провела в небольшом доме в центре Екатеринбурга - 78 дней. Здесь вечером перед расстрелом они молились перед иконой святого Праведного Симеона (по воспоминанию священника) и в подвале этого здания приняли мученическую смерть. Первыми о гибели царской семьи узнали сестры Ново-Тихвинского монастыря - они ежедневно носили заключенным еду и передавали её через охрану, а утром 17 июля 1919 года монахиням сказали, что больше сюда ходить не нужно и еду носить тоже не нужно...

Сейчас на месте «расстрельной» комнаты расположена алтар-

ная часть нижнего храма. Рядом, перед иконой Царственных страстотерпцев висят крестики, сережки, колечки - немые свидетели молитвенной помощи мучеников тем, кто обращается к ним. В Верхнем храме расположена икона Новомучеников российских, написанная сестрами Ново-Тихинской обители. В центре иконы - семья Царственных страстотерпцев (расположение не было выбрано специально, но так получилось при расположении по месяцам гибели). Интересна история двух икон, связанных с императорской семьей. Образ Божией матери «Троеручица», подарен при освящении храма в 2003 году, женой племянника Николая II - Ольгой Николаевны Куликовской - Романовой, и икона Царственных страстотерпцев с молочным зубиком одного из младших детей императора (три зубика хранила у себя и завещала вернуть в православный храм их гувернантка). Справа от алтаря находится рака Серафима Саровского, в которой хранились мощи святого со времени его прославления Николаем II до 1993 года, там же пребывает частица мощей святого. Перед алтарем находятся две иконы, связанные с императорской семьей. Отсюда лучше начинать покаянное паломничество по местам гибели царской семьи и их родственников.

Но где бы вы ни побывали в Екатеринбурге, обязательно нужно найти время и доехать до отдаленного района города - Елизавет. До революции здесь было



Икона св. праведного Симеона

Храм - на - Крови. Набережная Верх - Исетского пруда



подворье Ново-Тихвинского монастыря. Главная святыня храма Всемилостивого Спаса – целокупные мощи преподобного Василиска Сибирского, прославленного в лике святых в 2004 году. Преподобный Василиск жил в XIX веке, но по молитвенному преуспеянию был равен древним святым отцам. Более шестидесяти лет провел он в сибирских лесах в безмолвии

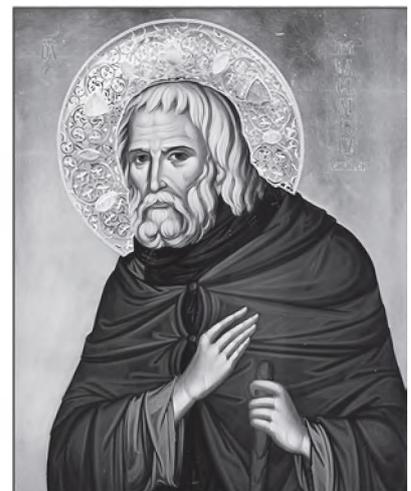
и молитве. Почитание святого началось вскоре после его кончины. Поклониться его могиле в Туринском Свято-Николаевском монастыре приезжало множество богомольцев. В годы советской власти монастырь был закрыт, храмы разрушены, а могила старца оказалась под асфальтом. По инициативе духовника Ново-Тихвинского монастыря схиигу-

мена Авраама в Туринске были проведены поисковые работы. Святыня вновь была обретена и в 2004 году подвижник был прославлен в лике преподобных. Так тесно переплелись судьба святого Симеона, Ново-Тихвинского женского монастыря и Царственных страстотерпцев.

А Симеонова тропа уже ведет нас за пределы Екатеринбурга.



Мощи святого преподобного Василиска Сибирского. Елизавет



Икона св. Василиска Сибирского

## «О Родине своей молюсь...»

Аркадий Елфимов, Дмитрий Мизгулин. «Утренний ангел». –  
Возрождение Тобольска, 2009. 136 с.

«Утренний ангел» – несомненно, книга-праздник. Праздник начинается прямо с обложки: сочетание серебряно-серого, тёмно-синего и лёгкого розового естественно создаёт в ощущении образ раннего морозного утра.

Добрая беседа Валентина Курбатова на самых первых страницах – вроде бы и предисловие, но так по-отечески мягка и светоносна, что чувство радости рождается само собой. И утренняя свежесть взгляда, и утренняя лёгкость слова, пусть порой и горького, – всё одно к одному, всё – в праздник:

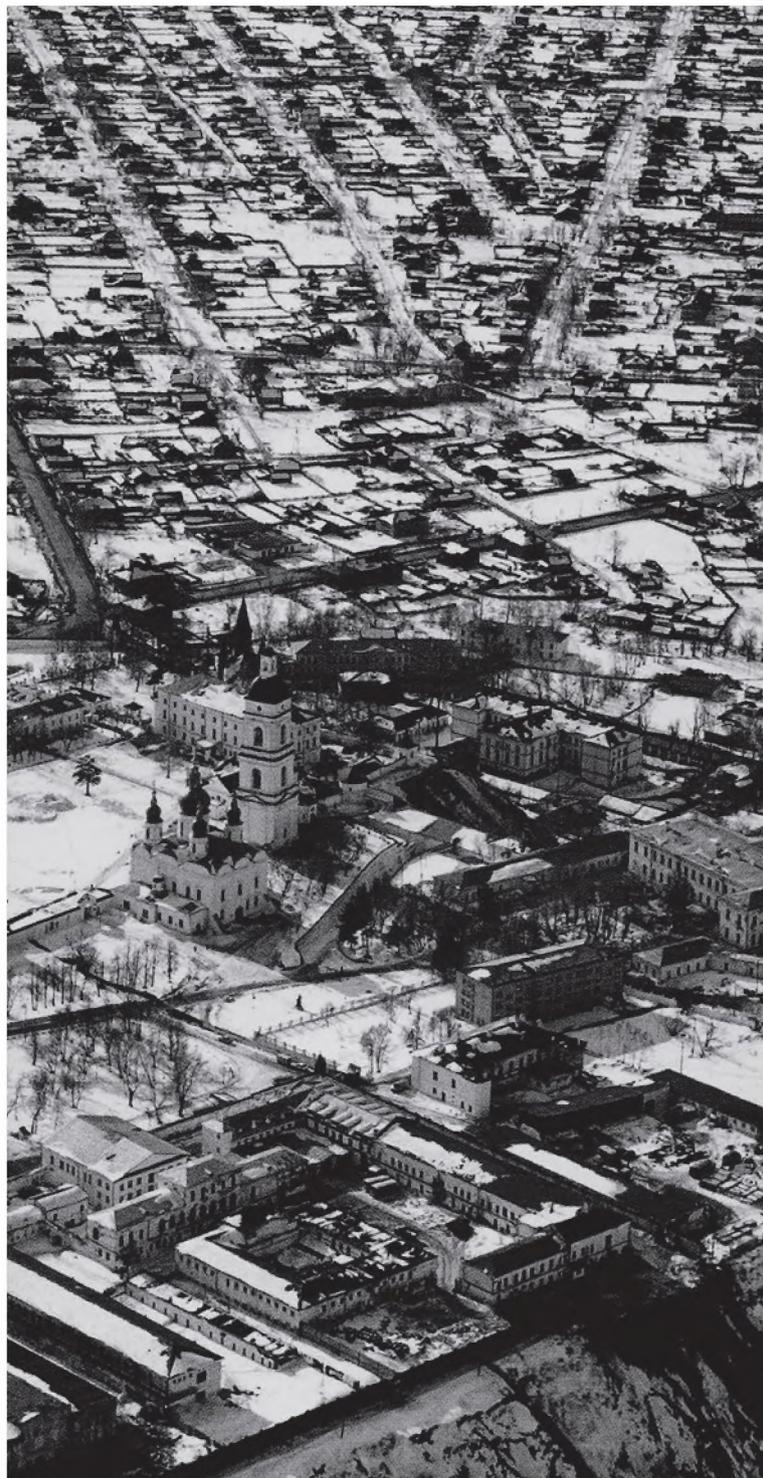
*Склонюсь к воде – волна легка.  
Звезда в руках засеребрится,  
И жизнь, как лунная река,  
Сквозь пальцы медленно струится...*

Мы уже успели привыкнуть к тому, что праздник – это когда нас развлекают. На самом деле у него совершенно другая задача: распахнуть душу, обновить мировосприятие, воодушевить ум. Праздник даёт силы и вдохновение справляться с повседневностью и мужественно принимать будущее.

Вот потому и любование «Утренним ангелом» постепенно становится размышлением о слове и образе, о том, как они вообще соотносятся между собой и как сочетаются в пространстве новой книги, в соавторстве фотографа и поэта.

Бесспорно, что во все времена высшей степенью деяния было и остаётся слово. Оно рождается в реальности духа и в реальности духа творит. Его сила строит или разрушает материальный мир, но она не очевидна немедленно, сиюсекундно. Тогда как очевидное, зримое нами воспринимается гораздо убедительнее и кажется более прочным и надёжным. И эта иллюзия преследует нас повсюду (не напрасно Мизгулин говорит в одном из стихотворений: «Я ощущаю новый век с тревогой неземной...»).

Однако зримая реальность всё-таки гораздо более иллюзорна, чем реальность духа. И в этом довольно легко убедиться, что называется, воочию. Чтобы жизнь начала рассыпаться в прах, достаточно обессилить слова ложью, обезволить их, разрушить речь и обречь забвению язык. Но, собирая воедино убедительность зримого образа и направленную волю образа поэтического, возможно восстановить утраченную целостность и устремлённость.





Впору снова процитировать строки поэта:

*Шумят неистовые битвы...  
...А мне б слова своей молитвы  
Кольчугой прочною связать...*

Сегодня взаимоотношения слова и зримого образа невероятно сложны и в прямом смысле трагичны. Слово в повседневности потребления унижено до подписи к картинкам. Но и сами картинки так подчищены и залакированы, что отражают скорее нечто эфемерное, виртуальное, нежели действительную реальность. Главными героями, центральными событиями становятся преимущественно вещи, мало-значимые по сути, но целенаправленно возведённые в ранг ценностей и обретающие над человеком беспощадную власть.

Мир вещей всё более отталкивается от Мира, всё яростнее выламывается из него, рискуя, но совершенно не боясь впасть в хаос. И зримый, и незримый миры переживают страшные утраты.

Однако в реальности одухотворённого бытия по-прежнему происходит совершенно иное: слово излучает нашу направленную волю, а материальный мир принимает её, поглощает, преобразуясь и снова ожидая творящей речи.

Книгу «Утренний ангел» можно воспринимать как малый фрагмент этого цельного и целостного, многогранного и многозвучного диалога. Автор предисловия Валентин Курбатов трактует её как диалог с читателем. Мир книги создают поэт, фотохудожник – и неведомый пока ещё собеседник, и в этом сотворчестве, в идеале, действительно само собой должно проступить светлое евангельское: «Где двое или трое во имя Моё, там Я среди них».

Разделяя этот пристальный взгляд доброжелательного критика, понимая истинные стихи как форму молитвы – самого чистого и гармоничного деяния, – можно вспомнить и о другом. О том, что поэтическое слово – прежде всего слово звучащее, и для него необходимо пространство, необходимы воздух, даль и высота для полёта.

Стихи Дмитрия Мизгулина живут в пространстве фотографий Аркадия Елфимова совершенно есте-



ственно, как естественно поэту беседовать со стихиями и читать поэтические строки лесу, облакам, реке. И когда собеседниками человека становятся Природа и Мир, вольно или невольно речь превращается в молитву, вот тогда-то

*...И рассеется темень вселенская,  
И застынет, притихнув, природа,  
И зажжётся звезда Вифлеемская,  
Озарив полумрак небосвода.*

Это ведь очень по-русски, по-сибирски: стихами говорить со всем миром и чувствовать, что слова твои не рассеиваются на ветру, а летят в пространстве – и прозрачная стрела глагола достигает своей цели там, где её человеческому глазу не разглядеть. Даже если сетования горьки, а слова просты, безыскусны, главное – они от сердца, неравнодушного, живого, ищущего со-чувствия.

Радость говорения, пения, молитвы, обращённая в Мир, присуща всем народам, которым выпала участь обживать суровые бесприютные земли с их могучими стихиями.

Этими стихиями нельзя пренебречь, как пренебрегают природой люди в современных городах, потому что возмездие настигнет скоро и неумолимо. Со стихиями говорят, а, может быть, и уговаривают их,

заговаривают, и высшее счастье – услышать отзвук, отклик родины, угадать ответ своей песне в шуме ветра, в речной речи, в таинственном гуле, возникающем над землёй туманными утрами (как на одном из снимков Елфимова).

Есть ли в этом доля язычества? Безусловно, есть, но живая, естественная, – так неизбежно проступают ранние, детские впечатления во взрослой жизни. Ведь Природа – та часть Мира Божьего, которая наиболее близка к человеку.

Воспетый Мир – это мир, в котором человеческая воля, поэтическая мольба услышана и вплетена в канву общего со-бытия, и человек уже не может быть одинок, случаен, брошен на произвол стихий. Он становится со-участником, он должен со-ответствовать, слушать со-весть и со-зидать.

Но как далеко подобное мировосприятие от нынешних реалий, и сколь оно необходимо сегодня, чтобы человек уцелел на земле и оправдал себя, своё бытие в Мире!

Наверное, именно совпадение в этой книге прямо направленной к Вышнему поэтической речи и – на фотографиях – воздуха, света, леса, реки для неё дарит читателю искреннюю радость. Каждый по-своему может объяснить это совпадение: для одних фотографии – фон-настроение стихов, для других – прямые иллюстрации к тексту, для



третьих – глубинный подтекст или, напротив, некий гипертекст...

Что ж, «Утренний ангел» дарит и то, и другое, и третье... Тем более что сам изобразительный ряд располагается на трёх уровнях восприятия. Это, во-первых, высветленные, открытые сибирские пейзажи Аркадия Елфимова, далее – вмонтированные в «текст» пейзажей крупные планы, и, наконец, третий уровень – чёрно-белые фотографии Павла Кривцова, который по сути является полноправным соавтором книги.

«Пересказывать» своими словами фотографии – занятие столь же неблагодарное, как и пересказ стихов. Фотографии, как говорится, и не процитируешь... В лучшем случае можно рассуждать о сюжетах, ракурсах, цветовой гамме, принципах организации пейзажа как «текста», эмоциональном восприятии... Поэтому ограничимся краткой характеристикой самих принципов организации фотоматериала в этой необычной книге.

Контраст между разнообразной нежной цветовой гаммой основного фоторяда и суровыми, аскетичными и оттого пронзительными чёрно-белыми фотографиями Кривцова создаёт постоянный эффект эмоционального эха, или даже не так – этот контраст работает как «закрепитель» эмоции, впечатывая её, рождённую словом и цветом, в чёрно-белую память, удваивая эмоциональное пространство, продолжая общий сюжет...

Так, например, открывая буквально первые страницы, читаешь: «Вострубят ангелы – пора...» и видишь зимний пейзаж, крепостную (монастырскую?) стену, крупным планом – вполне весенняя фотография молодой мамы с младенцем, а дальше на чёрно-белом развороте – поверженный ангел с закрытыми глазами, с каменным швом-трещиной на уровне сердца, где-то на фоне сена, тракторных колёс, рядом жмурится сибирский кот...

В многослойном сюжете словно соединяются несоединимые изначально самые светлые чаяния и – суровый быт, жестокая история, заблуждения и падения на пути земном.

Многослойный словесно - изобразительный «текст» книги оставляет бесчисленные возможности для трактовки сюжетов, и у каждого читателя есть возможность «прочитать» своего «Утреннего ангела», догадаться о чём-то своём, необходимом именно ему сейчас...

Нельзя не отметить, что чёрно-белые фотографии Павла Кривцова работают практически на уровне вербального текста. Они равно «рифмуются» и с гармонично многоцветными пейзажами Аркадия Елфимова, и с поэтическими текстами Дмитрия Мизгулина. В них тот же напряжённый нерв времени, то же молитвенное созерцание, что и в стихах. И мягкие краски просторных сибирских пейзажей очерчивают достаточно пространства для звучащих слов и умножающихся смыслов.

*...И пусть ещё одной весной  
Согреется душа...*

## Юний ГОРБУНОВ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ РОССИИ

(Материалы для биобиблиографического словаря)

### Г

#### **ГРИГОРОВА Е.Н., писательница для детей.**

Авт. кн. «Христофор Колумб» СПб., 1883 (нес. изд.); «Эдисон: (Биогр. очерк)» М., 1889; «Магомет» М., 1890; «Виллиам Шекспир» (М., 1896); «Рассказы для детей старшего возраста» (М., 1882); «Т.Г.Шевченко. Биография для юношества». М., 1896. (Написаны в соавт. с А.Павловым). Венгеров. Источ.; РНБ.

#### **ГРИГОРОВА Надежда Афанасьевна (урожд. Бурьшикина; 1885 — 1969).**

Врач-хирург, антропософка. Была знакома с Р.Штейнером. О ней писал ее брат Павел Бурьшин в кн. «Москва купеческая». О ней есть в воспоминаниях М.Н.Жемчужниковой — «Минувшее». Вып.6.М., 1992. С.14.

#### **ГРИГОРОВИЧ Елена Юстиниановна (? 1967), писательница, переводчица.**

Художница, член партии соц.-рев. Не она ли (антропософка) упом. в письме В.Ходасевича к Н.Берберовой. См. «Минувшее», вып. 5. М., 1991, с.234, 244. О ней: Н.Берберова. Курсив мой. Мюнхен. Fink, 1972, с.189-190. «Г.А.Лопатин: Воспоминания, 1909-1916» \\ Воля России. 1928. № 1. С. 47-58. Диаспора. 1; РРЭВД. 1.

#### **ГРИГОРОВИЧ Нина**

(См. Хведчень Н.С.)

#### **ГРИГОРЬЕВ Р.**

(См. Лемберг, Р.Г.)

#### **ГРИГОРЬЕВА Валентина**

Диаспора. 3.

#### **ГРИГОРЬЕВА И.К.**

Слушательница Высших женских курсов в Киеве. Авт. кн. «Суд во Франции при старом порядке по наказам третьего сословия Санского бальежа». Под ред проф. П.Н.Ардашева. Киев, 1914. РНБ.

#### **ГРИГОРЬЕВА Л.**

Авт. расск. «В весенний день» («Родина». 1916. № 18). М.Б. это Орешина Людмила Васильевна (псевд. Григорьева; 1917) см. Масанов. Надо разобраться.

#### **ГРИГОРЬЕВА Маргарита Васильевна, член союза драматических писателей.**

Венгеров. Источ.

#### **ГРИГОРЬЕВА О.В., дет. писательница.**

Авт. книжек: «Кораллы: Рассказы и сказки для малых детей» СПб., 1897; «Петина тетрадка» СПб., 1910; «Песни сердца. [Стихи]» Вып. 1. Ковна, 1913; «Что было и чего не было: 7 рассказов для детей» СПб., 1919. Венгеров. Источ.; РНБ.

#### **ГРИГОРЬЕВА Ольга Семеновна**

«Работа зимазы в убитых дрожжевых клетках при различных условиях». СПб., 1904. РНБ.

#### **ГРИГОРЬЕВА Р.**

«На ущербе». Ром. СПб., 1913.

#### **ГРИГОРЬЕВА С.**

Вместе с А.К.Владимировой (см.) пер. «Легенды. Виттенбергский соловей» А.Стринберга (полн. собр. соч., т.Х1). М., 1911.

*Продолжение в следующем номере*

Альмира МУХАМАДЕЕВА  
Фото предоставлено автором

## Башкирский народный костюм

Недавно в сельской библиотеке села Кулуево Аргаяшского района Челябинской области прошли малые павленковские чтения, посвященные 170-летию со дня рождения русского издателя-просветителя Флорентия Федоровича Павленкова. Чтения собрали представителей так называемых «павленковских» библиотек области. В их число входят 14 исторических библиотек, открытых в начале прошлого века на средства и по инициативе издателя-мецената, а также те сельские библиотеки, что удостоены статуса «павленковских» за свою разнообразную и содержательную работу.

Альмира Рамазановна Мухамадеева заведует Кулуевской павленковской сельской библиотекой. Она инициатор и составитель сценариев: театр краеведческой книги «Секреты бабушкиного сундука» и «Башкирская народная одежда». Сценарии-дайджесты содержат учебный и научно-популярный материал, который будет полезен специалистам-этнографам, художникам-модельерам, учителям и краеведам. Альмира Рамазановна награждена Почетной грамотой Министерства культуры Башкортостана. Статья «Башкирский народный костюм» - фрагмент одного из сценариев.

### Праздничный костюм

Праздничный костюм - это наиболее яркий представитель национальной одежды. Его стиль и особенности зависели от природных, хозяйственных условий, от домашнего уклада и производственных навыков. В костюме воплощались художественно-эстетические идеалы, находил отражение духовный мир людей. Башкирский костюм формировался под влиянием скотоводческой традиции. Широко использовались материалы животного происхождения: выделанные овечьи и конские шкуры, войлок, сукно, кожа. Из овчины шили теплую верхнюю одежду (шубы, тулупы), мужские головные уборы. Снятая шерсть употреблялась для войлока и шерстяных тканей, из нее катали шляпы, валяли зимнюю обувь.

Вырабатывалось домашнее сукно. Тонкое употребляли для праздничной верхней одежды, грубое - для повседневной. Из овечьей пряжи вязали шарфы, варежки, кушаки, носки. Из выделанных коровьих и лошадиных кож делали башмаки, глубокие калоши, сапоги.

Использовали также шкуры и мех диких зверей. Шили шубы и головные уборы из рысьего, лисьего меха, из заячьих и беличьих шкурок, из шкуры молодого медведя, волка. Бобрим и выдрой оторачивали праздничные шубы и головные уборы.

Из растительных волокон изготовляли пряжу, используя в качестве материала коноплю, крапиву.



Употребляли в costume и покупные ткани – шелк и парчу, купленную у среднеазиатских купцов. С присоединением Башкирии к Русскому государству в ее быт стала проникать продукция русской промышленности: московские и владимирские ситцы, кинешемские коломенки и нанки, казанские кумачи.

### Оберег на голове

Башкирский головной убор давал представление об имущественном, семейном и возрастном положении человека, выполняя охранную функцию: роль оберега играли нашитые монеты, определённой формы ювелирные поделки, сердолик, раковины, перламутр, кораллы, плоды экзотических растений, птичий пух, когти и другие необычные предметы.

Особенно колоритным был женский шлемообразный головной убор – кашмау, который украшался кораллами. Он имел наспинную полосу для прикрытия роскошных кос, чтобы их не «сглазили». Наспинник этот тоже декорировался. Кашмау был распространен в горной, южной и юго-западной Башкирии.

На севере Башкортостана женщины носили изящные колпачки, вышитые бисером или жемчугом и накрытые небольшим платком.

На северо-востоке, в деревнях челябинского и курганского Зауралья, головным убором женщин был красочный кушьяульк (сдвоенный платок), украшенный позументом и мелкими монетами, пришитыми по краю.

Носили также тастар – полотенцеобразный платок. Им обматывали голову, один вышитый конец оставляя на груди, а другой перебрасывая через спину. Для вышивки применяли тонкий дорогостоящий шёлк. Носили тастар преимущественно пожилые женщины.

Головной убор харауыс – продолговатые лоскутки холста с вышивкой – служили налобными повязками.

Башкирские женщины при надобности надевали и меховые шапки, причем их надевали на тастар или платок. Особо ценились шапки, отороченные мехом выдры.

Мужские головные уборы были менее разнообразны, чем женские.

Носили меховые шапки и тюбетейки. По мусульманским обычаям, мужчина, особенно пожилой, не показывался на людях с непокрытой головой. Повседневным убором была тюбетейка – украшенная, плотно облегающая голову тканевая шапочка.

Меховые шапки шили из шкуры волка, лисы, песца, иногда из беличьего меха, но особо ценились шапки из выдры. Использовалась и овчина. Южные и восточные башкиры носили так называемые малахаи, имевшие полость для прикрытия от ветра шеи и верхней части туловища. Встречались и войлочные шляпы.

### Магия «звенящего» браслета

Колоритным дополнением праздничного и повседневного башкирского костюма служили украшения. Среди них были косоплётки и косники, серьги, браслеты, кольца, бусы, ожерелья, нагрудники, наспинники, перевязи.



Изготавливая украшения, использовали серебро и кораллы, а также сердолик, бирюзу, морские раковины – каури, янтарь, бисер, красное, зелёное, голубое шлифованное стекло. На пластинчатые серебряные браслеты, фигурные накладки и кольца узор наносили чеканкой и гравировкой. Изредка применяли чернение и зернь. Способом нашивки монет и других отделочных материалов, прикреплённых на тканевую основу, украшали воротники, нагрудники, наспинники, перевязи.

Самым ярким украшением был нагрудник. Назывался он по-разному: селтэр, хакал, яга, муйынса и др. Каждое из названий было принято у ограниченной локальной группы башкир. Нагрудные украшения различались формой, размерами, нашивками.

Наспинник нередко соединялся с нагрудником. Они ушли из быта в конце XIX в. Носили их в основном на территории челябинских и курганских деревень.

Девушки надевали нарядные косоплётки из шерсти, украшенные кисточками, бусами. Принадлежностью девичьего костюма был косники (каралык) в виде плетёной тесьмы или шнуров с кисточками. Косные ленты тоже украшались, а иногда имели форму чехлов. Взрослые женщины вплетали в косы тесьму с металлическими подвесками.

Серьги носили редко, так как женщины всегда были в головных уборах. В некоторых случаях серьги, соединённые подбородной цепочкой, прикрепляли к тесьме и носили перекинутыми через темя.

Особой любовью у башкирских женщин пользовались украшения для рук: браслеты, кольца, перстни. Самыми распространёнными были браслеты (безалеки) с несомкнутыми закруглёнными концами. В праздничном комплекте украшений бытовали также перстни (йозок). Мужчины носили печатки. Простые кольца (балдак) носили девочки и пожилые женщины. Встречались изящные колечки с «звенящими» монетами.

Пристрастие башкирских женщин к наручным украшениям объясняется восточными обычаями. Население

Средней Азии, Ирана, Афганистана, Индии воспринимало браслеты как украшения, приносящие здоровье и счастье. Охранная роль приписывалась, например, «звенящим» браслетам. Связь с традициями Востока выражалась также использованием серебра, сердолика и других заморских материалов.

### Ичиги – сапожки из сафьяна

В башкирских хозяйствах, занимавшихся скотоводством, обувь шили из лошадиных кож для сапог. Шили коровьими или конскими «жилами». Кроме сапог на твердой подошве, существовали различные варианты низкой кожаной обуви: башмаки или глубокие калоши (ката). Кожаные ката одевали не только на чулок, но и на сапожки (ичиги) или (ситек).

Ичиги - это сафьяновые сапожки с мягкой подошвой. Для них шла козья и баранья кожа. У ичигов низкий каблучок, широкие носы, мягкие высокие голенища слегка приспущены «гармошкой». Мужчины носили чёрные ичиги, женщины – цветные.

Нарядные женские ичиги украшали кожаной мозаикой, цветной строчкой, контурной вышивкой. Основной отделкой была суконная аппликация. Использовались зубчатые линии, мотив бегущей волны, «ёлочки», ромбы и треугольники. Иногда узор покрывал всю поверхность сапога.

Кожаные сапоги на твёрдой подошве – ситек – это обувь преимущественно молодых мужчин и женщин. В некоторых местностях были распространены высокие «бахилы», у которых только кайма кожаная, а все прочее – суконное.

Для башкирской обуви был обычен широкий носок, прямое голенище, каблучок зачастую отсутствовал, но пятка обуви укреплялась несколькими слоями кожи. На праздничные сапоги было принято набивать шпунты, подковки. Обувь бытовала как в рабочем, так и в праздничном варианте.

К наиболее архаическим видам относится меховая обувь из шкуры лошади, коровы, а в прошлом также оленя или лося. Ее приспособляли к условиям тайги. К началу XIX в. такая обувь сохранилась у башкир в качестве рабочей или охотничье-промысловой и использовалась при ходьбе на лыжах.

На степных пространствах употреблялась плетёная обувь из древесной коры - лапти. В горных районах такая обувь не входила в обязательный состав народного костюма. Женщины вообще лаптей не носили.

Держать ноги в тепле в любое время года было неукоснительным правилом. Тем более, что мусульманская религия запрещала обнажать тело. На ноги надевали шерстяные чулки (байлям ойок), иногда холщовые (киндер ойок), войлочные (кейез ойок – встречались очень редко), суконные (тула ойок). У мужчин кроме того были и портянки. Позднее в башкирских деревнях появились валенки. Большой любовью у населения пользовались валенки, украшенные цветными нашивками и кисточками.

Иногда узор «вживляли» в однотонную основу.



Фартук. Начало XX века. Вышивка.  
Собрание районного краеведческого музея с.Миасское.

### Как на свадьбу наряжали

Одежда – часть материальной культуры, тесно связанная с духовным миром людей, их мировоззрением, эстетическими и религиозно-магическими представлениями. Отдельным предметам одежды отводилась особая роль в обычаях и обрядах, связанных с переходом человека в новое возрастное или семейное положение.

Для башкирского костюма характерна особая декоративность в восточных традициях. Красные тона были ведущими в аппликационных узорах на одежде и обуви. Особой красочностью отличалась одежда молодых людей. Состоятельные женщины и мужчины носили одежду из привозных среднеазиатских тканей, а менее состоятельные – из дмотканых материалов. Праздничная одежда пожилых людей выглядела скромнее. Здесь редко использовали яркие ткани, очень сдержанно применяли декоративные средства. В башкирском праздничном костюме не существовало раз и навсегда принятого комплекта. Были местные различия. Особого внимания заслуживает свадебная одежда. Она несла смысловую и знаковую нагрузку и составляла значительную часть приданого.

Женский костюм включал несколько верхних одежд. Обязательным дополнением платья была нагрудная по-



вязка - тушелдерек, кукрякса. У челябинских и курганских башкир девушка заранее готовила покрывало замужней женщины кушъяулык со всем сопровождающим его набором украшений. Когда стали исчезать праздничные халаты (елян, чекмень), появились новые комплекты свадебной одежды — платье и фартук, украшенные тамбурной вышивкой или аппликацией. Обязательными для них были солярный орнамент, роговидные мотивы, разноцветные "кисти". Чекмень нередко выполнял роль головной накидки. Со свадьбой у башкир не была связана полная смена головного убора. Соблюдался строго лишь один обычай — не открывать волосы и шею. Желательны в свадебном наряде были украшения из серебра и кораллов. Часто нагрудники переходили от матери к дочери. Свадебная обувь могла быть любой, но праздничной. В костюме присутствовал пояс - кушак. Обматывание фигуры девушки поверх надетых на нее одежды поясом имело символическое значение: оно означало переход из одного социального положения в другое - в разряд замужних женщин.

Костюм жениха включал в себя бешмет, елян, чекмень (что-то одно), казакей, широкий ковровый пояс с серебряными украшениями и массивной пряжкой (камар). У челябинских и курганских башкир жених одевался в одежду, сшитую для него девушкой. Со своей стороны жених в состав обговорённого калыма в качестве выкупа, помимо скота и денег, включал свадебную одежду для будущей жены.



Тубетейки женская и мужская.  
Середина XX века. Бархат, бисер.  
Из собрания городского краеведческого  
музея г. Верхнего Уфалея



Каптырма - застежка для камзола.

Рубрику представляет Уральский геологический музей  
Владимир АВДОНИН, г. Екатеринбург  
Фото предоставлено автором



## Малахит – зеленое чудо Урала

Наука раскрывается через её историю  
Л.Н. Толстой

*«Никакое государство толь хорошими, толь разноцветными, толь разнообразными, и так отменной величины малахитами не изобилует, как Сибирь, а именно Гумешевский рудник, принадлежащий старательному и искусному заводосодержателю титулярному советнику Турчанинову: по истине иностранцы завидуют сему нашему природному сокровищу, и почитают за особое счастье получить таковое редкое природы происхождение. Я наметил особое издать в свет описание сих наших малахитов, для чего здесь и не вхожу в подробное об оных описание»  
(Василий Беспалов – шихмейстер, 1799)*



И ныне, многие годы спустя, малахит остается одним из наиболее привлекательных камней, популярность и спрос на него выше, чем на многие другие хорошо известные и прославленные в прошлом поделочные камни.

Профессор Ленинградского горного института (1949) Д.П. Григорьев с чувством восхищения писал: «Урал – родина самого лучшего и замечательного по красоте окраски малахита. Это один из эффектнейших минералов, находками которого в месторождениях Урала по справедливости гордится русская минералогия».

История изучения и освоения природных богатств Урала уходит в далекие века и даже тысячелетия. Академик П.С. Паллас, русский ученый, натуралист и путешественник, посетивший Урал в 1770 году, отмечал:

«...На всех богатых рудю местах при Уральском горном хребте находятся... старинные, от неизвестного весьма прилежно горную работу проводившего народа, происшедшие и нарочито глубоко вскрытые шахты, штольни и шурфы... которые известны под именем старых или чудских копей».

Всенародную славу Уралу принесли железо и медь. Уже на рубеже IV–III тысячелетий до н.э. на Южном Урале вблизи современного Оренбурга начинает развиваться металлургия меди. При отработке медных месторождений человеку попадал в руки и малахит.

На Иткульском Чертовом городище (оз. Иткуль, Верхневинский район Челябинской обл.) Г.В. Бельтиковой найдено 4 подвески из низкокачественного малахита. Они датируются VII–V в. до н.э.

Обратимся к сравнительно недавнему прошлому.

В 1702 г. Сергей Бабин и Козьма Сулеев сделали заявку на Гумешевское месторождение меди. Первое известное свидетельство о нем отно-

сится к 1722 г., когда по распоряжению В.И. де Геннина началась разработка этого месторождения. В наше время Гумешки больше известны как месторождение прекрасного и истинно уральского камня - малахита. Время начала добычи малахита для художественной обработки трудно определить. По-видимому, как об этом сообщает В.Б. Семенов, отчет событий следует вести с рапорта оберштейгера Гумешевского рудника Иоганна Даниеля Келлера в Полевскую заводскую контору от 10 ноября 1750 г. «Ноября 2 числа... сверху глубиною в 10 сажнях идено по черной рудной земле и по красной пустой глине добыто два куриозные зеленые камни... из которых один камень весом двадцать пять фунтов».

«Осматривал древний, славный и богатый Гумешевский рудник, которого бы по справедливости между всех частных рудников Сибирских гор важнейшим и достопамятнейшим считать надлежит, – писал П.С. Паллас, посетивший рудник 22 июня 1770 г. – За медястыми глинами обыкновеннейшая близколежащая в Гумешевском руднике преизрядная руда есть твердый малахит или твердая медная зелень, которой бывает двоякого рода: первый род скорлуповат на подобие известковых ростков, которой несмотря на умеренную оною твердости, к полированию весьма способен, и соразмерно различности выросших скорлуп видны в нем по граненым кускам самые прекраснейшие цветные темно-зеленые полосы и воды, коих совершеннейшей красоте и доброте, одной только не достает твердости... Другой род ветвист или наподобие пуху изнутри к наруже лучист, цветом темен, тяжел, богаче первого, на поверхности как бархат, и в изломе как атлас... Оба сии рода лежат в больших и малых штуфах, кои иногда весом более 20 фунтов бывают» (Семенов В.Б., 1987).

В Гумешевском месторождении в 1775 г. произошло «явление до сего времени неслыханное»: на глубине 18 сажень (36 метров) в расщелине известняка была встречена глыба малахита, вес ее после очистки от посторонних пород составил 96 пудов (1504 кг). Журнал «Отечественные Достопримечательности, или Изображение русских исторических памятников и художеств, находящихся в России» писал: «Малахит единственный и, можно сказать, чудесный в своем роде, потому что ни равного, ни подобного ему даже нигде не находили. По своей однородности, плотности и красоте рисунка на отчасти отполированной поверхности весьма замечательный. Владельцы рудника Турчаниновы нижайше преподнесли глыбу малахита весом 1504 кг Екатерине II, а императрица подарила ее Горному музею». Сейчас этот замечательный исторический экспонат находится в музее Санкт-Петербургского горного института - самая большая в мире сохранившаяся глыба малахита из уральских месторождений; этому экспонату нет равных по исторической ценности и уникальности среди всех минералогических собраний мира. Это, по-видимому, то небольшое, что осталось от гумешевского малахита, и эту глыбу можно рассматривать как своеобразный минералогический памятник ныне уже полностью отработанному Гумешевскому месторождению, где поделочного малахита давным-давно нет.

В 1714 г. открыто Меднорудянокское месторождение на южной оконечности г. Высокой (г. Нижний Тагил). Месторождение оказалось гораздо более богатое, чем Гумешевское. Здесь в 1835 г. вскрыта гигантская глыба малахита с массой около 322,5 т, из которой выход поделочного малахита составил около 40 т (Буканов В. В., 2005). В 1837 г. 19-летний наследник престола великий князь Александр во время посещения Нижнего Тагила осмотрел



**Владимир Авдонин – старший научный сотрудник Уральского геологического музея, кандидат геолого-минералогических наук.**

этот уникальный монолит. 12 августа 1752 г. Берг-коллегия, оценив красоту камня, издала указ: «Ежели указанного вида камни будут являться между медными рудами, то оный собирая откладывать и хранить в удобном месте впредь до указа».

Малахит становится объектом промышленной добычи, но еще многие годы как минеральный вид он оставался малоизвестным не только в России, но и во всем мире. И только после посещения отцом и сыном Норденшельдами Нижне-Тагильских месторождений меди стали известны химический состав и кристаллографические характеристики тагильского малахита. Обстоятельные исследования 21-летнего Адольфа Эрика Норденшельда, опубликованные в Горном журнале в 1852 г., привлекли внимание Н.И. Кокшарова, А.В. Гадолина и Г.П. Гельмерсена своей новизной и точностью.

Этот исключительно красивый и дорогой камень до открытия Гумешевского месторождения в России был редкостью. В каталоге камней и окаменелостей минерального кабинета Кунсткамеры Академии наук М.В. Ломоносов поместил малахит в раздел „камни дорогие». В 1745 г. коллекции кабинета располагали только двумя образцами малахита, месторождение которых не указано. Это говорит о том, что в то время Россия своего поделочного малахита еще не имела. После открытия уникальных по запасам и качеству малахита Гумешевского, а затем и Меднорудянского месторождений в 1714 г., давших многие тонны высококачественного сырья, малахит на протяжении более 200 лет стал рассматриваться как истинно русский минерал.

Образцы малахита Гумешевского и Меднорудянского месторождений несколько различаются между собой: на Гумешевском месторождении значительным распространением пользовался бирюзовый мелкозорчатый малахит высокого качества. Меднорудянский малахит окрашен светлее и обладает более контрастным рисунком. Он особенно эффектно выглядит в крупных изделиях. Для меднорудянского ма-

лахита характерно замещение его хризоколлой, шаттукиком или псевдомалахитом.

А.Е. Ферсман в своей книге «Рассказы о самоцветах» (1957) советовал:

«Надо посетить залы Эрмитажа, окинуть взором его вазы и чаши, надо в малахитовом зале бывшего зимнего дворца научиться ценить этот жизнерадостно-яркий камень, надо всмотреться в простую и нежную красоту яшм Урала, в многоцветные мозаики петергофских мастеров; надо увидеть все эти достижения русской техники и искусства, чтобы понять, что можно сделать из русского камня».

Спешу отметить, что малахитом можно любоваться и в стенах Уральского геологического музея. Отдел минералогии музея располагает неплохой коллекцией этого исконно уральского камня. Малахит всегда был эмблемой русского богатства. В 1851 г. на первой Всемирной выставке в Лондоне посетителей ошеломили огромные парадные двери, изготовленные из этого камня.

Зал драгоценных и поделочных камней Урала Уральского геологического музея открывается двумя малахитовыми вазами высотой 74 см, поражающими своей красотой. Они выполнены екатеринбургскими мастерами в 1850 г. по эскизу архитектора Кабинета И.И. Гальберга (1788–1863) в стиле русской мозаики. «Так русский человек, - писал А.Е. Ферсман, - перехитрил природу, если она не давала ему достаточное количество ценного камня». Малахитовые вазы и вместе с ними малахитовые столики (сейчас они демонтированы, и экспонируются только столешницы), по словам А.Н. Игумнова, поступили в музей 21 мая 1937 г. из учебного музея кафедры минералогии горного института. Рассматривая вазы, можно сделать ряд интересных наблюдений. Например, зависимость цвета малахита от крупности его индивидов, что отчетливо заметно в агрегатах. Так, кристаллики малахита размером в поперечнике 1 мм и несколько более обладают черно-зеленой окраской, с уменьшением их размера цвет становится более светлым, приобретает

голубовато-зеленый оттенок - «бирюзовый малахит».

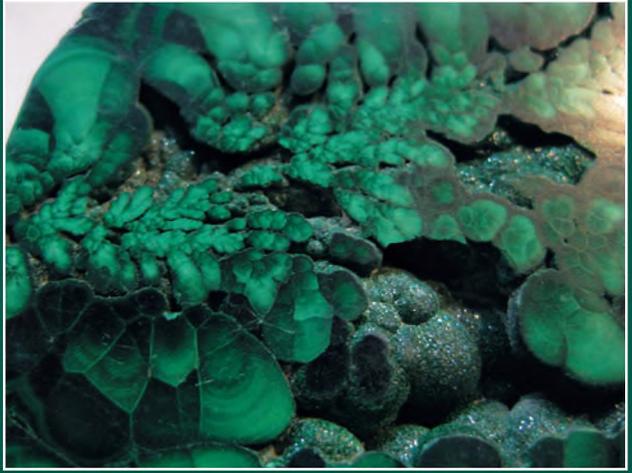
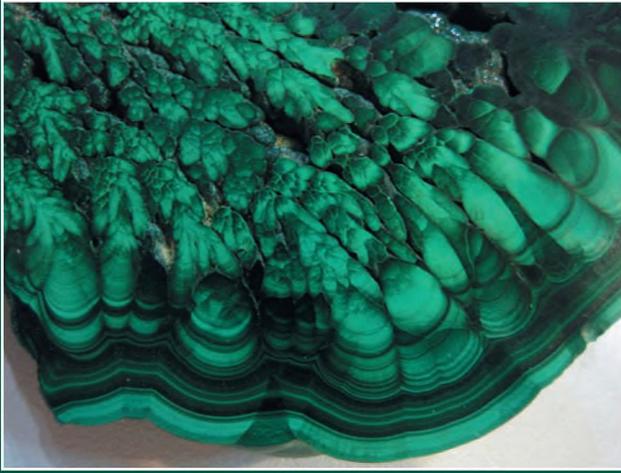
В натечных агрегатах малахита чередование полосок с разной крупностью зерен создает различной насыщенности красивый зеленый узор. Всего только величина индивидов малахита в его натечных агрегатах обуславливает густоту и прелесть зеленого тона, разнообразие оттенков; своеобразие и разнообразие рисунка придают камню особую красоту, которая производит неизгладимое впечатление. Мы видим также явления геометрического отбора и строение сферолитов; а вдоль слоистости - замещение карбоната меди - малахита - фосфатами и силикатами меди, что приводит к перерождению малахита. В далеко зашедших случаях изменений малахит как поделочный камень «гибнет».

Отметим ещё одну деталь из «жизни» малахита. Из вторичных минералов меди, встречающихся на поверхности земли, он, пожалуй, – самый устойчивый, а азурит – его ближайший родственник – с течением времени может превращаться в малахит. В некоторых средневековых церквях Европы небо, выполненное азуриновой краской, из-за этого постепенно зеленеет, то же можно видеть и на некоторых старых картинах.

Подводя некоторые итоги сказанному, приведем ещё одно замечательное высказывание певца камня А.Е. Ферсмана:

«Начиная с истоков человеческой культуры вплоть до текущих дней камень сопровождал человечество, запечатлевая стремление целой эпохи, отражая ход мировой истории. Камень был не пассивным соучастником человеческой жизни, но и побуждал мысли и чувства человека, давая направление изобразительному искусству и пищу поэзии».

Уральский малахит становится непременным украшением «минеральных» кабинетов. Первыми изделиями из него в 1740-х годах на Екатеринбургской гранильной фабрике была партия пуговиц для парадных камзолов. При очень высоких ценах он стал символом богатства. Поэтому широкое развитие получила техника инкрустации – «русская мозаика»,



имитирующая структуру монолитного камня. Пластины подбирались по рисунку и наклеивались на основу. Инкрустацию применяли для облицовки крупных изделий.

Завершилась карьера малахита как ценного ювелирно-поделочного камня после использования его О. Монферраном для облицовки 8 колонн высотой 9,7 м, диаметром 0,43 м и иконостаса Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге. На это ушло около 20 т малахита. На отделку малахитовой гостиной в Зимнем дворце ушло 3,2 т малахита.

Но ничто не вечно под лунной... Месторождения, о которых мы говорили, отработаны до глубины 200 м и ныне полностью истощены. Надежд на находку хорошего месторождения малахита на Урале мало, но они есть. В частности, есть сведения о находках мало известного читателям землистого малахита, скопления которого особенно часто встречаются в Приуралье – области, широкой полосой примыкающей к Уралу с западной стороны. Малахит попадает здесь среди серых песчаников.





Радий ТИХОНОВ

Фото предоставлено автором

## Королевское варенье ИЗ ТЫКВЫ

Подготовка начинается с весны, может быть даже с прошлой осени сорта «медовая». Семян, зачастую в магазинах не бывает, а если есть, то негодные – это проверено. Все начинается с рассады. Семена посажены, коробочки прикрыты черной пленкой. Ожидаем ростков. А за окном еще глухая зима. Вот первый росток прорвал слой земли. Это великая радость. Теперь до таянья снегов и обнажения земли в саду за этими ростками будет самый тщательный уход.

Май, земля прогрелась, вскопанная угловая, самая солнечная грядка на участке. Рассада выса-

живается и приоткрывается от заморозков либо обрезанными крупными бутылками из-под воды, либо домиками из крупных стекол.

В июне появляются первые соцветия на плетешках. В скором времени первые завязи. Тыквы растут, увеличиваются в размерах. Под самую крупную подкладывается сухая дощечка, что бы не было контакта с сырой землей.

Уже август – идут дожди. Тыквы заметно увеличиваются. Конец сентября на грядке созрела тыква золотистого окраса, очень крупная. В середине сентября тыквы покидают солнечную грядку.

Экземпляры по 2-6 кг весом. Экземпляр золотистого окраса около 16 кг.

Тыквы сняты, они некоторое время хранятся в садовом домике, затем переезжают на зимние квартиры. В квартире тыква сначала хранится на балконе, затем около балконной двери – в прохладном месте.

Возникает вопрос о приобретении достаточного количества сахара для варенья. Организуется поход на рынок за приобретением сахара оптом. Берется с собой тележка. Приобретается 2-3 мешка сахара по 10 кг, потом покупаются 2-3 лимона. По прошествии некоторого времени начинается священно действие. Тыква вооружается на середину кухонного стола, с которого изгоняются все лишние предметы. Подготавливается большой, нержавеющий таз. Почти с жертвенной торжественностью самая крупная тыква разрезается на две половины. Это обусловлено емкостью нержавеющей посуды для варки.

Обнажается срез ярко оранжевого цвета, какого-то ликующего оттенка. Из половинок извлекаются очень полные, почти толстые семена. Далее производится разрезка мякоти на аккуратные кубики правильной формы или продолговатые – для удобства варки. Подготовленные кусочки укладываются в таз и пересыпаются необходимым количеством сахара – смесь оставляется настаиваться на сутки.

Через сутки начинается собственно процесс варки. Смесь при перемешивании доводится до кипения, укладываются дольки нарезанного лимона. Кипение длится 5 мин. Варенье снимается с огня. Даются сутки для пропитки кусочков сахаром и лимоном. Затем операция 5-минутной варки повторяется до 3-х раз. Варенье готово, имеет прозрачно – золотистый. Кусочки тыквы приобретают мармеладный вкус. После суточного остывания варенье укладывается в подготовленные банки с завинчивающимися крышками. И выставляется на балкон для хранения. Прекрасный продукт медового вкуса, золотистого цвета до весны успевает быть израсходованным. Зато какое духовитое, королевское варенье. Затраченные труды с лихвой окупаются качеством и почти сказочным видом готового продукта. Хвала женскому терпению и выдержке.

# УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ



Специальный раздел выставки: Туристические ресурсы Пермского края

ТУРИЗМ  
И ОТДЫХ



13-я межрегиональная выставка путешествий, санаторно-курортного отдыха и туристических маршрутов по всему миру и экскурсионных достопримечательностей регионов России

2010 15-18 апреля

Официальная поддержка:  
Министерство развития торговли  
и предпринимательства  
Пермского края

ПЕРМСКАЯ ЯРМАРКА  
ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР

614077, г. Пермь, бульвар Гагарина, 65  
т. (342) 262-58-58, [www.expoperm.ru](http://www.expoperm.ru)

## В КАРАГАЙСКОМ БОРУ!



Лиц. ФСНЗ № 9901-000-771  
Цены даны на дату публикации



(35143)  
2-37-01,  
8-351-900-78-01  
Челябинская обл.  
Верхне-Уральский р.  
Санаторий  
«Карагайский бор»



(351)  
260-25-87  
г. Челябинск,  
ул. Цвиллинга,  
51а, оф. 311

УРАЛЬСКИЙ  
ЭКОЛОГ

ISSN 0134 - 241X

www.uralstalker.com

МАГИЯ ЗВЕНЯЩЕГО

БРАСЛЕТА

ЖИЛ В ШАЙТАНКЕ

ХИТНИК

УШМИНСКИЙ ПРОЕКТ

ЗЕЛЕНОЕ ЧУДО УРАЛА



февраль - март  
2010

(№ 632 - 633)

НА ТЕХНИЧЕСКОМ  
ЭТАПЕ



9 770342 31000 02810

Александр МАКОВЕЦКИЙ,  
фото предоставлено автором

## ЕГОРКИНА ГОРКА

Слышал я недавно, как один умник на выставке про Камень говорил: мол, чем кристалл прозрачнее, тем он лучше сквозь него тысячные купюры различает, а деньги – единственное мерило, каким можно красоту земную оценивать.

Возможно, и так, но хочу рассказать вам одну историю...

Жил в Шайтанке хитник, Егор звали. Пьяница был беспробудный, но вот странность: везло ему по каменному делу отчаянно. То под выворотнем с аметистами проснётся, то в копь провалится с недобренным занорышем, то ещё какая оказия случится. Денег у него отродясь не водилось: работая при худом лесничестве,

он перебивался с хлеба на воду, а заработанные гроши спускал тотчас же. Но была у Егора особенность, дивилась которой вся округа: камни он не продавал. Мог отдать их просто так: за улыбку красивой девушки или на растерзанье деревенской детворе, юродивому у церкви, случайному знакомому...

Он был до странности наивен в своей любви к Хозяйке, и она отвечала ему тем же.

К закату шла уже эпоха самоцветная: знатцев, которые проводник от секущей жилы отличают, на всю Шайтанку с Колташами человек пять к тому времени осталось, да из них уж трое не ходоки были по возрасту, всё больше байки травили да мелочь по логам намывали.

Горщики те, что камнем промышляли, напротив, трудолюбивые были на редкость, но вот беда – с фартом порознь жили. И получилось у них с Егором некое «кумпанство», как в старину говорили: Егор место находил, верх снимал, а после сдавал его с лёгкостью, за штоф самогона или кристалл из будущей добычи. К слову сказать, никогда не обманывали его горщики: всегда самый лучший образец из занорыша отдавали, не скупились. Да и как скупиться, коли Егор им жизнь обеспечивал? Накопаят, продадут, снова накопаят...

И вот вышел однажды у хитника казус, про который и поныне ещё в деревнях старики судачат, особенно, ежели кто по самоцветной доле пришёлся.

В конце сентября к Егору тридцать пятый годок в ворота постучался, да нехстати совсем.

Парень к тому времени один остался: подруга, не выдержав вечной пьянки, сдобренной хо-

